

Тайна

М

Заброшенного

С

С

Ж

С

Хелена Хов

Тетис... Про себя я назвала его остановившимся миром. Место, где наука и магия замерли в хрупком равновесии. Три года я пыталась вернуться на Землю, после чего сдалась. Жизнь дана не для того, чтобы мечтать, а чтобы наслаждаться ей. Старый маяк подарил мне надежду на это, как тем морякам, что заблудились в шторм, но все-таки добрались до тихой гавани. Вот только мой порт оказался не столь дружелюбен. Наниматель из Блэкстоуна забыл указать в письме, что моя предшественница была убита. И почему-то мне кажется, что Смерть стоит за порогом и Аннета Верлен уже в ее списке.

Хельга Хов

Тайна заброшенного маяка

Глава 1

— Джентльмены, прошу вас аккуратней! — возглас вышел немного возмущенным, и потому вызвал недовольство со стороны мужчин.

— Мисс, что у вас в багаже? Камни? — извозчик утирал пот и пытался удержать мой тяжелый чемодан вместе с тремя нанятыми грузчиками. Я в ответ нервно рассмеялась, и обмахнулась платком. Если бы он знал, что скрывалось внутри коричневого монстра, он бы удивился, а потом жестоко убил меня.

— Ой! — наигранно произнесла я. — Думаете, стоило их выложить?

— Мисс, вам придется доплатить, — недовольство в голосе старшего из грузчиков можно было вычерпывать ведрами.

— Позвольте не согласиться. Когда я заключала договор с компанией «Харпер и сыновья» меня уверили, что все входит в стоимость.

— Но здесь ступени! — в голосе мужчины слышались печальные нотки.

— В договоре указано расстояние, — лишних денег у меня не было, и уступать я не собиралась. Подумаешь пара ступенек! Придерживая шляпку, посмотрела вверх, в шее что-то противно хрустнуло. Да, тот кто строил здание маяка подошёл к делу ответственно — чем выше, тем лучше. Крутые ступени даже меня заставили вдохнуть поглубже, что с корсетом было весьма затруднительно.

Бравая команда совсем приуныла, понимая, что доплаты не будет, а я нетерпеливо постучала носком сапожка по каменной плите. Ну не самой же мне тащить чемодан наверх? В нём веса, как во всех грехах человечества вместе взятых.

Грузчики молчали и многозначительно переглядывались. Они явно хотели что-то сказать, но не решались. В душе заскреблось неприятное чувство, когда так мнутя, тема явно не самая приятная. Наконец, парнишку пихнули вперед, явно выбрав парламентаром. Он оглянулся на старших товарищей, сорвал кепи с головы и, опустив взгляд вниз, произнес.

— Мисс, — протянул он. — Вы ведь из проводников. Я видел, как мистер Кипер одним взглядом удержал рухнувший дирижабль.

В глазах рыжего паренька горел огонек надежды. Он хотел избавиться от работы и посмотреть представление.

— Умолкни, Томас, — шикнул другой. Он наблюдал за моей реакцией, видимо ответ прочел по лицу. — Не видишь, она накопитель.

В его голосе сквозило презрение вперемешку с жалостью. Я ненавидела этот тон — никто не любит выступать в роли штатного ничтожества. Даже обычные люди испытывали к нам подобные чувства, что уж говорить о настоящих проводниках.

Я перевела взгляд на знатока, в отличие от остальных он смотрел прямо, глаз не прятал. Бывший моряк, об этом мне сообщила татуировка якоря и цепи на левой руке. Синяя и расплывчатая, она уродовала кисть. Еще бы ему не знать, кто я, те корабли, что не оснащались паровым двигателем, всегда кроме парусов использовали ходовые артефакты. И именно накопители делились потоком с магическим прибором, а тот в свою очередь толкал корабль.

— Умный, да? — процедила я сквозь зубы, любезность исчезла моментально.

Накопителей презрительно называли сундуками, но не брезговали пользоваться их услугами. Даже самые талантливые маги обращались к нам, когда собственный резерв

истощался. Люди, подобные мне, с рождения не могли сами управлять потоком, а только щедро делиться им. Мы не были полноценными магами, но и просто обывателями не являлись. И потому, живя на границе двух видов, страдали и от первых и от вторых.

— Жду вас наверху, джентльмены, — отрывисто бросила я и, развернувшись к ним спиной и подняв дорожный саквояж, стала подниматься наверх по ступеням, пытаюсь совладать с гневом.

С каждым вздохом я ненавидела этот мир все сильнее и сильнее, но и вернуться домой не могла. К сожалению, мне достался билет в один конец. Для себя я назвала это место Остановившимся миром. Здесь не покорили электричество, хотя пытались, не изобрели суперкомпьютер, хватало и механоидов, и не отправили человека в космос, ища иные пути познания вселенной. Тетис замер в своём развитии в эпоху пара, но если на Земле человечество шагнуло дальше, то тут просто не смогло. Причина заключалась в магии, она тормозила прогресс, изменив ход развития науки. Так дирижабли покорили небеса, и двигал их отнюдь не ветер, а магия и пар. Автомобили... Нет, здесь все еще использовали кареты. Лишь у некоторых оригиналов были самодвижущиеся машины. Что тут можно сказать? Дорогое удовольствие: и паровой и магический двигатели обходились в заоблачную сумму, которую мог позволить себе не каждый. Я бы смирилась с новым миром, ведь он по сути напоминал мой викторианской эпохи с каплей магии, которая заменяла электричество, если бы не одно но... Хотя причин все-таки две. Первая — это роль женщины.

Она — хранительница очага. Если спросить любую даму на улице, то ответ один: «У меня нет других чувств и желаний, кроме как сделать моего мужа счастливым!». Даже те, которые управляли потоком, не обладали полной свободой. Редкая безделушка в коллекции мужчины.

Оказавшись здесь, я узнала, что такое истинное молчание. Мисс должна... А дальше список требований на нескольких листах мелкими буквами. Я боялась сказать что-нибудь не то. Реализовать себя вне семьи для женщины лишь мечта. Гувернантка, нянька, служанка, швея — перечень огромен, но выбрать нечего. То, что мне досталось место смотрительницы маяка большая удача, которую упускать не стоило.

С такими мыслями я дошла до двери, которая отделяла меня от будущего дома. Ключ легко вошел в замок, но щелчка не раздалось. Схватившись за ручку и потянув за нее, попыталась открыть так. Теперь что-то хрустнуло, потом крякнуло и бронзовая фурнитура отделилась от дерева. Тогда зачем ключ? Надеюсь, так не задумано изначально. Кстати, градоначальник в письме сообщил мне, что все работает как часы, и в доме прибрано после смерти Маргарет, предыдущей смотрительницы маяка. Поскольку выбора у меня особого не было, я поверила. Зря. Не выпуская бронзовую ручку, просто толкнула дверь, и та со скрипом открылась.

Обычно входящим в помещение людям, первым бросается в глаза окно, или же что-то необычное. В моем случае это оказался рисунок белой краской на каменном полу. Я ничего не имею против декоративных элементов в убранстве комнат, но здесь линии складывались в женскую фигуру.

— Вот и приплыли, — выдохнула я ошарашено, разглядывая бурое пятно в центре композиции. Оно располагалось, как раз в районе груди нарисованной женщины. Мистер Купер уверял меня, что Маргарет Райн умерла своей смертью, а точнее от старости. Лгун. Ему было не выгодно, чтобы порт простаивал, а место смотрителя маяка не престижное, да и заработная плата не высока. Делиться потоком с артефактом света не самое интересное

занятие в мире. Даже накопители презрительно воротили носы от подобной работы. Но мне выбирать не приходилось либо это, либо что-нибудь похуже. Поговаривали что Купер, желал возвести причалы для дирижаблей в Блэкстоуне, но я не верила слухам. Слишком много препятствий для строительства воздушного порта, и в первую очередь для этого нужны деньги. С другой стороны мне-то без разницы. Пусть мечтает человек и исправно платит жалование смотрительнице маяка.

Я криво улыбнулась, разглядывая комнату. На всех горизонтальных поверхностях, не считая пыли, лежали вязанные ажурные салфетки. Наверное единственное про что не солгал Купер, это про возраст Маргарет. Пытаясь рассмотреть хоть что-то ещё, я поняла, что все окна, по крайней мере на первом этаже заколочены, да и стекол в них нет. Свет пробивался, и его хватало, но полумрак скрывал истинную картину, так же как и салфетки.

Интересно здесь уже можно прибраться или еще нет? Любоваться пусть и на нарисованное тело не хотелось. Опять же кровь убрать. Ведь место давно уже пустовало, наверняка убийцу поймали, ну или он скрылся навсегда. Оба варианта имели право на жизнь.

Не знаю почему я так спокойно восприняла происходящее. Быть может из-за усталости? Всё-таки мой путь сюда был долог, да и Тетис уже закалил меня, и ничего хорошего от этого мира я не ждала.

— Мисс Верлен, — окликнули меня.

Резко обернувшись, встретилась с взглядом со старшим грузчиком.

— Вы знали? — кивнула я на рисунок краской.

— Весь город знает, — пожал он плечами. — Распишитесь, мы принесли ваш багаж, протянул он мне мятый лист и самопишущее перо, аналог земной шариковой ручки.

— Минуту, чемодан должен быть на втором этаже, — ставя саквояж на пол, ответила я.

— Доставка до двери, — мстительно произнёс грузчик, припоминая мою жадность.

— И не поспоришь, — согласилась я, — вот только занести внутрь вы забыли.

— До двери, — ухмыльнулся он, демонстрируя гнилые зубы.

— С этой стороны.

— До двери, — вновь повторил он. — Вот мы и донесли до двери, мисс.

Я заглянула ему за спину и скептически приподняла бровь. Они не просто притащили мой чемодан, а нарочно перегородили им вход. Теперь, чтобы зайти внутрь, нужно перелезть через коричневого монстра.

— В договоре расстояние, — не уступила я. — Проверим, джентльмены.

Компании по перевозке вещей и грузов всегда пользовались механическими печатями, которые, питаемые магией, подсчитывали оплачиваемое расстояние. Еще бы «Харпер и сыновья» очень ответственно относились к своей работе и берегли репутацию. Подвинув наглого мужчину в сторону, подошла к чемодану. Артефакт — прямоугольник со спичечный короб, внутри которого двигались шестеренки, бодро мигал зеленой лампочкой. Естественно, что энергию ей давал поток.

— Смотрите-ка, джентльмены, — последнее слово я выделила тоном, — а он-то с вами не согласен.

Счетчик на чемодан прикрепили в городе отправления, я же путешествовала отдельно от багажа и встретилась с ним только на железнодорожной станции. Еще до начала путешествия мной была выбрана компания, у которой существовало отделение в пункте назначения, чтобы исключить такого рода неприятности. Слухи всегда ходили разные, и про

требования доплаты приходилось слышать не раз. Нет и грузчиков понять было можно, но ни тогда, когда ты находишься в таком же бедственном положении, как они.

— Пожалуй, обращусь-ка я к управляющему отделением «Харпер и сыновья» в Блэкстоуне.

— Не стоит, мисс, — недовольно проговорил старший. — От пары тларов от вас бы не убыло.

Тлары про себя я их называла пенсы. Забавно то, что Тетис не просто замер, а замер в викторианскую эпоху. Родная Земля и этот мир развивались одинаково, возможно параллельно друг другу, и в какие-то моменты незаметно соприкасались. Например, здесь общались на языке очень схожим с английским. Так что обращение «мисс» и «миссис» было вполне привычным для Тетиса. Ради интереса поискала в библиотеках, откуда пришло слово «тлар», почему же всё-таки не пенни. Разгадка оказалась проста. Я не учла, что здесь магия играет не маловажную роль в жизни людей. Когда наука еще делала первые шаги, искусство волшебства процветало. Тлер — единица измерения потока, и маги расплачивались своей силой, заряжая еще не механические артефакты. Позднее, когда государства устоялись, то тларом называли мелкую разменную монету на Северном Архипелаге.

— А ты думаешь, я сюда переехала от хорошей жизни? — своим вопросом я поставила точку в нашем разговоре. Зато другой грузчик, бывший моряк, решил разнообразить беседу:

— Здесь вы хорошей жизни не найдете, мисс. Уезжайте, — дали мне бесценный, но несвоевременный совет. Снявши голову по волосам не плачут, ведь так? Пути назад не существовало, впрочем откуда ему было это знать.

— Что ж так категорично? — с любопытством спросила я, надеясь, что хоть что-нибудь да расскажут.

— Хотите закончить как она? — кивнул в сторону нарисованного тела моряк.

— Заткнись, Вилл, — рявкнул старший.

— Минуточку, — вмешалась я, но мне даже договорить не дали.

— Мисс Верлен, мы грузчики, а не сплетники. Мы работаем молча!

У меня даже дыхание перехватило от такого заявления. Как вымогать деньги, так он первый, а как рассказать жизненно важные сведения, так он не сплетник.

— Очень хорошо, — процедила я сквозь зубы.

Что ж я сама выбрала Блэкстоун, и сама отправилась сюда. Стремясь оказаться как можно дальше от места, в котором впервые появилась в Тетисе. Чем скорее там забудут странную Аннету Верлен, тем лучше для всех.

Грузчики затащили чемодан, вот только не нашли ничего лучше, как положить его на злополучный силуэт. Он как раз закрыл его полностью.

— Так даже уютней, — заметил паренек, за что получил подзатыльник от моряка.

— Ну, мисс, мы свою задачу выполнили, — будто услышав его слова, лампочка на артефакте поменяла цвет на жёлтый. Значит, оплаченное расстояние пройдено. Конечно, там закладывались дополнительно несколько метров, но нести или нет решал старший грузчик. Тут обсуждать уже было нечего.

— Что ж, ваша правда, — сказала я, подписывая бланк доставки. Как только мое имя появилось на листке, артефакт на чемодане пискнул — можно снимать.

— Было приятно с вами работать, — солгала я, пожимая руку старшему. Все всё прекрасно понимали и старались поскорее расстаться и забыть друг друга. Вот только я не менее мстительна, чем мои невольные помощники. Когда я пожимала руку, то поделилась

частью накопленной силы. Пустяк, но приятно. Теперь все механические приборы рядом с ним сойдут с ума, а магические... Я злорадно усмехнулась. Кому-то придется посидеть дома и подождать, когда сила развеется.

Кажется я не с того начинаю только приехав в город, но по-другому никак. Либо показать, что могу за себя постоять, либо местные будут считать меня лёгкой добычей. Довольно, теперь я живу, а не выживаю. Хватило и тех трех лет, что я провела в портовом городе, который волей судьбы стал для меня отправной точкой в Тетисе. Вот я и плавно подошла ко второму но... Почему мир, ставший для меня новым домом, вызывал лишь чувство ненависти.

Знаете, как бывает, засыпаешь и думаешь завтра встану и... У всех списки разнятся, но смысл один — идти дальше по дороге жизни. Но, увы, в завтрашний день я ступила в другом мире. Так вышло, что глаза вместо привычной квартиры, я открыла на морском берегу. Первое чувство, такое глупое и трогательное, затопило меня, сбив дыхание. Надежда. Вдруг я все еще сплю? А это картина из моего подсознания, желающего увидеть океан. Ведь летом так и не удалось вырваться из душного города. Но не тут-то было. Сколько я не притворялась, но обмануть себя не удалось — солнце также безжалостно слепило глаза, в ушах стоял звук волн, накатывающих на сушу, а на зубах скрипел песок.

Я даже встать и оглядеться не успела толком, как пришла головная боль, а вместе с ней обрывки воспоминаний некой Аннеты Верлен. Грустная жизнь и бессмысленная смерть, она покончила с собой, ну или попыталась. Иногда накопители перегорали, побочный эффект дара. Человек, будучи не в силах избавиться от энергии сам сжигает себя, и прежде всего духовно. Девушке банально надоело жить, мир превратился в серую массу, которая высасывала из неё радость. Уже подходя к воде, она была мертва.

Вот только природа и поток не терпят пустоты. Так в ее теле оказалась я. О причине узнала чуть позднее, когда успела обжечься и не раз, и даже не два. А все потому, что за такими накопителями шла негласная охота. Сундук, ведь может хранить множество тайн. Ученые постоянно искали подселенцев, охотясь за их знаниями, а настоящие маги старались их уничтожить. Мир Тетис находился в хрупком равновесии, как только одна из сторон жизни начинала лидировать, то другая терпела неудачи. За изобретение дирижаблей люди заплатили исчезновением драконов. Как оказалось обмен был неравноценен. Производство летающих кораблей обходилось в очень круглую сумму, воздушный транспорт курсировал только между крупными городами, в то время как летающие ящеры могли добраться куда угодно, и требовался только наездник и прокорм. Но время вспять не повернуть, теперь дракона можно встретить только в музее магии, и то в виде костей, подвешенных к потолку.

Но как выявить пришельца среди толпы людей? Особенно, если он не глуп и притаился. Существовал один отличительный признак, наша Ахиллесова пята. Мы привязывались к ближайшему предмету во время переселения. К счастью, неодушевленному. Некоторым не везло. Например, Престон Монро два века назад оказался в ловушке. Его якорем в этом мире стала гора Олдбри. Тогда и произошел очередной скачок в развитии горнодобывающей промышленности. Он искал камень, кусок или часть породы, к которой приковал его Тетис. Через пять лет, несмотря на ухищрения последователей «Колеса прогресса» его убили. Я не желала подобной участи, и потому, когда появились косые взгляды в мою сторону, нашла другое место. Место, которое надеюсь, станет моим домом.

Да, и у меня был якорь. В каком-то плане мне повезло больше, чем бедняге Престону. Мой заветный предмет можно было перемещать. Монро жил в окрестностях горы, не из-за

любви к свежему воздуха, а потому что дальше, чем на десять миль мы удаляться от проклятых вещей не могли. Я пробовала, и больше пытаться не стану. Тело начинало погибать из-за потока, разрушающего его изнутри. Сначала приходит слабость, потом жар и боли, а дальше все зависит от физического состояния накопителя. Но конец всегда один — смерть. Хорошо если сундук умирал тихо из-за внутренних кровотечений и отказа органов. Бывало, что их разрывало, как гнилую трубу, от напора энергии. Если подобное происходило в людном месте, то без случайных жертв не обходилось.

Но не буду о грустном, я же не Монро и могу путешествовать. В чемодане хранилось мое проклятие. Как я выдержала столь долгий путь без него? Чудом. По-другому и не скажешь. Мне тоже досталась не самая легкая ноша. Но лучше не думать. Сейчас полдень, а работы не початый край.

Когда я услышала удаляющийся стук копыт, то выдохнула. Этот этап пройден. Для надежности вышла, чтобы посмотреть, не остались ли снаружи грузчики. Но нет, территория вокруг маяка опустела. На лице сама собой появилась лёгкая улыбка, и я с удовольствием вздохнула, чувствуя как за спиной раскрываются невидимые крылья. Всё получилось! На секунду меня захлестнуло такое чувство эйфории, что захотелось запрыгать на месте, но разом возобладал над внезапным желанием.

Вернувшись в комнату, первым делом притворила дверь. Так как она открывалась внутрь, то приставила стул, чтобы если что мне не помешали, и наклонилась к чемодану. Сорвав перчатки с дрожащих рук, достала из кармана связку ключей. На замки я не поскупилась — пять пухленьких защитников, охраняли мои вещи. С каждым щелчком, моя душа пела.

Не задумываясь, вышвырнула вещи прямо на пол, сейчас мне было плевать на все. Главное — добраться до второго дна, там хранилось мое личное проклятие. Якорь, который не давал моему телу погибнуть от магии, стабилизируя её внутри меня.

Судьба подшутила надо мной, когда выбрала этот предмет. Особенно мне нравилась выбитая на нем надпись «Последняя надежда». Символично. На дне чемодана завернутый в тряпки лежал старый якорь. Что же еще могло оказаться на заброшенном морском берегу? Да все, что угодно! Мне невероятно повезло. Как я смогла путешествовать, если багаж ехал отдельно? Очень просто в моем дорожном саквояже лежала часть цепи, точнее ровно два звена от неё. Их вполне хватало, чтобы выдержать несколько дней без благотворного влияния стабилизирующей вещи. Конечно, отправляя якорь отдельно, я рисковала, но выбора у меня не оставалось.

В будущем никому не покажется странным, что на маяке хранится старый якорь. Он вполне впишется в окружающую обстановку и не вызовет лишних вопросов. Для меня любой интерес о некой Аннете Верлен равносителен смертельному приговору. Впрочем, я себя не обнадеживала, Тетис каждый день испытывал меня на прочность, отрывая, словно злобный шакал, по куску от моей души и плоти.

Глава 2

Обычно переезжая, люди первым делом начинали разбирать чемоданы, конечно, при условии, что на новом месте стояла мебель. Я же складывала раскиданную второпях одежду обратно. Одно прикосновение к проклятому якорю, и душевная буря вместе с болью исчезли, будто их не было. Пожалуй, слово гармония полностью характеризовало мое состояние сейчас. Хотелось просто сесть на пол и смотреть перед собой — лечащее безделье, после ужаса поездки. Но память до сих пор хранила мучительные часы, проведенные в дороге до Блэкстоуна. На одной из остановок меня приняли за алкоголичку, настолько сильно тряслись руки. В тот момент, меня не задело презрение попутчиков, но вот позднее, когда приступ прошел, унижение накрыло с головой. Я ненавидела свою зависимость от проклятой вещи, но ничего поделать не могла. Тетис позаботился о том, чтобы я не сумела разорвать цепи. Либо жизнь с ними, либо забвение. Я склонялась к мысли, что однажды во мне что-то сломается, и захочется испить из вод Леты.

Со стороны, наверное, покажется безумием отдельное путешествие от якоря, раз моя жизнь зависит от него. Но пассажир имел право провести с собой в поезде только определенный вес. Все, что оказывалось больше установленной величины, оплачивалось дополнительно, и цены росли пропорционально тяжести багажа. Увы, но столько сбережений у меня не накопилось. Три года в Тетисе и ни гроша за душой, я была бедна словно церковная мышь. Поэтому и пришлось воспользоваться услугами «Харпер и сыновья», процветавших за счет людей, не обременённых достатком. Хотя и толстосумы не брезговали заключать сделки с подобными компаниями, настолько выгодными были предложения. Но в любой бочке меда есть ложка дегтя. В конкретном случае — это обращение с доверенным грузом. В договоре даже существовал пункт о мелких дефектах. Вмятины, трещины, царапины и прочее не считались некачественно оказанной услугой, и денежные средства заказчику не возвращались. Именно поэтому мой чемодан изготавливали по специальному заказу, чтобы он выдержал и необычный груз, и внешние воздействия. На это и на дорогу до Блэкстоуна и ушли последние тлары.

Огорчило, конечно, что нанятые работники не подняли чемодан наверх и бросили на первом этаже. Конечно, доля моей вины была, но и мужчины повели себя некорректно. Ну откуда у женщины путешественницей одной деньги? Чужие беды никогда не волновали окружающих, тем более, когда самим есть ничего. Голод и холод стирали все моральные препятствия. Очень скоро эти старые друзья постучаться ко мне вновь, и я не готова ко встрече с ними. Многие считают, что если силен дух, то и плоть способна вытерпеть многое. Неправда! Они просто не доходили до того состояние, когда хотелось есть уже землю, лишь заполнить желудок.

Но это все пустое, что толку думать над проблемой — ее надо решать. Моих сил не хватит затащить коричневого монстра наверх, а якорь я пока не готова держать отдельно от чемодана. Вдруг придётся кого-то приглашать в гости — невольно передернула плечами от этой мысли. Да и начальство может нагряться посмотреть, как устроилась новая смотрительница маяка. Появление якоря сразу после моего приезда вызовет ненужные вопросы. В моем положении это равносильно смертельному приговору. Значит, мне нужен тот, кто сумеет поднять чемодан наверх. Желательно неболтливый и нелюбопытный. Опять нанимать работяг? Даже, если я найду деньги, ни один грузчик не согласится мне помочь.

Не думаю, что Блэкстоун чем-то отличался от остальных городов. Наверняка и здесь работники негласно поддерживали друг друга, а значит о нашей стычке с грузчиками из «Харпер и сыновья» уже знает половина города. Если бы я сдержалась, то попытаться можно было бы, а так это бесполезное сотрясение воздуха. С другой ни один из работяг не соответствует перечисленным требованиям. Люди от природы любопытны и болтливы, не говоря уже о жадности. Значит, мне нужен кто-то, кто силен, молчалив и исполнительен. Помощь механоида была бы идеальным решением. Но как любое изобретение на стыке науки и потока оно требует безумных денег. А у меня в кошельке пока волшебным образом не прибавилось ни тлара. Ну что ж крутые времена требуют необычного подхода.

Сложив все вещи обратно и закрыв замки, я решила навеститься в Блэкстоун. Для начала отметиться в городском управлении, как предписывает договор. Мисс Верлен прибыла, и маяк заработает через два дня. Время на обустройство давалось не для удобства зрителя, а для настройки артефакта. Я уже мельком осмотрела его, поэтому ничуть не волновалась. Покойная мисс Райн хорошо выполняла свою работу, линза выглядела как новая, и поток в ней не ломал структуру чар, а поддерживал их. Наверное, это все что могу сказать об этой женщине, конечно помимо её любви к вязанию. Не знаю, сколько она жила на маяке, но видимо долго, потому что я ощущала её невидимое присутствие. Мертвый холод. Внутри здания маяка должно быть теплее, чем снаружи, но ничего подобного. Иногда мне казалось, что за спиной кто-то стоял, но когда я оборачивалась, там никого не было, а при дыхании вырывалось облачко пара. Хоть на улице и стояла осень, но температура еще не упало настолько низко. Существовало только одно объяснение — мертвый холод. Или же это была игра моего уставшего разума?

Позднее схожу на ее могилу. Принесу цветы, мертвые любят внимание живых, и взгляну на дату смерти. Что-то непонятное происходило здесь, и это тревожило меня. В Тетисе я всегда верила чутью, по сути, так поток предупреждал своего носителя о грядущем. Поэтому нужно было разузнать все подробности смерти Маргарет. Я питала надежду, что об этом мне расскажет кладбищенский сторож. Здесь подобную должность мог занять только выгоревший маг. Такие люди после гибели дара, как и накопители, оказывались неуютны и собратьям по искусству, и обычным смертным, а общая беда она порой и врагов заставляла идти в ногу. Пусть они и лишились возможности повелевать потоком, но проявления свободной энергии видели четко независимо от этого. На кладбищах очень важно было во время заметить «беспокойные кости» и вызвать могильщика. Так пренебрежительно здесь называли некромантов. Но если сравнить чёрных магов из земных книг с устранителями, то последние окажутся всего лишь любителями.

Они не могли уничтожить заразу издалека, или одним взглядом упокоить дух. По сути своей могильщики являлись охотниками, у которых за спиной виднелась рукоять серебряного меча, а за поясом револьвер, заряженный заговорёнными пулями. Скорее ведьмаки, чем полноценные маги, которые уничтожали всё немертвое и чуждое. Читала, что одним из традиционных подарков устранителю — это шпага или длинный кинжал в трости. Что же касалось магии, то могильщики не были обделены потоком, как накопители. Он по-своему защищал их от воздействия смерти — все проклятия и мёртвые хвори не трогали обладателя подобного дара. Не удивительно, что манипуляции с энергией у могильщиков сводились либо к щитам, либо к единичным боевым заклятиям.

Смешно сказать, но я даже немного завидовала им. Пусть и в таком упрощенном варианте, но охотники воздействовали на поток, я же являясь накопителем, не могла

прикоснуться к силе. Стоять на берегу реки, и не напиться — вот удел мне подобных. Зачерпнуть воду и передать другому с легкостью. Слуга и господин. Именно так распределились роли между магами и накопителями. Это больно. Но слезы и мучительное понимание того, что в мире Тетис я пустое место уже канули в Лету, как впрочем, и моя прошлая жизнь. Жалость к себе ничего не изменит. Мне нужна просто спокойная жизнь, чтобы радоваться ей, а о недостижимом я могу мечтать по вечерам за чашечкой горячего чая. Маяк для меня стал не только новым местом работы, он превратился в символ светлого будущего. Как там пишут на каждом артефакте в смотровой комнате — *«Пусть Свет приведет тебя домой, путник»*. Вот и я, как мотылёк, летела на него, страшась сгореть.

Пока размышляла, не заметила, как спустилась вниз. Зимой придётся научиться летать или правильно падать. Архитектор явно поставил своей целью высоту сооружения, а не удобство для зрителя. Хотя в те времена, в которые заложили первый камень, навряд ли думали о желаниях рядовых накопителей. Сейчас на Северном Архипелаге искусственно поддерживали некое равенство людей. Я бы назвала его мистическим, потому как оно вроде и существовало, но в то же время его не было. Естественно, это относилось к потоку, а не к социальному положению. Человек даже без дара считался равным магу и обладал теми же правами. Поддерживая подобный порядок, королевская власть защищала себя от бунтов, как со стороны честолюбивых магов, так и от решительно настроенных прогрессистов.

Династия Уиндонов уже который век бесменно восседала на королевском троне Северного Архипелага. Все благодаря их знаменитому чутью. Эти люди каким-то непостижимым образом балансировали между прошлым — магией и будущим — наукой. Они поняли, что не только поток способен нести разрушения, но и человеческий разум ничуть не хуже порождает химер. И те и другие методы были полезны для короны. Как показало время, Уиндоны не ошиблись, когда вручали рыцарские шпоры учёным за их открытия и изобретения. Тем самым они подстраховали себя, получив мощную защиту от знати, которая на две трети состояла из пользователей потока.

Все дело в том, что маги от рождения стремились к вершинам, как в познании мира, так и во власти. Если первое было угодно короне, то последнее никак ее не устраивало. Так появились палата лордов и палата общин. Они как два неумолимых хищника сражались между собой. Извечная борьба верящих в свое происхождение, и тех кто тоже желал занять их место, прикрываясь красивыми словами. Неважно Тетис или Земля, люди везде одинаковы — власть, богатство, личная выгода и снова власть. Круговорот алчных желаний и стремлений в котле из человеческих желаний и слабостей. Кто — то от рождения зачерпнул из него, другой уже в зрелом возрасте — итог один, добиться более хорошего места под солнцем, заодно создав другим тень.

Думаю, стоит отдельно упомянуть о том, что женщины в политику не лезли, и не потому что не хотели, а в силу мужских предрассудков. Даже в палату общин они не допускались, хотя среди известных прогрессистов было несколько талантливых ученых слабого пола. Но нет, они творили ради того чтобы творить, а не для получения клочка земли и титула. Возможно они не отказались от того и другого, но в Тетисе равенство полов не существовало. Но вернусь-ка я к своему маленькому царству, а то о политике, несправедливости и прочем можно рассуждать бесконечно и так же безрезультатно.

Маяк располагался на утесе, который чуть выступал в море, к нему петляя между огромных камней, вела неприметная дорога, отходящая от главного пути, соединяющего Блэкстоун с пригородом. Так что мой дом находился на отшибе, что даже и к лучшему,

жизнь без случайных свидетелей ежедневного быта заметно облегчает выполнение плана.

Старинный маяк возвышался на четыре этажа, серым шпилем, уходя небо. Наверху располагался артефакт — линза, направляющая поток света в море. Три остальных этажа принадлежали зрителю. Покойная Маргарет обитала на втором, но я там жить не собиралась. Мертвый холод сильнее всего ощущался в ее комнате, я физически ощущала ее присутствие. Предметы и вещи еще хранили ее прикосновения, ее запах. С ними была связана жизнь и смерть мисс Райн, они поневоле являлись для нее якорем здесь.

Городскому управлению не пришлось в голову навести порядок после гибели хозяйки. Хотя о чем это я, никто не удосужился смыть картину на полу. Складывалось впечатление, что на маяке остановилось время — все лежало так же, как и в день убийства, только пыль осмелилась осесть на предметы. Даже чашка с недопитым чаем, который со временем превратился в грязный налет на стенках фарфора, стояла на прикроватной тумбочке, а рядом с ней лежала надкусанная заплесневевшая булочка. Похоже, что Маргарет спустилась вниз встречать нежданного гостя, который ее и убил. Но догадок можно придумать тысячи, а правду знали только покойная и её палач.

В любом случае мне не нравилось, что даже после смерти мисс Райн «жила» на маяке, теперь это мой дом. Когда вернусь из города, устрою полномасштабную уборку. Чужие вещи мне не нужны, лучше обзавестись своими собственными. Что-то сожгу, а что-то просто выброшу. Последнее правда под вопросом. Возможно, Городское управление не оплачивает услуги мусорщиков. Придётся тогда раскошелиться самой.

Блэкстоун, который из окон маяка казался совсем рядом, на самом деле находился на приличном расстоянии. Сорок минут неспешного шага по дороге, петляющей то среди деревьев, то среди холмов. Правда на глаза попадались домишки, но стучаться к соседям в двери было бы нелепо. Я бы сама натянуто улыбнулась гостю и пожелала идти работать, а не отвлекать честных людей от своих занятий. Чужакам нигде не рады — это истина.

Сколько по времени занимал путь от маяка до города я узнала позднее, уже когда шла обратно. Сегодня мне повезло, или не повезло это как рассудить, и меня подвезли. За спиной раздался звук работающего двигателя и из-за поворота, тарахтя и пыхтя, появился паромобиль, или как его еще называли самодвижущаяся коляска. Автомобиль будто сошел с картинки — такой громоздкий, неторопливый и с большими колесами, лишенными резины. У нас прогресс шагнул дальше, а здесь паровой двигатель и энергия в виде потока неплохо справлялись со своими задачами.

Прямо на моих глазах машина застряла в грязи, но водитель дернул за рычаг, и уже магия дала необходимый толчок, чтобы та поехала дальше. Игрушка, бодро фырча, покатила вперёд, чтобы остановиться прямо напротив меня. Пришлось отступить в сторону, прямо в лужу, после чего я внимательно посмотрела на мужчину оператора. Здесь так называли всех тех, кто управлял механическими изобретениями.

Заглушив двигатель, он повернулся ко мне. Защитные очки перекочевали на лоб, и незнакомец произнес:

— Добрый день, мисс, — лучезарная улыбка должна была ослепить меня, но ноги в промокших ботинках на радостное общение не настраивали. Складывалось впечатление, что он хотел похвастаться своей игрушкой.

— Добрый, — в моем голосе прозвучало сомнение в этом факте, но невежливо спорить с людьми в самом начале знакомства. К тому же я не могу грубить всем жителям Блэкстоуна, пока довольно и грузчиков.

— Осень, мисс, — как бы оправдываясь, проговорил он.

Я ничего не ответила, только приподняла подол, хотя его уже было не спасти. На Северном Архипелаге всегда было холодно и сыро. Грязь — вечный спутник всех живущих здесь.

— Вы что-то хотели? — разглядывая мужчину, спросила я.

Он уже явно разменял первую половину столетия, отведенную человеку, но как не странно не растерял живости и энергии. Существуют такие люди, которые до самой старости выглядят молодо. Они умирают набегу, просто идя по улице или за бокалом вина. Их часы останавливаются, в то время как у других стрелки замедляют ход, и они мучаются в окружении родственников.

— Мисс!

— Ох! Извините, задумалась. Так что вы хотели? — равнодушно спросила я.

— Утолить свой интерес, — усмехнулся он. — В городе все у всех на виду, а здесь новости доходят с опозданием.

— Все, как и везде, — пожала я плечами, думая, как обойти паромобиль и не поскользнуться в грязи.

— Мисс, так вы не скажете своё имя? — Я замерла, в душе проснувшись подозрительность.

— Странный интерес, мистер...

— Кулидж.

— Странный интерес, мистер Кулидж, — внимательно наблюдая за ним, произнесла я.

— От чего же я знаю всех в округе, а ваше лицо вижу впервые. Вы ведь новая смотрительница маяка? — его цепкий взгляд остановился на моем лице, отслеживая реакцию. Но я давно научилась скрывать свои чувства.

Подобная осведомлённость первого встречного настораживала, но как правильно он заметил, Блэкстоун маленький город, а значит новое здесь происходило нечасто. С этой точки зрения его интерес лишь простое любопытство.

— Я, мистер Кулидж, иду в город, а вы мне мешаете, — аккуратно огибая паромобиль, ответила я. Желание опереться на машину пропало, вместе с той каплей воды, что упала с ветки на металл и с шипением исчезла.

Звук клаксона и тарахтение двигателя за спиной дали понять, что просто так мне уйти не дадут. Пришлось обернуться, и с натянутой улыбкой произнести:

— Что-то еще?

— Садитесь, несговорчивая мисс. Я тоже направляюсь в город.

На Земле я бы сто раз подумала, чтобы сесть в машину к незнакомому человеку и в итоге бы отказалась. На Тетисе забраться в паромобиль было не страшно, здесь похищали людей иначе, а у его машины отсутствовало ветровое стекло, что уж говорить о крыши, да и скорость позволяла спокойно выпрыгнуть на ходу. Честно говоря, давно хотелось прокатиться на такой игрушке. Уж больно не популярна она даже среди изобретателей, не говоря уже о магах. Экзотика, одним словом. В Тетисе я всегда путешествовала по старинке либо в карете, либо на поезде.

— А это безопасно? — спросила я.

— Конечно. Двигатель взрывался только дважды, — беспечно ответил он.

Видя, как я переменялась в лице, мистер Кулидж рассмеялся и произнес:

— Да шучу я, мисс. Паромобиль безопасней привычных вам карет и двуколок.

— Отлично, — кивнула я и подошла к пассажирской дверке, открывая ее.

— О! Погодите, газету вам в ноги постелю. А то знаете, я Беатрис никому не доверяю чистить. — Все можно садиться. Давайте помогу!

Его широкая ладонь, затянута в кожаную перчатку, оказалась прямо передо мной. Помощь не будет лишней. Тут же на коленях рядом с моим саквояжем он положил очки. Да-да защита от ветра и грязи, хоть скорость и невелика, но дискомфорт она приносила. Пришлось снять шляпку, и мир сузился и потускнел за поцарапанными стеклами, а голову сдавил ремешок.

— Держитесь! — прокричал мистер Кулидж и лихо дёрнул за рычаг.

Я, избалованная достижениями Земли в области автомобилестроения, мысленно хмыкнула, но вслух, подыгрывая мужчине, испуганно ойкнула, когда паромобиль двинулся с места. Конечно, выражение его лица из-за очков я не поняла, но то как он приосанился заметила. Мужчины, что дети, честное слово.

— Ну как вам, мисс? — деловито спросил он.

А я не знала, что ответить. Обидеть правдой беднягу не хотелось, но и нарочно лгать тоже не было смысла. Все-таки ветровое стекло вещь необходимая. Даже при небольшой скорости на одежду летела грязь, еще как назло с неба стал накрапывать дождик. Я с ужасом поняла, что по приезду в Блэкстоун моя прическа превратится в воронье гнездо. Да, и дорога состояла сплошь из выбоин, и их по моим ощущениям мы отыскиали все. Честное слово, лучше б шла пешком. Собравшись с силами, поделилась впечатлением:

— Незабываемо!

И ведь ничуть не погрешила от истины. Я не солгала и правды не сказала, просто обобщила впечатления. По довольной улыбке мистера Кулиджа поняла, что не ошиблась с ответом.

Дальше мы ехали молча. Но всю дорогу я ловила на себе его заинтересованный взгляд, но место к моему огромному удовольствию не располагало для беседы. Чтобы хоть как-то отвлечься от непонятного поведения моего попутчика занялась разглядыванием салона паромобилля. Но стоило мне опустить взгляд в ноги, как волна неконтролируемого страха прошла от макушки до пяток. Затежник, по-другому и не скажешь, Кулидж положил старый номер «Блэкстоуна сегодня» якобы, чтобы я не испачкала пол грязной обувью. Вот только прямо на первой страницы располагалась картина. Свой дом я узнала моментально, маяк ни с чем не спутать, а ещё там был портрет женщины. Проклятые очки портили весь обзор, но название заголовка прочитать мне удалось: «*Старый маяк затух*». Символично ничего не скажешь. Сделав вид, что поправляю их, сумела разглядеть дату. За месяц до моего приезда и произошла трагедия. Неужели не нашлось желающих занять место зрителя? И до чего же странное совпадение, что мистер Кулидж положил именно эту газету. Даже если допустить, что он такой чистюля, неужели не нашлось более свежего номера? Нет, он хранил его специально для нового зрителя. Вывод не радовал, а дальнейший разговор с Кулиджем только доказал мою правоту.

— Приехали, мисс Верлен, — произнес он. За всеми мыслями я даже не заметила, как мы въехали в Блэкстоун, осознала только после его фразы. Но не это тревожило меня. Точно помню, что не называла своего имени.

— Видимо вы умеете читать мысли, мистер Кулидж, — холодно проговорила я, и сняла проклятые очки. — Из моих уст вы имя услышать не могли.

Бояться еще было рано, тем более он остановил свой паромобиль прямо напротив

Городского управления, куда я и собиралась. Совпадение? Нет, не верю.

— Мисс Верлен, как воспитанный человек я должен был сначала обсудить погоду и узнать имя собеседника. — Не видя с моей стороны должной реакции, он продолжил. — А как добрый сосед дать хороший совет.

— Вы уверены, что он мне нужен? — саркастически спросила я.

— Поверьте, он вам необходим, — тяжело вздохнул он, сжав руль. Кожа на перчатках неприятно заскрипела. — Я был одним из тех людей в городском совете, кто высказался против запуска маяка после смерти Маргарет.

— Но Блэкстоун портовый город.

— Не все можно измерить деньгами, мисс Верлен. К сожалению, у Купера ко всему в жизни деловой подход и слишком много амбиций.

— Это ведь неплохо, — равнодушно заметила я.

— Неплохо — это когда идет на пользу городу, а строительство воздушного порта и... — он не договорил. — Послушайте, мисс Верлен. Аннета, вам здесь не место, — мягко произнёс он, стараясь заглянуть мне в глаза. Я же старательно отворачивалась. Что не говори, а глаза зеркало души.

— Мистер Кулидж, объясните, почему вы так настроены против меня?

— Вас? — удивился он. — Да я вижу вас первый раз в жизни.

— Тогда я решительно не понимаю в чем дело.

— Оно и не нужно, — заметил Кулидж. — Просто забирайте вещи и уезжайте. Я оплачу вам дорогу до любого города, расположенного на территории Северного Архипелага.

— Щедрое предложение, — оценила я его слова. Вот только идти мне было некуда, а здесь хоть какая-никакая, но крыша над головой и жалование. — Я могу обдумать его.

— Конечно, — кивнул он. — Вам помочь спуститься или вы справитесь сами?

Вопрос задали таким тоном, что ответ на него существовал только один.

— Благодарю, но я сама.

Держа в одной руке саквояж и шляпку, а в другой подол юбки, я легко спрыгнула на мостовую.

— Решайте быстрее, мисс Верлен, — посоветовал он мне напоследок.

— Не сомневайтесь, выбор я сделаю.

Мужчина посмотрел мне в глаза, и демонстративно наклонился за заботливо подстеленным газетным листом. Он прямо на моих глазах смял его и бросил в урну. Комок бумаги приземлился точно на верхушку кучи мусора, как вишенка на торт.

— Я никогда не промахиваюсь. Хорошего дня, мисс Верлен.

— Да-да, — рассеяно проговорила я, пытаюсь понять его последние слова.

Что это? Предупреждение? Просто факт? Или же угроза?

Сильный порыв ветра сшиб газетный лист и бросил к моим ногам. За что же убили Маргарет Райн? И не отправлюсь ли я ей вслед? Слишком много вопросов для первого дня в городе.

Мистер Кулидж оставил меня одну в весьма растрепанных чувствах. Мысли в голове находились в таком же беспорядке, что и прическа. Честное слово, я не знала как поступить. Столь необычайно щедрое предложение, высказанное в ультимативной форме, выкинуло меня «на берег» и я лежала на песке как рыба, пытаюсь вдохнуть, чтобы жить дальше. Одно я понимала точно, что покоя мне в Блэкстоун не будет. Меня либо убьют, либо... Последнее я придумать не смогла, но зная человеческую фантазию уверена, что ничего хорошего не произойдёт. Счастливый конец бывает только в сказках. Это мистер Кулидж оказался столь благороден и предупредил о своих намерениях и желаниях, а ведь найдутся и те, у которых честь лишь слова на фамильном девизе.

— Возьмите, мисс, — в шляпку, что я держала в руке упало два тлара. Сердобольный прохожий решил, что перед ним попрошайка.

— Спасибо, — вежливо выдохнула я, не собираясь отказываться.

— Мисс, не хочу лезть не в свое дело, — продолжил говорить он. — Но в работном доме, что на Первой улице есть свободные места.

— Я запомню. Благодарю, — холодно обронила я. В душе же клокотала ярость и немного обиды, но они не лучшие советчики, поэтому приходилось сдерживаться.

— У меня дочь вашего возраста...

Я подняла глаза на доброжелателя. Ухоженный горожанин — вот самое емкое описание этого человека. Встретившись с ним взглядом нарочито спокойно спросила:

— Вы бы отправили свою дочь в работный дом?

Собеседник невольно отступил, а потом сказал:

— Нет. Всего наилучшего, мисс, — кивнул он мне, дотронувшись рукой до полей шляпы. Я проводила его взглядом и горько усмехнулась. Мужчина не полез в бутылку, подтверждая мою правоту. Никто в здравом уме не совершит подобную глупость. Работный дом — это узаконенное рабство либо на корону, либо на частное лицо, радеющее о благе бедных людей. Эта короткая, но эмоциональная беседа расставила все точки. По глупости и не знанию, я разок побывала в работном доме и больше даже под страхом смерти ноги моей там не будет.

На Земле пристанища скорби ликвидировали еще в девятнадцатом веке, а в Тетисе их количество только росло. Оттуда я вынесла две непреложные истины. Что человек независимо от мира никому не нужен кроме себя, и что лучше сдохнуть, чем очутиться в работном доме вновь. Восемнадцать часов в сутки в швейном цехе и «отдых» в мастерской артефактора, когда внутренний запас энергии восстанавливался. Всё это из кого угодно сделали бы человека, ненавидящего всякого, упоминающего филиал ада вслух. Хотя были и те, кто привык к такой жизни, большинство из них родились там. Они просто не знали, как это по-другому.

Мне повезло вырваться из этого кошмара, и повторения я не хотела. Щедрое предложение мистера Кулиджа натолкнуло на мысль о том, что уеду-то я в никуда. Неизвестно, что произойдет со мной в новом городе. Здесь хотя бы был заработок и дом, а что будет там? Выбора так такого не существовало, либо окажусь в яме, но будучи мертвой, либо живой, но неизвестно где. Но в первом случае, хотя бы не буду страдать. Тогда не лучше попытаться встать на ноги в Блэкстоуне?

Забавно устроен мир, вся наша жизнь дорога с тысячами перекрестков. Сегодня я повернула на одной из развилок, чтобы очутиться на новой и так до бесконечности. И пока неясно, что принесет мне решение отказаться от предложения мистера Кулиджа. Но проблемы нужно решать по мере их поступления. Сейчас мне нужно было привести себя в порядок. На глаза градоначальнику Куперу в таком виде я показываться не собиралась. Да и не пустят. В лучшем случае выставят прочь, в худшем вызовут патруль, который церемониться не станет и принудительно проводит на Первую улицу. Рабочих рук всегда не хватало в любом городе. Даже устраивались рейды на нищих, их силой уводили для улучшения их положения. Многие владельцы домов даже приплачивали служителям закона за живую силу.

Оглянувшись в поисках хоть какого-нибудь места, где можно привести себя в порядок, поняла, что нахожусь на площади. В таком месте мне навряд ли удастся отыскать лавку модистики или магазин готовой одежды, где я надеялась воспользоваться туалетной комнатой за те два тлара, что мне любезно уронили в шляпку. Но в округе виднелись только чайные и рестораны, а туда меня точно не пустили бы. Да я и пытаться не буду.

Мистер Кулидж в благородном порыве оказал мне медвежью услугу. Хотелось ругаться, но пришлось сжать губы. Аннета Верлен воспитали, как юную леди, и неприличных слов она не знала, и потому оказавшись в ее теле, мне достался словарный запас, в котором аналогов русскому мату не нашлось. Времени же для саморазвития в этой области у меня не было, да и странно бы выглядело, если бы мисс ругалась, как пьяный сапожник. Все-таки здесь другой мир и иное восприятие людей. Женщина — это сосуд для терпимости, нежности и любви. Поэтому я не спешила пополнять запас слов, понимая, что не сдержусь и испорчу образ феи.

Хотя последнее я уже успела сделать. На меня оглядывались пары, совершающие дневную прогулку, дамы с детьми и другие прохожие. Я превратилась в бесплатный аттракцион, и только здешние нравы не давали людям указывать на меня пальцем. Но ребятня еще не научилась манерам и потому, ничуть не стесняясь, пользовалась своим преимуществом. Подхватив подол юбки, я быстрым шагом устремила к ближайшему выходу. К сожалению, со сцены достойно уйти не удалось, все продолжали неприлично смотреть в мою сторону, и никто не аплодировал. Что ж мой дебют в Блэкстоуне не удался.

В своей попытке убежать, я преодолела несколько тесных улочек, чтобы неожиданно выйти на Механическую аллею. В каждом городе существовала подобная улица, где в магазинах и лавках предлагался товар на стыке двух культур, и только получившие лицензию маги и прогрессисты могли продавать результаты своих изысканий. Например, здесь можно было купить механоида — смесь робота и голема, единая система, основанная на науке и магии. Сейчас почти на каждом заводе использовали их, они не требовали оплаты и не нуждались в отдыхе. Правда и цены на них кусались, и не каждый мог позволить себе приобрести нечто подобное.

Здесь же на аллее механоиды стояли около витрин, зазывая потенциальных покупателей. Может, удастся привести себя в порядок в одной из лавок, раз уж вышла сюда? Хотя изначально я собиралась посетить это место после визита к мистери Куперу. Маленькая перестановка в планах ничего не изменит. Вот только какой магазин выбрать целью?

Задумчиво шагая вдоль стеклянных витрин, я искала самую бедную лавку, в которой продают подержанные артефакты, питаемые потоком. Проще говоря ломбард. Как ни

странно, но здесь на меня не оглядывались, всем было абсолютно все равно. Люди, занятые делом, просто не находили времени глазеть по сторонам. У них и без сплетен хватало работы.

Неожиданно от одной из витрин отделилась золотая пыль и шелестящих облаком окружила меня. Я невольно вздрогнула, все-таки не каждый день оказываешься в центре роя. Даже в Тетисе торговцы не брезговали рекламой и демонстрировали свой товар. Золотая пыль — это маленькие механические жучки, в которых шестеренки двигал поток. Таких букашек называли роем, и стоили они в разы дороже механоидов. Ювелирная работа всегда требовала достойной оплаты. Их широко использовали в горнодобывающей промышленности — поиск редких пород и минералов, или в сельском хозяйстве в уничтожении вредителей. Некоторые дамы из высшего света создавали с их помощью прически, стараясь показать не только себя, но и богатство мужа.

Расчетливый владелец магазина приказал рою копировать образы прохожих. Уже через несколько ударов сердца напротив меня стояла золотая фигура, сотканная из маленьких жуков. Мой призрачный фантом заставил не только подивиться искусству мастера, изготовившего букашек, но и разозлиться на мистера Кулиджа вновь. Теперь я точно знала, что из благовоспитанной мисс Верлен получилась баньши. Прежде аккуратная причёска из пшеничных волос была растрепана, и выбившиеся из чопорного пучка пряди падали на плечи и спину. Чуть вздернутый носик украшали пятна грязи, букашки в тех местах повернулись брюшком, чтобы показать отличие в гамме. Так же они поступили и на скулах, и на подбородке. И весь образ сопровождали недовольно поджатые губы. Да, я не радовалась. Аннета Верлен от рождения обладала приятной внешностью, но золотой рой будто специально демонстрировал мой жалкий вид. Жуки, чтобы дополнить образ, ещё создали змей вместо волос и те, угрожающе изгибались. Чудесно. Резко повернув голову к витрине, встретила взглядом с мальчишкой. Вот он затейник.

Ситуацию спас мужчина, нарисовавшийся за спиной шкодника. Крепкий подзатыльник, и ребенок уже смотрит обиженно и немного виновато. Ведь он без спроса взял управляющую панель, но не видел ничего плохо, чтобы пошутить над незнакомкой. Хозяин магазина просто спас свой товар, еще бы чуть-чуть и я бы избавилась от излишек силы, которые появились, благодаря сильным эмоциям. Рою бы не поздоровилось, жуки бы просто «передохли». Такие механизмы очень чувствительны к колебаниям энергии потока. Шагнув вперед, я разбила свой фантом, и рой золотой пылью вернулся обратно к хозяину. Он мне махнул рукой, чтобы шла прочь. Здесь явно было не то место, которое я искала.

Когда я уже отчаялась найти ломбард, мой взгляд зацепился за побитое стекло на противоположной стороне улицы. Дыра была грубо заколочена досками, но это ничуть не мешало магазину работать. Вывеска «открыто», цеплявшаяся за крючок на двери, ясно давала понять, что попытать счастье я могу.

Вместо дверного колокольчика, который должен был возвестить о моем приходе, в полутемном помещении раздался протяжный скрип.

— Добрый день! — достаточно громко произнесла я. Но на мой возглас откликнулись только старые настенные часы, из которых вывалилась механическая птица, чтобы грустно повиснуть на пружине.

— Кого нелегкая принесла? — сварливый старческий голос прозвучал откуда-то из-за заваленных всяким хламом стеллажей.

Обойдя груды металлолома, я заглянула за полки. Бронзовая керосиновая лампа через

мутное стекло пропускала достаточно света, чтобы мы с владельцем ломбарда сумели разглядеть друг друга. Он неторопливо положил часовую лупу на стол, чтобы взять пенсе из кармана жилета.

— Хороша, — с сарказмом произнес старик.

— Благодарю, — скупно ответила я, проигнорировав издевку незнакомца. Глухой смех мужчины рассказал мне о многом, например о том, что я ничуть не помешала ему.

— Иди, — бросил он, махнув рукой куда-то за шкафы, я тут же поспешила воспользоваться заманчивым предложением.

В полутемном помещении я привела себя в порядок, и мое отражение кисло мне улыбнулось. Рой смог показать черты лица, грязь на нем, но полностью цвета он передать не сумел. Букашки не в силах были менять окрас, и потому глаза в их исполнение отливали золотом. Когда Аннета еще являлась владелицей своего тела, то ее радужка могла поспорить голубизной с бескрайним небом, но через неделю после моего вселения, левый глаз поменял цвет на зеленый. Наверное, это единственное, что напоминало мне о себе прошлой, когда я смотрелась в зеркало.

Вернувшись, я приготовилась к сложному разговору. В роли просителя никто не любил выступать.

— Мистер?

— Энджелстоун, девочка, — усмехнулся старик и чуть отодвинулся от стола, за которым сидел. За все то время, что я находилась в лавке, не слышалось шагов, лишь странный скрип. Хозяин ломбарда оказался прикован к инвалидному креслу.

— Чего ты хотела?

— Сотрудничества, — решила не юлить я.

— У меня работы нет. Посмотри, — кивнул он, — я едва свожу концы с концами, и не в силах оплатить услуги накопителя.

— Все так очевидно? — нахмурилась я.

— У меня над дверью висит обличитель.

Я понимающе кивнула. Простейшее устройство показывало, кто перед вами маг, накопитель или пустышка.

— Я не ищу работу, а предлагаю сделку.

— Неужели вам есть, что предложить старому калеке? — усмехнулся он, но меня подобными фразами было не обмануть. Ломбарды в Тетисе, впрочем наверное как и в любом другом мире, всегда скупали краденное. Порой эти вещи очень долго лежали, ожидая своего часа. Но у магических предметов поток всегда возвращался в мир, проще говоря, волшебство медленно утекало, а вместе с ним исчезали необычные свойства.

— Сколько пустых артефактов с печатью мастера у вас? — требовательно спросила я.

— Они просто ждут своего часа, — равнодушно сказала он.

— Я могу направить поток так, что клеймо мастера не пострадает, — признание далось с трудом. В чужом и незнакомом городе подобные слова могли отправить меня на вечные работы в подпольные мастерские.

Вещи с неповрежденным клеймом стоили дороже и ценились среди понимающих людей, пусть они и были наполнены поток вторично. Это все равно, что покупать оригинал, а не дешевую подделку. Такие артефакты всегда служили в разы дольше и сохраняли свои свойства много лет. Когда рядовой накопитель наполнял энергией выдохшийся механизм, то печать спадала и вещь тут же превращалась во второсортную. Я видела клеймо и умела

обходить его. Это была золотая жила, если правильно организовать добычу ценного ресурса. Предлагая нечто подобное, я сильно рисковала.

— Что-то я не припомню в городе накопителей с подобным талантом? — скептически произнёс он и нахмурился.

— Я приезжая.

— А... — протянул мистер Энджелстоун. — Новая смотрительница.

Его фраза заставила поморщиться, складывалось впечатление, что все меня здесь знали.

— Неужели в Блэкстоуне так мало накопителей?

— Но почему же? Пара месяцев назад их было человек сорок. — Утолил моё любопытство старик.

— А сейчас?

— Череда несчастных случаев, — пожал он плечами. — Никто не знает, куда ударит молния.

— Таких же, как с Маргарет Райн?

Старик даже не изменился в лице, будто мы разговаривали о погоде.

— Бедная женщина просто упала с лестницы, — равнодушно произнес он.

— И напоролась на кухонный нож, который держала в руках, — таким же тоном закончила я его мысль.

Губы мистера Энджелстоуна растянулись в некоем подобии улыбки. Мои слова явно пришлись ему по вкусу.

— Пожалуй, мне есть, что предложить тебе. Но какова цена твоих услуг?

Старик читал меня, как открытую книгу, и понимал, что денег я не возьму. Такое вознаграждение было опасно принимать из-за моего договора с Городским управлением, а вот подарок совсем другое дело.

— Мне необходим механоид. Предоплатой, — последнее слово вырвалось у меня почти шёпотом. Подобное условие было не наглостью, а отчаянием, рожденным безысходностью. Лицо Энджелстоуна не дрогнуло. Вот с кем не стоит садиться играть в карты за один стол.

— Допустим... Только допустим, что он у меня есть. Но не лишусь ли я своего имущества, ведь после смерти смотрительницы ее пожитки переходят Городскому управлению.

— Вы уже со мной попрощались, — констатировала я, понимая, что механоида отрабатывать буду долго, а Энджелстоун боится потерять свои вложения. Старик прав. Он видел меня первый раз в жизни, к тому же мое предложение было слишком заманчивым.

— Времена нынче беспокойные. Пожалуй, поступим так. Я дам тебе его во временное пользование по договору.

— И что вы укажите, как плату? — скептически спросила я.

— Скажем, раз в неделю будешь приходить на чай, чтобы развлечь пожилого человека.

Никто не удивится, для всех я старый чудак.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула я. Обычно такие люди самые опасные. В тихом омуте и не такие демоны обитают.

— Завтра к полудню...

— Может сегодня к вечеру? — перебила я, с надеждой смотря на Энджелстоуна.

— Страшно, да? — Улыбнулся он, демонстрируя желтые зубы.

Никогда не понимала мужскую любовь к табаку. Жевать и нюхать какую-то дрянь.

— Очень, — честно призналась я.

— Хорошо. Жди к полуночи. Он принесет с собой и договор, и артефакты, которые ты в течение недели должна наполнить потоком.

— Спасибо.

— Пока не за что. Я еще не видел результата работы, — не прозрачно намекнул мне Энджелстоун на то, что механоида он может и отобрать.

Из его лавки я уходила довольная и умиротворенная. Механоид не просто груда железа. У некоторых маги подсеяли сознание, тем самым давая им возможность выполнять сложные задачи. Конечно, для функционирования им необходим был поток, точнее живой поток, которым с ним бы делился человек. Но я-то накопитель, по сути ходячая система подзарядки, в отличие от обычных людей на меня его присутствие никак не повлияет. А вот обделенные, часто мучаются головной болью и жалуются на усталость после долгого общения с механическими големами.

Механоид решил бы сразу несколько моих проблем. Во-первых, разобрался бы с якорем. Его силы вполне хватит, чтобы оттащить проклятую вещь прочь с чужих глаз. А во-вторых, он сможет караулить нижний этаж, через который обычно приходят и уходят гости. Судя по всему, мне следует ожидать убийц или других темных личностей. И тут, словно молния мне в голову ударила мысль о том, что Энджелстоун мог быть замешан в убийстве Маргарет. Впрочем, это уже паранойя. Таких совпадений одно на миллион. Ерунда. Мне стоило радоваться тому, что старый лавочник не убил меня на месте. Думаю, здесь немаловажную роль сыграл его возраст. В старости люди любят наблюдать за молодыми, чтобы вновь ощутить вкус жизни.

Пока шла обратно к городской управе вспомнила, что мне нужен был замок. Я не рассчитывала купить дорогой, но пары тларов хватило бы на обычный засов и пару винтов, чтобы его прикрутить. Защита аховая, но вся наша жизнь держится на иллюзиях.

Порой мы не замечаем, как все необходимое само идет к нам в руки. Главное вовремя понять, что это оно. Так я ввязалась в сомнительную сделку с мистером Энджелстоуном, а сейчас вышла на улицу, чтобы добраться до нового дома. Недалеко от ломбарда толпились люди: молодая вдова с двумя детьми продавала свое имущество аукционной компании. Шёпот добрых соседей о многом поведал мне, да и другим прохожим. Например, покойный задолжал большую сумму денег, проигравшись в карты, и не нашел ничего лучше, чем повеситься на потолочной балке. Страдалец даже не подумал, что его жена останется наедине с его кредиторами. Скорей всего ей некуда уехать, сомневаюсь, что родня ее примет, значит дорога одна либо бордель, либо работный дом. Здесь иной мир, но истории все те же. Люди независимо от места обитания ничуть не отличаются от тех, что живут на Земле. Пусть все это и скрыто, но существуют. Лицемерие процветает, как у простых людей, так и у знати. Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры.

Я могла только посочувствовать вдове, больше мне ей предложить было нечего. Вот только нужно ли ей оно? Конечно, нет. Я скажу больше, взгляды, наполненные жалостью, разъедают почище кислоты. Нет не физическую оболочку, а душу. Хоть и говорят, что она бессмертна, это не значит, что ей не больно.

— Извините, — тихо окликнула я старшего. Мужчина в клетчатом пиджаке повернулся, чтобы выяснить, что от него хотели. Увидев меня, он пренебрежительно скривился.

— Да, мисс, — в его голосе звучала скука. Забирать вещи должников для него обычная работа, а праздные зрители вечные спутники. Рутинка одним словом.

— Два тлара — вон за тот засов на входной двери, — кивком показав на то, что мне требовалось, назвала я цену.

— Дёшево... — моментально ответил он.

— Эту ржавую рухлядь вы снимать не собирались, — справедливо заметила я.

— Но он-то вам нужен, мисс, — нагло ухмыльнулся клетчатый.

— Но не настолько, чтобы отдать больше двух тларов, — спокойно произнесла я, и встретила взглядом с пройдохой. Мгновения ему хватило, чтобы оценить мои слова.

— Эй, Руп, — крикнул он. — Открути для мисс засов.

Эти деньги он не отдаст вдове, а положит себе в карман, ведь в описи замка не было. Пусть мелочь, но и ему она лишней не будет. Уже через минуту в моем саквояже лежал засов, завернутый в грязную тряпку. Щедрость клетчатого не знала границ. На самом деле мне повезло. Цена даже поддержанной задвижки в два раза выше, предложенной мной. Бедность приучила меня к внимательности.

Не знаю зачем, но я подошла к женщине и, тронув ее за локоть, привлекая внимание, сказала:

— Это не мое дело, но... Скорей всего идти вам некуда. Если так, то наверняка в Блэкстоуне есть представительства Торговых компаний. Обратитесь в «Южный путь».

— Зачем? — прохрипела она, видимо еще ночью сорвала голос плача и призывая высшие силы. Но только никто не пришел и не спас ее. Впрочем, как и меня на том песчаном берегу.

— Они набирают добровольцев для новых поселений на Латийских островах.

— Это же рабство, — передернула она плечами.

Я безразлично пожала плечами, ей решать не мне. Вот только отработав там двадцать лет, ты можешь рассчитывать на то, что останешься в новом городе, и твои дети получат статус постоянного жителя, а вместе с ним и права.

— Лучше туда, чем в работный дом. К тому же ваш сын, — кивнула я на мальчонку, — получит образование. «Южный путь» славится тем, что растит своих сотрудников сам.

— Я не знаю, — неуверенно произнесла вдова.

— Просто знайте, что есть и другой путь. Вы можете выбирать. Работать на континентальную торговую компанию совсем неплохо, пусть и поварихой или же прачкой. Прошу меня извинить.

— Стойте, — она перехватила мою руку. — Вы бы сами поехали туда? Рискнули бы ради детей?

— Я хотела... Поверьте хотела, — сжала я губы, чтобы скрыть свои чувства. Оказалось, «Южный путь» придерживается негласной политики: все, что связано с поток оказывается в черном списке. Я же накопитель — живое хранилище магии. Поэтому должность смотрительницы маяка превратилась в единственный шанс покинуть то болото, в котором меня знал каждый житель.

— Спасибо за откровенность, — её пальцы сжали мою руку чуть крепче. — Я вам тоже дам совет. Бегите отсюда, дорогая. Бегите и не оглядывайтесь.

Она еще раз кивнула мне, и отпустила мою руку, чтобы шагнуть назад, давая возможность уйти. Мы поняли друг друга. Два человека, которые прекрасно осознавали, что можно рассчитывать только на себя.

Расспрашивать её я не собиралась, все что хотела она уже сказала, а у меня еще оставались дела. Например, я так и не удосужилась посетить городское управление. Конечно, мистеру Куперу до меня нет дела, но таковы условия любого договора. Я должна оповестить о своем приезде. Скорее всего, нужные бумаги хранятся у его секретаря. Большого, я имею в виду личную встречу, мне ждать не стоило, да и не хотелось.

Визит в городскую управу начался с недовольного пощелкивания механоида, что так любезно открыл мне дверь. Значит, в Блэкстоуне денег вполне хватало, чтобы содержать в штате это чудо. А возмущался привратник тому, что я оставила грязные следы на ковровом покрытии в холле. На дворе стояла осень, как правильно заметил мистер Кулидж.

Спросив дорогу у первого попавшегося клерка, я поднялась на третий этаж. Везде мои шаги глушил толстый ковер. Встречные люди делали вид, что меня нет. Создавалось впечатление, что я привидение — настолько незаметна мисс Верлен, как посетитель. Приемная Купера, выполненная в бордовых тонах смотрелась эффектно и дорого. Впрочем, и секретарь был под стать ей. Он сторожевым псом охранял эту крепость, я даже услышала звон цепи, когда мужчина поднял голову.

— Чего вам? — вежливость, здесь была не в почете.

Судя по взгляду этого джентльмена, он заговорил со мной только потому, что не хотел пачкать руки, выставляя вон. Есть такой тип людей, они всегда недовольны. За столом из темного дерева сидел как раз такой господин. Мужчина явно высказывал ко мне неприязнь, потому как брезгливость отчётливо проступала на его худом и слегла вытянутом лице. На хищном носе красовались очки в золотой оправе, да и часы в нагрудном кармашке, тоже были сделаны из этого благородного металла.

— Я спросил, чего вам? — рыжеволосый секретарь не собирался отступать.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я. — Мое имя Аннета Верлен, согласно

договору...

— Понял, — кивнул он. — Идите сюда, мисс. Я уполномочен решить все вопросы касательно маяка.

— Как мне к вам обращаться?

— Майкл Джингалз, — неохотно представился он. — А теперь к делу, — он впился в меня испытующим взглядом. — Вы заходили внутрь здания маяка?

Я невольно отступила, на секунду мне показалось, что на меня смотрел хищник. Не тигр, или волк, а ласка. Пусть маленькая и пушистая, но для кого-то очень опасная. Клянусь, я в тот момент почувствовала себя мышью.

— Да.

— Очень хорошо, — кивнул он, но глаз не опустил, продолжая смотреть на меня. — И?

— Извините, но мне ваш вопрос непонятен.

— Непонятные видения? Страх? Желание покончить с собой? Или же необъяснимая тяга к морю? — раздраженно спросил он.

— Не заметила, — пожалала я плечами. Хотя первые два пункта из списка мне показались очень актуальными сейчас. Происходящее походило на бред душевнобольного человека, что естественно порождало страх. Я бы еще добавила желание сбежать, не оглядываясь назад, тем более все встречные советуют мне так и поступить.

— Вижу ваше недоумение, — поправил идеально сидящие очки, мистер Джингалз и откинулся на спинку кресла. — После скоропостижной кончины мисс Райн по городу поползли странные слухи, — все это секретарь говорил спокойно, взвешивая каждое слово и внимательно наблюдая за моей реакцией. — Например, что маяк проклят.

— До меня пока такие слухи не дошли.

— Это очень хорошо, мисс Верлен, — подтянул нарукавник мистер Джингалз. — Произошла череда событий, которая и вызвала этот, — он щёлкнул пальцами, подбирая подходящее слово, — резонанс.

— Вы мне расскажите?

— Конечно, вы должны знать официальную версию происходящего.

Я хмыкнула, но ничего не сказала. Значит, он поведает мне то, что хотят видеть власти Блэкстоуна.

— К сожалению, ни один из местных накопителей не смог работать на маяке. Причины, которые они называли, были самыми разными, но основную их часть я уже имел возможность перечислить вам ранее.

— Вот как. Ответьте, мистер Джингалз, а маяк действительно проклят? — я испытующе поглядела на секретаря.

— Мисс Верлен, давно доказано, что проклятие — это всего лишь темное проявление потока. Маги из управления проверили там все от крыши до подвала и ничего не нашли.

Меня больше заинтересовали его слова о предполагаемой подземной этажности, чем о поисках, потому как слой пыли говорил об отсутствии таковых. Никого на маяке не было после служителей правопорядка, да и те не утруждали себя в поисках улики.

— То есть мне ничего не угрожает? — уточнила я.

— Не больше, чем и везде, — быстро ответил он.

Отлично. Секретарь ел свой хлеб не зря, обтекаемая формулировка ничего не скажешь. Значит, опасаться стоит всего.

— Мисс Райн знала о проклятии, а точнее о слухах?

— Это мне неизвестно, но Маргарет уже многое повидала на этом свете и дожила до почтенных лет, и потому умерла в своей постели, — мистер Джингалз даже не изменился в лице, когда лгал мне.

— Но статья в газете...

— Мисс Верлен, у нас тихий городишко. Газетчикам только дай повод придумать очередную историю на пустом месте, — снисходительно произнёс он.

— Конечно, — согласилась я. — А силуэт белой краской на полу с бурым пятном на груди нарисовали дети? — все-таки не удержалась от сарказма.

— Вот как! Что ж... Официальную версию того, что произошло я вам озвучил, и будьте так любезны придерживаться её, — прозвучал чёткий приказ.

— Знаете, у меня непреодолимое желание отказаться от должности, — наблюдая за его реакцией, медленно проговорила я.

— И куда вы пойдете? — хмыкнул он. — Вы сирота и никому не нужны.

Шах и мат.

— Ваша осведомленность заслуживает похвалы, — скупно бросила я.

— Не дурите, Верлен. Пусть место непрестижное, но стабильный заработок и крыша над головой у вас будут. Главное выполняйте приказы, и жизнь останется при вас.

— Угрожаете?

— Я? — усмехнулся мистер Джингалз. — Нет, Верлен, моя задача разъяснить, и не более того. Теперь, когда мы поняли друг друга, осталось подписать несколько бумаг.

Что ж беседа выдалась тяжелой, и он был прав пора остановиться. Документы оказались стандартными формами о поступлении на должность, и мне с трудом, но удалось совладать с собой, подписывая их. Не хотелось, чтобы Джингалз увидел мой страх.

— Здесь нет бумаг, в которых указано получение подъемных, — заметила я, после того как дважды просмотрела документы.

— Поясните, — равнодушно бросил он.

— Мистер Джингалз, в договоре четко отражено, что город в лице уважаемого мистера Купера дает мне безвозмездно пять голданов на обустройство.

— Все верно, мисс Верлен. В форме за номером тринадцать указано, что имущество покойной Райн переходит вам безвозмездно и его цена пять голданов, — с любезной улыбкой на губах пояснил мне секретарь.

— Я не подписала ту бумагу. Предпочитаю наличные деньги, а не старый хлам, — скупая улыбка появилась на моих губах.

— А вы расчетливы, мисс Верлен.

— Нет, я просто умею читать, — легкое пожатие плеч. Здесь для женщины разбираться в бумагах — кощунство.

— И думать, — недовольно проговорил Джингалз. — Для женщины это большой недостаток. Так вы никогда не найдете себе спутника жизни.

— Учту ваши слова, — холодно заметила я. Подобные замечания всегда вызывали у меня раздражение.

— Держите заявление, — с неохотой он протянул мне новый бланк. В нём уже чётко оговаривалась сумма — пусть маленькая, но победа.

— Когда мне ждать людей, которые вывезут вещи Маргарет?

— Что? — В голосе Джингалза проскользнуло удивление.

— Я же не могу пользоваться тем, что мне не принадлежит, — разъяснила как

маленькому ребёнку.

— Мисс Верлен, вы как икальская барракуда, своего не упустите, да? — усмехнулся секретарь.

— Одиноким женщинам...

— Тихо, — махнул он рукой. — Городское управление подарить вам эти вещи.

— Прошу соответствующую бумагу.

Мы оба понимали, что лучше оставить их на маяке, чем нанимать кого-то для вывоза хлама. Мне же был нужен документ, подтверждающий мое право распоряжаться имуществом покойной мисс Райн, чтобы не получить обвинение в воровстве.

— Всё? — требовательно спросил Джингалз, когда я ставила подпись на последнем бланке.

— Пока да.

Брови секретаря взлетели вверх, мужчина не переставал удивляться моей наглости. Я же вежливо сказала:

— Благодарю за помощь, — мысленно я уже получала деньги у местного казначея.

— Мисс Верлен, — окликнул меня секретарь.

— Да?

— Держите! — он протянул мне маленький клочок бумаги.

— После того как получите подъемные, зайдете на первом этаже в третью дверь слева от входа. Мистер Табер выдаст вам моющие средства.

— Зачем? — настала моя очередь удивляться.

— Уберете живопись на полу.

Что ж отказываться я не собиралась. Все равно хотела стереть «пятно», чемодан на нем вечно лежать не будет.

Из Городского управления я уходила с тяжелым сердцем. Этот визит заставил о многом задуматься и то, что приходило мне в голову вызывало опасения. К тому же хотелось все бросить и бежать прочь, сломя голову. Почему-то вспомнился мистер Кулидж с заманчивым предложением, и встретя он меня сейчас, то я бы согласилась. Было очевидно, что Блэкстоун не просто тихий городишко, в котором желали построить воздушный порт. Здесь происходило что-то странное, и власти всеми силами старались скрыть истину.

Сейчас управе было удобно делать вид, что ничего не происходило. Почему? На этот вопрос я не знала ответа, впрочем и на десяток других. Зато мне посчастливилось лицезреть мистера Купера вживую. Есть такой сорт людей, у которых вместо железного стержня в душе одна труха. Градоначальник как раз принадлежал к этому виду. Даже внешность говорила о том, что он слабохарактерный флюгер и взяточник, в его секретаре было и то больше воли и выдержки. Внешность Купера впечатляла схожестью с огромной жабой. Толстяк явно не следил за собой, а нервная работа давно лишила его части волос на голове. А еще он скрипел... Да-да. Многие мужчины, не заботящиеся о себе, маниакально следили за модой и носили корсет.

Увидела я его совершенно случайно, когда уже покидала приёмную. Он выскочил из своего кабинета, как ужаленный, услужливо распахнув дверь перед своим гостем.

— Лорд Блэкхард, прошу вас покинуть мой обитель. Беседа исчерпала себя еще десять минут назад.

— Мистер Купер, — глубокий баритон, раздавшийся из глубины кабинета, невольно заставил меня вздрогнуть. Такой голос должен был принадлежать очень властному

человеку. — Вернитесь.

А еще незнакомец обладал даром. Несчастливого градоначальника затащило назад в кабинет силой потока, и громко захлопнувшаяся дверь поставила точку в сцене, которой я стала невольной свидетельницей. Удивительное рядом, как говорится.

Первым от потрясения отошел мистер Джингалз:

— Верлен, вы куда-то торопились.

— Прошу меня извинить.

Свои выводы я успела сделать. Например, один мне очень не понравился. Прямое воздействие на кого-то с помощью потока каралось законом, если не было дано разрешение. Лорд Блэкхард явно мог позволить себе нарушить этот запрет. Он наверняка входил в городской совет и участвовал в жизни Блэкстоуна. Сама того не замечая, стала представлять его внешность, и осознав, чем занимаюсь, мысленно выругалась. Что за глупые мысли роились в моей голове?

Холодный воздух и шум на центральной площади быстро вернули мне трезвость ума. Вот и славно. Как незаметно пролетело время в управе, и наступил вечер. На улице зажглись газовые фонари и, как не странно, людей заметно прибавилось. В это время суток все выползали, чтобы добраться до дома, либо до развлечений. Даже мальчишки-газетчики сновали туда-сюда, продавая утренний и вечерний выпуски. Все спешили, в этой суматохе мне успели сунуть в руки несколько брошюр, и я не глядя убрала их в саквояж.

Пора было возвращаться на маяк, пока совсем не стемнело. На сегодня мне приключений достаточно.

Возвращаться домой всегда праздник, особенно когда знаешь, что день прожит не зря. Сегодня он оказался у меня на редкость плодотворным и удачным, если не вспоминать о предыдущей смотрительнице маяка. Правда хороший день не гарантировал того, что и вечер и тем более ночь будут такими же. Поэтому мне необходимо добраться до маяка без приключений, хотя бы чтобы не испортить пусть маленькую, но победу. Получение подъемных и подтверждение права на владения вещами Маргарет дались мне тяжело. Мистер Джингалз оказался крепким орешком.

Не могу сказать, что в городе я задержалась только из-за него, но его нежелание играть честно определенно отняло прилично времени. Проблема заключалась в том, что до места назначения еще идти и идти, а вечер плавно превращался в ночь. Кое-где на небе уже виднелись звезды, но луна еще не показалась, и потому дорога еле просматривалась под ногами. Мне еще повезло, что побережье не накрыл туман. Да и руки оттягивали вещи: мой саквояж и сумка с продуктами, а в другой — чистящее средство со щеткой, заботливо завернутые в бумагу и перетянутые бечевкой. Единственная мысль, которая сейчас крутилась в моей голове — это встреча с мистером Кулиджем. Почему этот автомобилист не решил прокатиться вечером? Я бы с радостью запрыгнула в его тарантайку, наплевав на все неудобства.

Теперь же, идя по дороге и шарахаясь от каждой тени, я пожалела о том, что не дождалась следующего дня и не отправилась в Блэкстоун с утра. Ну, поголодала бы чуть-чуть, так не в первый раз же, а в управлении меня и не особо ждали. Где был мой разум? Во всём случившемся была виновата эйфория, вызванная удачным завершением путешествия отдельно от якоря. Авантюра удалась, и я на радостях поторопилась, не подумав, что буду возвращаться впотьмах. Все важные дела люди всегда решали до обеда, я же только в полдень отправилась в Блэкстоун.

Высшие силы же берегут дураков и пьяниц, поэтому надеюсь на их милость, больше мне ничего не остается. Пока иду, подведу итог сегодняшнего дня. Он получился на редкость насыщенный событиями и фактами. Из всего услышанного и увиденного получалась весьма неприятная картина, которую, будь я хозяйкой своей судьбы, никогда бы не повесила на стену. Очевидно, что маяк по какой-то неизвестной мне причине оказался под пристальным вниманием Городского управления. Знать бы истинное положение вещей, но это пока невозможно. Наверняка покойная мисс Райн могла бы многое поведать мне. Жаль, что с ее призраком нельзя пообщаться — призыв мертвых в Тетисе вне закона. Наверное, поэтому здесь черные маги выродились в охотников-устранителей, а проклятисты считались просто мошенниками. Конечно, теплилась надежда на то, что дух Маргарет еще не ушел на иной план и бродит недалеко от места смерти. Я ведь ощущала чье-то потустороннее присутствие. Если так, то она попытается либо показать, почему задержалась здесь, либо помешать мне жить в ее доме. В любом случае цветы на могилу отнесу, кладбище в подобных городах может многое поведать о своих жителях.

И ещё порасспрашиваю ближайших соседей, да и в городе полубопытствую об истории маяка. Может, заглянуть в публичную библиотеку? Ведь, пока мне известны только две вещи. Само здание явно построено в давние времена, и что другие накопители теряли рассудок, переступив через его порог. Неужели проклятие? На Земле я бы пожалала плечами и

посоветовала не читать на ночь Стивена Кинга, а здесь... В Тетисе поток порой вытворял такое, что даже запрет на черное колдовство не спасал магов от ошибок. К тому же я многого не знала. Прожив три года Аннетой Верлен, я все равно оставалась чужой для этого мира. Что люди, родившиеся под солнцем Тетиса, впитали с молоком матери, мне открывалось после неправильного принятого решения. Я шла по минному полю каждый день, ожидая взрыва.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на небо, где уже появилась луна, пока невысоко, но уже показывая, что вечер плавно перешел в ночь. Невольно из груди вырвался стон. Но я тут же одернула себя. Не стоит так делать, говорят, что все плохое сразу притягивается к человеку. А мне, пожалуй, уже хватит неприятностей на сегодня. Лучше отвлечься и порассуждать. Например, об убийстве Маргарет. Вариант с проклятием я решила не отмечать. Нет, конечно, оно может быть всего лишь интересной сплетней, но даже слухи не рождались из ничего. По-хорошему нужно узнать событие, которое послужило толчком для этой истории. Мисс Райн мог убить и ночной грабитель, но судя по тому, что вещи в порядке, идея не фонтан. Действительно, кому нужен этот хлам? С другой стороны, я же ощущаю ее незримое присутствие в доме, возможно существует какая-то вещь из-за которой она погибла? С утра, как и собиралась, устрою уборку, возможно случайно найдется то, что ее погубило.

За такими мыслями, как не странно идти было легче, страх отступил на задворки сознания. Все-таки пригород в темное время суток не самое лучшее место для пеших прогулок, да еще и в одиночестве. Заблудиться я не боялась, маяк темной громадой нависал, как над сушей, так и над морем. Артефакт света, ещё не напитанный энергией, не дарил надежду путешественникам, оно и понятно его наполнить потоком я хотела только завтра вечером.

Уже подходя к башне, я вспомнила утреннюю ругань рабочих и причину их недовольства. Ступени! Неровные и высокие они поднимались вверх дорогой смерти и утопали в черноте. Потрясающе, не хватало только убиться на камнях.

Чем плоха темнота? Ответ на этот вопрос прост. То, что не видят глаза, дорисовывает воображение. Я дважды падала, решив, что под ногой находилась ступенька. Под конец я уже кралась, боясь верить себе. Чем выше, тем больнее падать. А что, в местной газетке наверняка бы появилась замечательная статья с броским названием: «Проклятие маяка снова нашло себе жертву». И никого бы не волновала такая банальность, как неровные ступени. Мистер Джингалз нашёл бы нового простачка, смотрящего ему в рот, на эту должность. Людей без прошлого и связей тысячи, обычно они сами ищут подобную работу. А потом мы горько жалуем о содеянном, но ничего не можем поделать. Когда некуда идти, особого выбора нет. Последняя мысль здорово разозлила меня. Хотелось верить в счастливое будущее, в котором никто не будет лезть в твою жизнь, но на поверку всё оказывается иначе. И ты в очередной раз разочаровываешься и идёшь вперёд, стиснув зубы.

С этой мыслью я преодолела последнюю ступень. До маяка еще было метров десять, к тому же дверь находилась немного в стороне от тропинки. Не знаю зачем, но я решила сразу не ломиться домой. Быть может тяжёлый подъём обострил моё чувство опасности или покойная Маргарет растревожила поток, но я захотела сначала проверить, что внутри здания. Всё-таки дверь в моё отсутствие была открыта, и через нее мог ворваться не только холодный ветер с моря, но и незваный гость. Поэтому свернув с дорожки, я оказалась за углом и заглянула в окно. Между досок, как раз располагались подходящие щели.

Когда я это сделала, то сердце пропустило удар, а после забилося с удвоенной силой.

Внутри маяка кто-то находился. И неизвестный, по фигуре мужчина, склонился над моим чемоданом. Маленький фонарик на цепочке, питаемый магией, висел на его шее. Луча хватало только на то, чтобы разглядеть один из замков на моем багаже. Неужели новую смотрительницу уже пришли ограбить? Пусть возьмут мою бедность, больше у меня ничего нет! Или добрые грузчики рассказали о весе моих вещей? Честное слово, но не золото же я везла? Неужели кому-то в голову могла прийти такая бредовая мысль? Хотя о чём я, сама же об этом подумала.

Мне оставалось только подождать, когда неизвестный утолит свой голод. Надеюсь алчный, а не какой-нибудь другой. В Тетисе тоже встречались люди с неуравновешенной психикой и маньяков-убийц вполне хватало. Не так давно во всех газетах рассказывали об Элезаре Норвуде, погубившего несколько десятков женщина. Он что-то отчаянно искал внутри их тел, поговаривали, что проводник пытался увидеть будущее. Как мага его ожидала плаха, но в день казни маньяк бесследно исчез.

Надеюсь, что в мой дом забрел самый обычный вор. Но даже если это и так с мужчиной один на один женщине не справиться, для самозащиты у меня есть только голос, а звать на помощь в такой глуши равносильно самоубийству. Так что тихонечко посижу здесь под окошком и подожду, вечно он там все равно находиться не будет. Заодно пойму — он просто бандит, или пришел с каким-то иным умыслом. Конечно, можно было бы уйти и самой, но несколько моментов меня смущали. Например, как я спущусь вниз, или не столкнусь ли на лестнице с гостем. И главное, куда мне идти? В управление порядка? Ведь там решат, что очередной накопитель потерял рассудок из-за проклятия на маяке. Нет, буду ждать. Главное, чтобы дождь не пошел. Осень не самое подходящее время года для ночевки под открытым небом, а холодная каменная стена за спиной не добавляет тепла и лишь частично защищает от ветра.

Не знаю, сколько я просидела час или два, но продрогнуть успела до костей. Ужасно хотелось, есть, спать и высморкаться. Гость же не желал уходить, и, похоже, он все-таки ждал меня. Неожиданно я услышала шаги на лестнице внутри, до этого воришка все-таки открыл чемодан, но разочаровано вздохнул, опустив крышку обратно. Но он оставался на первом этаже, а, значит, наверху был кто-то ещё!

— Где эта баба? — хрипло спросил спустившийся.

Нет, определено, меня ждали, и это было очень паршиво. Они могут остаться до последнего. Если с одним справиться мои шансы были невелики, то с двумя стремились к нулю.

— Почему мне знать, — судя по голосу, второй тоже устал караулить жертву.

— Я продрог до костей, — ворчливо произнес один из них. Тут я мысленно с ним согласилась. Он еще находился внутри маяка, а меня продувало со всех сторон. — Может, ее уже того...

— Того, этого... Неважно! Ждем до утра, а потом валим, — неожиданно обрадовали меня. Шли бы они уже сейчас.

— Нашел чего интересного?

— Женские тряпки, — недовольно произнес вскрыватель чемодана.

Я молчала и слушала. Им, значит, не нравится, что меня приходится ждать. Они продрогли, не обогатились и просто устали. А я? Честное слово, абсурд какой-то.

— Пошли отсюда? Хоть в кабаке у Джима погреемся.

— А если придёт?

— Так по дороге и встретим. Тут она одна, — разумно заметил один из них.

Да-да, дорогие гости ступайте уже прочь. Меня здесь нет, вам ничего не светит. Судя по звукам внутри дома, меня слышали высшие силы, потому что бандиты еще немного поговорили за жизнь и уже подошли к двери. Но почему-то именно в этот момент птица вернулась в своё гнездо, располагавшееся на пристройке первого этажа. Естественно прямо над окном, где я решила переждать. Возмущенная этим фактом птаха раскрыла клюв и оповестила всю округу о человеческой наглости. Проклятая курица!

— Слышал? — крикнул один из них. Топот ног говорил о том, что скоро к нам присоединятся. Я заметалась, понимая, что это все — конец. А умирать-то не хотелось! Замерзшие руки не слушались, но я с остервенением рвала бумагу, которая прятала от меня чистящее средство. В этом мире еще не берегли экологию, и химикаты порой продавались, как обычные порошки. Первому, кто показался из-за поворота, я выплеснула едкую дрянь прямо в лицо. Раздался душераздирающий человеческий крик.

— Глаза! Мои глаза! — повторял громила, руками растирая чистящее средство. Но мне было плевать на него, подхватив юбку одной рукой, а второй удерживая мое единственное оружие, я хотела обойти бандита. За спиной послышались шаги. Его сообщник обогнул здание, чтобы взять меня в клещи. Почему именно мне досталось умное ворье? Я успела только обернуться, чтобы тут же получить удар в лицо. По инерции сделала шаг назад, ноги подкосились, и я рухнула наземь, больно ударившись головой.

В каком-то полубреду я слышала разговор этих двоих.

— Ты что сделал? — прохрипел бандит, получивший от меня подарок.

— Остановил эту ведьму. Чем она тебя?

— Не знаю, я одним глазом не вижу ничего, — простонал пострадавший.

— Ща погоди.

Послышались шаги, и тот, что ударил, вытащил из моих судорожно сжатых пальцев бутылку. Он посвятил сначала фонариком на нее, а после мне на лицо и выдал:

— Кажись, я ее того. Короче, сдохла баба.

— Чем эта сука меня облила?

— Написано, что для мытья полов и стен.

Дальше я их разговор не разобрала, уплывая в темноту. Понимая, что все больше ничего не могу сделать, выпустила поток на свободу. Артефакт на маяке, проглотив огромное количество энергии, начал хаотично вспыхивать и тут же гаснуть. После этого я потеряла сознание.

Очнулась уже, когда луна висела высоко в небе и, казалось, как-то неодобрительно смотрела на меня. Чуть повернув голову, я встретилась взглядом... От охватившего ужаса хотелось закричать, но горло перехватило и изо рта вырвался лишь хрип. Легкие скрутило, и я закашлялась. Этих мгновений вполне хватило, чтобы понять — угрозы не было. Два светящихся огня оказались глазами механоида, который и привел меня в чувство. Этот добряк тыкал мне в бок длинной палкой, так поступают дети сдохлыми кошками. Чудесно.

— Помоги встать, — судорожно выдохнула я. Бросив свою «трость» он обошел меня, и как куклу под подмышки вздернул вверх. Голова тут же закружилась, и во рту появился привкус горечи.

— Говорить можешь? — опираясь на стену, спросила я.

— Да, — ответил посыльный Энджелстоуна, по крайней мере, я думала, что это он. Значит, мне достался не просто безмолвный механизм, а модель с псевдосознанием. Это

было неплохо.

— Собери мои вещи и иди внутрь дома.

Он ничего не ответил, но команду принял к исполнению. Я, же слегка покачиваясь и сдерживая тошноту, побрела внутрь. Голова казалось пустой, но невероятно тяжелой. Перед глазами, как в волшебном калейдоскопе мелькали картинки встречи с бандитами. Да еще маяк продолжал хаотично вспыхивать, заставляя меня морщиться от яркого света.

В какой-то момент я поняла, что стена закончилась, и чуть не ухнула в дверной проем. Только вспышки света не дали мне упасть несколько раз, пока я брела к комоду, на котором стояла старая масляная лампа. Взяв ее в руки поняла, что зажечь-то мне огонь нечем.

— В сторону, мисс, — этот слегка металлический голос я уже знала и потому послушно отошла, чтобы сесть на рядом стоящий стул, который жалобно скрипнул. Механоид достал откуда-то зажигалку и комнату озарил тусклый свет. Неожиданно для меня самой из глаз брызнули слезы. Жалость к себе полноводной рекой затопила душу, выплёскиваясь на свободу.

Хлесткий удар по неповрежденной щеке заставил закричать:

— Сдурел?

— У вас истерика, мисс. Я знаю только три способа прекратить ее. Первый облить человека водой — здесь ее нет, второй — ударить по щеке, чтобы безумие вылетело через ухо.

— А третий? — с подозрением спросила я, про себя отметив, что механоид рассчитал силу, было больно, но не смертельно. На фоне предыдущих ударов можно сказать меня погладили.

— Подождать пока человек остановится сам.

— Тогда почему ты ударил меня? — возмутилась.

— Захотелось, — лаконично ответил он, а я рассмеялась, чтобы тут же скривиться от боли. Механоид шагнул ко мне, намереваясь снова повторить свой трюк, но я оказалась быстрее:

— Стоять!

Он почти по-человечески пожал плечами, и отступил обратно.

— Ты от Энджелстоуна? — наконец спросила я очевидную вещь.

— Да, мисс.

— Отлично, — кивнула я и тут же поморщилась, в голове зашумело. Падение не прошло бесследно. — Всё принёс?

— На столе.

Я медленно повернула голову, чтобы увидеть свои вещи и сумку механоида.

— Замечательно. А теперь достань из саквояжа засов и прикрути его на дверь.

У механоидов всегда имелся походный набор инструментов, чтобы что-то поправить или починить в дороге. Глядя на посыльного Энджелстоуна я мучительно вспоминала: отчего-то он казался мне очень знакомым. Но когда эта железяка достала из своего нутра красивую курительную трубку — все встало на свои места.

— Что насчет алкоголя?

— Вода жизни, мисс, — ответил он, и я поняла еще одну вещь. Иногда маги баловались и не стирали подсаженную личность целиком, оставляя привычки и пристрастия. Такие механоиды считались браком и уничтожались еще в мастерской.

— Кем ты был? — не сдержала любопытства я.

— Сержантом второго королевского полка.

Ох, ох. Значит, мужику не повезло получить тяжелое ранение, а сметливый целитель не упустил шанс подзаработать.

— Имя есть?

— Модель К-731, мисс. — В механическом голосе мне почудилась злость.

— Я буду звать тебя Бендер или Бен, — вырвалось у меня.

Он очень походил на него, только знаменитой антенны на голове не хватало, да и цвет подкачал из-за наличия бронзы в металле.

— Сгибатель? — теперь это были нотки удивления.

Я промолчала. Многого нужно было обдумать, а голова раскалывалась на части. Одно я решила точно — в ближайшее время маяк послужит мне убежищем. В таких ситуациях слабым женщинам необходимо прятаться и ждать, когда утихнет буря.

Мой второй день в Блэкстоуне начался с такой же ошибки, как и первый — я занялась делами после полудня. В свое оправдание скажу, что слишком поздно заснула, в голове не было ни одной разумной мысли, руки тряслись, и я вздрагивала от любого шороха. Только когда солнце появилось на востоке, меня немного отпустило, и я смогла выдохнуть. Страх разъедал нутро почище кислоты, и даже боль, туманящая сознание не смогла отправить меня в царство снов. И только понимание того, что ночь прошла, отправило меня в безмятежную тьму.

Если бы не Бендер, то я бы так и лежала на холодном полу. Он притащил старую скатерть и заботливо постелил ее, хотя тонкая ткань не спасала от холода. Казалось бы, в таком состоянии мне должно быть все равно, где спать. Но нет, я не смогла заставить себя лечь на кровать Маргарет, подушки и одеяло еще хранили ее запах. Это все равно, что примерить на себя ее шкуру. Разумом понимала, глупо все это, но чувства оказались сильнее. Самое смешное заключалось в том, что заснула я рядом с тем местом, где ее убили.

Когда я только очутилась в Тетисе, мысли о возвращении не давали покоя. Закрыв глаза, я видела дом и жила, ощущая щемящую боль потери. Но в какой-то момент поняла, этот путь убивал меня. Страдать по несбыточному все равно, что вкушать медленный яд. Постепенно, я отвыкала, старалась меньше думать о Земле, и дышать с каждым днем становилось все легче и легче. Было время, я просыпалась и не понимала, где нахожусь, а потом мучительно осознавала, что всё происходящее не плод воображения. И сегодня разум сыграл со своей хозяйкой злую шутку. Обман он же так сладок, особенно, когда столь желанен. Мне чудилось, что я дома на Земле, и вот-вот прозвенит будильник, оповещая о начале рабочего дня. Но счастье длилось недолго, металлический голос Бендера безжалостно вернул меня в Тетис.

— Мисс, вы очнулись? Я взял на себя смелость вскипятить вам воду.

В углу на старой железной печке пыхтел чайник, предавая холодному маяку немного уюта. Именно эта картина заставила поверить, что всё наладится. Главное ни во что не влезать и не вмешиваться, и Блэкстоун в ближайшее время не посещать. Тихонько посижу в своей норке, ожидая... Чего ожидая? Глупцу ясно, что визитом этих двоих дело не закончится, а значит стоит ждать гостей. Да и убивать они меня не хотели. Пугануть. Еще вчера я нашла веревку на полу, значит собирались связать и поговорить. Но вот о чём? Я всего лишь день в городе и ничего не знаю. Можно задавать вопросы до бесконечности, ответов все равно нет. Пока у меня есть фора, день может два, а если повезёт и больше. Они считают, что убили смотрительницу. Скорей всего ко мне кто-нибудь заявится, чтобы проверить. Лучше всего если это произойдет днём под светом солнца. Хотя о чём это я, ведь мне нечего противопоставить любому гостю, и без разницы в какое время он придет.

— Бендер, — тихо позвала я.

— Да, мисс Верлен.

Механоид, стоящей в углу молчаливой грудой металла, повернулся ко мне всем корпусом.

— Скажи, Энджелстоун сможет продать мне оружие?

— У вас есть разрешение, мисс? — показал свои знания Бендер.

— Я хочу жить, тулая ты железяка! И уж как-нибудь, да справлюсь с револьвером.

Бывшая хозяйка этого тела умела пользоваться оружием, ее научил погибший отец. Для меня же ее навыки были как свои, тело помнило, что нужно делать и направляло. Всё равно, что езда на велосипеде, во второй раз всегда без труда удержишь равновесие.

— Мистер Энджелстоун предвидел вашу просьбу. Я вооружен. — Старик удивил меня, впрочем в его возрасте дозволено многое.

— Механоидам запрещено его использовать, — заметила я.

По мне так это полная глупость. В плане того, что они способны раздавить руками человеческую голову, как спелую виноградину.

— Об этом знаете только вы, мистер Энджелстоун и я, мисс Верлен. Мой хозяин советует вам не думать о пустяках. Если что-то произойдет, он, будучи моим владельцем, ответит перед законом, а не вы.

Я только пожала плечами, действительно, чего паниковать. По договору Бендер у меня во временном пользовании, все права, а так же ответственность лежат на Энджелстоуне. Если железяка что-нибудь натворит, я буду ни при чем. С одной стороны щедро, а вот с другой. Старик прекрасно знал, что мне грозила опасность. Да весь Блэкстоун знает, что маяк проклят!

— Почему ты им не воспользовался?

— В кого я должен был стрелять, мисс? — в металлическом голосе мне почудилась издевка.

Действительно, договоренность была на полночь. Бендер никак не смог бы мне помочь, он пришел гораздо позже, чем я встретила с бандитами.

— Правильно ли я поняла, что старик предполагал визит незваных гостей ко мне?

— Мистер Энджелстоун всегда защищает свои вложения.

Даже не знала радоваться мне такому ответу или нет. Вроде ценят, но как вложение не более. Хотя мы чётко обозначили границы наших отношений, и было бы странно ожидать чего-то иного.

— Бендер, — произнесла я с мстительной улыбкой. — Неплохо бы позавтракать.

— Уже полдень, мисс, — произнес механоид после паузы, резкая смена разговора выбила его из колеи.

— Да-да, — отмахнулась я. — Почему бы не отведать омлета?

— Вы не купили яиц, мисс.

— Все верно, — кивнула я, о чем тут же пожалела. К горло подступила предательская тошнота. — Там где ты нашел меня, прямо на крыше есть гнездо, ты дотянешься без труда.

Механоид беспрекословно выполнил мой приказ, и уже через пятнадцать минут на сковороде жарился мой поздний завтрак. Я же сидела на чемодане и вычесывала волосы, которые во время ночного приключения собрали всю грязь и пожухлые ветки на земле. Пальцы нащупали огромную шишку на затылке, а на ней корочку. Все-таки рассадила до крови.

Отлежаться мне никто не даст, завтра к полудню маяк должен работать, хотя сил для его настройки нет. Ночью я выплеснула поток и заставила артефакт работать, теперь придётся восстанавливать то, что сломала. Но сейчас мне было так скверно, даже дышать и то получалось с трудом. Казалось, вся тяжесть мира обрушилась на мои плечи, пригибая к земле. Складывалось ощущение, что я тону в сером киселе усталости. Все это последствия тяжёлого пути, ночного приключения и травмы. Но сейчас не время жалеть себя, нужно продолжать жить.

Первым делом приказала Бендеру разжечь костер на заднем дворе. В него я собиралась бросить все, что горит. Самой простой способ избавиться от лишних вещей и не платить за это деньги. Опять же огонь уничтожал не только материальное, но и то, что находилось за гранью. Так же Бендер должен был починить ставни на первом этаже, предварительно отодрав доски, которыми снаружи заколотили окна. Изначально маяк строили так, чтобы он мог выстоять при нападении, и стёкла вместе с рамами ставили позднее, поэтому они находились со стороны улицы. Да и толку от них не было. Половина зияла дырами, пропуская и холод, и ветер. Надеюсь, к вечеру Бендер справится, и я смогу закрыть ставни изнутри, спрятавшись от сквозняков и незваных гостей. Засов, прикрученный механоидом, уже дарил некую иллюзию безопасности.

Пока Бендер трудился, я осмотрела, принесённые им вещи от мистера Энджелстоуна. Старик даже умудрился заверить договор у юриста, мне оставалось только подписать, хватка у него как у бульдога. Текст полностью повторял условия нашего сотрудничества, которые мы обсудили вчера. Артефакты, лежащие на дне сумки, оказались самыми обычными, ничего редкого. Не дорогие и не дешёвка — на обогрев дома, от вредителей и прочие бытовые удобства. Зажиточные горожане могли позволить себе подобные вещи. Предметы по сути необходимые, но уже почти роскошь. Цена на них колебалась от десяти до пятидесяти голданов в зависимости от настроек и внешнего исполнения. Понятно, что Энджелстоун решил не рисковать и проверить меня, вдруг испорчу артефакты и сломаю печати мастеров. Почему-то в голову закралась мысль, что я продешевила. Ведь на месте этих вещей могли оказаться совсем иные. Например, заговорённые на защиту дома, или же боевые. Их цена росла пропорционально сложности исполнения модели.

Я задавила подобные мысли в зародыше. Жадность для просящего всё равно, что петля, незаметно затягивающаяся на его шеи. Лучше довольствоваться тем, что имею, а не потворствовать сиюминутным порывам, как бы не хотелось обратного.

На зарядку артефактов мне великодушно выделили неделю, написав, что трудности переезда и обустройства на новом месте всегда есть. Скрытый сарказм в этих строчках не заметил бы только слепец. А то он не знал мои «трудности»? Да о них судачит весь Блэкстоун! Парадокс в том, что похоже я одна на несколько миль вокруг не в курсе всех своих злоключений.

Всего за несколько часов Бендер починил ставни, конечно, те которые поддавались ремонту, другие он просто заколотил. Благо Энджелстоун всё продумал — у механоида был с собой не только походный набор инструментов, но и гвозди. Красота исполнения задачи меня ничуть не волновала, главное функциональность. В очередной раз я получила доказательство того, что старик знал все наперед. Но не буду о нём.

Позже мы с Бендером занялись перетаскиванием хлама, точнее я его просматривала и сортировала, а мой помощник не нужное бросал в огонь. Самое неприятное заключалось в том, что я ничего не могла сказать о покойной Маргарет. Женщина без прошлого и будущего, безлика. Таких тысячи в Тетисе, и она никак не выделялась из общей массы. В мире мужчин сложно показать свою индивидуальность, когда само общество определило границы дозволенного — жена, мать и хранительница домашнего уюта.

Я не нашла ни тайников, ни секретов, даже просто бумаг. Должны же были у нее оставаться счета из магазинов? Не брала же она продукты прямо из воздуха? А газеты, где они? Казалась, мисс Райн не жила, а пряталась. Возможно, она просто была скучным человеком, который по вечерам развлекал себя только вязанием. Даже книг и тех не стояло

на полках, будто она ничего не любила, не человек, а механоид. Конечно, кто-то уже мог порыться в ее доме, тогда это бы объяснило отсутствие хоть каких-то бумаг. Из всего найденного я оставила только пряжу, да крючки со спицами, чтобы позднее продать их. Так потихоньку мы наводили порядок. С каждой сожжённой вещью, я чувствовала, как незримое присутствие Маргарет источалось.

Своеобразный погребальный костёр решил почтить своим визитом кто-то ещё. Шаги я услышала не сразу и очень удивилась, потому что с того места, где стояла, открывался вид на дорогу к маяку. Я бы заметила, если бы кто-нибудь прошёл по ней. Гость не спешил, постояв у двери, он решительно направился в нашу сторону, будто чувствуя, где искать. Хотя о чем это я, дым ясно давал понять, где мы. Я посмотрела на Бендера, и он, не торопясь отошел, в сторону, выбирая удобное место для стрельбы. Легче не стало, почему-то казалось, что это те самые бандиты. Разумом я понимала, что человек пришёл один, но всё равно воображение рисовало страшные картины.

Но это были не бандиты. Почему я так решила? Хотя бы потому, что в руке незнакомца красовалась трость. Она не просто дополняла его образ, она являлась его неотъемлемой частью. Мужчина даже не замечал, с какой элегантностью и хищной грацией опирается на неё. Высокий и широкоплечий, облачённый в дорогое пальто, он казался чуждым здесь. Поля цилиндра бросали тень на глаза, но ничуть не мешали оценить волевой подбородок и прямой нос. В пришедшем человеке чувствовалась порода, века селекции. На моём заднем дворе стоял во всём своём великолепии аристократ. Рядом с такими людьми почему-то вспоминаешь о грязном платье, волосах собранных в незатейливый пучок и, конечно же, о синяке на лице.

Поравнявшись со мной, он холодно произнёс:

— Мисс Верлен, полагаю, — этот голос я узнала. Именно его слышала в кабинете Купера. Меня удостоил визитом сам лорд Блэкхард. Зачем магу понадобилось посещать маяк?

— Добрый день, — вежливо произнесла я. В ответ его губы растянулись в улыбке, сделав его лицо ещё более привлекательным.

— Для вас он определённо добрый, вы ведь живы, — буднично заметил гость.

— Не понимаю о чем вы, — в игры умел играть не он один.

Дальнейшие его действия я не предугадала. Холодный набалдашник трости упёрся мне в подбородок, вынуждая поднять голову, чтобы лорд мог рассмотреть опухшую скулу.

— Интересный выбор теней и румян, мисс Верлен, — Блэкхард даже не пытался скрыть сарказм, и впервые мы встретились взглядами.

Я смело посмотрела ему в глаза, о чем тут же пожалела. Когда-то лорду здорово досталось, о чём свидетельство шрам, протянувшийся через левую бровь вниз. Это ничуть не портило его лицо, скорее предавало ему некую хищность. Испугало меня другое, белая радужка поврежденного глаза сливалась со зрачком. Лорд Блэкхард ослеп из-за травмы. Поврежденный глаз очень контрастировал с целым, где чернела сама тьма.

— Мода. За ней не угнаться, — в тон ему ответила я, и шагнула назад, проведя невидимую черту.

— Не увлекайтесь новыми течениями, мисс Верлен, — предостерег гость. — Да, и я забыл представиться. Лорд Блэкхард.

— С какой целью вы нанесли мне визит, мистер Блэкхард?

Он заметил, что я нарочно опустила его титул, но не поправил. Правила этикета не

запрещали подобного обращения, но и не поощряли.

— Земля, на которой возвышается маяк, принадлежит моему роду, впрочем, и здание тоже, — небрежно бросил он.

— Но... Меня наняло городское управление в лице мистера Купера, — рассеяно произнесла я.

— Всё верно, — кивнул лорд. — Бессрочная аренда на определенных условиях, и я пришел проверить выполняются ли они.

Поймав мой недоуменный взгляд, лорд сказал:

— Работа маяка и наличие зрителя одно из условий.

Я решительного ничего не понимала, а Блэкхард не спешил что-либо объяснять. Он равнодушно смотрел на море, но поток выдавал холодного аристократа. Мага изнутри жгло некое сильное чувство, которое он пытался скрыть. Будь я обычным человеком, то ничего бы не заметила, но накопитель всегда ощущает движения энергии вокруг.

— Вам придётся выбрать, мисс Верлен, — наконец-то, произнёс Блэкхард.

— Выбрать? — недоумённо спросила я.

— Маргарет Райн балансировала над пропастью много лет. А вы способны идти по канату? — проводник впился в меня испытующим взглядом, и я невольно шагнула назад.

— О чём вы? — в голове промелькнуло тысяча мыслей, но ни одна не задержалась.

— О цирке, мисс Верлен. Конечно, о нем, — усмехнулся лорд Блэкхард. — Всего хорошего, Аннета.

Он приподнял цилиндр, прощаясь, и развернулся, собираясь уходить. Но замер, так и не сделав ни шагу, а в следующий момент моего лица коснулась теплая волна потока, унимая боль и даря исцеление.

— Спасибо, — благодарно выдохнула я.

— Будьте осторожны, Аннета, и, идя в город, не забывайте своего вооружённого защитника, — посоветовал он. Значит, он заметил, что Бендер здесь в качестве охраны.

Лорд больше ничего не сказал, а я стояла и пыталась понять, что произошло. Чувствовать себя Алисой на чаепитии у безумного шляпника мне не понравилось. Творилось нечто непонятное и потому пугающее. Блэкстоун все глубже затягивал меня в кривое зазеркалье.

— Мисс Верлен, — голос Бендера вернул меня в действительность. Он уже успел спрятать револьвер и хотел мне что-то сказать.

— Да?

— Лорд Блэкхард безумен, — веско произнёс механоид.

— Доказательства?

— Я не нашел смысла в его словах.

Этой фразой механоид ничуть не удивил меня. Даже с подселённой душой его мышление подчинялось логике. Он не понимал иносказаний и потому посчитал Блэкхарда сумасшедшим. Я же уловила скрытый подтекст. Вот только чью сторону мне выбрать, при условии, что никто не рассказал, сколько существует лагерей.

Визит лорда был не единственным в этот день. Через несколько часов ко мне пришел очередной незваный гость. Его-то я заметила издали, серое форменное обмундирование ясно дало понять, ко мне наведались из управления правопорядка. Вместо того, чтобы пройти в дом, он двинулся как раз к тому месту, где должно было лежать уже холодное тело новой зрительницы. Оперативно. Он так увлеченно рассматривал землю, что даже не

услышал моих шагов.

— Чем могу помочь? — тихо спросила я, гость от неожиданности вздрогнул. На его лице отразилось все, и я с легкостью прочла его мысли. Интересно он бы скинул мое тело в море? Или где-то закопал? А может добил, чтобы не мучилась?

— Констебль Пенхейл, — представился он, и его цепкий взгляд остановился на моём лице. Зато я смотрела на картину в целом. Мистер Пенхейл явно предпочитал кабинетную работу, а не патрулирование улиц. Пуговицы на форменном мундире с трудом сходились на животе, да и после подъема он пытался восстановить дыхание. На его лице было написано вселенское недовольство, что я посочувствовала тому, кто направил его сюда. У меня новый посетитель вызывал лишь одно чувство — неприязнь.

— Чем я могу помочь вам, констебль? — с представителями закона надо разговаривать вежливо и доброжелательно, показывая, что скрывать от них нечего.

— Я отвечаю за этот участок. Сегодня ночью маяк подавал странные сигналы, — нашелся он с ответом, и ведь не поспоришь с эти утверждением.

— Обычная настройка артефакта, — пожалала я плечами, следя за его реакцией.

Попытка скрыть раздражение вперемешку со злостью. Констебль явно сдерживался от более емких выражений, ему так хотелось сорвать свое плохое настроение. Наверняка его подняла спозаранку из теплой постели, оторвали от вкусного завтрака, чтобы только проверить глупую мертвую смотрительницу. Вот незадача — она оказалась жива.

— Прошу простить за беспокойство, мисс. Хорошего дня, — отделался он дежурными фразами.

— Хорошего, — эхом отозвалась я, провожая его задумчивым взглядом.

Где ты был ночью? Именно это хотелось крикнуть ему вслед. Но сжав зубы, я сдержалась. Он пришёл сюда не просто так, а по просьбе тех самых бандитов или лица, нанявшего их. Слава Равновесию, что он заявился без них. Пенхейл похоже был слугой двух господ — закона и денег.

Пытаясь разгадать головоломку, я мучительно понимала, что мне не хватало частей к ней. Плюнув на всё, решила заварить себе чаю, даже после магического лечения я чувствовала усталость. Мне просто требовался отдых, но в планы опять вмешался случай. Меня окликнул Бендер, который наверху двигал мебель — одна бы я промучилась очень долго.

— Мисс! — в образовавшейся тишине его призыв звучал очень громко.

— Иду.

Поднявшись к нему, спросила:

— Что? — сегодня свой лимит я уже выговорила и спрашивала по существу.

— Здесь тайник, мисс.

От неожиданной новости у меня перехватило дыхание. Механоид нашел его в полу, и уже убрал доску в сторону. На дне хранилась маленькая деревянная резная шкатулка. Каково же было мое разочарование, когда там оказалось несколько голданов, пара серебряных серег и янтарный кулон. Ах, да и непонятный металлический шар размером с куриное яйцо. С двух сторон на нем имелись отверстия, будто он к чему-то крепился. Чтобы получше рассмотреть находку подошла к окну. Царапины, которые я увидела в начале, оказались линиями, которые, переплетаясь, складывались в очертания. От волнения у меня задрожали руки. Я держала миниатюрный глобус. Глобус Земли...

Пять дней я пряталась от всего мира. Не скажу, что это время пролетело незаметно. Дел хватало, да и обо мне не забывали. Я спиной чувствовала чей-то равнодушный взгляд, так смотрят на муху или муравья. За новой смотрительницей наблюдали и оценивали. И все больше меня волновал вопрос — для чего? Поэтому боясь продолжения ночной истории, я не отходила далеко от маяка. К тому же выбросом потока, я сбила все настройки на артефакте, и чтобы он заработал в штатном режиме, пришлось приложить немало усилий.

Почему срок моего заключения продлился всего пять дней? Причина оказалась банальна — закончились продукты, плюс еще нужны были житейские мелочи, включая уголь для печи. Зима приближалась, и на улице не становилось теплей. А еще я чувствовала, что так просто мне не выбраться из этой истории. Ощущение беды не отпускало, поток звенел тревогой, будоража не только магию, но и меня.

Чтобы хоть как-то отвлечься, занялась поисками. Мне не давали покоя слова мистера Джингалза о подвале. Не исключено, что про него секретарь упомянул, чтобы показать грандиозность работы штатных магов Городского управления, но мне почему-то в это не верилось. Первый этаж подвергся тщательному осмотру, я простучали каждый камень, искала потайные рычаги, а в результате ничего. Тогда решила обойти маяк, а вдруг вход снаружи? Увы, всё напрасно. Возможно, и не существовало лестницы, ведущей вниз, но внутренний голос шептал, что секрет есть, просто я не могу найти его. Маяк строился в те времена, когда подземный ход или убежище были в порядке вещей.

Помимо поисков мне не давал покоя глобус. Чтобы я не делала, всегда мыслями возвращалась к проклятому металлическому шару. Откуда он у смотрительницы? Её ли это вещь? Может это тайник кого-то ещё? Вопросы росли, как снежный ком, и вещьца буквально жгла мне кожу через одежду. Я всё больше склонялась к тому, чтобы бросить её в море. Нет дьявольского предмета, и нет искушения узнать о нём. Но каждый раз меня что-то останавливало, в такие моменты особенно чувствовалось чье-то незримое присутствие, будто Маргарет держала меня за руку, не давая избавиться от глобуса.

Пытаясь разгадать его загадку, я часами всматривалась в очертания знакомых материков. Обнаружила отметины — маленькие сколы или выцарапанные контуры. Кто-то неслучайно обвёл места на карте. К сожалению, знаниями в географии я похвастаться не могла, но одно место в Атлантическом океане всё-таки узнала, и то только потому, что там нарисовали треугольник. Самая известная аномалия на Земле, в которой исчезло немало судов и самолетов. Бермудский треугольник каким-то образом был связан с Тетисом. Другие обозначения мне ничего не сказали, но я предположила, что это тоже места, где творилась всякая чертовщина. С другой стороны, какой-нибудь переселенец, как и я, взял да и украсил глобус значками, чтобы предать ему ореол таинственности.

Гадать я могла вечность, но кто же столько будет ждать? Спокойно работать мне на маяке давать не собирались. Сначала и весьма неожиданно ко мне заявился проверяющий из городской управы и внимательно осмотрел артефакт, даже использовалась лупа, чтобы найти сколы и прочие дефекты. Проводник искал хоть какой-то предлог, чтобы меня задеть: правильно ли я напитала потоком «стратегически важный объект», не повредила ли при этом его, покажите процесс заполнения емкостей и так до бесконечности. Еще меня укорили в том, что я плохо слежу за имуществом, и указали пальцем на картину на полу, где

еще виднелся силуэт покойной Маргарет. Вежливо ответила — писала портрет ни я, а чистящее средство удалить его не сумело. Тогда недовольный взгляд мага, переместился на чемодан, и я невольно сглотнула. Но нет, мужчина ничего не почувствовал, и я в очередной раз сказала спасибо за то, что связь с проклятой вещью могли отследить только с помощью ритуала. В целом этот визит для меня закончился хорошо, и даже удалось выпросить заявку на уголь. Ее выписали с неохотой, будто выделили из личных запасов, а после добавили, что в первый и последний раз. Ценный ресурс я должна была получить в городе на складе, как я его доведу до маяка никого не волновало.

А через два дня произошел неприятный эпизод, и это я еще преуменьшила степень его паршивости. Утром у порога Бендер обнаружил сверток, ученая еще в родном мире, я приказала механоиду развернуть его. Но бомбы, или другой гадости внутри не оказалось, там лежало сто голданов и записка с предложением сотрудничества. Неизвестный благодетель оплатил мне разовую услугу авансом — через девять дней я должна была вырубить световой артефакт в определенное время, а через два часа включить, направляя луч в разные стороны света в определенной последовательности и с заданными интервалами. Для чего? К сожалению, этого в инструкции не нашлось. Да и цена услуги несколько смущала. Сто голданов, это не два тлара их не пожертвуешь просто так. Взять деньги я не могла и выполнять «просьбу» не собиралась. Не стоила неизвестность, вкупе с опасностью для жизни даже всего золота мира. Закончилось тем, что свёрток вновь оказался на пороге, а на следующее утро он исчез.

Один из выводов, сделанных мной, подтвердился. У меня был личный наблюдатель, хотя Бендер, оставленный следить за деньгами, утверждал, что к двери никто не приближался. После его слов мне в голову пришла нехорошая мысль, ведь механоид мог и сам подложить свёрток. Я испытала чувство дежавю, тогда три года назад весь мир так же ополчился против меня, и боялась кому-либо верить. Но доказательств того, что именно Бендер забрал голданы у меня не было, а значит время для паники ещё не настало. Механоид же никак себя не выдавал, продолжая беспрекословно выполнять мои приказы, и я успокоилась.

На этом мои приключения не закончились. Следующей ночью кто-то бродил вокруг маяка, а я, дрожа от страха, ожидала развязки. Бендера на улицу я посылать не собиралась, порой известное зло в разы безопасней неизвестного, да и стены дарили некое ощущение защиты. Но ничего не произошло, ко мне никто не вломился, Бендер меня не убил и я не поседела от страха, а по утру мы обнаружили чёткие следы. Значит, шаги и шорохи не были плодом моего разыгравшегося воображения. Кто именно ходил около башни, я догадалась сразу, увидев круглую вмятину рядом с отпечатком ботинок. Я знала пока только одного человека, который опирался на трость. Что же творилось на этом проклятом маяке?

Зажатым в угол быть тяжело, а еще тяжелее, когда не на кого опереться. Существует только два варианта развития событий: либо бедняга сломается, либо перейдет в наступление. Конечно, нападать я ни на кого не собиралась, но и игрушкой быть надоело. И потому, подгоняемая голодом и холодом, я решила посетить Блэкстоун и на этот раз отправилась туда, как все нормальные люди рано утром.

Вместе со мной пошел и Бендер, у которого стояла задача купить продуктов, отдать «заправленные» артефакты Энджелстоуну и забрать уголь. Темными улицами я бродить не собиралась и потому посчитала охрану в лице механоида лишней, тем более в моем плане он оказался лишним. Немного подумав, нашла приемлемый способ узнать, что творилось в

городе. Определено, что никто не собирался посвящать меня в суть происходящего, а обычные люди просто боялись говорить об этом.

Рассортировав в голове все известные мне факты, я решила начать с первопричины, или события, которое и послужило отправной точкой для меня и конечной для мисс Райн. Заявление властей города в лице мистера Купера о строительстве воздушного порта и стала ей. Такой дорогостоящий проект встряхнул не только сонный Блэкстоун, но и весь Северный Архипелаг. Я не понимала, как им удалось получить разрешение, ведь часть акций подобного объекта всегда принадлежала короне. Своеобразный гарант того, что воздушный порт не попадет в руки иностранных правительств.

Как следствие Блэкстоун постепенно из тихого городишка превращался в растревоженный улей. Теперь он был магнитом для людей, ищущих работу и пытающихся хоть чего-то добиться в жизни. Последнее больше всего относилось к инженерам, особенно молодым. Закончив учебное заведение, они понимали, что без опыта и связей им не пробиться никуда, и потому рисковали, пытаясь устроиться, хотя бы помощником младшего техника в подобные места.

Тогда на площади мне в руки сунули пару брошюрок о собраниях прогрессистов в городе, маги никогда не устраивали представлений, довольствуясь закрытыми клубами для джентльменов, наделенных даром. В одной из листовок как раз поднималась тема о покорении воздуха и новых модификациях парового двигателя. Рваться пусть и на открытое выступление сторонников научного подхода не имело смысла, а вот подойти к окончанию спектакля вполне возможно. Наверняка светлые умы будут обсуждать не только прогресс.

Сейчас я как раз стояла за углом и внимательно наблюдала за людьми, выходящими из концертного зала, как и на Земле подобные помещения сдавались в аренду. Что я могла сказать о тех, кого видела? Всё, как и везде: кто-то выходил довольный и преисполненный собственной значимостью, кто-то разочарованный о зря потраченном времени. Но, у меня существовала другая классификация: знания, скандалы и зрители. Первые приходили за наукой, вторые поучаствовать в баталиях, ну а последние посмотреть сражение между предыдущими двумя. Телевизор в этом мире ещё не придумали, и потому люди развлекались иным способом, хотя и на Земле любителей действ осталось предостаточно. Единственным необычным явлением оказался мистер Джингалз, который вышел в толпе спорщиков на улицу. На глаза ему попадаться я не хотела, и потому тут же спряталась. Неужели секретарь Купера разбирался в науке? Или он просто наблюдатель от городской управы?

В очередной раз я поняла, как плохо быть в неведении. А тем временем спор мистера Джингалза с оппонентами затягивался, а толпа выходящих рассасывалась по улицам города. Все-таки любитель прогресса — сделала я очевидный вывод, уж больно легко он сыпал терминами, да и остальные джентльмены прислушивались к его словам. Если так пойдет дальше, то у меня не выйдет задуманное. Не знаю, может он почувствовал моё недовольство, но уже через минуту распрощался со своими оппонентами и пошёл в сторону Центральной площади. Вот и правильно!

Обождав для верности чуть-чуть, выглянула из-за угла. Концертный зал опустел: дверь уже не открывалась, провожая гостей. Почему же так не везёт? Стоило мне только спросить вселенную об этом, как ситуация переменилась. Из концертного зала вывалился молодой человек, пытающийся удержать кипу чертежей и бумаг. Его эффектное появление вызвало невольную улыбку. По-видимому парень торопился и не успел убрать их в тубусы, что висели за спиной. Посмотрев на его по-юношески румяное лицо, я увидела

одухотворенность. Поэт науки. В таких людях горит искра исследователя и новатора. Именно такой человек мне и был нужен.

Спокойно выйдя из-за угла, я перешла на ту сторону улицы, где находился парень, и уверено двинулась ему на встречу.

— Извините, мисс! — воскликнул поэт, роняя меня и чертежи на землю. Для юноши всё произошло очень быстро, он даже не понял, как я упала, ухватившись за его бумаги. Мы женщины такие коварные.

— Ох, это вы меня простите, я такая неловкая, — мне даже удалось покраснеть, но не от смущения, а ото лжи. Было неловко обманывать почти ребенка.

— Мисс, я не смотрел по сторонам, — подавая мне руку, произнес он. Кисть художника — тонкая с длинными пальцами, и вся в чернилах.

— Ну что вы это моя вина, — горячо заверила я его, ничуть не покривив душой. И тут же будто ненароком посмотрела на разлетевшиеся листы. — Я помогу собрать.

— Не надо! — запротестовал он, но меня его мольба не впечатлила. Совершенно «случайно» я задела его руку, когда поднимала бумаги, и без того румяные щеки паренька покраснели еще больше. Совсем мальчишка.

— Вы понимаете в этих штуках, да? — развернула я один из чертежей и начала рассматривать какую-то деталь.

— Штуках? — опешил поэт, и тут же приосанившись, произнёс:

— Это механизмы, мисс.

— Значит, вы разбираетесь в науке? — восхищённо выдохнула я, прижав к груди чертеж.

— Конечно, — кивнул он и попытался спасти свое творение. Я с радостью отдала его хозяину, не забывая извиниться и восхищаться.

Теперь он уже не смотрел на меня как на неприступную и недоступную крепость. Он уже продумывал, как станет завоевывать меня. Вот только поэт глубоко заблуждался, давая оценку ситуации. Наступлением здесь командовала я.

Уже через пять минут мы обсуждали самые разные вещи, и он восторженно называл меня Аннетой. Юный Итан Мейлан приехал в Блэкстоун, чтобы устроиться на новые воздушные верфи. Он с любовью рассказывал о первых дирижаблях, и всем сердцем мечтал создать уникальный двигатель для корабля будущего, который будет работать без помощи потока, только с помощью механизмов. Летательные аппараты были для него целым миром, в который он охотно приглашал всех, кто готов был его слушать. Но на собрании юноше не дали вставить ни слова, а денег в его карманах оставалось только на неделю пребывания в Блэкстоуне.

— Итан, а вы не знаете почему именно здесь хотят построить и порт, и воздушные верфи? — задала я вопрос, мучавший меня уже давно. Кстати про производство узнала только сейчас.

— Аннета, это же не секрет! — он даже всплеснул руками от переизбытка чувств. Хорошо, что мы сидели на одной из скамеек, что примостилась чуть в стороне от людной улицы.

— Расскажите, — попросила.

— Странно, что вы не знаете, будучи жительницей Блэкстоуна, — удивленно заметил он.

— Прощу вас, — проникновенно произнесла я.

— У берегов острова Тир, на котором расположен Блэкстоуна, находится самое крупное пространственное искажение. Поток пронизывает ткань мира, как нить, исчезает в его складках и вновь появляется уже дальше в море.

— Я не очень понимаю... — совершенно искренне созналась в своём невежестве.

— Все просто, Аннета. Здесь магия и наука не уничтожают друг друга.

— Совсем запутали, — честно призналась я.

— В Тетисе все подчиненно закону равновесия, но только не в Блэкстоуне. Здесь научные открытия не губят магию. Взять хотя бы знаменитую искру мистера Флира, его изобретение давало разряд между двух кусков металла, но стоило ему покинуть местность, как прибор тут же сломался, а палата лордов запретила дальнейшие исследования. Вы представляете, какие возможности таит в себе Блэкстоун для человека прогресса?

В голосе поэта прозвучали фанатичные нотки. А я представила, что способна наука сотворить с миром магии. Почему-то вспомнился Чернобыль. В Тетисе еще не было катастроф техногенного характера, только магические разрушения. Нет, я не была на стороне пользователей потока, слишком они консервативны, но и идеи учёных не вызвали особого восторга. Пожив в другом мире, где балов правит наука, начинаешь со скепсисом относиться к открытиям здесь. Тетис в своём Равновесии прекрасно существовал тысячелетия.

— А почему так происходит? — невинно спросила я.

— Есть много теорий, — рассеяно произнёс Итан и запустил пальцы в волосы. Похоже жест для него был привычен, если судить по хаосу, в котором пребывали его каштановые кудри.

— Расскажите в какую верите вы, Итан, — моя рука сжала его, и молодой прогрессист откашлялся.

— Существует некая вероятность того, что наш мир соприкасается с другим, и в этом месте возникает разрыв, в который ускользает поток. Или же тот мир диктует свои законы, — задумчиво проговорил Итан. — Представляете, как было бы здорово, если бы весь Тетис жил, не подчиняясь глупому Равновесию.

В отличие от идеалиста Мейлана я прекрасно знала, чем заканчиваются подобные истории, и в хороший исход не верила. А еще я догадывалась с каким миром соприкасался этот.

— Вы так рассуждаете об этом, будто есть доказательства.

— Сейчас, Аннета, — воскликнул Итан, и достал из тубуса тетрадь. — Вот смотрите. Это макеты вещей, попавших в Тетис. Я зарисовал их, когда был в Герском музее необъяснимого.

— Можно? — спросила я и, не дожидаясь разрешения, взяла в руки старую тетрадь.

Итан умел рисовать, но даже если бы и нет, некоторые предметы я вполне бы узнала. Хотя бы флаги — американские звезды, японское солнце, скандинавский крест и многие другие. Но больше всего мне запомнился самолет с символикой третьего рейха времен Второй мировой войны и часть корабля с названием «Байчимо».

Будь я человеком, родившимся в Тетисе, то испугалась бы. Но... Моя душа ликовала. Дверь на Землю существовала, и ключ к ней находился где-то здесь в Блэкстоуне!

С мистером Мейланом мы расстались лучшими друзьями. Юноше было одиноко в городе, а в моём лице он нашёл человека, который мог не только выслушать его мысли, но и подарил надежду на романтическое приключение. Я же больше не собиралась беспокоить Итана, а он в погоне за мечтой скоро забудет некую Аннету.

Теперь зная положение вещей, меня мучил вопрос — что делать дальше. Одно очевидно сидеть на месте равносильно смерти, или же меня подцепят на крючок и возложат ответственную миссию. Хотя можно подобрать ещё тысячу вариантов развития событий, но они все не самые оптимистичные для меня.

В одном из них я навсегда останусь в Тетисе, и буду называть его домом. Обидно, что жизнь так играла со мной, отпустив мечту, я приняла судьбу мисс Верлен. И вот опять меня поманили морковкой, как ослика, и нестерпимо хочется вернуться на Землю. Искушение оказаться там тяготило, хотя умом я понимала, что не все так просто. Если предположить, только предположить, я каким-то чудом попаду в родной мир то, что будет там? Я останусь в теле Аннеты? В нашем мире усы, лапы и хвост не документы. Не очень бы хотелось оказаться на лабораторном столе, где-нибудь под Уралом или же в Зоне 51.

Хорошо, допустим, что моя душа покинет мисс Верлен. Тогда где я открою глаза? А открою ли их вообще? Прошло столько времени. Может мое прошлое вместилище давно уже лежит в сырой земле, ну или в психиатрической больнице в виде овоща. Очнуться в гробу в виде зомби не вдохновляло. Не говоря уже о существовании вероятности того, что душа не прикрепится к телу и перемещение для меня станет самоубийством. В больнице тоже бы гостить не хотелось. Вопросы накапливались, и никто не спешил отвечать на них. В любом случае глупо делить шкуру не убитого медведя.

Необходимо выяснить причину смерти Маргарет, чтобы не оказаться с ней по ту сторону грани. Лорд Блэкхард вскользь заметил, что она очень долго сохраняла нейтралитет. Вполне возможно, что кому-то просто надоело подобное положение вещей, и ее убрали. Свято место пусто не бывает — и вот я в городе. Строительство верфей и порта подтолкнули неизвестного в принятии этого судьбоносного решения. Чисто теоретически убить мисс Райн мог кто угодно, начиная от людей вне закона и заканчивая теми, кто пишет эти самые законы.

Блэкстоун город-порт, а значит здесь процветает контрабанда. Вдалеке от столицы и от основных путей удобно провозить что-то запрещенное или чужое для мира Тетис. Да и записка под дверь с щедрым вознаграждением за услугу сразу наталкивала на подобные мысли. Но возникает другой вопрос. Что здесь можно провозить контрабандой? Есть тысячи мест, где это делать удобней и выгодней. Конечно, если не брать в расчет, что корабли пересекают границу между мирами. Неужели есть умельцы путешествующие между Землей и Тетисом? Эту версию тоже отметить не следовало. Все упиралось в процесс перехода, не зная деталей невозможно правильно выстроить цепочку рассуждений.

На время отложу мысль о контрабанде, и вернусь к предполагаемым убийцам. Одним из главных подозреваемых был лорд Блэкхард. Непонятный договор на аренду, и, конечно же, его принадлежность к касте магов. Ему прогресс, что кость в горле, но это так же, как и любому управляющему потоком. То есть все обладатели дара в Блэкстоуне потенциальные убийцы мисс Райн. И, наконец, последние участники действия — это люди науки, которые не

остановятся ни перед чем, чтобы добиться цели. Фанатики. Для них дыра в технологичный мир, что мёд для мух. Вкусно и сладко, а главное цель всей жизнь рядом — протяни руку и коснись. Стать первооткрывателем чего-либо разве не удел мечтаний каждого из них? Искушение, которое выдержит не каждый.

Значит, существовало три группы людей заинтересованных в аномалии у берегов Блэкстоуна: контрабандисты, маги и прогрессисты. Ко всему прочему маяк как-то связан с дверью на Землю. Вполне возможно, что он и есть ключ. Но это пока лишь домыслы. Да и чуть не забыла, смерть Маргарет вполне могла произойти из-за чьей-то неприязни. Вдруг она была старой злобной каргой, которая ела детей на завтрак, а взрослых на обед. Конечно, я преувеличиваю, но насолить кому-то мисс Райн вполне могла.

А ещё меня интересовало, правда ли то, что часть накопителей лишилась рассудка в стенах маяка. Если так, то по какому признаку мифическое проклятие выбирало себе жертв? Почему я ничего не испытала? Или нужно время? Немного поразмыслив об этом, поняла, что мне опять не хватало фактов — что именно происходило с накопителями на маяке? За них сойдут и обычные сплетни, а где их раздобыть я прекрасно знала.

Когда я искала концертный зал, где выступали с докладами первые научные умы Блэкстоуна, на глаза успело попасться несколько кафе. Хотя это громко сказано, скорее чайные по интересам. Это я их так называю. Места, где люди преимущественно женского пола встречались для разговоров, а точнее сплетничали. Если у джентльменов существовали различные клубы, где они обсуждали последние новости, то дамы были лишены подобной возможности. Обычно они просто ходили друг к другу в гости и за чашкой чая или чего-то покрепче перемывали кости своим знакомым или просто известным людям. Но такая форма встреч не всем была удобна, ведь кто-то из них жил со своими уже выросшими детьми, либо работал экономкой, няней или гувернанткой в чужой семье. Вот тогда-то в моду и вошли кафе для встреч дам почтенного возраста. Чайные существовали и для юных дев, но такой популярностью среди них не пользовались. Забавный факт — там, где попивали чай дамы, у которых от молодости остались лишь воспоминания, кафе называлось «У мисс...», в то время как у девушек наоборот «У мадам...».

Я собиралась заглянуть к мисс Норфик. Ее кафе предлагало испробовать новый пирог и приглашало на встречу любительниц вязания. Последняя должна была состояться с минуты на минуту, и я никак не могла выбрать линию поведения. С пожилыми людьми, а тем более с женщинами, нужно продумывать каждое слово, прежде чем произносить его вслух. Потому что по большей части они озлоблены на не справедливый мир и только единицы живут в гармонии с ним. Хотя есть еще один вид, их я называю стрекозами, стремительно летящими по жизни, не замечающими других, и вечно чувствующими себя семнадцатилетними. Они одиноки, но вполне довольны своим положением, являясь центром мироздания для себя самих.

Под звон дверного колокольчика я вошла в кафе и невольно шагнула назад, больно ударившись локтем о ручку. Меня накрыло чувством чем-то схожим со страхом. Так в клетке со львами понимаешь, что бояться уже поздно, но осадок в виде противного привкуса во рту и невольной дрожи в теле остаётся. Я ведь непросто так замерла — в маленьком помещении находилось с десяток дам. Они сидели за круглыми столиками и пили чай, что-то увлечённо обсуждая. Стоило мне войти, и разговоры утихли, на меня посмотрели как на явление, не поддающееся объяснению.

— Юная мисс заглянула на шабаш ведьм, — произнесла одна из них, а все остальные

попрыгали смешки за чашками. — Феи обитают через улицу, деточка, — закончила она мысль.

Мне бы извиниться и выйти, но раз я заглянула к гарпиями, глупо не набрать перьев для подушки. Резко подняв голову, встретилась взглядом с самой разговорчивой и отчетливо произнесла:

— Я пришла по адресу, ведь только ведьмы способны снять проклятие.

Кто-то резко поставил чашку и несколько дам ойкнуло.

— Проходи, милочка, присаживайся, — уже заботливо пригласила меня все та же женщина. — Можешь называть меня Розмари.

— Чудесное имя, — солгала я, вспоминая повесть «Ребенок Розмари». Осадок после прочитанного шедевра мистики остался специфичный. — Вы мисс Норфик?

Вежливая улыбка на морщинистом лице не добавило ей очарования или хотя бы теплоты, а рыжий парик, скрывающий седину, поведал мне многое о своей хозяйке, и я уже знала, чем закончится наша беседа. Можно было разворачиваться и уходить. Но раз я уже здесь, то почему бы не попытаться.

— Вот уже семьдесят пять лет, милочка, — подобное обращение заставило поморщиться.

Я обвела взглядом женщин, собравшихся здесь. Все они были примерно одного возраста с Розмари и смотрели на меня, как на диковинного зверька. Другая бы смутилась, начала извиняться и убежала, но я просто стояла и молчала.

— Что ты хотела? — визгливо спросила одна из них, не выдержав затянувшейся паузы.

— Мудрого совета и немного сплетен, — смиренно произнесла я.

Мои слова внесли некое оживление в их ряды.

— Ты приезжая, деточка? — начался допрос.

Я кивнула и без стеснения потянулась за чистой чашкой, чтобы налить чая. Все наблюдали за мной, как натуралисты за новым видом.

— Из семьи строителей? — у мисс Норфик хватка была как у ищейки. Она, не стесняясь, продолжала задавать неудобные вопросы. В идеале не хотелось говорить, кто я. Почему-то моя новая должность не вызывала восторгов у собеседников.

— Розы, прекрати. Это новая смотрительница Аннета Верлен, — скрипучий голос одной из дам раскрыл все карты. Мы даже не успели отыграть эту партию.

— Мы незнакомы, — холодно заключила я.

— Я экономка у Кулиджей, — усмехнулась она. — Несколько дней назад глава семье был раздосадован вашим отказом.

Мне очень захотелось сказать, чем была раздосадована я, но пришлось прикусить язык. Было не время показывать характер.

— С чего вы решили, что она это я? — небрежный тон, глоток чая. Главное держать лицо.

— Он упомянул её глаза, назвав их бесстыжими и разноцветными, — поделилась она особыми приметами новой смотрительницы.

Атмосфера в сахарном домике, а именно такое впечатление производило здешнее убранство, резко изменилась. Все без исключения постарались встретиться со мной взглядом.

— Чего вы хотите от нас, мисс Верлен? — спросила экономка Кулиджей.

— Всё просто, — поставила я чашку, — вы знаете город и его жителей.

— Милочка, неужели ты подумала, что мы на раз выложим тебе всю грязь? — Розмари всплеснула руками от избытка чувств.

— Почему нет? — какая разница с кем сплетничать, а я могу быть очень внимательной собеседницей.

— Ты чужая, — вмешалась другая дама. — Лучше покинь город.

Пора уже записывать кто и когда посоветовал мне уехать из Блэкстоуна. Но вот незадача, никто не поделился причиной.

— Я уже подписала договор.

Женщины молчали. Эта тишина была хуже криков и обвинений, почему-то перед глазами возникло кладбище.

— Что же мне делать? — мой голос прозвучал как-то жалко.

— Милочка, я уверена, что не только Абигейл советовала тебе покинуть город. Но ты до сих пор здесь, так что не жди сочувствия, — мисс Норфик зачитала приговор, а остальные одобрительно зашептались.

— Но...

— Не дело, чтобы женщина работала смотрительницей, — кто это произнёс, я не поняла. Хорошо так говорить, когда живешь за спиной мужчины, когда есть семья, которая поддержит.

— А как же Маргарет? — я попыталась выудить хоть чуть-чуть сведений.

— Ретта давно в могиле, а тебе лучше уйти, — сухо заметила Розмари. — Пруденс, может ещё кусочек пирога? — обратилась она к своей соседке.

— Да-да, Рози, будь так добра.

Меня здесь больше никто не замечал, что ж их позиция была ясна. Сор из избы не выносят. Я чужая для Тетиса и для этого города.

— Всего хорошего вам, милые дамы, — мягко улыбнулась я, что-что, а лицо держать умела. — Хочу напоследок сказать одну вещь. Порой мы не выбираем дорогу, это делают за нас. От всей души желаю вашим близким людям такого же изобретательного рулевого, что и у меня.

Мне никто ничего сказал в ответ, но взгляды, пропитанные человеческой злобой, спиной я почувствовала. Слова в Тетисе легко обретали плоть, и все присутствующие это знали. Что посеешь, то и пожнешь. Мир равновесия всегда соблюдал баланс даже в людских жизнях. И сейчас каждая из них понимала, что ошиблась, прогнав меня. Я пожелала ни в чем неповинным людям такой же судьбы, но кто не без греха? Я не святая, и всегда отвечу, если сумею. И потому если мир решит, что в моих словах есть доля истины, то пострадают их дети и внуки. Бессмысленная жестокость с моей стороны? Нет, не думаю. Всепрощение хорошо только на бумаге и когда оно касается не тебя лично, а в обычной жизни очень тяжело отпустить чужую бессмысленную ненависть и не ответить на неё. В этом мире, как и на Земле, прощение теряло смысл, когда человек человеку волк. Блэкстоун — живое доказательство людского эгоизма.

Что ж план не удался, и мне оставалось только идти к Энджелстоуну и выполнить свою часть уговора. Бендер уже должен был отдать заряженные артефакты. Может старик проявит щедрость и расскажет мне что-нибудь занятное?

Я слишком задумалась и не заметила, как из подворотни ко мне метнулась тень. Резкий рывок, и меня уже куда-то тащат, закрыв рукой рот. Вырваться не получалось, а длинная юбка мешала ударить незнакомца хотя бы ногой. О чем я, мужчина все равно сильнее

женщины. Мне хотя бы освободить рот и закричать, привлечь внимание. Вот и погуляла по городу в светлое время суток. Выпустили меня в какой-то грязной улочке, где я тут же прижалась спиной к холодной стене... Бежать некуда — с одной и с другой стороны дом, и узкие арки, ведущие на свободу. Трое. Я не знала этих мужчин, но судя по их одежде это люмпены, коих в любом портовом городе как сухих листьев осенью.

— Живучая тварь, — произнёс один из них. От остальных он отличался только цветом лица. Красное и будто обожжённое. — Узнала, да? Молчишь?

А что говорить? Это был тот самый гость, которому я выплеснула в лицо чистящее средство, и он явно радовался нашей встрече, в отличие от меня.

— Боится, — подключился второй, и его голос мне был знаком. Именно он одарил меня синяком в пол-лица.

Есть такие люди, на которых смотришь и понимаешь, что вот он самый настоящий преступник. Взгляд вольного человека, в котором смешалась вседозволенность с наплевательским отношением к жизни, как к своей, так и к чужой.

— Тогда мы поговорим, — продолжил он, и я мысленно обозвала его болтуном.

Третий же стоял молча, и просто внимательно смотрел. Серый и незаметный, такие люди обычно кому-то докладывают, а не сами делают грязное дело. Скорее всего, он наблюдатель.

Болтун подошел ближе, обдав меня запахом грязного тела и перегара, произнес:

— Подарок получила, куколка?

— Нет, — не понимая о чем речь, ответила я, старательно дыша в сторону.

— Сто голданов и послание, — разъяснил вонючий.

— У меня договор с Городским управ... — договорить не дали. Болтун схватил меня за лицо грязной лапой. Его пальцы впились мне в щеки, заставляя смотреть в глаза.

— Куколка, нам плевать на твой договор. Делай дело и помалкивай, — зловоние из его рта заставляло дышать через раз. Или я это происходило из-за страха?

— Не понимаю, — одними губами прошептала я.

— И не надо. Просто радостно выполняй поручения и будешь жить. Поняла?

И он, не дожидаясь ответа, сам наклонил мою голову.

— Будешь послушной, и награда не заставит себя ждать, — пообещал бандит.

Время будто замерло. Что делают люди в такой ситуации? Даже закричать я и то не могу, болтун просто закроет мне рот. Вырваться? Сомневаюсь, что выйдет. А даже если и получится, то их трое. Надо соглашаться, а то начнут убеждать всеми доступными способами. Будто прочитав мои мысли, обожжённый сказал:

— Дрянь покалечила меня, и мы её так просто отпустим?! Давай хоть позабавимся?

Я попыталась дернуться, но бандит без труда удержал меня, а для надежности еще и приложил об стену. Шляпка, кокетливо прикрепленная к волосам, упала в грязную лужу.

— Босс сказал её не трогать, — и у меня отлегло от сердца, значит только попугают. Спасибо Равновесию!

— Брось, даже юбки не помнем, — со смешком успокоил он болтуна. — Тем более она мне должна!

— Ладно, только быстро, — разрешил болтун.

Это как с той запятой в мультфильме. Казнить, нельзя помиловать.

Животный ужас скрутил внутренности узлом. Многие с бравадой кричат, что насилие не так страшно, как смерть. Но в большинстве своем это люди, которым никогда и ничего не

грозило. Чтобы отряхнуться и пойти дальше нужно в разы больше смелости, чем умереть.

Я зажмурилась, мне было противно до тошноты. Рука, которая держала мое лицо дернулась и раздался хрип. Резко раскрыв глаза, я поймала дикий взгляд болтуна, он пытался отодрать от горла черную удавку, в которой пульсировал поток. Двое других не кинулись ему на помощь, а искали источник опасности. Вжимаясь в стену, я шагнула чуть в сторону, никто не заметил. Болтун больше не дергался, у него была сломана шея. Переглянувшись, оставшиеся бандиты бросились в разные стороны, намереваясь сбежать, но арки перекрыли щиты из клубящейся тьмы. Через один такой спокойно прошел лорд Блэкхард.

— Дерьмо, — выразил общее мнение обоженный, чтобы в следующий момент упасть со стилетом в горле.

Щелчок взводимого курка — серый достал револьвер. Грохнул выстрел. Пуля зависла в воздухе всего в двух ладонях от сердца мага. Блэкхард даже не вздрогнул, лишь усмехнулся и взял двумя пальцами металлическую смерть.

— Я безоружен, мистер, — прогундосил серый, бросая револьвер на землю.

— Бывает, — согласился маг, чтобы очередным щелчком пальцев отправить пулю в полет. Она вошла точно в правый глаз бандита. Он пошатнулся и упал в грязь.

— Вставай... куколка, — с издёвкой бросил Блэкхард, но я не могла даже говорить. Какое-то оцепенение сковало тело. Мне так хотелось поблагодарить его, но я всхлипнула.

— Женщины, — будто ругательство бросил он. Лорд Блэкхард подошел ко мне и потянул за предплечье, а я даже не заметила, как сползла вниз по стене. Увидев мою шляпку на земле, он не поленился за ней наклониться.

— Не смейте реветь, Аннета! — приказал он. — Сейчас нужно уходить, скоро здесь будут ищейки.

Темная каморка, по недоразумению названная туалетной комнатой, скрывала меня от мира и его опасностей, что скорлупа. Закрытая дверь и задвинутая щеколда внушали мысль о безопасности. Какая ирония — второе посещение Блэкстоуна, и я вновь у Энджелстоуна привожу себя в порядок. Блэкхард буквально дотащил меня до ломбарда, не бросив в дверях, а затолкнув внутрь и зайдя следом. После чего привычным жестом перевернул табличку. Теперь с той стороны виднелось слово — закрыто. Он знал, что здесь меня ждали, а Бендер, вышедший из-за стеллажа, подтвердил мою догадку. Механоид никак не прореагировал на незваного гостя, даже более того кивнул ему в знак приветствия.

Я неловко выдернула руку из цепких пальцев Блэкхарда и обвела всех присутствующих диким взглядом.

— Сейчас зашипит, — под скрип колёс инвалидного кресла, показался и сам хозяин ломбарда. — Лучше скажи спасибо Бендеру, который поднял тревогу, и Себастиану, спасшему тебя, девочка.

Механоид уже успел поделиться своим новым именем и наверняка рассказал, как я провела время на маяке. Мысленно сделала зарубку о болтливости моего помощника.

— Спасибо, — послушно произнесла я.

— Вам ведь говорили не шастать по улицам Блэкстоуна в одиночестве, — осуждающе покачал головой старик.

— В том-то и дело, вы построили пирамиду из слов основанием к облакам, и теперь надеетесь, что она не рухнет, — ко мне медленно возвращалось самообладание.

— Все что вам нужно знать, — произнес Блэкхард, снимая цилиндр и бросая в него перчатки, любимая трость уже стояла, аккуратно прислоненная к стене, — было сказано.

— Вот как? Мне нечего бояться, что рядом с портретом в полный рост мисс Райн, что на первом этаже, появится мой? — саркастически спросила я.

— Глупости не говори, девочка, — заметил старик. — Смерти боятся все, но только ты в своем стремлении узнать правду идешь ей навстречу.

— Я не желаю умереть по той же причине, что и Маргарет, — поделилась я.

— Не переживайте, Аннета. По той же вы точно не умрете, — иронично произнес лорд.

От подобного замечания перехватило дыхание. С его слов выходило, что меня все-таки убьют. Бросив взгляд сначала на старика, потом на мага, я поняла, что им обоим на меня плевать. Ясно как день, что они очень хорошо знакомы, и преследуют свои цели. Неожиданно даже для самой себя, я прослезилась. Смесь из отчаяния, тоски и одиночества, которая уже несколько дней разъедала меня изнутри, вырвалась на свободу.

— Извините, — всхлипнула я и бросилась в туалетную комнату. На лицах мужчин я успела заметить недоумение. А чего они ожидали? Я же не железная леди, и порой даже мой доспех из цинизма пропускал удар. Теперь, прячась здесь, пыталась хоть как-то вернуть самообладание. Долго мне горевать не дали.

— Аннета, — требовательно стук в дверь. Лорд Блэкхард опять пришел повелевать. — Аннета, если вы не откроете дверь, то Бендер ее выломает.

Глухое раздражение зародилось где-то внутри. Себастиан. Я, наконец, узнала имя лорда, который играл со мной, как кот с мышкой. Его постоянное перескакивание в обращении с Аннетой на мисс Верлен злило. Раз — и он обольстительный негодяй, два —

властный лорд. Пока я не могла сказать, какая из масок настоящая.

Кисло улыбнувшись своему отражению, сняла шляпку, которую заботливый Блэкхард вернул на место. Купание в луже для нее не прошло бесследно. Вновь посмотрела в зеркало — на щеках отчётливо проступали следы пальцев. Вздохнув поглубже, как перед погружением произнесла:

— Выхожу.

Слово прозвучало как-то обречённо, но с некой толикой угрозы.

— Не торопитесь, — нелогично ответил Блэкхард. Я с удивлением посмотрела на дверь, которая разделяла нас.

— От чего же? — хотелось узнать с чего вдруг он изменил решение.

— У вас нет истерики, — произнес очевидную вещь он.

— И?

— Ричард сказал, что не хотел бы менять новые доски, и я решил избавить его от лишних трат, — скучающе произнёс маг.

— При чём здесь доски? — недоуменно спросила я, глядя на весьма обшарпанный пол.

— Вы могли наложить на себя руки, мисс Верлен, — как неразумному дитя, объяснил он.

Не знаю, что разозлило меня больше нелепость данного разговора через закрытую дверь или же его тема. Старик предположил, что я могу вскрыть себе вены и залить пол кровью. Вот же бережливый Плюшкин!

Я даже не заметила, как оказалась в коридоре, негодуя смотря на мага. Блэкхард стоял там и довольно улыбался. Он выманил меня из укрытия и наслаждался заслуженной победой.

— Злость вам к лицу, Аннета, — протянул он, и я поняла, что маг вернул мне боевой настрой весьма своеобразным способом.

— Спасибо, — поблагодарила я. Страх потонул в возмущении к этому назойливому проводнику.

Он оценивающе посмотрел на меня и резко сменил линию поведения:

— Мисс Верлен, предлагаю обсудить происходящее.

Жаль, маска обаятельного негодяя мне нравилась больше, да и шла ему. Надменный лорд вызывал лишь глухое раздражение, которым я не замедлила поделиться:

— Это нужно было сделать еще при первой нашей встрече.

— Я считал, что вы поступите, как и любая благоразумная женщина, — спокойно заметил лорд.

— Да, вы правы мне нужно было идти в управление правопорядка, — сокрушено произнесла я. — Но ведь еще не поздно?

— Счёт равный, — оценил он мой юмор, и его губы изогнулись в лёгкой улыбке.

— Вы долго еще будете там ворковать? — недовольный голос Энджелстоуна прервал нашу занимательную беседу с лордом.

— После вас, — галантно пропустил меня вперед маг.

Черта, до этого момента исчезнувшая из-за сегодняшних событий, вновь разделила нас. Лорд вернулся к холодной и надменной манере поведения, а я из принцессы, спасенной из лап чудовищ, превратилась в обычную служанку. И даже понимание того, что маг преследовал свои интересы, помогая мне, ничуть не уменьшило чувство благодарности и... злости. Ведь все могло закончиться мирно, знай, я чего ожидать. Но несмотря на

непонятную игру лорда, где-то в глубине души он мне нравился.

А теперь мы сидели за обеденным столом в личных комнатах Энджелстоуна и играли в молчаливую беседу. Они смотрели на меня, я на них. Кто первый начал бы разговор тот оказался бы в заведомо невыгодном положении. Вот и висела в гостиной тишина, нарушаемая только ходом старых напольных часов.

— Сэр, я позволил себе приготовить вам чаю, — вмешался Бендер, незаметно вошедший с подносом в руках.

— Мисс Верлен не наливайте, она сегодня напилась его вдоволь, — иронично заметил лорд, откидываясь на спинку стула. В его глазах промелькнул вызов, но брошенную перчатку я поднимать не торопилась. То, что маг следил за мной было очевидно, не мог он так быстро появиться в том переулке.

— Бренди, мисс, — предложил механоид.

— Нет, благодарю, — холодно отказалась я.

— А я вот выпью, — хлопнул в ладоши Энджелстоун. Старик явно наслаждался моментом, его давно выцветшие глаза сверкали восторгом. Жизнь вокруг него кипела.

— Вы следили за мной, — озвучила я неоспоримый факт.

— Давайте начистоту, мисс Верлен, — устало произнес лорд. — Конкретно вы мне не нужны. Маяк и его исправная работа — вот моя цель.

— Нельзя ли было...

— Вы забываетесь, мисс Верлен. Еще в первую встречу я предупреждал вас, поставив в известность об условиях аренды. Но нет, вы зачем-то отправились в город. Быть может вам хотелось ярких впечатлений? — недовольно закончил он.

У меня перехватило дыхание от его несправедливого замечания. Он думал, я нарочно пошла в тот переулок.

— Себастиан, — попытался одернуть его Энджелстоун, который тоже посчитал неуместными слова лорда.

— Нет, погодите, мне интересно, — попросила я старика. — Вы бросили мне жалкие обрывки сведений и решили, что я буду довольствоваться ими. На что вы рассчитывали? В вашем удивительном по наглости плану есть слабое звено — вы оставили женщину одну на маяке в ожидании смерти. Она должна смириться? От чего я умирала в вашем плане от голода и холода или от рук неизвестных людей?

— Вы передёргиваете, — поморщился маг.

— Ясно, — меня внезапно осенило. — Я наживка. Вы на кого-то охотитесь и смотрительница приманка. А вы? — мой взгляд переместился на Энджелстоуна. Он как раз отпил бренди и поперхнулся им от столь пристального внимания.

— Девочка, ты сама постучалась в мою дверь, — откашлявшись, произнес он. Крыть было нечем. Но все равно этих двоих что-то связывало, и это не знакомство с Аннетой Верлен.

— Себастиан, может стоит рассказать? — спросил Энджелстоун.

На прежде бесстрастном лице Блэкхарда отразилась буря эмоций. Я наблюдала как возмущение и недовольство сменились задумчивостью.

— Пожалуй, мы можем договориться, — медленно проговорил маг, взвешивая все плюсы и минусы такого решения.

Я промолчала, ожидая продолжения. Лорд поднялся и подошёл к грязному окну, которое выходило во внутренний двор, заваленный металлическим хламом.

— Вы уже знаете о строительстве верфей и воздушного порта. — Он не спрашивал, а утверждал. Конечно, Блэкхард наверняка видел меня, беседующей с юным мистером Мейланом.

— Из-за пространственного искажения, я полагаю.

— Этого нельзя допустить. Много веков моя семья бережет покой Тетиса. То, что приходит извне или уничтожается, или передается на хранение Короне. Восторженный инженер показал вам всего лишь крохи, брошенные на растерзание прогрессистам.

— Ваша неприязнь мне понятна. Маги всегда... — договорить мне не дали.

— Только давайте не будем рассуждать о равенстве для всех, о мире, в котором каждый добивается всего только своими силами. Чушь! — заключил он.

Я и не собиралась, прекрасно зная, что это всего лишь утопия. Счастливого мира никогда не будет, потому что человек существо эгоистичное и властолюбивое. Всегда найдётся тот, кто пострадает из-за стремлений другого.

— Всё это замечательно, но при чём здесь я?

— Маяк, мисс Верлен, ключ. Его свет разделяет Тетис и другой мир. Пока он работает, пространство не глотает на той стороне объекты и не выбрасывает к нам. — неохотно пояснил он.

— А если он не работает... — не договорила я.

— То работает случай. Либо сюда что-то проникнет, либо нет.

Вспомнилось послание, и я не успела ничего сказать, как Блэкхард произнес:

— Частота световых сигналов в определенной последовательности и с нужными интервалами открывает проход.

— Значит кто-то свободно ходит между мирами? — потрясенно спросила я. Маленький огонек надежды в душе разгорался все ярче.

— Даже не думайте на этом заработать, мисс Верлен, — истолковал моё молчание по-своему лорд.

— Убьёте? — вопрос сорвался с моих губ легко, даже обыденно. Человек привыкает ко всему.

— Да, — кивнул он. — Накопителей в Тетисе хватает, и я до сих пор склоняюсь к мысли, что заброшенный маяк намного безопасней рабочего.

— Тогда зачем вы меня наняли?

— Вас нанял не я, а городское управление в лице мистера Купера, — маг скривился, будто отведал что-то кислое. Особая любовь Блэкхарда к градоначальнику для меня уже давно не была секретом после эпизода у кабинета последнего.

— Хорошо. Два вопроса. Вы знаете кто убил Райн? И что вас связывает, господа? — узнав это, для меня многое встанет на свои места.

— Бендер, налей-ка мне еще бренди, — попросил Энджелстоун, до этого момента он молчал, слушая нашу беседу.

Когда янтарный напиток закрыл дно стакана, старик произнес:

— Что ты знаешь о подселенцах? — тихо спросил он. — Их еще называют блуждающими душами.

Сердце предательски пропустило удар, чтобы забиться чаще. И я, облизав в миг пересохшие губы, произнесла:

— Ничего.

Ложь далась легко, будто и не была ею. Привыкла скрывать правду, и надеюсь она

умрёт вместе со мной и ещё очень нескоро.

— Среди вас накопителей ходят слухи, так что не лги, — приказал старик. Его взгляд буквально пригвоздил меня к стулу.

— Это всего лишь сказки, — как можно беспечнее сказала я. — Будто душа выгорает и её место занимает чужая.

— Всё верно, — кивнул он. — Эти люди несут разрушение нашему миру, они волки в овечьей шкуре.

Энджелстоун говорил и говорил. Слова, пропитанные верой и яростью, заставляли по-новому взглянуть на владельца ломбарда. Для старика это была священная война, в которой он не только потерял ноги, но и семью.

— Я охотник за головами, девочка, — признался Энджелстоун.

— Ричард говорит правду, мисс Верлен. Конечно, он уже сам не бегает в поисках чужаков, но газеты, письма и просто слухи, которые он собирает, отлично помогают в этом деле. А после приходим мы, выжигая очаг заражения, — жестко произнес лорд Блэкхард.

— Очаг заражения? — дыхание перехватило, и вопрос прозвучал приглушённо.

— Эти люди несут прогресс, убивая самую суть нашего мира. Они болезнь, которую следует уничтожать.

— С вами все ясно, мистер Блэкхард. Вы же маг. Но... — мой растерянный взгляд переместился на Энджелстоуна.

— Да, я инженер и даром меня Равновесие не наделило. Прогресс ради прогресса ведет в пучину хаоса, Аннета, — задумчиво сказал старик. — Истинные открытия, умами нашего мира на стыке науки и магии никогда не нарушат законов бытия.

Часы оповестили о наступлении вечера. Время пролетело совершенно незаметно, и я решила подвести итог услышанному сегодня.

— Вас двоих, джентльмены, объединяет желание спасти мир от неких подселенцев, которые сами того не ведая, могут его разрушить. Вот только я не пойму одного...

— И чего же, мисс Верлен? — усмехнулся Блэкхард.

Стоя у окна в лучах заходящего солнца он выглядел, как палач небес, который завораживает своей холодной и опасной красотой. Чёрные волосы лорда окрасились в багряные оттенки, придавая его облику ещё большую схожесть с карающей десницей, которой нет дела до простых смертных.

— Допустим, только допустим, что все сказанное правда. Тогда вам, — кивнула я старику, — нет причин помогать мистеру Блэкхарду... — я запнулась. — Если только в городе нет этих подселенцев.

— Всё верно. Человек, протолкнувший проект верфей и воздушного порта, нанявший убийц для мисс Райн и желающий сделать из вас послушную марионетку — чужак, жаждущий объединить миры.

— И кто же это?

Блэкхард скупно улыбнулся и сказал:

— Вот это я и хочу узнать, Аннета.

В поврежденном глазе лорда за клубилась тьма, чтобы полностью затопить его чернотой. А у меня в голове крутилась только одна мысль. Зачем, черт возьми, я подписала проклятый договор? И как мне выбраться из происходящего живой и не раскрыть им, кто я на самом деле?

Глава 10

Восход. Я в первый раз встречаю его на смотровой площадке рядом с артефактом. Раньше время, как волшебная пыль, исчезало, и я не замечала красоты Тетиса в ежедневной суете. Но не сейчас. Сейчас хотелось смотреть на бесконечное море, уходящее за горизонт, и ни о чем не думать. Но выходило плохо. Мысли, как пчелы в улье, жужжали и путались, и в голове творился хаос. Откровения двух мужчин загнали меня в угол из которого я не представляла, как выбраться. Забавно то, что в Блэкстоун я переехала с надеждой начать новую жизнь, мой чистый лист в книге судьбы, где моей рукой будет написана история, но ничего не вышло. Объявился другой сочинитель!

Холодный ветер с моря заставил поежиться. Или же это мысли вызвали озноб? Чтобы я себе не придумала, уже ничего нельзя изменить. Блэкхард оплел меня паутиной, словно паук бедную муху. Подозреваю он нарочно рассказал мне некоторые детали, чтобы еще крепче привязать к проклятому маяку, будто мне не хватало якоря. Но тайны, почему зрителем может стать не каждый накопитель, маг так и не открыл. Вероятно лорд и сам не знал, и умело скрывал это. Как я поняла из объяснений, Блэкхард всего лишь хранитель Равновесия и палач для тех, кто посмел его нарушить.

Осознание того, что хожу по натянутой нити, которая вот-вот лопнет, не поддерживало боевой дух. Мое присутствие в Тетисе уже нарушало баланс — это смертельный приговор в глазах лорда и старика-ломбардщика. Я — потенциальное зло. Смешно, если бы не было так грустно. Стоит только Блэкхарду и Энджелстоуну заподозрить во мне подселенца и... Что и, думать не хотелось.

Нашла лучшую долю называется! Работа живой приманкой меня не прельщала, тем более она всегда гибнет в конце. В своём рвении поймать чужака Блэкхард запретил мне почти всё, даже покидать маяк разрешалось лишь в обществе мага, либо механоида. Для правдоподобности! Ха-ха! Правдоподобности! Он предложил всем говорить о моей влюбленности в него, конечно ведь сам Блэкхард из камня. Он позволял себе лишь мимолетные увлечения, в коем числе и оказалась я. Проводник даже успел пустить слух, якобы мисс Верлен отдала ему свое пылкое сердечко. На мое праведное возмущение он сухо заметил, что не стоило лазить по грязным подворотням, а потом виснуть на нем прилюдно. Почему он не воспользовался иллюзией? О, я знала ответ. Уже тогда обаятельный негодяй знал, как поступит в будущем.

Теперь даже если я останусь в живых после завершения этой истории, в Блэкстоуне у меня нет будущего. Незамужняя мисс встречается с лордом, да все досужие сплетники перемоют мне кости до блеска. Репутация падшей женщины навсегда прилипнет ко мне. Вот так лорд решил за меня, аргументируя тем, что жизнь дороже и не время для детских капризов. Это все понятно, но... Всегда существует но. У мага здесь дом, положение и прочее, а я даже мечтать о подобном не могу, чтобы потом не было мучительно больно. Не уверена, что получится остаться в Блэкстоуне, хотя может у меня и не возникнет подобного желания. Что не говори, а городок утонул во лжи и лицемерии.

Ещё меня мучил вопрос — как именно они собрались ловить чужака? Не думаю, что неизвестный злодей просто придет и постучится в мою дверь, а Блэкхард распахнет ему смертельные объятия. Нет, это все фантазия. Выходило, что мужчины нарочно забыли рассказать мне о грандиозном плане, либо его не существовало и в помине. И я склонялась

ко второму варианту. Они терпеливо ждали попутного ветра и ошибки противника. Опять же торопить события Блэкхарду не имело смысла, потому как он пытался оспорить решение о строительстве порта через палату лордов. Но что на Земле, что здесь — чиновникам требовалось топливо в виде добровольных пожертвований и время, чтобы эти подарки возымели нужный эффект.

А мое положение с каждой минутой проведенной рядом с ними, из просто плохого превращалось в ужасное и требовало немедленных действий. Чем больше я общалась с джентльменами охотниками, тем быстрее увеличивалась вероятность моего раскрытия. Не думаю, что мужчины будут колебаться, когда узнают, кто я. Блэкхард сам признался: нерабочий маяк, пока лучшее решение. От этих мыслей становилось совсем паршиво, а сожаление о потерянной возможности, еще сильнее отравляло душу. Почему я не приняла предложение мистера Кулиджа?

— Мисс, вы стоите на ветру, — механический голос Бена больше не вызывал радости, и теперь я видела в нем тюремщика, а не защитника.

— Уйди, — приказала я, даже не обернувшись.

— Мисс... — Клянусь, в этом слове прозвучал укор.

— Пошел прочь, — злость на свою глупость кипела внутри, норовя вырваться на свободу. Я заключила сделку с дьяволом, который еще и нажился на моем горе. Интересно, если начать портить печати при зарядке артефактов, наш договор будет расторгнут? Действительно, надо назначить цену за подделки, а то в результате я останусь ни с чем. А откажет, больше ничего наполнять потоком не стану, предварительно сломав печати на тех вещах, которые у меня на руках.

— Зря вы так, мисс Верлен, — укоризненно прогудел механоид.

— Ты что же это, учить меня будешь? — внутри вскипела злость.

— Ричард Энджелстоун хороший человек, — заметил Бендер.

— Он твой владелец, — устало отмахнулась я. — Он всегда будет честен, справедлив и непогрешим.

Спор казался глупым и неуместным.

— Ты охотился вместе с ним?

— Нет. Мистер Энджелстоун приобрел меня уже гораздо позже. Он человек чести.

Последнее замечание видимо принадлежало той части сознания механоида, что ещё оставалась человеком. Даже будучи индивидуальностью, Бен — магический механизм, подчиняющийся законам науки и скованный колдовскими запретами.

Понимая, что страж не уйдет, решила спуститься вниз. Тем более на воздухе действительно холодно. Осень уже полностью вошла в свои права. Здесь на Северном Архипелаге — лето столь коротко, что кажется исчезает мгновенно. Скоро наверное выпадет снег.

— Мисс...

Я ничего не ответила, обходя механоида и начиная спускаться по лестнице. В тепле мой надсмотрщик займется делами, которых у него благодаря лорду прибавилось. Сегодня привезут новые ставни, дверь и даже стекла для окон, а еще доски для пола и кровать. Последний предмет наверняка вызовет уйму шуток и намеков среди местных. Своеобразная подачка Блэкхарда и для меня, и для горожан. Щедрый... Лучше бы отпустил меня с миром, тогда бы поверила в это качество. Пока же в голове вертелось другое определение. Расчётливый!

Представляю, какие сплетни уже начали гулять по Блэкстоуну. А что будет завтра? Невольно вздрогнула. Надеюсь, возмущенных паломников на моем пороге не предвидится. Я роняю достоинство женщины, продавая себя за материальные блага. Честное слово, Блэкхард не так плох, и я бы лучше расплатилась так, как они придумали, чем своей жизнью.

Каким-то непостижимым образом мне требовалось остаться в стороне от основного действия. Сейчас имелось всего несколько дорог и ни одна не вызывала у меня восторга: идти за Блэкхардом и выполнять его приказы, попытаться найти способ самой управлять переходом и, уже имея этот козырь в рукаве, попробовать разыграть его. Самой воспользоваться порталом, или же запечатать его навсегда, обезопасив себя. В первом случае я рискую погибнуть на той стороне, но в другом у меня есть шанс выбраться из этой истории. Маяк даже без пространственной дыры будет работать, и я останусь при своей должности.

Любопытно, почему Блэкхард не подумал об этой возможности, ведь разрушение ключа и двери в иной мир — это лучший вариант. По его словам выходило, что он только рад будет, если артефакт перестанет работать. Самое простое решение в сложившейся ситуации — уничтожение машины. Очень хочется узнать причину, почему маг упустил такой шанс.

Я обвела взглядом старые каменные стены, понимая что разгадка рядом. Протяни руку и коснись. Но нигде не было видно подсказок, только тот тайник с металлическим шаром. Может он как-то связан с маяком?

Настойчивый стук в дверь отвлек меня от мыслей. На улице слышался мужской гогот. Вот и привезли материалы.

— Мисс Верлен, прошу вас не спускаться вниз. Это может быть небезопасно.

Бендер, моя заботливая нянька, везде успевал. Когда я заключала договор со стариком, то считала подобное приобретение решением многих проблем, а вышло все с точностью наоборот. Я каждый раз напрягалась, когда он проходил мимо чемодана. Конечно, механоид не видел, что внутри. Но если... Какая нормальная женщина таскает с собой якорь? Бендер уже успел спросить про вес моего багажа, когда затаскивал его наверх. Пришлось отшутиться. Но даже мне смех показался наигранным и неправдоподобным. Оставалось надеяться, что Бен больше механоид, чем отставной сержант.

Завернувшись в старый плед, сама не заметила, как задремала. Вчерашний день вымотал, и я заснула даже под стук молотков. Очнулась, когда солнце село, и в первый момент вздрогнула. Напротив безмолвной статуей возвышался Бендер.

— Мисс, кровать осталась внизу. Её соберу завтра, — уведомил он меня.

— Ты что-то ещё хотел? — раздражённо произнесла я.

— Вам послание от лорда Блэкхарда.

— Вот как. Давай.

Гроыхнул выдвигающийся ящик на корпусе Бендера, и уже в следующий момент он протягивал мне простой белый лист, свернутый вдвое. А где же именная бумага? Конверт?

— Он сам приходил? — с сомнением спросила я.

— Виспер, — лаконично ответил механоид, будто это имя должно быть мне знакомо. Уточнять не стала. Скорей всего секретарь или слуга.

Лист разворачивать не хотелось, и я боролась с желанием бросить его в огонь. От Блэкхарда можно было ожидать чего угодно. Почерк лорда полностью раскрывал характер его владельца. Хищные, острые буквы складывались в слова, а заглавная си напоминала раскрытую пасть голодного зверя.

Милорд соизволил меня уведомить, что через два дня состоится званый вечер, на который я приглашена в качестве его спутницы. Так же заботливый гад заказал мне платье, которое я должна примерить у миссис Ирвинг в ее модной лавке, располагающейся на Зеленой улице. Бендер назначался моим сопровождающим в этом походе.

— Не было печали... — тяжело вздохнула я. Обаятельный негодяй не написал к кому именно мы отправимся на приём. Естественно, я буду всего лишь интересным дополнением к блистательному лорду Блэкхарду, чем-то вроде дрессированной обезьянки. Не знаю, мне почему-то казалось, что в подобных случаях людей спрашивают, а не ставят их в известность. Он решил пронести меня как знамя, всем демонстрируя в чьих руках ключ к другому миру. Умно. Если чужак будет на приеме, то он обязательно активизируется и начнет действовать, а если поторопится, то и ошибаться.

Гении не замечают мелочей! Вот и Блэкхард не задумался, каково мне будет на званном вечере. В голове тут же всплыла фраза лорда, сказанная им на прощание: «Вы не желаете жить, Аннета». Он не спрашивал, а утверждал. А еще меня безмерно злило его интонация. Маг произносил мое имя так, как может говорить только любовник, растягивая гласные и будто лаская каждую букву голосом. И сколько я себя не одергивала, но все равно мое дыхание сбивалось. Подлец знал, как обращаться к женщине, чтобы она чувствовала себя единственной и желанной.

Быть может это просто чары, воздействующие на разум? Он явно умелый маг.

В любом случае слишком много мыслей о лорде. Лучше выкинуть его из головы и поужинать, а потом зарядить артефакты Энджелстоуна. Работа, как известно, лечит от многих недугов, а праздный ум — колыбель химер.

Только я успела поставить ногу на первую ступеньку, как раздался стук в дверь. Кто сразу бежит открывать? Я точно нет. Лучше подождать — вдруг незваный гость передумает. Тем более из знакомых у меня только два безумных охотника на ведьм. Стук повторился, в этот раз он был настойчивей. Неужели опять бандиты? Да нет, они не столь вежливы. Бендер отошёл чуть в сторону, предлагая мне открыть дверь — сама любезность. Я поморщилась — за то время, пока механоид охранял мою жизнь, он ни разу не воспользовался револьвером. Склоняюсь к мысли, что он не умел из него стрелять. Надо будет спросить у старика, вдруг правда оружие только для запугивания.

— Да? — неуверенно спросила я, через дверь. Кстати новая конструкция порадовала не только толщиной, но и количеством замков: два надёжных засова и один врезной механизм.

— Мисс Верлен, откройте, — женский голос прозвучал глухо.

— Я никого не жду, — честность лучшее оружие.

— Открывайте, Верлен. Нам есть, что обсудить. Вы же сами хотели узнать о жизни в Блэкстоуне.

Я опять почувствовала себя Алисой. Чудной город с его чудными жителями буквально выбивал у меня почву из-под ног. Я не знала открывать мне дверь или нет. Но вспомнились слова из той притчи, где верующий обращался к Богу с молитвой о помощи: «— Я же трижды посылал тебе спасение: лодку, плот и бревно».

Может женщина там за дверью и есть та самая лодка? Только мысль об этом заставила отодвинуть засов и открыть дверь. Иногда судьбу нужно подтолкнуть, чтобы дорога жизни шла дальше. А убийцы... Убийцы войдут и так, и кусок дерева их не остановит.

На пороге стояла Розмари Норфик и недовольно кривила свои тонкие старческие губы. Интересно, как она добралась сюда по темноте? Может и правда гарпия? Невольно опустила

взгляд вниз, чтобы вместо ног увидеть лапы хищной птицы.

— Вы одна? — глухо спросила я, старательно всматриваясь в темноту за её спиной.

— Ты видишь здесь еще кого-то, милочка?

— Розмари, — холодно произнесла я. — Катитесь в преисподнюю!

После этих слов я попыталась захлопнуть дверь. Но старая ведьма оказалась на редкость проворной. Чёрный зонт, ловко подставленный в проём, не дал выполнить задуманное.

— Ты же хотела поговорить, — укорила она меня.

— Молодость так непредсказуема. Убирайтесь!

Никто из нас не хотел уступать. Патовую ситуацию, как нестранно, смог разрешить Бендер, заметив:

— Я попрошу вас закрыть дверь, это может быть опасно.

Мы с гарпией перестали прожигать друг друга взглядами. Действительно, сейчас и я, и она стояли на свету, являясь отличной мишенью.

— Вот-вот, милочка, — встrepенулась Розмари и, чуть наклонив голову, по-птичьи посмотрела на меня, ожидая ответа. — Мы рискуем.

— Прошу вас, — я резко распахнула дверь.

— Вот и славно, — кивнула она и королевой всплыла в помещение. Я от души захлопнула за ней дверь, вымещая накопившееся раздражение.

— Чем обязана такой чести, мисс Норфик?

Гарпия не спешила отвечать, разглядывая комнату. Её цепкий взгляд пробежался и по Бендеру, и по новым ставням с дверью, и по ковру, где она оставила грязные следы.

— Смотрю, обустроилась, — не без намека произнесла она. — Вот только хорош ли защитник?

— Меня не спрашивали, — пожала я плечами. Старуха наверняка знает, что любовью здесь и не пахло.

— Ну-ну, — скептически протянула она.

— Причина вашего прихода мне все еще неизвестна, — своего недовольства я не собиралась скрывать.

— Милочка, ты же сама пригласила нас.

— Нас? Пригласила? — у кого-то совсем плохо с головой.

Гарпия подняла зонт и направила в мою сторону со словами:

— Вы, мисс Верлен, очень небрежно относитесь к словам! — она стукнула об пол своей импровизированной тростью, но ковер поглотил звук. — А вам, как накопителю, нельзя так поступать.

Все встало на свои места. Женщины испугались моей прощальной речи и решили устроить переговоры.

— Так вы парламентёр? — губы сами собой растянулись в победной улыбке.

— Своего рода, — поморщилась она. — Конечно, на многое не рассчитывайте, но за примирение я готова рассказать о жизни Маргарет.

— А о смерти?

— Ну, я же не всеведуща, — возмутилась Розмари.

— С чего вы решили, что я вам поверю. Сейчас расскажите мне сказку, а юная мисс Верлен обманется, — иронично проговорила я.

— Ни с чего, — усмехнулась она. — Но Равновесие не даст мне солгать. Так ты намерена спрашивать или... — она кивнула в сторону двери. Ну уж нет, теперь я её просто

так не отпущу.

— Что вы знаете о Маргарет?

— Милочка, побольше конкретики, а то мы можем поговорить о её любви к пудингу, — хмыкнула ведьма.

— Кто её убил? — нет, а вдруг ответит.

Розмари не выдержала и рассмеялась:

— Хватка у тебя есть. Но повторяю, я не всеведуща.

— Хорошо. Это связано с маяком?

— Здесь вся жизнь связана с ним, — философски ответила она. Мисс Норфик сейчас мастерски издевалась, играя словами.

— Хорошо, — согласилась я. — У неё была семья?

— Насколько мне известно, нет. Она всю жизнь была одинока, не считая престарелого отца, но тот жил чудачком и погиб странной смертью, — небрежно бросила она.

— Какой? — приходилось буквально вытягивать из нее инфломацию.

— Отправился в море, где пропадают корабли, так там и сгинул.

— Скажите, Розмари, а долго здесь жило семейство Райнов?

— Нет, они приезжие. Странные люди даже для Блэкстоуна. Одно время отец Маргарет очень увлекался наукой и интересовался дырой, — пренебрежительно фыркнула она. Но я-то чувствовала, что всё взаимосвязано. — Когда у него совсем помутился рассудок, Маргарет заняла должность смотрительницы маяка.

— Что-нибудь еще?

— Хм... — задумалась она. — Пожалуй, его любовь к ножам. У него имелась целая коллекция этих железяк, а одну ржавую он всегда носил с собой. Даже пытался вставить в трость!

— А Маргарет?

— Что Маргарет? — в голосе мисс Норфик послышалось раздражение.

— У нее кто-нибудь был? Может она вдова? — попыталась зайти я с другой стороны.

— Нет! Все смотрительницы одиноки и ветрены.

Гарпия, не задумываясь, швырнула булыжник в мой огород, но меня он не задел.

— Ходил слушок, что даже понесла, — со смешком произнесла Розмари.

— Сплетня или правда?

На секунду на лице мисс Норфик отразилась борьба. Она явно решала говорить или нет, но потом всё-таки поделилась:

— Правда. Луизе стоило только подойти к ней со спицей, так та сразу и сбежала.

Варварство. Здесь женщинам, хоть как-то относящихся к потоку, запрещалось прерывать беременность. Всё из-за того, что такой ребёнок обязательно унаследует дар. Даже у накопителя мог родиться сильный маг. Своеобразная компенсация человеку за то, что когда-то он не был полноценным. Насмешка мироздания.

— И как давно это произошло?

— Лет тридцать назад, может сорок, — пожала плечами Розмари.

Я только открыла рот для нового вопроса, как в дверь опять настойчиво постучали.

— Это за мной, милочка, — огорчила меня женщина. Мисс Норфик не скрывала облечение на лице, когда поняла, что за ней пришли.

— Уже уходите?

— Меньше бы ресницами хлопала, больше бы узнала, — обрубилa гарпия. — Давай, я

жду!

— Между нами зла нет!

Ритуальная фраза, стирающая все долги. Теперь мои пожелания лишь слова и ничего более. Дети и внуки старых сплетниц не познают истинную силу Равновесия.

Закрыв за Розмари дверь, я поднялась наверх. В темноте был четко виден отъезжающий экипаж, освещённый фонарями. Что ж сведения, которыми так щедро поделилась мисс Норфик, заставили задуматься. Я чувствовала, что в них можно было найти разгадку смерти Маргарет Райн.

— Надеюсь это глупая шутка? — холодно спросила я, пытаюсь совладать со злостью.

— Куколка, вам очень идет, — прошептала портниха. Но судя по её лицу, она так не считала. Ложь горьким налетом оседала на языке, и женщина все время морщилась. Ей самой не нравилось так обращаться ко мне, но раз за разом она переступала через себя, чтобы назвать меня куколкой. Вроде вежливое обращение старшей к младшей, если не знать, что так называли содержанок. Я же терпела, плотая своё возмущение. А ведь модистка сначала показалась вменяемым человеком. Худая и чопорная, от неё так и веяло вкусом и воспитанием, и будто вразрез первому впечатлению это вульгарное слово.

— Есть ли другие готовые модели? — на выдохе спросила я.

— Повторяю, куколка, вам очень идет, — настойчивости миссис Ирвинг мог позавидовать любой завоеватель. Она давила, отказываясь воспринимать моё мнение всерьёз.

— В таком случае мне проще пойти голой. Сшитое вами платье постесняется надеть даже портовая девка, — я повернулась к зеркалу, оно радостно отразило глубокое декольте, спина же была почти полностью открыта, но главное цвет: насыщенный красный.

— Спор здесь неуместен, — непреклонно произнесла она.

— Милочка, — позаимствовала любимое слово гарпии, — вы вернёте все голданы, что вам так щедро отсыпал лорд Блэкхард, или же у меня завтра будет новое платье.

— Вот ещё, — фыркнула она и сложила руки на груди. — Пойдёте на вечер в том, что есть, и я передам...

— Нет, это я передам. Не нужно меня тыкать носом в мой статус, который я прекрасно осознаю, и напоминание мне не требуется.

Но её мой ответ не заставил отступить.

— Вы можете отказаться от моих услуг.

Мы обе понимали, что в таком случае вина ляжет на меня, ведь решение приняла не она. Значит, модистка в этом случае ни в чем не виновата. Гениально. Вот только уступать было бы глупо. Поэтому мы стояли друг напротив друга и молчали, не собираясь сдаваться. Она жаждала выставить меня на всеобщее обозрение в красном ужасе, и я с отчаянием пыталась хоть как-то уменьшить чужой интерес к своей персоне.

— Что ж, — задумчиво протянула я. — Раз нет выбора.

В глазах портнихи промелькнуло торжество победы, и это решило дело. В примерочной кроме нас еще находился Бендер, который молчаливой статуей возвышался в стороне. Механоид не пожелал оставлять нас наедине, аргументируя тем, что у него приказ.

— Бендер душка, — подражая интонации модистки произнесла я, — достань револьвер.

— Что вы задумали, мисс Верлен? — под звук гроыхнувшего ящика, где хранилось оружие, спросила портниха.

— Знаете, мне ужасно надоел ваш безумный городок, — расшнуровывая корсет, тихо сказала я. — Почему бы не переехать?

— Вы не посмеете, — взволнованно сказала миссис Ирвинг. Женщина заметно нервничала, комкая в руках носовой платок. — Вас ждёт за это виселица!

Поправлять её не стала. За убийство накопителей отправляли на плаху.

Избавившись от корсета, с наслаждением вдохнула полной грудью. Вот оно счастье! Да

и разговор пошёл веселее, а это еще Бендер даже не направил на нее револьвер.

— Но сначала я съеду с проклятого маяка, а после уже выяснится, что механоид не мой, а Энджелстоуна, — время компромиссов прошло.

Ее глаза расширились от понимания ситуации. Нервно облизав пересохшие губы, миссис Ирвинг прошептала:

— Мы можем договориться.

— Заметьте, я ещё раньше предлагала это.

Лязгнул ящик на корпусе Бендера, и я посмотрела на женщину.

— Минуточку. Лизи! — крикнула она, чуть повернувшись к двери.

На пороге, словно тень, возникла бледная помощница. Когда-то и я выглядела так. Постоянные мешки под глазами и худоба, и взгляд, наполненный равнодушием. Если нет сил, то всё становится безразлично, не человек, а его тень.

— Да, миссис?

— Принеси то платье, — нетерпеливо махнула рукой портниха.

— Какое? — помощница ожила, совершенно не понимая, что имеет в виду хозяйка. Модистка явно занервничала после невинного вопроса, и это заметила не только я. В глазах Лизи сверкнул вызов.

Миссис Ирвинг покраснела, пытаясь объяснить, что хотела и не сказать ничего лишнего. Несколько мгновений она беззвучно открывала и закрывала рот, а после отпихнув девчонку в сторону, устремилась за вещью сама. Лизи ничуть не удивилась поведению женщины, хотя о чем это я. Здесь права работника и вежливость нанимателя всего лишь хорошая шутка. Когда владелица лавки показалась в примерочной с платьем в руках, её помощница воскликнула:

— Ах, вы о заказе лорда Блэкхарда!

В комнате повисла такая густая тишина, что её можно было резать ножом.

— Уйди, Лизи, — через силу выдохнула портниха.

— Да, миссис Ирвинг.

Девушка почтительно присела, придерживая юбку, а после торопливо ушла. Модистка проводила помощницу недовольным взглядом. Но я в отличие от неё успела увидеть выражение лица маленькой бунтарки. Она специально подставила хозяйку и наслаждалась неловкой ситуацией от всей души.

— Мисс Верлен, примерьте, пожалуйста.

То, что она принесла сейчас, разительно отличалось от предыдущей модели. Вульгарный алый цвет сменился на благородную синеву, вырез из вызывающего превратился в скромный. Никаких рюшей и оброк, ничего лишнего. Классический вариант вечернего платья с рукавами до локтя. Лорд Блэкхард выбрал достойное одеяние для меня, как и полагалось его спутнице.

— Кто вас надоумил? — как бы невзначай спросила я, когда миссис Ирвинг расправляла несуществующие складки и поправляла прочую мелочь. — Вы же понимаете, что он бы заметил.

— Сказала бы, что вы настояли, — не сдавалась модистка.

— Ясно. Захотели поставить меня в глупое положение, но оказались в нем сами. Себастиан, — я почти нежно произнесла имя лорда, наблюдая за реакцией собеседницы, — очень хорошо меня знает.

Я не ошиблась — миссис Ирвинг совсем приуныла, и уже задумалась над правдивостью

слухов.

— Так кто вас подтолкнул?

— Розмари попросила по старой дружбе, — неохотно поделилась она. Даже дыхание задержала, как перед погружением в воду.

Я же натянуто улыбнулась, понимая поступок мисс Норфик. Гарпия решила хоть как-то отомстить мне за внеплановый визит вежливости. Её гордость пострадала и требовала возмездия.

— Откуда она могла знать, что лорд обратится именно к вам?

— Леди Изабелла Блэкхард заказывала одежду только у меня, — миссис Ирвинг поправила очередную несуществующую складку на платье.

— А...

— Это его матушка, мисс Верлен, — вздохнула модистка. — Прошу вас ничего не рассказывать милорду о сегодняшнем недоразумении.

Женщина смотрела куда угодно только не мне в глаза, я с удивлением поняла, что ей было ужасно стыдно за свой поступок. Впервые в этом городе кто-то мучился совестью.

— Это возможно при двух условиях? — мягко произнесла я.

— И каких же, мисс Верлен? — судя по взгляду миссис Ирвинг, она ждала от меня подлости.

— Я хотела бы, чтобы вы сказали, к кому пригласили лорда Блэкхарда.

— А вы не знаете? — искренне удивилась она. — Мистер Ланкастер с супругой в честь годовщины свадьбы устроили приём.

— Не лорд?

— Он входит в городской совет и вкладывает много средств в развитие Блэкстоуна. Поговаривают, что большая часть акций воздушных верфей его, — поделилась сплетнями миссис Ирвинг.

Последней тирадой она мне пыталась показать, что не только маги несут пользу городу. Но меня это волновало мало. Больше интересовало, с какой целью Блэкхард пригласил меня к Ланкастерам.

— Он вам не сказал? — усмехнулась модистка.

— Для магов тайны и интриги, как для детей игрушки.

Я вполне серьезно сказала это. Поток не только дарит людям могущество, но и меняет их безвозвратно. Миссис Ирвинг понимающе кивнула, а после поинтересовалась:

— Что вы ещё хотели?

— Близится зима, — издалека начала я.

— У вас нет тёплых вещей? — с полуслова догадалась она. — Странно ходили слухи, что ваш чемодан — это наказание для любого грузчика.

Проигнорировав последнее замечание, произнесла:

— Я не прошу бесплатно, но и от скидки бы не отказалась.

— А что же лорд Блэкхард? — уточнила она.

— Вы же знаете мужчин.

Мы заговорщики переглянулись, и на лице миссис Ирвинг проскользнула улыбка.

— Мисс Верлен, вы действительно бы приказали выстрелить в меня?

Её вопрос прозвучал, как тот самый выстрел — громко и неожиданно.

— Нет, ну что вы, — солгала я. — Он даже не заряжен.

И тут, будто нарочно, в нашу беседу влез Бендер:

— Мисс, я всегда держу оружие готовым к бою, иначе его наличие лишено смысла.

Теперь уже я почувствовала себя неловко. Вот оно Великое Равновесие в действии. Сначала помощница модистки подставила ту, теперь механоид меня. После этого эпизода наш дружественный настрой исчез, как утренний туман, а хрупкие ростки симпатии зачахли. Я не горела желанием что-то рассказывать, да и миссис Ирвинг тоже. Она продолжила молча выполнять свою работу, а я терпеливо ждать результата.

Вечернее платье пообещали доставить уже сегодня вечером, и потому мне требовалась не торопясь вернуться на маяк. Но я не спешила покинуть столь гостеприимный Блэкстоун. Пока крутилась перед зеркалом в голову пришла одна занятная мысль. Я все продолжала анализировать слова гарпии, и пришла к кое-каким выводам. Мне самой они казались дикими, но имеющими право на существование.

Розмари упомянула, что Райны приезжие. Причины их переселения я не знала, но почему-то казалось дело в пространственной аномалии в здешних водах. Отец Маргарет интересовался наукой, само по себе это не странно. Каждый второй в Тетисе хочет доказать миру, что сила разума ничуть не уступает могуществу потока. Но не все из прогрессистов лезли в портал, да еще так настойчиво лезли. И у меня в голове родилась дикая мысль — мистер Райн был накопителем. Розмари упомянула о его страсти к холодному оружию, а именно к ножам. Один из которых мужчина всегда носил с собой. Ржавый и поломанный, он не представлял ни для кого ценности, кроме его хозяина. Для подселенца нож вполне мог служить якорем, проклятым предметом, удерживающим и душу, и поток в теле несчастного. Тогда это была не причуда мистера Райна, а жизненная необходимость.

Правда мисс Норфик ни разу не сказала, что отец Маргарет тоже накопитель. Значит, точно не известно являлся он им или нет. С одной стороны лучше всего прятаться среди обычных людей, затеряться в серой массе. Мужчинам в этом плане проще, больше возможностей реализовать себя. А коллекция ножей мистера Райна служила для отвода глаз, ведь при большом желании скрыть принадлежность к «сундукам» вполне возможно. Даже тот артефакт над дверью Энджелстоуна поддается обману, если знать, как именно обойти магический механизм. По большому счёту он показывает количество потока в теле человека. Если я выпущу всю энергию, то он не заметит во мне дара и примет за пустышку.

Отец Маргарет похоже обладал огромным терпением и силой воли. Когда поток не бежит по телу, общее физическое состояние ухудшается. Эффект опустошения не просто неприятная вещь, а еще и мучительная: боли в мышцах и костях, головокружение, перепады настроения, иногда поднимается температура. У всех по-разному, но итог один — слабоумие. Тогда все чудачества мистера Райна имели под собой железную основу. Он прятался, будучи подселенцем и страстно жаждал вернуться на Землю.

Сложив всё, выходило, что смотрителем на маяке мог стать только тот накопитель, который хоть как-то был связан с моим родным миром. Так Маргарет дочь подселенца, а я же сама с Земли. Но в этой логической цепочке несколько звеньев держались не очень крепко. Просто, если предположить — теория верна, то маяк сводил с ума обычных накопителей из-за строения энергетических каналов в теле. Но сейчас это неважно. Больше беспокоило другое. Неужели Блэкхард с Энджелстоуном не знали о маленькой особенности артефакта? Или они мастерски играют со мной? Проклятие! Опять вопросы без ответов.

— Мисс Верлен, лорд Блэкхард настаивал, чтобы после модистки вы сразу же отправлялись на маяк.

— Да-да, я помню, что принцесса должна томиться в башне, — ответ получился

небрежным, мысли витали совсем в другом месте.

Механоид резко остановился, и ухватил меня за предплечье.

— Мисс Верлен.

— Не думаю, что лорд Блэкхард будет против, если я зайду в церковь? — язвительно поинтересовалась я. Позиция Бендера мне не нравилась — мои приказы ничто, а слова негодя закон.

Тетис, будучи магическим миром, сохранил и веру в бога, в чём-то похожую на нашу, но всё же иную. Здесь считали, что Он хранитель Равновесия. Например, известный грех чревоугодие. Неверно понимать, что человек, увлекающийся пищей теряет свое духовное начало. Здесь действует принцип ямы. По крайней мере, мне так объясняли. Если в одном месте кто-то ест больше, чем вдоволь, то в другом неизвестный умирает от голода. И так относительно всех грехов, кроме убийства. Дальше углубляться не стала, понимая, что мне это знание ни к чему. Да и в саму церковь ходила не часто, боясь встретить среди верующих фанатиков. Инквизиция, которая на Земле проредила часть Европы, могла существовать и здесь. Поэтому в религию не лезла, мне вполне хватало проблем в обычной жизни.

Казалось бы в мире, где процветала магия, вера в бога должна угаснуть сама собой в сердцах людей. Но ничего подобного не произошло, даже представители славных фамилий посещали богослужения. Конечно большинство прихожан — обычные люди, не желающие покоряться науке, и не имеющие возможности использовать поток. Человеку же нужно во что-то верить! Пусть для многих это костыль, но с ним идти по жизни в разы легче.

Сегодня я не собиралась исповедоваться, да и со всевышним говорить тоже. В церковь меня вела иная нужда. Хотелось узнать о ребёнке Маргарет, ведь если она родила, то запись в приходе обязательно сделали. Церковные книги всегда велись наравне с учётными в Городском управлении, но перед очами работодателя я по вполне понятным причинам крутиться не собиралась. Кто-то мог шепнуть чужаку о любознательной смотрительнице или же он сам мог лицезреть меня там. В обоих случаях исход печален. Опять же в церкви узнать что-то в разы проще.

Бендер остался снаружи, чем вызвал невольную улыбку. Будучи механоидом с подселённым сознанием, он являлся изобретением, которое церковь не одобряла, и потому по негласному правилу не перешагнул порог дома божьего. Архитектура здания больше всего походила на католическую. Простое, каменное сооружение, которое выдержит не только буйство стихий и осаду вражеского отряда, но и гнев потока.

Как и ожидалось, мой план удался. Когда я попросила преподобного Александра Бейли заглянуть в церковные книги, то он не отказал мне. Быть может потому, что я привела достойные аргументы — вещи покойной хотелось бы отдать родственникам, да и принести цветов ей на могилу, но вероятней всего потому, что сам священник только месяц назад переехал в Блэкстоун. Он ещё не знал людей, и их маленькие темные секреты. Думаю, существовала и другая причина, почему Александр так легко полез в церковный архив, и от того чувствовала себя неловко. Не хотелось обижать молодого мужчину, и выглядеть в его глазах плохо. Но как только до него дойдут слухи — всё изменится.

Но сейчас это было неважно, главное то, что в книге не хватало листа. Кто-то немилосердно вырвал его, и дети, родившиеся весной тридцать четыре года назад, остались неизвестны. Меня явно опережали и не желали предавать гласности некоторые факты.

Пока преподобный пытался отыскать копию книги, которой скорей всего не существовало, я успела полистать эту и заглянуть в раздел накопителей, найдя даты смерти

некоторых из них. Взяла наугад только те, что произошли недавно, а после поискала родственников почивших. Все эти люди родились здесь, так же как их матери и отцы. Косвенно, но это являлось доказательством того, что артефактом перемещения мог управлять только человек как-то связанный с Землёй.

Когда вернулся преподобный, я уже собиралась уходить. От неловкого прощания меня спас Бендер, настойчиво постучав в дверь.

— Мисс Верлен, вас ждут? — на открытом лице Александра отразилось разочарование.

— Уверена мы ещё встретимся, преподобный, — искренне сказала я.

Он тепло мне улыбнулся и открыл дверь, и тут же в церковь заскочил мальчишка.

— Преподобный Бейли! Преподобный Бейли!

Паренёк сорвал с головы кепи, которое было ему велико, и согнулся, чтобы отдышаться.

— Что случилось?

— Там такое... — мальчишка развел руками, пытаясь объяснить произошедшее жестами. От быстрого бега у него сбилось дыхание. — Мисс Норфик удавилась! — наконец произнёс он.

Преподобный осенил себя знаком всевышнего, и я повторила его жест. Гарпия никогда бы не сделала ничего подобного. Слишком сильным человеком она была, а значит, ей кто-то помог.

— Вы когда-нибудь улыбаетесь, мисс Верлен? — нарушил затянувшееся молчание Блэкхард. В карете царил полумрак, и я не видела выражения его лица, и потому не знала, как себя вести. Меня тишина не тяготила, а скорее успокаивала. Хотелось проснуться и выбраться из кошмара, в который превратилась моя жизнь. Раньше переселение в Тетис казалось мне страшной трагедией, теперь я осознала, как ошибалась. Все познаётся в сравнении.

— Пока вы не сказали ничего смешного, милорд, — холодный ответ и вновь благословенная тишина.

Свет уличного фонаря ненадолго заглянул к нам, но мне хватило времени рассмотреть недовольство на лице спутника.

— Себастиан.

Я сделала вид, что не услышала его. Лорд тяжело вздохнул и произнес:

— Аннета, если вам тяжело называть меня по имени, то я могу существенно облегчить задачу.

Как именно интересоваться не рискнула, и так было ясно. От возмущения, хотелось кричать. Он провоцировал меня на не обдуманый шаг, чтобы в очередной раз показать, кто здесь господин. Или же он желал моей резкой отповеди? Опять игры.

— И что вы предлагаете? — с придыханием спросила я.

Маг вздрогнул, и сжал рукоять трости сильнее. Кожа перчатки закрипела по металлу.

— Аннета, смелость для женщины хороша в спальне, но за её пределами дурной тон, — глухо произнес Блэкхард.

Больше никаких шуток иначе можно рухнуть в пропасть, из которой не выбраться.

— На приеме я буду обращаться к вам по имени. И раз вы, милорд, соизволили заговорить со мной, то не могу не задать несколько вопросов.

— Пожалуй, мы можем побеседовать, — снизошёл он до меня.

— Будет ли чужак на званом вечере?

— Несомненно, — кивнул Блэкхард. — Мисс Верлен, надеюсь, вы не забудете роль.

— Конечно нет, Себастиан, — промурлыкала его имя.

— Не переиграйте.

— Мисс Норфик ведь не сама залезла в петлю? — невпопад спросила я. Гибель Розмари никак не выходила из головы. Зачем её было убивать? Предупреждение? Или же гарпия что-то знала?

— Старой сплетнице не стоило приходить на маяк, — равнодушно заметил Блэкхард. — Произошедшее же многих заставит задуматься.

— Значит, убили в назидании остальным.

— Убили? — усмехнулся лорд. — Мисс Верлен, разве вы не получаете газету? В утренней статье Управление Правопорядка сделало официальное заявление.

Как мне нравилась манера мага — говорить и ничего не сказать. На вопрос-то он так и не ответил.

— На маяк даже молоко не привозят, а вы про газету. Да и в город меня не пускает ваш механический страж, — пожаловалась я.

— Однако это вам не помешало узнать о смерти Розмари Норфик.

— Вы ответите?

— Она повесилась на крюке для люстры, — равнодушно произнес маг.

— Любопытно, как она до него дотянулась, — пробормотала я, но Блэкхард расслышал.

— Поверьте не вам одной.

Дальше мы ехали молча. За окошком экипажа мелькали люди, дома. Карета покидала Блэкстоун, чтобы доставить нас в особняк Ланкастеров.

— Чуть не забыл, — Блэкхард полез во внутренний карман пальто, ворот которого был отделан мехом. Я поправила тонкую шаль на плечах, заботливая миссис Ирвинг приложила её к платью. Мужчина мой жест заметил.

— Почему вы не накинули что-нибудь потеплее? — потребовал он ответа, достав что-то из кармана.

— Наверное, потому, что бедна, как церковная мышь.

— В отличие от неё вы умеете говорить, Аннета, — укорил меня лорд. — Возьмите.

Маг небрежно бросил мне на колени футляр.

Даже не прикасаясь к вещи, решительно сказала:

— Мне это ни к чему.

— Не глумитесь, мисс Верлен. Своих женщин я никогда не оставлял без подарков.

Не знаю, что меня задело. Но в душе всколыхнулось неприятное чувство. Нет, не ревность, скорее раздражение. Нашел перед кем хвастаться зарубками на спинке кровати!

— Вы будете открывать? — нетерпеливо поинтересовался Блэкхард. Потом взмахнул рукой, и к потолку взвился искрящийся шарик света. Черный бархатный футляр трогать не хотелось, от него так и веяло опасностью. Тяжело вздохнув, медленно подняла крышку.

— Сапфиры, — произнесла я и прикоснулась к колье. Пальцы обожгло силой. Внутри драгоценности поток, будто живой змей, угрожающе шипел и сворачивался кольцами. Зачарованная вещь при всей своей красоте скрывала неприятные заклятия.

— Я не надену это, — крышка футляра захлопнулась, поставив жирную точку в моей фразе.

— Почувствовала, — заметил очевидный факт Блэкхард. — У вас есть выбор, Аннета. Либо вы сами застегнёте колье на шею, либо это сделаю я. Но учтите, что снять его может только тот, чьи руки замкнули цепь.

— Вы... — подходящее слово никак не шло на ум. Мерзавец предлагал мне самой надеть ошейник. Да-да, на вечере дрессированной зверюшке не хватает только цветастого банта.

— Я жду, Аннета, — в его голосе слышалась вселенская скука. Холодный, чёрствый ублюдок.

— Будьте вы прокляты, Блэкхард, — от всей души пожелала я, и взяла в руки колье. Маг никак не прореагировал на мои слова, а лишь с жадностью смотрел, как дрожащими пальцами я пыталась застегнуть замок. Мелкая деталь выскальзывала, а змей внутри драгоценности недовольно шипел. Когда же у меня получилось, легче не стало. Наоборот, будто что-то тяжелое навалилось на плечи, сковывая и лишая движения. Маг, глядя на сверкающий ошейник, удовлетворённо улыбнулся.

— А вы боялись.

— Гореть вам в Преисподнии, Блэкхард — процедила я. Ощущение того, что на шею обосновалась опасная тварь, не отпускало. Так же как и мысль о том, что все маги у Ланкастеров увидят новый трофей лорда. Невольно потянулась, чтобы открыть замок. Но

призрачный змей недовольно шевельнулся и сдал мне горло. Несильно, только припугнул. Осторожно провела по колье, ища способ снять. Замка нигде не было.

— Забыл сказать, снять вы его сможете, только если я пожелаю.

Змей ослабил хватку, и я вздохнула. Обман. Он есть всегда. Лорду хотелось ощутить свою власть надо мной. Маги их суть коварство. Он игрался со мной, ничуть не заботясь о том, что я испытываю в этот момент. Наверное, жизнь Блэкхарда невероятно скучна, раз он находит удовольствие в том, чтобы издеваться над более слабым.

— Скоро мы доберёмся до особняка Ланкастеров?

— Еще три круга, и можно нанести им визит.

Промолчать удалось с трудом. Вот только руки меня выдали. Я слишком сильно сжала подол платья, чтобы не сорваться. Блэкхард решил опоздать, чтобы уж наверняка все увидели его новую игрушку.

— Любите эффектное появление, — выдавила я из себя, стараясь вернуть душевное равновесие.

— Первый ход всегда задаёт тон партии, — улыбнулся он. Маг хоть и был самоуверен, но все равно его хладнокровия не хватало на то, чтобы держать лицо до конца. Ему нравилась охота на чужака.

Я зябко передёрнула плечами, прогоняя осенний холод. И с тоской подумала о нашем выходе на сцену. Приём мне дастся большой ценой.

Тяжёлые двери бального зала запахнулись, и слуга уже хотел объявить о нашем приходе, но я оказалась быстрее. Он с удивлением посмотрел на свою ногу, на которую мне пришлось наступить. Мой умоляющий взгляд не остался незамеченным, и мужчина кивнул.

— Спасибо, — одними губами прошептала я. Лорд Блэкхард моей инициативы не оценил, но промолчал. Понятно, что маг рассчитывал на соблюдении старой традиции. Когда гость опаздывал на подобное торжество, слуга объявлял о его приходе. Это своего рода насмешка. Все видели того человека, и по залу пробегали смешки о манерах вновь прибывшего. Только короли имели право задерживаться и больше никто.

Блэкхард потянул меня в зал, и я окунулась в круговорот фальшивых улыбок и брезгливых гримас. Здесь танцевал, веселился, пил и сплетничал весь свет Блэкстоуна. На глаза попался мистер Кулидж, который отвернулся при виде меня. Градоначальник Купер беседовал с виновниками торжества, подобострастно наклоняя голову. Ланкастер морщился, глядя на унижение толстяка, а его супруга прятала за раскрытым веером брезгливую улыбку. Недалеко от этих троих бродил секретарь Джингалз, готовый исполнить любую прихоть начальника. Я уже видела, как он подносил бокалы с вином и какие-то документы.

К счастью, мне выпала роль наблюдателя. Никто не подходил ко мне, и гости старательно меняли курс, когда мы с Блэкхардом шли по залу. Правда, осуждающие, а иногда и сочувствующие взгляды, я успевала ловить. Медленно и неотвратимо настроение из просто плохого превращалось в отвратительное. Совсем же из равновесия меня вывел разговор с преподобным Бейли. Александр подошел ко мне, когда лорд Блэкхард отвлекся на знакомого и удалился вместе с ним. Я уже обрадовалась, что передохну от присутствия моего господина, как тут появился преподобный. На его лице читалось столько чувств, что мне даже стало неловко. Мы знакомы с этим мужчиной всего ничего, а он за меня переживал.

— Аннета.

В голосе Александра прозвучали нотки разочарования и обиды.

— Я ничего вам не обещала, преподобный.

Попытка расставить все на свои места с треском провалилась.

— Но как же так, — в его голубых глазах плескались растерянность и обида.

— Преподобный... Нет, Александр, когда я приехала в этот город все твердили мне уезжайте, но самонадеянность меня сгубила. Теперь настал и мой черед советовать. Бегите! — от избытка чувств я схватила его за руку и сжала большую ладонь. Он растеряно посмотрел на нее.

— Аннета, вам угрожают? — взволнованно спросил он. Мне хотелось застонать. Почему люди никогда не слушают советов! Пока я подбирала слова, Александр сжал мои кисти в своих руках, и с каким-то отчаянием пытался поймать мой взгляд. Наверное, странно мы выглядели со стороны. Странно и смешно. Новая содержанка Блэкхарда окрутила преподобного Бейли. Завтра все газеты будут пестреть от ярких заголовков. Не успела я вырвать руки, как колье, до этого момента безмятежно холодившее мне шею, сдавило горло, предупреждая и напоминая, чья я собственность.

— Отпустите её, Бейли! — громыхнул Блэкхард, тенью вырастая у меня за спиной. Я же не обращала на них внимания, пытаюсь вдохнуть.

Александр смерил мага злым взглядом и шагнул назад. Горячая ладонь лорда опустилась мне на затылок, закрывая шею, и змей, покорный воли хозяина, ослабил хватку.

— Себастиан, — с облегчением выдохнула я. Сколько счастья только в том, чтобы дышать свободно. — Себастиан, — вновь произнесла я и прижалась спиной к лорду, показывая Александру мои отношения с Блэкхардом.

— Преподобный Бейли, — уже скучающим тоном произнес маг. — Как вам Блэкстоун?

Я попыталась шагнуть в сторону, но пальцы Блэкхарда больно впились мне в голову. Он держал меня так, как будто я нашкодивший котенок. Было не просто неприятно, это унижало.

— Чудесный город. Люблю море, — рассеяно произнес тот.

— Я тоже люблю море, — усмехнулся маг. — Особенно русалок в нем.

Тон, которым он это произнёс, не давал простора воображению. Александр тоже прекрасно понял, на что намекнул лорд, и принял вызов. Бейли ничуть не уступал в росте Себастиану, и потому смотрел ему прямо в глаза.

Тьма и Свет. Два совершенно разных человека. Один черноволосый брюнет, второй улыбчивый блондин, и оба сейчас излучали угрозу.

— Как дети первозданной стихии они любят свободу, — не остался в долгу Бейли. На нас уже стали оглядываться. Ох, и не вовремя рыцарь ворвался в пещеру дракона. Меня не нужно было спасать.

— Преподобный, вам не по сану рассуждать о порождениях потока.

— Зато вам магам...

— Преподобный Бейли уже уходит, Себастиан, — смотря прямо в глаза Александру, произнесла я. Он напрягся, желваки на лице заиграли. Секунда, две. Резко кивнув, преподобный поспешил прочь.

— Аннета...

— Отпустите меня.

— Не забывайте, Аннета, — прошептал мне на ухо Блэкхард, и дунул. Я вздрогнула, и маг победно рассмеялся. Дерзкий поступок на глазах других людей, он постарался отвлечь их от представления с преподобным Бейли.

— Вы умеете танцевать?

— Нет, — радостно и одновременно злорадно призналась я.

Рука лорда ласково прошла по затылку, по спине, и остановилась на талии. Маг не мог позволить, чтобы его идеальный образ испортился. Финальный выход не удался.

— Вы должны были сообщить об этом раньше.

— Помнится, вы недавно сокрушались о том, что я умею говорить, Себастиан.

— И не зря, — тяжело вздохнул он.

— Вы ведь нарочно оставили меня одну, да? — хотелось узнать права ли я в своих догадках.

— Не понимаю о чем вы, Аннета, — он вновь изменил тембр голоса. Но сейчас меня этот фокус не тронул. Я равнодушно отвернулась в сторону танцующих пар. Проводнику не удалось подманить чужака моим одиночеством, рядом оказался Бейли и отпугнул охотника от добычи. И сейчас Блэкхард злился, хоть тщательно и скрывал обуревавшую его ярость. Да и маги просто не любили священнослужителей. Я всё-таки узнала, что здесь недолго, но так же ярко полыхали костры. Вот почему некромантов не осталось, а те выжившие превратились в устранителей.

— Могу я... — взглядом показала на другую сторону зала.

— Ступайте, — раздраженно бросил лорд, внимательно всматриваясь в гостей.

Его гнев и неудача доставили мне наслаждение. Конечно, в моих же интересах, чтобы все благополучно завершилось, но самоуверенность лорда изрядно достала. Меня от глупых поступков и громких заявлений сдерживало не ангельское терпение, а простое понимание истины. Если маг того пожелает, то спокойно убьет Аннету Верлен, и ему ничего не будет. Смысл махать мечом перед лицом опасного чудовища? Горькая усмешка появилась на моих губах. Осмотрелась: коридор, ведущий в дамскую комнату, был пуст. Я устала от людей, но там в зале они лишь наблюдали, а здесь можно спокойно встретить какую-нибудь лощёную курицу, которая в обществе других таких же, вполне способна больно клюнуть. А я не имею права ответить, будучи содержанкой, тенью сиятельного лорда Блэкхарда.

В курятнике, как и ожидалось, щебетали птицы. Это вполне обычное дело посплетничать, пока приводишь себя в порядок. Но стоило мне зайти — всё стихло. Дальше больше, дамы просто вышли, оставив меня одну. Вот она — удача! Но она, как и все женщины капризна. И я поняла это слишком поздно. Только ощутила дрожь потока и боль в затылке.

Холодно. Очнулась в полной темноте, лежа на полу. Руки, связанные за спиной, затекли и ныли. На помощь звать не рискнула, судя по ощущениям — это бесполезно. Запах затхлости и сырость, явно говорили, что меня бросили в каком-то подвале. А еще все тело нестерпимо ломило, и перед глазами мелькали вспышки света. Складывалось впечатление, что сюда меня волокли по земле и пинали ногами.

Проклятый лорд Блэкхард. Почему он позволил меня похитить? Или же маг нарочно демонстрировал свою досаду, чтобы отвлечь чужака? И это внезапное нападение всего лишь часть хитроумного плана? Если так, то Блэкхард в очередной раз перешел черту дозволенного. Зачем мне его ошейник, если змей притворился обычным колье? Прямо как его хозяин, когда нужен — его нет. С другой стороны, кто я для мага? Всего лишь вещь, удачная приманка, а не живой человек. Если так, то на спасание надеяться глупо.

Что же делать? Судя по тому, как затекло тело, здесь я уже давно. Да и боль... Будто вместо кожи одни оголенные нервы. Я когда-то испытывала нечто подобное, но сосредоточиться и вспомнить не получалось. Мысли разбегались, и голова казалась чужой.

Сесть получилось только со второй попытки, и то это стоило новой волны боли, она прошла позвоночник раскаленным прутком. Надеюсь, Блэкхарду в Преисподней приготовлен отдельный котел с кипящим маслом. Почему, черт возьми, он не мчится спасать меня? Прислушалась к колье, вдруг оно служило для передачи эмоций. Но уловить удалось лишь отголоски страха. Змееныш дрожал всем своим призрачным телом и притворялся мертвым. Как душить и пугать меня — то он проклятый артефакт, а как спасти — то сразу безобидный червь.

Ладно посидела и хватит. Пора попробовать подняться. Сначала медленно на колени, голова закружилась из-за смены положения тела. На ноги вставать не торопилась, что-то меня тревожило. Прислушалась. Странный писк и шорох приближался, а потом под юбку кто-то залез.

— Нет, — почти простонала я.

Крысы. Мерзкие твари залезли ко мне под подол платья в поисках тепла, а может быть и пищи. Это непередаваемое чувство, когда мелкий грызун ползает по голой коже. А когда их несколько? Одна даже устроилась в выемке колена, как на королевском ложе. Хотелось закричать и избавиться от них. Но, уверенности в том, что я смогу встать не было. Если упаду опять, то подняться на колени снова будет равносильно подвигу. С каждым вдохом мне делалось всё хуже и хуже. Либо я встаю, и крысы падают вниз, либо привыкаю к новым соседям. Вот только сил ровно столько, чтобы не заваливаться на бок.

Но бороться с серыми тварями не пришлось. Сверху раздались шаги, и с потолка посыпалась пыль, после скрипнула дверь. Темноту разогнал тусклый свет масляного фонаря, который держал мой... Кто мой? Сторож? Тюремщик? Похититель?

— Очухалась? — обратился он ко мне, а потом развернулся и крикнул: — Девка очнулась, вести?!

Что ему сказали мне не удалось расслышать, но мужчина кивнул и пошел в мою сторону.

— Вставай, — приказ, который я никак не могла выполнить.

— Ноги затекли, — честное признание всегда обезоруживает людей.

— Дура! Зачем на колени вставала? — рывкнул он, после чего в два шага оказался рядом. Мозолистые пальцы впились мне в правое плечо. Рывок и я на ногах. Мелкие твари выпали из платья с оглушительным писком. Мужчина посвятил под ноги, а потом деловито сказал:

— Это они с голодухи. Любят тёплое мясо.

Если он надеялся меня напугать, то зря. Я уже пребывала в том блаженном состоянии, когда на всё плевать. Начни он передо мной резать людей, я бы даже не удивилась, просто отвернулась.

— Идём, — пихнул он меня. Хорошо, что еще не успел разжать пальцы, а то лежала бы на земле. Почему мне не становится лучше? Ноги вообще, как деревянные, колени отказываются сгибаться, да и боль в позвоночнике не отпускает.

— Бабы, — сплюнул на пол мой проводник, и перехватил меня поудобней.

Ну что могу сказать, если бы не поддержка, я бы давно рухнула. Несколько раз буквально наваливалась на мужчину, и меня тут же окутывал запах дешёвого табака, перегара и немытого тела.

Неровные, местами прогнившие ступени закончились просторным темным помещением. Через прорехи в крыше виднелось ночное небо, а значит без сознания я пробыла не так уж долго, как мне показалось вначале. Света фонаря вполне хватало, чтобы понять, куда меня привезли. Старый заброшенный особняк, место где никто не будет искать. Сквозь битые стекла и пустые проемы окон виднелся лес и остов здания, похожий на второе крыло особняка, которое когда-то сгорело.

Видами мне любоваться не дали, а потянули куда-то вглубь. Странно, с кем он тогда говорил, если нам ещё никто не встретился. На стенах висели портреты, которые с брезгливостью взирали на нас. Да, наверное бывший хозяин этого особняка даже в гробу морщится, ведь обычные люди идут по его дому. То, что здесь когда-то жил маг, я ничуть не сомневалась: очень легко чувствовался поток в окружающем пространстве. Природное место силы.

— Старый, тебя только за смертью посылать? — хохотнул кто-то, а в следующий момент из-за угла показался еще один человек. В отличие от моего сопровождающего он был молод и знатен. Как я это определила? Неизвестный так искрил магией, не говоря уже о щегольском наряде, что ошибиться было сложно. Одни золотые часы в кармашке на жилете стоили столько, сколько я не получаю и за год работы.

— Ты передал?

— Он ждет, а ты не торопиться, — хмыкнул рыжий маг.

— Помоги лучше.

— Вот еще руки пачкать, — брезгливо бросил хлыщ.

— Ты девку приложил, сам и тащи, — старик пихнул меня на мага. Тот резко отошел в сторону, и я по инерции врезалась в стену, по ней бы и сползла, если бы щеголь не вмешался. Воздух уплотнился и подхватил меня. Идти дальше не пришлось, меня несли с помощью потока. Длинный темный коридор заканчивался закрытой дверью, из-под которой пробивался свет.

— Прошу, мисс! — театрально поклонился он, и я влетела в комнату. Причем мерзавец даже не потрудился открыть дверь. Столкновение вышло не просто неприятным, но и болезненным.

— Гилберт, шлюхин сын! Ты что сотворил с нашей гостьей, — хрипло выругался

неизвестный.

Я же зависла по центру комнаты, не в силах хоть как изменить своё положение. Зато могла рассмотреть других присутствующих. Вот видишь перед собой человека и понимаешь, что он бандит. Таких людей здесь находилось с десятков, причем все они смотрели на меня, как на приз. Так пираты любят карту, которая приведет к сокровищам. А судя по обветренным и загорелым лицам присутствующих, море для них — родная стихия. На воде люди старели быстрее — иссыхали. Море, даже будучи стихией, дарующих жизнь, отнимала ее.

— Что ты сделал?

Кто здесь главный ясно было с самого начало. Только этот человек говорил, и никто не перебивал его. Встретившись с ним взглядом, отвернулась. Холодный и цепкий.

— Отвечай! — рыкнул он.

— Хриплый, я сделал ровно столько за сколько мне заплатили и не на тлар больше.

Маг встал рядом со мной, напротив главаря. Два человека из разных слоев общества. Мне даже привиделась между ними черта, настолько они были чужды друг другу. С одной стороны лощенный аристократ из обедневшей или разорившейся семьи, а с другой бандит, который цеплялся за жизнь и вырывал все из когтей судьбы. А теперь последний платит первому, нещадно унижая его. Наверное, несладко живет одаренному, раз он не гнушается работой на преступников.

— Отпусти её! — ещё один приказ.

— Легко, — щёлкнула пальцами рыжеволосая сволочь, и я рухнула на пол безвольной куклой.

— Кретин, — процедил Хриплый и ухватил мага за лацкан темно-зеленого пиджака. — Если ты ей переломаешь кости, кто будет управлять маяком?

— Лучше ее прибить, — произнес Гилберт, вырываясь из захвата, чтобы тут же поправить щегольски повязанный шейный платок. — Блэкхард, этот сукин сын, найдет нас.

— Тогда зачем я плачу тебе, малыш Гилли, — иронично спросил главарь, а со стороны других послышались смешки.

— Он же Чёрный пес! — веско произнёс маг.

— Слухи! Про твою семейку говорят, что леди Мериам любила с лисами, но мы же не верим. Правда, парни? — Дружный хохот стал ему ответом.

— Иди наружу и сторожи, как и полагается нанятым слугам. Пес пса должен учуять.

Все присутствующие опять заржали, оценив злобную шутку. Еще бы так унижать проводника потока мог позволить себе не каждый простой человек. Гилберт сжал кулаки, выдохнул, а после развернувшись промаршировал к двери, громко захлопнув её за собой. Смех тут же стих.

— Фрэнк, Говард, проследите, — кивнул Хмурый.

Еще двое тут же ушли, одним из них оказался и мой сопровождающий.

Хриплый потер широкими ладонями щеки, заросшие щетиной, встряхнулся и усталым тоном произнёс:

— Ну что, мисс Верлен, поговорим.

Я пожала плечами. Будто у меня был выбор.

— Ведь предлагали решить дело по-хорошему?

— Записка и деньги принадлежали вам? — на всякий случай уточнила я.

— Мне, Верлен, мне. Но ты, дуреха, полезла к Блэкхарду в постель, — укоризненно

проговорил Хриплый.

— Меня особо-то и не спрашивали.

— Не сомневаюсь, — кивнул он, а потом присел рядом на корточки, чтобы встретиться со мной взглядом. Полы пиджака распахнулись: во внутреннем кармане бандит хранил револьвер, а к поясу брюк крепился охотничий нож.

Мог ли Хриплый быть тем самым чужаком? Я не менее испытующе смотрела на него, ища схожесть поведения с человеком из моего родного мира.

— Давай-ка, мы с тобой поговорим, как простые люди, которым плевать на подсосов.

Похоже, главарь действительно ничего не боялся. Называть магов даже за глаза оскорбительным словом — дерзко и глупо. Это ругательство придумали из-за того, что для колдовства одаренные тянули силу из потока, как бы высасывали энергию, преобразовывая её.

— Не выйдет. Я же накопитель.

— Это очень хорошо, Верлен, иначе бы тебя здесь не было. А мага, мага можешь не бояться. Не сегодня так завтра, ты станешь бывшей содержанкой покойного лорда Блэкхарда, — хохотнул Хриплый. И только сейчас я заметила, что на шее у него шрам, огромный и уродливый. Теперь понятно, почему он так говорит, кто-то неудачно попытался его убить и травмировал горло.

— Что взамен? — глухо спросила я. На самом деле меня больше волновало другое, что мне предложат я и так знала. Боль же, что раньше просто тревожила и была терпима, сейчас только усилилась, и я поняла почему. Брошенный особняк явно находился слишком далеко от моего якоря, и проклятая вещь больше не уравновешивала поток в теле.

— Взамен пустяк, — махнул он рукой. — Будешь открывать проход между мирами.

— Я не умею.

На мои слова мужчина только покровительственно ухмыльнулся и достал из внутреннего кармана потрепанную записную книжку.

— Здесь описан весь процесс открытия врат, — он почти любовно провёл по коричневой обложке пальцами.

— Зачем вам это? — поинтересовалась я.

— Как зачем? Власть и деньги — две богиня, которым я возношу свои молитвы, — усмехнулся Хриплый.

— Думаете, что это проход в золотые копи? — в моём голосе проскользнули скептические нотки. Я-то знала, куда ведёт эта кроличья нора. Землю сложно назвать миром, где сбываются мечты. Но у каждого ведь своё Эльдorado?

— Видела, что выносят волны на берег? — в глазах Хриплого мелькнула тень алчности.

— Видела, но ни разу не слышала о живых людях, ушедших туда и вернувшихся назад. Вы уверены, что для вас всех, — я окинула взглядом присутствующих, — это не будет походом в вечность?

— Переселенцы есть, но они скрываются, — возразил он.

— Вы уверены?

Будущий контрабандист между мирами на минуту задумался, но жажда наживы победила здравый смысл.

— У меня есть знакомец с той стороны. С Земли, — поделился он.

Теперь все встало на свои места. Чужак — пришелец из моего родного мира забыл сказать Хриплому, что здесь обитает только его душа. Сыграв на человеческой алчности, он

попытается открыть проход руками этих людей. Но зачем? Возможно ли путешествовать в телесной оболочке? Может контрабандисты — это лабораторные крысы.

— Это он дал вам книжку? — зачем-то спросила очевидное.

— Дал, — усмехнулся главарь. — Мы просто забрали её.

— Он жив?

— Мы же не злодеи, Верлен, к тому же он может еще пригодиться. Он обменял свое жалкое существование на эти записи.

Хриплый еще не понял, что играл с волком, а не с послушной овцой. Чужак просто обманул его, оставалось понять зачем. Не верилось, что талантливый шулер враз вытащил все козыри из рукава.

— На что вы предлагаете обменять мою жизнь?

— Работа, Верлен. Честный труд!

— Хорошее предложение, — ничуть не покривив душой, произнесла я. Старая потрепанная книжка манила и обещала спасение. Даже раздирающая нутро боль отступила.

— Мы не маги... — задумчиво произнёс Хриплый. Мне его тон не понравился. — Доверие, Верлен, тебе нет, поэтому...

Книжка исчезла во внутреннем кармане, зато на свет показалась другая вещица.

— Нет, — зло выплюнула я.

— Значит знаешь, что это такое? — хмыкнул главарь.

Тонкий костяной гребень ручной работы в мозолистых пальцах Хмурого казался миниатюрным. Откуда у него он? Артефакт забытых эпох. Когда я искала способ выбраться из Тетиса, то решила воспользоваться магией, там, где сдался прогресс. Этот гребень сделан из человеческой кости, лучшего проводника потока, и по сути своей он прародитель всех последующий достижений магов в перемещении сознания. Точнее многие годы они пытаются воссоздать его возможности, но выходит что-то неполноценное на стыке науки и потока. Тот же Бендер не сам приобрёл покалеченный разум, старому солдату ещё живому вскрыли черепную коробку, чтобы добраться до вместилища души.

Гребешок же уникален. Если человек добровольно причешется им, а потом с определёнными словами отдаст другому, то попадёт в рабство. Между вещью и несчастным установится нерушимая связь. По желанию хозяина человек живет и умирает, а душа в конце перемещается в артефакт. Раньше их использовали, чтобы наделить големов разумов, или же как усилитель потока. В последнем случае душа выгорала и лишалась возможности перерождения.

— Да, что с бабой церемониться? — рыкнул кто-то из присутствующих. — Сам и расчеши ей патлы.

— Замолк, — сдержано произнес бандит, и гомон который поднялся, тут же прекратился. — Отказываешься, Верлен?

— Мне терять нечего, — пожалала я плечами, и прямо посмотрела на него.

— Ведьмовские глаза... Ты, девочка, просто не знаешь, что можно сделать с живым человеком. Люди создания хрупкие, особенно женщины.

— Вы не поняли, — на моем лице появилась дикая улыбка. — Слышите?

Хриплый присушился, но только в камине потрескивало пламя, сжирающее поленья, да дыхание его людей.

— Что?

— Она идёт за мной, — глухо произнесла я.

— Кто?

— Смерть, — открыла свой страшный секрет, и рассмеялась. Вот только контрабандисты не знали, что день, два меня полихорадит, а дальше поток вырвется на свободу и загубит всех, кто окажется рядом.

На каминной полке висело зеркало, в котором отражалась вся комната. Я видела, как изменились лица мужчин от моей новости. Один из них не выдержал и покрутил пальцем у виска. Все верно. Мне нечего терять, и выбора нет. Если бы не этот костяной гребень, то я бы согласилась на предложенную работу. Но цена не стоит духовного рабства.

Хриплый встал и посмотрел на меня с высоты собственного роста. В его взгляде промелькнула сначала жалость, сменившаяся брезгливостью.

— Отвезите её на окраину города и оставьте там.

— Хриплый, да ты что купился? — взвизгнул кто-то. Я поморщилась, с таким высоким голос мужчине лучше молчать. — Она дурит нас. Где найдем другого накопителя? — Бандит подскочил ко мне со спины и схватил за волосы: — Ты ведь дуришь нас, детка, да?

У меня перехватило дыхание от запаха гнилых зубов с дешёвым спиртным.

— Ты посмотри в её глаза, — произнес Хриплый. — Она же вылитая Бешеная Берта.

— Этой-то с чего? — дернул меня за волосы, визгливый. — Берту поимела команда «Удачливого» — вот рассудок и помутился. Эту никто и пальцем не тронул.

— Заткнись, — главарь размахнулся и впечатал в противную рожу свой кулак, благо тот от потрясения разжал пальцы.

Напряжённую тишину нарушил вой. Даже бандитов проняло, а тот, что помоложе стал икать. Ночью в разрушенном и покинутом особняке он прошёл по людским костям наждаком, сдирая плоть. Вой повторился, и в нём мне почудилось обещание — обещание охотника загнать свою жертву, а ещё я слышала тоску и одиночество.

— Что за бесовщина? — процедил Хриплый и, обойдя меня, открыл дверь в коридор. В зеркале, я отчетливо увидела два светящихся огня, и они медленно приближались. Из клубящейся тьмы, образовалось тело огромного пса, в глазах которого горела кровавая жажда.

Липкий ужас захватил всех. Главарь рвано выдохнул и громко захлопнул дверь. Кто-то из бандитов осенил себя знаком всевышнего и стал читать молитву. Другой кинулся к окну, пытаясь голыми руками отодрать доски. Визгливый так и не встал с пола, а пополз к огню, надеясь на его защиту.

— Это Блэкхард! — стараясь сохранить остатки разума, вслух произнёс Хриплый. Пёс будто услышал его, и с той стороны раздался звук похожий на скрежет, в дереве появились глубокие борозды.

Жуткий треск, и огромная тварь вальяжно входит в уже пустой проем, а я сижу по центру комнаты и наблюдаю. Страшно ли мне? Нет, ни капли. Перегорела. Зато пёс был в ударе — широко зевнув и продемонстрировав впечатляющий набор зубов, он стал самой Тьмой. Дальше начался форменный ужас. Вместе с предсмертными криками людей по комнате полетела кровь и ошмётки человеческой плоти. Закончилось всё быстро — живых кроме меня не осталось. Зверь снова обрёл форму. Он подошёл ко мне, чтобы облизать лицо. Во рту тут же появился металлический привкус, будто я сама разрывала несчастных на куски. Зверь боднул меня, и, зайдя за спину, перегрыз верёвки, связывающие руки.

— Хороший мальчик, — нервно сказала я. Пес ждал, но сил встать не было. Тогда он вновь боднул меня и подставил голову под руку, а дальше и спину, на которую я оперлась.

— Погоди, здесь моя вещица, — мне очень хотелось забрать потрепанную книжку. Стараясь не смотреть на то, во что превратился Хриплый, я нашла ее, благо она не пострадала. Я переживала больше за неё, чем за этих людей. Они бы не пощадили смотрительницу в любом случае, так почему во мне должно быть сочувствие к их участи?

Слегка пошатываясь, и опираясь на пса, я побрела к двери. В какой-то момент поняла, что не дойду — боль, за всеми событиями отошедшая на второй план, вернулась. Если Блэкхард найдет меня, то найдет и книгу. Недолго думая засунула ее в корсет, но со спины, благо платье позволяло это сделать.

— Идём, — попросила я пса. Но не успела сделать и шага, как в окно, выбивая доски и часть стены, влетел Гилберт. Вокруг него вспыхивали и тут же затухали искры магии, щёголь умирал. Вместе с хозяином за грань уходила и его сила. Последний шанс на жизнь, так называли это состояние у покорителей потока. Вместо души на ту сторону утекала сила. Если бы у Гилберта были боевые товарищи, то они успели бы его спасти.

— Аннета, — окликнул меня Блэкхард, который появился в образовавшемся проёме. Пёс гавкнул, узнавая лорда, и даже лениво махнул хвостом. В этот раз безупречный образ аристократа немного пострадал: на лице виднелся кровоточащий порез, а на пальто подпалены.

— Вы не торопились, — тихо произнесла я, чувствуя, что с появлением лорда мои силы резко закончились. Невидимый стержень внутри исчез.

Блэкхард успел поймать меня.

— Аннета, что с вами? Они пытали вас? — взволновано спросил он, заглядывая мне в глаза.

Понимая, что правду не скрыть, я прошептала:

— Себастиан, мне нужно на маяк. Прошу вас.

Очередной рассвет в Тетисе. Не скажу, что я была рада его встречать, глаза открывать не хотелось. Предстоящая беседа пугала. Для меня сегодняшнее утро и восходящее солнце на горизонте не являлись символом нового начала. Свет он всегда срывал покров тайны, так и сейчас мой маленький секрет уже превратился в общий и страшный.

Странно наблюдать за тем, как Блэкхард задумчиво смотрит на якорь, который он достал из чемодана и привалил к стене. Самое ужасное заключалось в том, что лорд не произнёс ни слова с тех пор, как я очнулась, зато осушил уже второй бокал бренди. Для такой маленькой комнаты присутствие Себастиана создавало ощущение тесноты. Он же этого не замечал, маг вообще ничего не видел кроме проклятого якоря. Что за мысли бродили в голове Блэкхарда, я не имела понятия, и от того страх заставлял нервно комкать в руках подол вечернего платья. Творению миссис Ирвинг здорово досталось. Благо спаситель не снял с меня его, и моя скромность и записная книжка в корсете оказались нетронутыми.

Себастиан оставался для меня загадкой. Я не понимала, почему еще жива, а ожидание смерти порой хуже ее самой. Оно, как яд, убивает и делает человека слабым. Быть может Блэкхард нарочно играл на моих чувствах, проверяя выдержку. Но одно то, что он не убил меня сразу, найдя проклятую вещь, вселяло глупую надежду. Маг сам нашёл якорь, когда я находилась без сознания, и теперь всё смотрел и смотрел на него.

— Есть многое на свете друг, Горацио, что и не снилось нашим мудрецам, — Блэкхард наконец-то решил нарушить затянувшееся молчание. При этом он все так же не отводил взгляда от якоря.

— Откуда вы знаете Шекспира, Себастиан? — задала я тот вопрос, который он ожидал услышать. Мужчины, как дети, их нельзя разочаровывать, а то обида будет смертельна. В моём случае я должна преданно заглядывать в глаза и быть готовой выполнить любое желание мага, если хочу жить. Вот только существовала невидимая черта, через которую мне не позволят переступить принципы, воспитание и понимание того, что рано или поздно игра закончится, а я все равно останусь в дураках.

— Стоило вам оказаться на пороге смерти, как меня удостоили чести быть названным по имени, — с сарказмом произнес он.

В ответ пожала плечами. Блэкхард теперь знает обо мне столько, что глупо строить стены. К тому же мужчинам, впрочем как и женщинам, нравится когда к ним обращаются по имени. Подсознательно человек смягчается, услышав его, а сейчас мне как никогда требовалось милосердие лорда.

— Давно вы переехали, Аннета? — Что он имел в виду, я поняла сразу и скрывать не стала.

— Три года, — честное признание. От этих простых слов мне полегчало. Всё-таки тяжело все время хранить тайну. Ирония в том, что поделилась этим грузом я со своим возможным палачом.

Блэкхард не торопился что-то говорить. Лорд продолжал гипнотизировать якорь.

— И как вам у нас?

Невольно растерялась от подобного вопроса. Мне казалось, что ответ и так очевиден.

— По-разному, — уклончиво произнесла я. — Шекспир? Где вы его прочли?

— Энджелстоун, — усмехнулся Блэкхард. — У него большое собрание книг из вашего

мира.

— Себастиан, что вы будете делать?

— В целом или конкретно с вами, Аннета? — он издевался надо мной. — Почему же вы вдруг замолчали?

— Что я могу сказать?

— Например, что вам очень жаль, что ничего не рассказали мне раньше. — Помог он мне. — Или же извиниться.

Не знаю, что больше разозлило меня — слова, сказанные им, или же тон, которым он это сделал. С какой стати мне просить прощения? Что за чушь?

— Извиняться здесь должны вы, — отчеканила я.

— Это уже интересно, — заметил он и повернул ко мне голову. — Ну же я жду. За что по вашему я должен извиниться?

— Вы изначально поставили себя выше меня и повели себя, как мерзавец.

— Аннета, я всегда такой. За природу, воспитание и происхождение я извиняться не собираюсь, — спокойно заметил Блэкхард.

— Да-да, древний род — иные права, — процедила я. — В любом случае вы человек, но поставили меня на ступень ниже. Будто моя жизнь ничто и ею можно распоряжаться.

— Вы же здесь чужая, — отрубил он.

— Тогда вы этого не знали. Я была просто мисс Верлен, попавшая в беду. Поэтому это вас не оправдывает. Прежде чем кричать ведьма, взгляните в зеркало, вдруг на вас оттуда смотрит само зло.

Блэкхард на мои слова рассмеялся, ему наш разговор доставил удовольствие.

— Аннета, у вас невероятное воображение и интуиция, никто еще так точно не видел моей сути. Но вернемся к делу, — Себастиан вновь повернул голову в сторону якоря.

— Он намагничен да? — съязвила я.

— Нет, но вещь уникальная, — усмехнулся лорд. — Давайте порассуждаем, да и не тряситесь так, пока вашей жизни ничего не угрожает.

Его формулировка мне не понравилась. Пока... То есть стоит ему захотеть, и все изменится.

— Рассуждайте, — великодушно разрешила я.

— Ах, да, Аннета, забыл спросить, как ваше самочувствие.

— В разы лучше, — ничуть не покривив душой, ответила ему.

— Очень хорошо. Теперь же расскажите, вы знаете чужака или же вы и есть он? —

Блэкхард одарил меня тяжёлым взглядом. Казалось, пострадавший глаз даровал хозяину способность заглядывать в душу собеседника.

— Я приехала в Блэкстоун после смерти Маргарет...

— В этом-то и дело, — подливая себе еще бренди, произнёс маг. Я же с ужасом понимала, что в любую минуту он может опьянеть и, что тогда придет ему в голову неизвестно.

— Вы ошибаетесь, Себастиан. Мы оба понимаем, что я не он, — железный самоконтроль удержал меня от крика.

— Да, — кивнул он, а на губах появилась усталая улыбка. — Ваше выражение лица, оно непередаваемо. Этакая смесь возмущения, удивления и злости. — Откидываясь на спинку стула, поделился он. Поставив бокал на ручку, Себастиан ловко скинул пиджак и развязал шейный платок, чтобы небрежно бросить его в сторону. После чего растер руками затылок, и

потянулся, разминая мышцы спины.

Что ж я тоже могу устроиться поудобней, раз беседа предстоит долгая. Подушка перекочевала к стене, а я забралась с ногами на кровать, согнув и спрятав их под платьем. Трофей в корсете приятно давил на спину между лопаток. Я даже испытала некую благодарность к Блэкхарду, ему хватило такта не раздевать меня, а просто положить на покрывало. В том состоянии, в котором он меня принес на маяк, я не смогла бы сопротивляться. Но стоило провести только несколько часов около проклятой вещи, как боль, съедающая нутро, отступила.

— Себастиан, у меня сложилось впечатление, что вы догадывались о моём происхождении.

— Мой род давно оберегает артефакт, когда настал и мой черёд я решил узнать принцип его действия, — поделился он.

— Узнали? — жадно спросила я.

— Не все, но многое. Особенно о бывших зрителях маяка. Я искал причину, почему не все накопители подходят артефакту. И тут приезжает некая мисс Верлен и не сходит с ума и не кидается на людей после посещения маяка, — усмехнулся Себастиан.

— Только это? — немного разочаровано уточнила я. Маг не собирался открывать секретов, рассказывая лишь свои наблюдения.

— Нет. Вы слишком самостоятельны, Аннета, — сверкнул он улыбкой. — Что мне безумно нравится в вас и одновременно злит.

— Себастиан, я смогу вернуться домой?

— Наш мир так плох? — Мы встретились с ним взглядом, и он отвернулся первым.

— Я чувствую себя здесь чужой, — боль не ушла, но дышать стало чуть легче. Опять сказала ему то, что ни с кем не делилась.

— У меня нет ответа, — в холодном тоне Блэкхарда промелькнули нотки сочувствия. Или же я их просто хотела услышать? Может усталый разум обычные слова принял за поддержку.

— Но чужак-то хочет вернуться. Значит способ существует, — озвучила очевидную для всех вещь.

— Вы уверены, что именно этого он жаждет? Уверены? — потребовал лорд, а я испугалась. Поток, который до этого момента ластился ко мне, теперь обжигал. Ярость мага изменяла силу рядом с ним.

— А разве нет?

— В том-то и дело, я не знаю, — рывкнул Блэкхард и вскочил на ноги и запустил пальцы в свою идеальную причёску. Бокал, стоящий на ручке стула упал на пол, чтобы превратиться в осколки. — Зачем заключать сделку с контрабандистами? Зачем добиваться строительства верфей и воздушного порта? Зачем столько усилий ради возвращения? Он же мог просто занять место зрителя маяка после смерти мисс Райн.

Его взгляд остановился на разбитом бокале, и в следующий момент тот склеился, впорхнув в руку мага. Себастиан задумчиво на него посмотрел и поставил на тумбочку, туда перекочевала и закрытая бутылка.

— Вот поэтому я не могу, да и не хочу вас убивать, Аннета. Вокруг вас сжимается кокон из интриг. И чужак умело стягивает нити. Вы муха, из которой в конце концов выпьют соки.

— Надеетесь, поймать его, когда он будет лакомиться, — цинично заметила я.

— Не надеюсь, Аннета. Поймаю, — процедил лорд. — У Блэкстоуна может быть только

один хозяин.

Маг сравнил город с паутиной, со своей вотчиной, забавно. Но даже без его признания я прекрасно знала, кто здесь самый страшный хищник.

— Если так, то почему вы убили всех, кто хоть как-то мог пролить свет на личность чужака?

— Убил, но не сразу. Вместе с Гнилым Гилли было двое. Их я уже допросил, пока вы приходили в себя. Да, вам придётся заменить ковер внизу, я распоряджусь, — только сейчас обратила внимание, что белая сорочка мага в бурых пятнах. И теперь становилось ясно, что это была не его кровь.

Сочувствовала ли я бандитам? Нет, и дело даже не в моей чёрствости. Просто они бы меня не пожалели, так почему я должна?

— Где Бендер? — отсутствие механоида настораживало.

— Бойтесь, что он увидит ваш маленький талисман? — уколол меня Блэкхард.

— Ну вы-то насмотреться не можете, — огрызнулась я в ответ.

— О да! Всё думаю, как вы его таскали, если даже грузчики взвыли, поднимая сюда чемодан.

— Слышали про рывок воли? Дорога до Блэкстоуна — его воплощение. И всё в пустую. — Честно поделилась я наболевшим. Про звенья рассказывать не собиралась, с ними у меня оставался шанс на побег. Конечно, это будет мучительная жизнь, но выбирать не приходилось.

— «Последняя надежда». Вы не находите, что это символично, Аннета? — Блэкхард провел пальцами по выбитой надписи на якоре. А мне показалось, что он коснулся моей голой кожи. Невольно передернула плечами, чтобы избавиться от этого чувства. Но маг продолжал гладить якорь, а я ощущала тепло его пальцев сначала в районе шеи, потом ниже... Кого я обманывала? Мне нравилось это.

— Для вас якорь именно она, — услышала слова Блэкхарда, выныривая из своих переживаний. — Знаете, весь экипаж этого судна погиб вместе с пассажирами при невыясненных обстоятельствах. Трупы людей принесли на берег волны, вместе с носовой фигурой. Женщиной без лица. Обломки корабля так и не нашли, хоть и искали долго.

— Ценный груз?

— Для обычных людей нет, а для мага — последняя надежда на возрождение способности повелевать потоком. Осколки родового алтаря до сих пор покоятся в трюме. Морингтон продаст душу, чтобы хотя бы узнать примерное положение затонувшего судна, — предвкушающе произнёс Себастиан.

— Я понятия не имею, где оно, — попыталась сразу разрушить алчные планы мага.

— Но вы же скажите мне, где вы открыли свои очаровательные глазки впервые.

— Нет.

— Аннета, вы раните меня в самое сердце своим отказом, — Блэкхард картинно приложил руку к груди. — Позже когда начнете доверять мне... — он оборвал фразу на полуслове, увидев мой жест.

Я невольно потянулась к горлу, где должно было быть кольцо. Но трусливого змееныша там не оказалось.

— Я снял его. Свою задачу сторож выполнил, — уведомил меня Блэкхард.

— Попугал, подушил и трусливо поджал хвост.

— Вы забыли про слежку.

— То есть вы все-таки нарочно отпустили меня, и разыграли гнев перед Александром.

Упоминание преподобного разозлило лорда, поток в очередной раз выдал мага.

— Что касается Бейли, то никто не смеет тянуть руки к тому, что принадлежит мне.

Сейчас я должна была воскликнуть, что не вещь и хозяина у меня нет. Блэкхард ждал, а я молчала. Он просто провоцировал меня. К тому же у мага появился новый рычаг воздействия — якорь.

Себастиан в два шага подошел к кровати, чтобы сесть рядом со мной. После чего взял мою кисть и прижался к ней губами. В этом поцелуе я почувствовала и восхищение моей выдержкой, и клеймо обладания. Попыталась вырвать руку, но он держал крепко.

— Бейли натолкнул меня на мысль, что чужак сам не подойдет к вам, — говоря со мной, Блэкхард не забывал ласково гладить мою ладонь. — Поэтому решил рискнуть и дать вас похитить Гилли. Он отлично подходил на эту роль. Но в одном я просчитался. Гилберт хорошо подучился за последние два года и смог замести следы.

Мою руку, наконец, отпустили.

— Он ваш старый знакомый?

— Был! — лаконично ответил маг.

В его голосе я услышала торжество. Поединок магов с применением потока и с использованием оружия один на один среди аристократов считался дуэлью. Вот только в первом случае секундантов не было. Подобные мероприятия не так контролировались Коронай, приобрел специальную бумагу и вперед. Всё дело в том, что для магов жизненно важно использовать поток, совершенствоваться и сражаться. Для них это равносильно дыханию. Поэтому никто не смел ограничивать одарённых.

— Он ведь из благородных? Неужели у вас было разрешение?

— Аннета, — укоряюще сказал Блэкхард. — В особняке Нортонов живых не осталось, а дом же слишком далеко от города, чтобы кто-то почувствовал возмущение потока, поэтому это будет наш маленький секрет.

Что-то очень много общих тайн у нас с Блэкхардом, и я ничего поделаться с этим не могу. Всё больше и больше невидимых нитей привязывает меня к магу и к проклятому городу.

В комнате снова повисла тишина, но никто из нас не обращал на это внимания. Мне казалось, что нам нравится сидеть рядом и молчать. Но с другой стороны, очень хотелось расспросить Себастиана, пока на него напал приступ откровенности. А ещё я жаждала снять платье, расшнуровать тугой корсет и смыть грязь того подвала. Ноги, по которым бегали крысы, не милосердно зудели, и приходилось бороться с желанием почесать их. Из размышлений меня вывел странный звук, раздавшийся снаружи: скрежет и удары, последующие за ним.

— Что это? — вздрогнув спросила я.

— Бендер выполняет мой приказ, — подошёл к окну маг.

— Какой?

— Скинуть трупы в море, привязав к ногам что-нибудь тяжелое. По-видимому, он решил отколоть камней от скалы. Море всегда хорошо скрывает и свои и чужие тайны.

— Они что-нибудь сказали?

— С чужаком общался только Хриплый, — недовольно произнёс Себастиан. — Да и тот всегда прятал лицо за шарфом и использовал искусственную гортань.

Я понимающе кивнула. Очередная безделушка на стыке магии и науки, прибор способный воспроизводить человеческую речь. Нечто подобное применялось при создании

механоидов. Неудивительно, что подселенец знал об этом изобретении. Я сама в первый год очень интересовалась прогрессом, пытаясь найти выход из ловушки, в которой очутилась.

— По их словам, Хриплый поспорил с чужаком из-за сроков. Контрабандист боялся, что не успеет объединить здешние группы любителей легкой наживы до появления новых.

— Вместе с прогрессом придут и люди, — понимающе кивнула я. — И начнётся передел сфер влияния.

— Так и будет, — кивнул маг. — Рабочие поселения уже разворачиваются на месте строительства.

— Себастиан, зачем столько проблем? Почему бы просто не сломать артефакт и не уничтожить маяк?

— Раз у нас теперь доверие, — Блэкхард повернулся ко мне лицом, — и вы беззастенчиво пользуетесь моим именем, скажу.

— Так почему?

— Аннета, неужели вы думаете, что маяк единственный в своем роде. По всему Тетису раскиданы подобные машины. Всё дело в потоке. Для примера возьмём паровой котёл. Что произойдёт, если не спускать пар?

— Давление внутри будет расти.

— Дальше? — поощрил меня маг.

— Лопнет.

— Верно. Накопление потока в Тетисе ведёт к его разрушению. Раз в определённый промежуток времени, как бы сказал преподобный Бейли, наступает Судный день. Это может быть, что угодно — великий потоп, восстание мертвых или же вечная зима. Мир начинает лихорадить и человеческая цивилизация вновь встаёт на колени.

— Выходит, что брешь в пространстве искусственного происхождения?

— Маяк — это клапан, через который уходят излишки магической энергии.

Всё верно поток — это великая сила. Он может, как созидать, так и разрушать, и когда им никто не управляет, исход очевиден. Значит, Тетис уже не раз переживал закат человеческой цивилизации. И вот почему здесь так чтят Равновесие! Сам мир заставляет людей балансировать над пропастью.

— Теперь, когда мне известна ваша тайна, Аннета, я могу подтвердить свои догадки. Все подселенцы потенциальные операторы машин, искривляющих пространство.

— Маргарет... — не договорила я.

— Ее отец был одним из вас, у Энджелстоуна в коллекции есть его нож. Энергетика дочери Райна подходила маяку, и потому она здесь работала.

— Тогда зачем нас убивать?

— Не все знают о своём предназначении, да и не каждый справится, — рассудительно заметил Блэкхард. — И тогда они начинают придумывать себе миссию, нарушая хрупкий баланс между магией и наукой. Второй Земли, Аннета, здесь никогда не будет. Поток, не сдерживаемый магами, уничтожит всё.

— Полагаю, скоро в коллекции Энджелстоуна появится и якорь?

— Нет, — улыбнулся мне Блэкхард. — Свои сокровища я никому не отдаю. К сожалению, сейчас его забрать не выйдет. Ваше присутствие необходимо на маяке, но и зная вашу деятельную натуру оставить его тоже нельзя. Вдруг у вас хватит сил на очередной рывок воли? — Блэкхард читал меня, как открытую книгу.

Лорд деловито прошёлся по комнате, чему-то кивнул, а в следующий момент якорь

взвился под потолок, чтобы утонуть в камне здания. Порыв броситься на мага удалось сдержать с огромным трудом. Только записная книжка, спрятанная за корсетом, не дала мне этого сделать. Я побоялась, что она выскользнет. Но видит Равновесие, как мне хотелось кричать, ругаться, в конце концов, ударить этого мерзавца, который буквально привязал меня к маяку.

— И каждый день на рассвете вы будете прилетать ко мне, чтобы клевать печень? — глухо спросила я.

Кажется, Блэкхард меня не понял, потому что впервые за долгое время он извинился:

— Мне жаль, Аннета, но по-другому вы сбежите. В поместье же я пока вас забрать не могу.

— Зачем мне туда?

— Я решил, что фиктивные отношения с вами меня не устраивают, я хочу ...

— Опять вы? — перебила его откровения. — А как же мои желания?

— Аннета, вы сами-то знаете, чего желает ваше сердце? — спокойно заметил Себастиан.

Не ответила. Он был прав. В этой безумной гонке я потеряла себя. Мне уже ничего не хотелось, кроме того, чтобы меня оставили в покое. Забыться куда-то в угол и забыться. Блэкхард посмотрел на моё лицо и понимающе улыбнулся.

— Со мной вам будет хорошо, Аннета. На время оставлю вас, попытайтесь привести мысли в порядок. Мне нужно решить несколько вопросов. Теперь я здесь буду появляться часто, чтобы вы привыкали к моему присутствию. И еще одно, с Бендером вам не безопасно, якорь он не заметит, но всё же...

Маг подошёл к окну, чтобы открыть его, и свистнул. На зов в проём что-то влетело и приземлилось на его плечо. Я как замороженная посмотрела на ... Птицу? Когда-то она была вороном. Обычные крылья ей заменяли механические, сверху покрытые стальными перьями, а изнутри лишь мелкими чешуйками, через которые отчетливо проглядывались движущиеся шестерёнки. Я чувствовала, как поток заставлял их работать. Клюв и лапки были выполнены из металла. Все остальное состояло из живой плоти. Очередной гибрид науки и магии.

— Как он летает? Ведь его вес...

— Наконец-то вы оживились. Красавца зовут Виспер, он присмотрит за вами в моё отсутствие.

— Так как он летает? — не унималась я.

— Он парит с помощью потока. Поздоровайся с мисс Верлен, — приказал Блэкхард.

Ворон открыл клюв, и оттуда вместо привычного карканья вырвалось шипение. Теперь стало понятно, почему его называли таким странным именем. Птица слетела с плеча лорда и приземлилась на кровать, разглядывая меня, я с таким же интересом смотрела на неё. Когда я все-таки подняла глаза, Блэкхарда в комнате уже не было. А ведь так и не спросила его про чёрного пса, который спас меня.

{«Он все еще внутри меня. Он приказывает. Приказывает мне. Я чувствую, как он шевелится под кожей. Пытается подчинить. Снова и снова. Нет. Нет... Сегодня мой день. Мой! Мой! Перед глазами все плывет, а значит... Значит, я опять уйду во Тьму.

Мерedit... Мерedit... Я это ты. Я часть тебя. Мы вместе. Зачем бороться? Зачем? Я пишу в твоём дневнике, я это ты.

Он снова это сделал. Снова влез в личное. Преподобный Лонг говорил, что мне нужно молиться. Я грешен и потому Равновесие наказывает меня. Но их взгляды, они преследуют. Я слышу их шепот за спиной. Преподобный говорил с доктором Хиксом. Они думают, что маяк сводит меня с ума. Сочувствие и жалость. Но они не знают. Да, не знают. Что здесь я более целостен, чем в каком-либо ином месте на Тетисе. Роберт успокаивается и не тревожит меня так часто. Он стремится сбежать. Сбежать, и я помогу ему. Помогу. Тьма приближается, и Он опять примется за старое. Но это моё тело. Моё тело!»}

Я со стоном подняла голову и растерла затекшую шею. Записная книжка на деле оказалась дневником бывшего смотрителя маяка. Мужчину звали Мерedit Видлоу, и он был безумен как шляпник. Именно такие мысли пришла мне в голову, когда прочитала несколько страниц. Текст будто писали урывками, иногда совершенно бессвязно. Видлоу делился своими переживаниями, я бы назвала это потоком сознания. Но изюминкой повествования было не это. Создавалось впечатление, что дневник писали двое. Почерк от абзаца к абзацу мог резко измениться, да и содержание тоже. Казалось, мужчина разговаривал и спорил сам с собой, и всё время проигрывал той второй стороне, некому Роберту.

Мерedit жил в постоянном кошмаре, из его головы пропадали иногда целые дни, а иногда и недели. Он не помнил, что делал, за то в дневнике появлялись новые главы. Где Роберт скрупулёзно записывал свои похождения, высмеивал преподобного Лонга, так же доставалось и лорду Вайланту Блэкхарду и доктору Хиксу. Впрочем, как и всему Блэкстоуну сотню лет назад. Ещё вторая личность Мерeditа пыталась разобраться в работе маяка. Главное ему удалось найти вход в сердце машины.

Где-то на этом месте я остановилась, чтобы передохнуть, голова была тяжелой, будто в нее налили расплавленного свинца, и теперь он медленно остывал. Слишком много бессвязных сведений требовали осмысливания. Пока я с уверенностью могла сказать, что в беднягу Мерeditа Видлоу переселился некий Роберт, который стремился вернуться на Землю. Но если я оказалась в теле Аннета, когда её душа отделилась от тела, и девушка ушла в лучший мир, оставив только свои воспоминания и умения, то тем двоим так не повезло.

Мистер Видлоу жил и боялся жить, и, умирая, не смог умереть, испугавшись шагнуть дальше. Поэтому он вернулся в тело после выгорания, а вместе с ним там очутился и Роберт. Две души в одной оболочке, которые соперничали и сходила с ума от безысходности. Доходило даже до мелких пакостей и совершенно глупой мести. Так Мерedit сломал себе ноги, чтобы Роберт не смог покинуть маяк. Тот в отместку, когда срослись кости, сдался доктору Хиксу, точнее напал на него. В результате уже Видлоу провел несколько недель запертый в отделении душевных болезней на принудительном лечении. Электрошока здесь не использовали, но некоторые методы, которыми щедро поделился с дневником Мерedit, тоже вызвали невольную дрожь. Его даже осматривал целитель по просьбе лорда Блэкхарда, но ничем помочь не сумел. Или же не захотел? Но это уже мое предположение.

Честно говоря, не представляю, как бы повела себя в подобной ситуации. Хотя в начале, когда ко мне переходили воспоминания Аннетты, я думала, что уже никогда не проснусь собой. Именно в такие дни, я жила через не хочу, заставляя себя идти вперед. Да, смириться, но продолжать бороться за жизнь.

По мере чтения дневника, нашла ещё одна деталь, которая вызвала у меня недоумение. Похоже мистера Видлоу судьба не связала ни с какой вещью. Он в бесконечном потоке сознания, щедро излитом на страницы книжки, ни разу не упомянул о существовании предмета. В его невнимательность мне не верилось. Такое пропустить Мередит не мог. Не тем человеком он был, чтобы не заметить и не записать об очередном скорбном факте в своей несчастной судьбе.

Рискну предположить, что две души в теле каким-то образом уравнили поток, и Видлоу не превратился в бомбу с часовым механизмом. Быть не привязанной к какому-то предмету здорово, но слышать чужой голос в голове, и понимать, что ты захватчик — не самая завидная участь. Может мне повезло? Не чувствую, что это так, но моя судьба в сравнении с жизнью Мередита, не так уж и плоха.

Дневник бывшего зрителя стоило назвать «Странная история мистера Видлоу и подселенца по имени Роберт». Некое подобие доктора Джекила и мистера Хайда. Вот только не был похож Роберт на зло. Он, как и я, страстно мечтал вернуться, и все его поступки были продиктованы этим желанием. Но для Мередита второе сознание в голове являлось наказанием, которое назначило ему само Равновесие.

Я сочувствовала ему, но в тоже время он меня злил. Такие люди мученики по жизни, страдальцы, даже если мир превратится в идеальный, они найдут причину для слёз. Тяжело читать то, что так знакомо, еще тяжелее, если человек, писавший это, нытик. Ведь не осилила ещё и половины дневника, а казалось будто она выпила из меня соки. Наверное, всё дело в том, как я провела прошлую ночь. После ухода Блэкхарда, я не легла спать. Нет. Только привела себя в порядок и переделалась в домашнее.

Виспер, приставленный лордом, увидев у меня в руках книжку, тут же подлетел поближе. Но я не собиралась давать возможность птице заглянуть в нее. Кто знает, на что способен Блэкхард? Что стоило Себастиану посмотреть на мир глазами этого маленького монстра? Пусть это только слухи, что маги способны на подобное, но не верить им у меня доказательств не было. В конце концов, наглый ворон получил дневником по клюву, которым продырявил обложку. Обижено каркнув и взлетев, он не забыл когтями задеть мою руку, оцарапав до крови. Бендер предложил пристрелить птицу, чем поразил меня и Виспера. А как же защита интересов Блэкхарда? Или гадкий ворон не входит в приоритетные задачи? Не став дожидаться своей участи, птица взлетела под потолок, где уцепилась когтями за лапу якоря, торчащую из камня, и повисла вниз головой, как летучая мышь. Кстати о питомцах.

— Бендер, ты не знаешь, почему лорда Блэкхарда называют Чёрным псом?

— Причин две, мисс Верлен, — откликнулся механоид. Он до этого момента переставлял мебель, чтобы свернуть запачканный ковер. Несчастливый у меня дом. Убийства, пытки, что дальше?

— Называть-то их будешь? — хмыкнула я, мысленно смеясь над собой. Ушла из комнаты наверху, чтобы Виспер не напоминал мне о властном маге, а сама здесь же спрашиваю Бендера о нём.

— Какую бы вы хотели услышать?

— Обе, Бендер. Обе!

— Родовой герб семьи Блэкхардов. На нем изображен Черный пес. По легенде Кристофер Блэкхард обманул саму Тьму и получил в услужение тварь из Преисподни.

— Любопытно, — прокомментировала я этот факт, ставя чайник на печку. — Вторая?

— Себастиан Блэкхард, как и любой аристократ из древнего рода, служил на благо Короне, и там получил это прозвище.

— Чем же он занимался?

— Охота, мисс. Он выслеживал, а после карал отступников и предателей.

— Значит палач, — нечто подобное и следовало ожидать.

Если бы я воочию не видела черного пса в особняке, то ни за что бы не поверила в легенду. Конечно история со службой более правдоподобна, но ведь зверь из тьмы приходил этой ночью и разорвал моих похитителей.

Я не сомневалась, что род Блэкхардов один из самых древних на Северном Архипелаге. У таких семей во владении находилась земля не только под домом, но и на многие мили вокруг него. Они имели право сдавать их в аренду, так Себастиан поступил с маяком, передав его Городскому управлению. Ещё у старых родов на гербах изображались лишь звери без добавления различных символических украшений. Минимализм, и никакой вычурности. Так у династии Уиндонов это был лев, и только золотая корона над его головой обозначала, что род первый в государстве.

Забавно, но многие твари из легенд и мифов Земли, можно было встретить вживую в Тетисе. Призрачный пёс — посланник Ада, который появляется предвестником беды и скорой смерти, здесь вполне реальное существо. Привидения, духи места и просто различная нечисть обитала здесь тысячелетиями, и только прогресс смог частично загнать их в норы. Думаю, что причина кроется в потоке, который из-за дыры в пространстве уходил прочь и не накапливался до необходимой величины комфортной для вольготной жизни тварям. Всё использовали люди. Вполне возможно Тетис — колыбель порождений магии, Тьмы и Света. На Земле они жители сказок и мифов. Вероятней всего твари пришли отсюда в мой родной мир, но на голодном-то пайке особо не разгуляешься. Вот и превращаются в человеческую фантазию на страницах книг.

Слова Бендера о профессии Себастиана заставили задуматься. Побег с саквояжем в руках, в котором покоились бы звенья, уже не казался мне столь блестящей идеей. Блэкхард в два счета выследит меня, и его недовольство... Нет, гнев лорда я еще не готова испытать на себе. Значит, оставалась только Земля. Изучить дневник мистера Видлоу, и если существует возможность убраться отсюда, то сделать это. Утереть нос чужаку, Себастиану и Ричарду. Но прежде чем рисковать, неплохо бы выяснить всё о смерти Мередита. Где его тело? Удалось ли ему покинуть Тетис? В конец дневника уже успела заглянуть, но там не хватало нескольких страниц, а значит придётся узнавать так. Да и глупо надеяться на то, что он записал о своих последних часах в этом мире.

Неожиданный стук в дверь заставил меня удивленно замереть. В результате кипятка, который я наливала в чашку оказался не только в ней, но и на полу. Кого еще ко мне принесло? Неужели Блэкхард вернулся? Да, нет рано еще.

— Мисс, вы будете открывать? — Бендер сама дотошность.

— Постучат и уйдут, — предложила я. Приключения мне пока хватало. Но гость не собирался так просто сдаваться. Стук повторился, и куда более настойчивей.

— Открой, — приказала механоиду. Тот спокойно, как же иначе, подошёл к двери,

отодвинул засов, и открыл её. На пороге стоял мужчина. Мне его было не особо хорошо видно из-за Бендера, да я и не старалась его разглядеть. Синий дорожный плащ, заляпанный грязью, да старые коричневые ботинки — вот и весь образ.

— Мисс Верлен, — попытался обогнуть механоида незнакомец. — У меня для вас послание.

— Отдай ему, — так и не показавшись на глаза я.

— Мне сказали лично в руки, — напирал посыльный. Но сдвинуть механоида в сторону все равно, что перемещать гору — совершенно бесполезное занятие.

— Мистер, девять часов утра, а вы рвётесь в чужой дом без приглашения. Вам не приходило в голову, что хозяйка не готова к визитам.

Это была чистая правда. Я до сих пор разгуливала в теплом халате, отдыхая от опостылевшего корсета. Как же мне надоела здешняя мода! Да, красиво, да утончённо, но неудобно, а порой мучительно.

— Бендер, возьми письмо.

Я услышала тяжёлый вздох посыльного, после чего конверт перекочевал к механоиду. Мужчина, не прощаясь, развернулся и чуть ли не бегом устремился прочь. Это была его роковая ошибка. Звук падения и ругательства невольно вызвали улыбку.

— Жив, мисс, — прокомментировал Бендер, и громко захлопнул дверь. После чего он подошёл и протянул конверт. Даже не взяв его в руки, я знала, что ничего хорошего внутри нет. Желание бросить письмо в огонь сжигало меня изнутри. Иногда ведь можно прятать голову в песок?

На самом же деле очень хотелось узнать содержимое, но страх ядовитой змеёй поселился в сердце. Мне казалось, что чем меньше я знакомлюсь и общаюсь с людьми, тем моя жизнь спокойней. Почему в Тетисе нет Изумрудного города, я бы сходила к доброму волшебнику за храбростью? Даже на возвращение домой и замахиваться бы не стала. Мои удивительные туфельки — это маяк, но если там стоило стукнуть каблуками, то здесь принцип работ мне пока неизвестен. Элли пришлось пройти половину королевства, и только потом ей открыли секрет. Куда выведет меня дорога из жёлтого кирпича?

Поставив чашку, я взяла конверт. В глаза сразу бросилась его дороговизна, и желание сжечь его вновь постучалось ко мне. Но ведь от судьбы не убежишь, правда? Сорвав восковую печать, я его открыла. В нос тут же ударил сладкий запах духов, не сдержавшись чихнула.

{«Дорогая мисс Верлен. Нет, Аннета. Прошу вас встретиться со мной послезавтра в ресторане «Южный ветер» в четыре часа по полудню. Поверьте это важно для нас обеих. Леди Оливия Амбер.»}

Имя женщины мне ничего не сказало. Его ни разу не слышала, и уж тем более не общалась с этой леди. Очередная благородная проблема на мою голову.

— Бендер, а ты знаешь, кто такая Оливия Амбер? — у меня под рукой был справочник по Блэкстоуну, грех было не воспользоваться им.

— Вдова, — он удостоил меня только одним словом.

— А более развернутый ответ? — раздраженно спросила я, невольно сминая письмо.

— Лорд Блэкхард запретил мне рассказывать про его личную жизнь, — огорчил меня Бендер.

— Ах, личную жизнь, — теперь письмо многое объясняло. — Возраст леди тоже относится к секретам Себастиана?

— Леди Оливии нет и тридцати лет, — подумав, ответил он.

— Юная вдова! — саркастически произнесла я.

Что ж вполне очевидно наличие у Блэкхарда постоянной любовницы. И выбор его тоже понятен. Молодая женщина, чей статус защищен от пересудов смертью супруга. Скорей всего лорд Амбер умер от старости, договорный брак здесь дело обычное, Счастливица эта Оливия.

И теперь она что-то хочет от меня. Пожаловаться на свою печальную долю? Зачем? Вернуть Себастиана? Да пускай забирает! Я на ее место не претендовала. Или же она желает вцепиться мне в волосы? Какая-то смотрительница посмела покуситься на ее любовника.

Можно строить догадки бесконечно, но так и не узнать правды. Пожалуй, попробую кухню в «Южном ветре», там она должна быть отменной. Опять же, кто приглашает, тот и оплачивает заказанное — грех не воспользоваться щедростью юной вдовы. Да и на леди Амбер посмотрю, и послушаю ее песню. А после зайду к Энджелстоуну и отдам наполненные потоком артефакты, и поговорю о пересмотре некоторых условия сотрудничества. Например, теперь за работу мне будут платить, да и Бендера он может забрать назад. Пора копить деньги на побег, если план с Землёй не удастся. Но почему-то мне кажется, что механический страж останется со мной при любом итоге разговора со стариком Ричардом. Что ж, значит так и поступлю, а пока меня ждёт дневник.

Только я поставила ногу на лестницу, как входная дверь распахнулась. Бендер, чтоб его! Он не задвинул засов, и теперь на моем маяке находился преподобный Бейли. Выглядел он мягко говоря неважно: грязное, местами порванное пальто, дикий взгляд и синяк под левым глазом. Видимо хорошо отдохнул на приёме у Ланкастеров. У меня тоже набралось много впечатлений после званного вечера.

— Аннета! — выдохнул он с облегчением, когда увидел меня.

— Доброе утро, Александр! — радостно воскликнула я, благодаря Равновесие за столь безобидного гостя.

— Вы живы! — он хотел шагнуть ко мне, но на его пути вырос Бендер. — Аннета, я не успел. Ради всего святого простите меня! Меня никто не слушал, что вас похитили.

Я в очередной раз поставила чашку на стол и подошла к преподобному, отметив про себя с какой неохотой Бендер отодвинулся в сторону.

— Александр, — заглядывая преподобному в глаза, произнесла я. — Со мной все хорошо.

— Аннета, — почти простонал он, а после крепко обнял. Не сопротивлялась, понимая, что ему это было необходимо. Но долго душу ему лечить не дали, Бендер бесцеремонно оторвал мужчину от меня.

— Это недопустимо, мисс Верлен.

Вот он поборник морали и защитник моей добродетели. Похоже Блэкхард и здесь подсуетился.

— Александр, что с вами произошло? — он явно ждал этого вопроса. Человеку определенно требовалось выговориться.

— Я видел, как вас похитили. Бросился к мистеру Ланкастеру, он обязан обеспечивать безопасность своим гостям, но... — Бейли замолк и сжал кулаки. — Рядом с хозяином дома стоял многоуважаемый градоначальник Купер. Он высмеял меня и оскорбил вас.

— И что вы сделали? — тяжёлый вздох вырвался сам собой. Бедный рыцарь. В этом логове оказалось слишком много чудовищ.

— Знаю, мой сан... Гнев, Аннета, я поддался ему и ударил. Сегодня же буду замаливать свой грех, — осенил себя знаком всевышнего Бейли.

— Он дал сдачи? — пальцами прикоснулась к синяку на лице преподобного. Мужчина поморщился и отодвинулся, не желая сочувствия.

— Джингалз, — неохотно признался Александр. Ему было неловко разговаривать о драке. Я же подумала о том, что это вполне очевидно. Нет, не о неловкости, а о Купере. Он не тот человек, который ударит в открытую. Трусы всегда действовали исподтишка. — Он скрутил меня, как ребенка, а дальше кто-то вызвал серых. Ночь я провёл в Управлении Правопорядка.

— Всё хорошо, Александр. Я цела.

— Он так и сказал, но я не поверил, — устало произнёс Бейли и облокотился на стену.

— Он?

— Мистер Джингалз, — на щеках Александра выступил румянец, будто вспомнил что-то недопустимое и неловкое. После чего преподобный тихо процедил: — Ничего с этой потаскухой не случится.

— Содержательно, — хмыкнула я.

О моих злоключениях похоже не знал только Александр. Скорей всего Джингалз выполнял поручения своего прямого работодателя. Не исключая, что Купер как-то замешан во всем этом деле. Он чужак? Гениальный актер, который носит маску бесхарактерного лизоблюда.

— Аннета, — окликнул меня Александр.

— Извините, задумалась.

— Я пойду. С вами всё в порядке... — он как-то странно посмотрел на меня. Возможно, хотел, чтобы я его остановила, но если так, то его ждало очередное разочарование.

— Конечно. Отдохните и ни о чем не переживайте. Хотите Бендер вас проводит?

— Не нужно, мисс Верлен, — перешел на официальный тон преподобный. Ну вот и отлично, значит взял себя в руки. — Меня внизу ждет кэб.

— Больше не поддавайтесь гневу, — посоветовала я.

Он кивнул, и уже развернулся, чтобы уйти, но не сдержался и глухо произнес:

— Вы оказались правы. Блэкстоун — гиблое место.

Я стояла и смотрела, как преподобный Бейли спускается по лестнице к кэбу, ожидавшему его внизу. Плечи его были опущены, и от фигуры веяло некой безнадежностью. Кажется, кто-то лишился иллюзий, и произошло это весьма болезненно. Хорошо, что его приключения закончились в Управлении Правопорядка, и он не наделал ещё каких-нибудь глупостей. Александр не готов полностью окунуться в настоящую жизнь. Его последние слова никак не хотели выходить из головы. Гиблое место. Бейли очень точно охарактеризовал этот маленький портовый город.

«Южный ветер» оказался рестораном, который придерживался старых традиций, а не новомодных течений. Сейчас в столице в самых дорогих заведениях лакеев заменили механоиды. Владельцы заведений показывали, что идут в ногу со временем, при этом беспощадно уничтожая вековые традиции. Как однажды правильно заметил Блэкхард, не следовало увлекаться новыми течениями, и я была с ним полностью согласна. Во всем нужно знать меру, слепое подражание никогда не приводило ни к чему хорошему. Похоже, это понимал и владелец самого дорогого ресторана в Блэкстоуне.

В «Южном ветре» слуги были людьми, обученные и доброжелательные — они торопились исполнить любой каприз посетителя. Да и в целом обстановка внутри заведения заставляла почувствовать себя не в гостях, а дома, согревая сердце и рождая ощущение уюта в душе. Появлялось желание вернуться сюда, и вновь отведать чудесных блюд, которые выходили из-под рук повара, при этом смотря на завораживающий городской пейзаж через огромные окна и наслаждаясь музыкой, играющей здесь каждый вечер. На первом этаже предприимчивый владелец даже выделил место для любителей танца, поэтому молодые пары с удовольствием проводили здесь время. Посетителям, любящим покой, предлагали подняться наверх в другой зал, где столы располагались друг от друга на большом расстоянии, даря необходимое уединение.

Именно тут леди Амбер и выбрала место для беседы. Сейчас Оливия сидела напротив меня и недовольно кривила губы. Видимо она ожидала чего-то другого, а не моего холодного молчания. Но лично я пришла сюда, хорошо пообедать и не собиралась себе в этом отказывать, тем более моя собеседница обещала за всё заплатить. Последнее добавило ей недовольства, неужели она думала, что я нарушу золотое правило деловой беседы — пригласил, значит отвечаешь за блюда во время разговора. Чтобы не портить аппетит я наблюдала за прохожими на улице, которые спешили по своим делам, зябко кутаясь в теплую одежду. Осень только наступила, но зима уже осторожно пыталась господствовать. Северный Архипелаг сам по себе место не самое гостеприимное, а в этом году уже сейчас с неба падали белые крупинки, которые соприкасаясь с землей тут же таяли. Благо миссис Ирвинг сдержала свое слово и прислала обещанные вещи, правда цену не назвала, написав, что за все заплатит лорд Блэкхард.

— Вы так и будете молчать? — наконец-то созрела для разговора леди Амбер. Ее зеленые глаза в искусственном освещении магических лампах походили на змеиные. Им не хватало только вертикального зрачка для полного соответствия. Мне бывшая любовница Блэкхарда не понравилась, и не из-за её статуса, который скорей всего она страстно желала вернуть, а просто как человек. Говорят, что первое впечатление всегда самое правильное, и потому я могла с уверенностью сказать, что эта женщина опасна. Почему-то мне казалось, что Оливия овдовела не из-за старости супруга, скорей всего она сама отправила своего мужа за грань. Во всех движениях женщины и в её поведении прослеживалось что-то хищное и непредсказуемое. Может она как самка богомола убивала партнёров после ночи любви — лорд Амбер был тому доказательство, а Себастиан просто успел вовремя уйти. Чёрная Вдова.

Сейчас, глядя на неё прекрасно понимала, чем она привлекла Блэкхарда когда-то. Оливия принадлежала к кукольному типу женщин: миниатюрная, гибкая и рыжая. Очередная мода. Здесь тоже морили себя голодом и затягивали корсет так, что невозможно

было дышать, чтобы слепо следовать ей. Некоторые даже пользовались услугами целителей, удаляя нижние рёбра. Оливии же этого ничего не требовалось, она родилась для данной эпохи и знала себе цену, и, конечно же, умело пользовалась своим преимуществом.

— Говорить желали вы, леди Амбер, — вытерев губы салфеткой, спокойно заметила я. Услужливый официант тут же подскочил, чтобы убрать лишнее со стола.

— А вы! Зачем вы тогда пришли сюда? — в этот момент как раз принесли десерт, и Оливия понимающе кивнула, проследив за моим взглядом. — Ясно.

— Вам не откажешь в проникательности, — примериваясь к пирожному ответила я. Выглядело оно как произведение искусства.

— Наглость не красит женщину, мисс Верлен, — процедила моя собеседница. — Я позвала вас сюда не для благотворительности.

Я промолчала и с интересом посмотрела на неё. Вот мы и добрались до цели нашей встречи. Надо отдать должное этой кукле, она терпелива и причина её железной выдержки крылась в свидетелях, которых здесь было с лихвой.

— Между нами пропасть, леди Амбер, и я не вижу ни одного моста, соединяющего наши жизни, — я задумчиво посмотрела на меню, заказать что ли еще чего-нибудь сладенького. У повара в «Южном ветре» золотые руки.

— Блэкхард, — имя лорда она выдохнула, как ругательство. Кажется, не только меня маг сумел вывести из равновесия.

— Переходите к сути.

— Бросьте его, мисс Верлен, — она даже поддалась вперед, говоря это. — Вы же понимаете, что любая игрушка надоедает, либо ломается.

— Так он поступил с вами? — глядя ей в глаза, произнесла я.

— Нет, — поза собеседницы слегка изменилась, теперь от нее исходили волны довольства. — В той игре он был мышью, мисс Верлен. Кот, осознавший, что его обманула добыча.

— Вы ещё живы? Мои поздравления, — театрально похлопала в ладоши, выражая свой восторг.

— Думаете это смешно, — поток, мирно струящий вокруг нас, замер. Кто-то не просто носил приставку к имени, как дань уважения почившему супругу. Леди сама владела магией.

— Думаю, что это глупо. Глупо рассказывать всем, что произошло между вами.

— Ты не знаешь Блэкхарда так, как знаю его я. Он слишком благороден и справедлив, и это мешает ему жить, — презрительно бросила она.

— Вы забыли про властность, — по мне так эта черта стояла первой в списке.

— Хотя в чём-то мы согласны друг с другом, мисс Верлен, — Оливия поморщилась, вспомнив что-то особенно яркое. У меня самой появлялось такое выражение лица, когда маг слишком много решал в своей ультимативной манере.

Я промолчала, не торопясь спрашивать о причинах встречи, меня в данный момент больше интересовал чай и десерт. Я все-таки решилась на второй сладкий шедевр. Повар творил здесь из продуктов бесподобные кушанья, казалось, что к нему с небес спускались музы, нашёптывая секреты приготовления амброзии богов.

— Измена! — неожиданно сказала Оливия, а я чуть не поперхнулась — Себастиан брезглив и никогда не прикаснётся к женщине, предавшей его таким образом.

— Интересный факт из вашей биографии, — хмыкнула я.

— Это не ваше дело, — процедила она.

— Не сомневаюсь, так же как и не ваше мои отношения с лордом Блэкхардом. И я до сих пор не пойму, что мы здесь делаем. Вы не умоляете бросить его, чтобы вернуть себе, а значит ваши отношения больше походили на сделку, правила которой вы нарушили. Так чего же вы хотите, леди Амбер?

— Мы расстались. А теперь я хочу сделать ему так же больно, как он мне.

— Блэкхард поднял на вас руку? — удивлённо спросила, не донеся ложечку с десертом до рта.

— Он покалечил мне душу, — с надрывом произнесла она, и я видела по глазам, что леди сама себе не поверила. — После того, как вы предадите его, я вручу вам билет в любой конец Северного Архипелага.

Я бы, не задумываясь, приняла предложение этой искусительницы, если бы не якорь, и неприятное чувство, что меня в очередной раз пытаются использовать вслепую. А ещё её слова напомнили о мистере Кулидже, который любезно подвёз меня до Блэкстоуна на паромobile, и я вновь успела пожалеть об упущенной возможности.

— Предположим, я соглашусь, — в глазах леди Амбер сверкнула торжество. — Но вам не кажется это бессмысленным?

— Что именно?

— Всё, — говоря это, я складывала маленький корабль из салфетки. Аккуратно, уголок к уголку. — Неужели вы будете предлагать каждой содержанке Блэкхарда покинуть город, перед этим заставив её изменить ему с другим мужчиной? Слова же о том, что последнее спасёт от преследования Себастиана — бред. Ваш корабль мести построен из гнилых досок и место ему на дне. — Бумажная лодка, опущенная мной в блюдо с чаем, впитала влагу и затонула.

— Почему вы отказываетесь? — продолжила она после затянувшегося молчания. — Это ваш шанс вырваться из города. Да и кандидат на замену Блэкхарда у вас есть, — цинично улыбнулась Оливия. Осведомленность жителей Блэкстоуна в моей личной жизни поражала.

— Ещё раз повторяю, разговор не имеет смысла.

Видя мою непреклонность, собеседница занервничала, а мне на секунду показалось, что она боится. Женщина закусила губу и забарабанила пальчиками по столу.

— Не хотела вам говорить, пожалев. Но вам ведь жалость не нужна, мисс Верлен?

Она взяла папку, которая лежала на соседнем стуле, ожидая своего часа. Неужели у нее есть, что предложить мне? А если так, то почему она не начала разговор с этих бумаг? Даже сейчас Оливия не торопилась доставать документы из папки, задумчиво смотря на меня.

— Взгляните, — с картинным вздохом сожаления она извлекла на свет обычные газеты и протянула мне.

Одно из издания я узнала сразу, местное, остальные принадлежали соседним городам: Челстер, Ульридж, Ротерем и Квотерсайд. Такие же забытые богом места, как и Блэкстоун, разве что располагались они в глубине острова Тир.

— Я обвела, — пропела Оливия. — Читайте, читайте. Не тороплю.

Теперь уже она с удовольствием вкушала десерт, старательно пряча довольную улыбку за чашкой чая. Недоуменно пожав плечами, я выполнила настойчивую просьбу. Объявление, которое она выделила во всех пяти изданиях, совпадало слово в слово. В Блэкстоун требовался новый смотритель маяка. Я решительно ничего не понимала. Что здесь происходило? Если Городское управление ищет нового накопителя для работы, то почему меня не предупредили. Или мне уже подписали смертный приговор?

— Ах, забыла сказать, — жеманно поведя плечами, произнесла леди Амбер. — Объявления разместил в газетах Себастиан. Вот его письма в редакции.

Из папки на свет достали несколько листов гербовой бумаги и передали мне. Почерк лорда Блэкхарда я видела один раз, но отлично запомнила эту хищную букву си. Но вот так сразу я не могла определить, действительно ли это написал он.

— Себастиан избавится от вас, мисс Верлен, — сочувственно покачала головой Оливия. Я ей не поверила, сострадание и понимание были чужды этой женщине. Скажу больше — еще не встретила ни одного человека в Блэкстоуне, кто бы мог похвастаться такими качествами.

— Я подумаю над вашим предложением, — дипломатичный ответ с моей стороны.

— Подумайте и взвести всё хоро... — она недоговорила, проглотив окончание последнего слова. Оливия бросила какой-то дикий взгляд мне за спину и замерла, будто увидела привидение. На её лице отразилось мучительное желание исчезнуть из ресторана немедленно. Почему-то у меня не возникло и толики сомнения в причине столь резкой смены поведения леди Амбер. В подтверждении моим мыслям на моё плечо опустилась рука. Родовой перстень на мизинце с изображением чёрного пса подмигнул рубиновым глазам — игра света, но такая живая.

— Лорд Блэкхард, какая неожиданная встреча, — неискренне поприветствовала его Оливия.

— Встреча, — холодно произнёс он, — действительно, неожиданная.

Себастиан сел рядом со мной за стол, и мне невольно захотелось отодвинуться от него, такое же желание зеркально отразилось и на лице Оливии. Маг злился, и поток бушевал вокруг него, норовя вырваться в материальный мир. Лорд Блэкхард смотрелся здесь столь гармонично, что я в очередной раз убедилась — мы из разных слоев общества. Обстановка в «Южном ветре» подчеркивала происхождение Себастиана, он и Оливия были на своём месте, в отличие от меня.

Тем временем Блэкхард неспешно изучил бумаги на столе, и чем больше он вчитывался в них, тем сильнее бледнела леди Амбер. Интересно, что никто из obsługi ресторана так к нам и не подошёл, столь смелых людей не нашлось во всём «Южном ветре».

Я же внимательно наблюдала за Оливией. Чаша весов со страхом медленно опускалась, и женщина теряла последние капли самообладания, которые удерживали её на месте. Ей приходилось прилагать усилия, чтобы приветливо улыбаться лорду Блэкхарду. Когда страх в душе женщины одержал окончательную победу, она резко встала на ноги, пытаясь спастись, повалила стул, но не смогла сделать ни шагу. Взгляд проводника буквально пригвоздил Оливию к месту. Чёрный туман окутал её ноги, и она рухнула на стул, который уже вернулся в исходное положение. Дымка от щиколоток медленно поднималась вверх и остановилась лишь на уровне пояса, после чего превратилась в веревки. Леди Амбер понимала, что звать на помощь бесполезно, и потому ждала приговора молча. Только сейчас я увидела, что второй этаж ресторана как-то незаметно опустел, даже лакеи у лестницы исчезли.

— Кто посмел? — тон Блэкхарда заставил меня вздрогнуть.

— Себастиан, я не виновата, — чуть ли не плача оправдывалась Оливия. Она безуспешно пыталась сбросить путы, но ей, как магу, было далеко до лорда.

— Право обращаться ко мне по имени вы потеряли уже давно, — процедил мужчина, и, не сдержавшись, стукнул раскрытой ладонью по столу. Листы бумаги под его рукой вспыхнули, и я недолго думая вылила давно остывший чай, чтобы затушить пламя.

Себастиан с удивлением посмотрел на меня, потом на свою руку, после чего достал белоснежный платок, чтобы вытереть её.

— Благодарю, Аннета, — обратился он ко мне. — Скажи, что именно она хотела?

— Чтобы мисс Верлен покинула Блэкстоун, — умоляющий взгляд пленницы, меня совершенно не задел. Почему я должна жалеть её?

— Мне пообещали оплатить билет в любой конец Архипелага, а чтобы вы не отправились вслед за мной, предложила разделить ложе с Александром Бейли. Объявления должны были подтолкнуть меня к этому поступку, но я и так знала, что моя жизнь ничего не стоит.

— Измена... Чего вы хотели добиться этим? — потребовал Блэкхард ответа.

— Про переезд не спросишь? — спросила леди Амбер.

— Кто-то посоветовал и даже дал бумаги, а вот измена. Я жду!

— Я хотела причинить тебе боль, — огрызнулась женщина. — Ты унижил меня!

Мы с Блэкхардом поморщились, слишком высокий тон взяла пленница, и её голос болезненно ударил по ушам.

— Я? — тихо переспросил лорд, и всё возмущение Оливии моментально исчезло. — Вы изменили мне, а до этого опаивали зельем. Вы дышите только потому, что лорд Фаррел попросил. Ваш дед отдал на откуп земли на острове Кёрн, и мне пришлось их принять из-за давления палаты лордов. Не знали? — усмехнулся лорд Блэкхард, наблюдая за выражением лица женщины.

— Оно же безобидно! Только мужская сила и ничего больше! — возмутилась леди Амбер.

— Вам оказалось мало моей мужской силы? — еще тише произнес маг, а я попыталась за кашлем скрыть смех. Оливия не торопилась отвечать, еще сильнее выводя из себя Блэкхарда молчанием. След ладони на столе начал дымиться.

— Себастиан, — позвала я, но он смотрел ненавидящим взглядом на бывшую содержанку. Тогда я прикоснулась к его руке, и мужчина тут же схватился за нее, как утешающий, и выдохнул.

— Лорд Фаррел заплатил за вашу жизнь ровно до совершеннолетия правнука, после знаменательной даты вы умрете, — буднично заметил Блэкхард.

— Вы не посмеете, — потрясённо выдохнула Оливия, мотнув головой, и её рыжие кудри возмущённо подпрыгнули.

— Я терпелив и никогда не прощаю. Сейчас вы мне ответите, кто передал вам документы.

— Мистер Кулидж, — сдала она хорошо знакомого мне оператора паромобилия.

— Очень интересно. — задумчиво проговорил он. — Полагаю, что вы должны были показать только бумаги, но ваша змеиная натура победила. Что вам пообещали за услугу?

— Деньги, — пожала плечами Оливия.

— Вам всё мало, — покачал головой Себастиан. — Пошла прочь!

Путы, удерживающие леди Амбер, исчезли, и она вскочила со стула, как ужаленная. Не произнеся ни звука, женщина с гордо поднятой головой поплыла в сторону лестницы.

— К завтрашнему утру вас с Питером не должно быть в Блэкстоуне, — брошенные ей в спину слова заставили женщину замереть. Я видела, как напряглась леди Амбер, а Блэкхард неумолимо поставил точку в приговоре:

— Десять лет, Оливия, — озвучил он приговор.

Когда леди Амбер вышла из ресторана, я попыталась вернуть свою руку, которую лорд Блэкхард беззастенчиво гладил, но он не отпустил.

— Аннета, — чарующе произнес Себастиан и дернул меня на себя. В следующий момент я поняла, что сижу на его коленях. — Почему о вашей удивительной встрече с Оливией я узнаю от Виспера?

Горячие дыхание мага коснулось щеки, и я попыталась отодвинуться. Не пустили. Пришлось задушить внутри себя безумное ликование такое неуместное сейчас, ведь мне не должно всё это нравиться!

— Это его работа, — сказала очевидный факт.

— В будущем вы посещаете сомнительные места только в моём обществе.

— Что за зелье? — невпопад спросила я.

— Мне оно не нужно, — усмехнулся маг и провёл рукой по моей спине.

— И всё же?

— Я последний в роду Блэкхардов и должен оставить после себя не только мемуары, но и потомков. Если бы я не узнал о снадобье, то не смог бы передать своё наследие. Чужак угрожает не только вам, Аннета, охота идёт и за мной, — впервые он поделился со мной чем-то личным.

— А Кулидж?

— Нет, он слишком умен и к тому же любит этот мир. Скорей всего ему просто подбросили бумаги, и он решил попробовать, — задумчиво произнес Блэкхард. — Вот это мы и выясним чуть позже.

— Позже?

— Сначала навестим старину Ричарда, где вы потребуете свои кровно заработанные деньги, — усмехнулся он. — А пока...

Себастиан положил мне руку на затылок и заставил посмотреть в глаза.

— Вы моя содержанка, а между тем, я ещё не отведал сладости ваших губ.

«Южный ветер» я покидала, находясь в смешанных чувствах. Блэкхард своим неожиданным приходом породил хаос не только в ресторане среди посетителей и obsługi, но и в моей душе. Люди испугались ярости одного из сильнейших магов Блэкстоуна, а я вдруг отчетливо осознала, что обаятельный мерзавец все-так отвоевал место в моём разуме. Все мысли кружились только вокруг злополучного поцелуя, не желая покидать голову. Вернулись они только на улице, когда холодный воздух остудил пылающие щёки, а на губах Себастиана играла улыбка победителя. Она-то полностью отрезвила меня, спустив с небес на грешную землю. Эйфория сменилась глухим раздражением вперемешку со злостью на лорда, но окончательно меня вывело из равновесия другое — мой драгоценный саквояж покоился в лапах Бендера. Удивительно, но я совершенно не помнила, когда отдавала его в руки механоида. Лорд Блэкхард, как демон обольщения, лишил меня разума, и я не сопротивлялась, покорно ступая рядом с ним и положив кисть на сгиб его локтя. На ум пришла легенда о Гамельнском крысолове, который с помощью колдовства увел за собой городских детей, стинувших потом безвозвратно.

— Могу я вернуть свой саквояж? — убирая руку с локтя Себастиана, произнесла я.

— Я обидел вас или огорчил чем-то, Аннета?

Фыркнув, отвернулась от наглеца, чтобы все-таки забрать саквояж из рук Бендера. Он безропотно отдал мою вещь.

— Вы прижимаете его к себе, как любимое дитя, — заметил наблюдательный Блэкхард. — Что же там внутри кроме артефактов Энджелстоуна?

Вроде он говорил, шутя, но взгляд, брошенный на мой саквояж, заставил сжать его ручку сильнее. Маг тем временем прощупывал мою сумку с помощью потока. Сердце невольно забилося сильнее, а губы пересохли. Даже понимание того, что он ничего не обнаружит, не успокаивало. Что со мной творится? Где моё хладнокровие?

— Странно, — наконец вынес он вердикт, а я с облегчением выдохнула. — Что же там внутри?

Он сделал шаг и протянул руку, будто пытаюсь отобрать саквояж. Невольно попятилась назад и резко остановилась, наткнувшись спиной на Бендера, непроизвольно ойкнула, а маг задорно рассмеялся.

— Рядом с вами, Аннета, я чувствую себя молодым, — признался Себастиан. — Так что же внутри саквояжа?

— Мое самообладание, — пошутила я.

— Теперь я обязательно должен заполучить его, — поддержал игру он.

Откровенный разговор с леди Амбер явно поднял настроение лорду Блэкхарду до небывалых высот. Он бессовестно флиртовал со мной и наслаждался своей маленькой победой. Прохожие, которые попадались нам навстречу в это время, с удивлением поглядывали на лорда Блэкхарда, после чего пугались собственной смелости и ускоряли шаг, пытаясь убраться подальше от мага. Хорошо, что наш путь пролегал через Механическую аллею, и все больше глазели по сторонам, чем на других горожан. И теперь отвлекшись от созерцания мага, огляделась сама. На мгновение мне показалось, что я переместилась на Землю, с ее цветными огнями по вечерам, яркими витринами и вечным людским потоком. Тоска накатила внезапно, почти ударив и сбив дыхание. Сцепив зубы, я попыталась не

расплакаться, не нужно этого. Не нужно.

В течение двух часов тёмного времени, когда открыты все магазины, Механическая аллея преобразуется в мир чудес. В свете газовых фонарей, которые зажглись как только солнце коснулось своим диском горизонта, и мир погрузился в сумерки, Блэкстоун изменился. Исчезли грязь и мусор на улицах, мокрые мостовые и лужи не выглядели унылым напоминанием осенней поры. Теперь невольные прохожие любовались яркими витринами магазинов.

Неудивительно, что вокруг самых запоминающихся представлений собралась детвора, наблюдавшая за игрой магического света в разноцветных кристаллах и лампах. И так же резко тоска сменилась легкой грустью. Захотелось праздника, не самого действия, а сладкого предвкушения от него. Такого приятного чувства, зарождающего где-то в груди, когда идешь выбирать украшения на новогоднюю ель, покупаешь подарки близким и друзьям, смотришь интересные рецепты к столу — подготовка порой ценнее краткого момента торжества.

— О чём вы думаете? — мягко спросил Блэкхард, заглядывая мне в глаза.

— О доме, Себастиан.

Маг нахмурился, понимая мои слова, но ничего не сказал. Хотя я видела каких усилий ему это стоило.

— Кто дал Оливии зелье? — вопрос и для меня прозвучал неожиданно, что уж говорить о маге.

— Если бы я поймал чужака за руку, то игра бы давно уже закончилась.

— Не проще ли убить вас? Зачем затевать нечто подобное?

— Он пытался и не раз, — усмехнулся Блэкхард.

— Неужели нет ни единой догадки о его личности? — скептически спросила я.

— Чужак многолик. Казалось бы я знаю, каков будет его следующий шаг, но... Будто мы играем на двух шахматных досках, и лишь иногда поля накладываются друг на друга, и мы встречаемся в событиях и интригах.

Лорд погрузился целиком в свои размышления, и позабыл про мой саквояж. Пусть лучше думает о неуловимом злом гении, чем о странностях некой Аннеты Верлен. Не знаю, что на меня нашло! Ну, донёс бы Бендер его, что бы произошло? Ничего. Просто поддалась чувствам и такой плачевный результат.

За этими рассуждениями, я не заметила, как мы добрались до ломбарда мистера Энджелстоуна. Интересная фамилия для охотника за ведьмами — ангельский камень или камень ангелов. Он мечом и огнём защищал свой мир от сил зла, по крайней мере, Ричард считал именно так.

Блэкхард, очутившись внутри магазина, сразу взял дело в свои руки и повел разговор с владельцем. Маг боялся, что я сболтну лишнего в присутствии старика, и потому заранее попросил меня не вмешиваться. Внимательно наблюдая за тем, как он ведет беседу, я многое увидела и многое поняла. Например, о некотором напряжении, царившем между этими двумя мужчинами. Себастиан не доверял Ричарду, и боялся за свой план, в котором мне отводилось место центральной фигуры, но и старик смотрел на мага, как на опасного зверя. Фанатичность же Энджелстоуна с лёгкостью могла погубить меня, да и самого Блэкхарда, поэтому Себастиан осторожно подбирал слова.

Я так увлеклась их разговором, что резкая смена настроения старика меня удивила. Ричард неожиданно рассмеялся — всё его дряхлое тело сотрясилось от приступа веселья, и в унисон с ним поскрипывало инвалидное кресло. Я встретила взглядом с Блэкхардом, он

находился в таком же недоумении, и это магу определённо не нравилось.

Пальцы Себастиана крепко сжимали набалдашник трости, мне даже послышался скрежет стали. Неужели у лорда там спрятан кинжал? Маг бросил на Бендера настороженный взгляд, тот стоял не шелохнувшись. Это немного успокоило Себастиана, и пальцы на рукояти расслабились.

— Зацепила тебя девка а, Блэкхард? — утирая выступившие слёзы, спросил Ричард, но ответа так и не дождался, а потому продолжил. — Узнал, да? Представь моё удивление, когда эта крошка приходит ко мне и требует работу. Никогда прежде в мою дверь не стучались подселенцы сами... Их либо вносили, либо выносили...

После его слов, мне стало дурно, а дыхание перехватило. Только сила воли помогла вернуть мне самообладание, и сделать поток живительного воздуха. Старик все время знал, кто я и ничего не сделал.

— Как? — хрипло спросила я, на большее меня просто не хватило.

— Только пришлые способны оживить мертвый артефакт, не потревожив печать мастера.

Я мысленно застонала, поражаясь своей глупости и недалёковидности. Энджелстоун не убил меня лишь потому, что ему было интересно наблюдать за маленьким наглым зверьком, коим казалась я в его глазах.

— Осознала, — хмыкнул старик и, подъехав к столу, достал резную дубовую шкатулку, в которой лежали сигары. Мы с Блэкхардом терпеливо ждали, пока Ричард раскурит одну.

— Боишься? И правильно, — смерил он меня задумчивым взглядом. — О вашей особенности знают единицы, тебе просто не повезло прийти к тому, кто владеет этим секретом. Ты жива из-за отчаянной храбрости, честности и непомерной наглости, девочка.

— Почему ты не рассказал мне? — недовольный тон Блэкхарда даже меня заставил поморщиться, что уж говорить о старике.

— Зачем? — затягиваясь сигаретным дымом, произнес Ричард. — У тебя же есть от меня секреты. Например, маяк. Ты так давил на то, что он всего лишь изменяет работу пространственной аномалии, что я засомневался в правдивости твоих слов. А что если он и есть зло? Даже его существование ставит многое под угрозу, проще уничтожить, чем оберегать. Но ты с завидным постоянством мешал нам, хоть и пытался это скрыть. Что-то подсказывает мне, что маяк и есть тот нож, что режет наш мир.

— Интересная гипотеза, — непринужденно пожал плечами Себастиан, взглядом предупреждая меня о молчании.

— Гипотеза? Нет, — качнул головой Ричард, — не думаю. Когда ты вновь и вновь мешал нам уничтожить маяк здесь, я решил убрать его через столичных чинуш. И опять лорд Блэкхард начал вставлять палки в колеса моим людям. Скажешь не так?

— Ричард, это мои земли и моё здание, как распоряжаться своей собственностью решаю только я и никто больше, — холодно обронил маг.

— После узнал, — не слушая Себастиана, продолжил он, — что на всех заводах и фабриках хоть как-то связанных с механикой и техникой, не говоря уже о воздушных верфях, у тебя имеется пакет акций.

— Нужно идти в ногу со временем, — скупно улыбнулся Блэкхард, и встав подошел к грязному окну. Что он пытался там разглядеть в полной темноте?

— В ногу, да... — задумчиво протянул Энджелстоун. — Ты ходил по краю моего терпения. Спасла тебя любопытная закономерность, как только прогрессисты и

исследователи на этих предприятиях действительно подходили к разгадке очередной научной тайны, завод тут же разорялся. Крах прибыльных производств всегда начинался с того, что лорд Блэкхард отправлял своих управляющих и инженеров для проверки, а после резко продавал акции. У тебя бульдожья хватка, впрочем твой отец был таким же.

— Совпадения, — отозвался Себастиан, и, прислонив трость к стене, сложил руки за спиной. Он был прав, сегодня нас убивать не собирались.

— Я только не могу понять зачем? Прибыль? Нет, ты иной раз тратишь больше, чем получаешь на своих аферах. Так зачем?

На лице Блэкхарда отразилась борьба, но всё же он сказал:

— Ты оказался прав в своих догадках. Маяк — корень всего зла, по крайней мере на Северном Архипелаге и в близлежащих государствах. Дыра результат работы машины, но прежде чем торопиться принимать решения, прочти работы магов прошлой эпохи о природе потока.

— Смотрю ты не боишься заявлять мне подобное?

— Нет, если бы ты хотел что-то сделать, уже давно бы сделал, — Себастиан резко повернулся к нам. — Раз уж мы заговорили откровенно, то прикажи Бендеру убрать взрывные устройства с маяка, — хладнокровно произнес он.

У меня в очередной раз перехватило дыхание. Проклятый механоид. Желание Энджелстоуна иметь запасной план было понятно и объяснимо, но... Хотелось взять револьвер в руки и пристрелить старого безумного охотника.

— Хорошо, — согласился Ричард. — Но если я решу, что маяку не место в Тетисе, заряды вернутся на свои места.

— Попытаться ты можешь, — в тон ему ответил Блэкхард. — Чуть не забыл о главной цели нашего визита. Будь так любезен, пересмотреть условия договора с мисс Верлен, с сегодняшнего дня она получает плату за свою работу.

Встрепенувшись, достала уже заполненные потоком артефакты и положила на стол, но Энджелстоун уже погрузился в свои мысли и лишь махнул рукой, что всё увидел. Блэкхард покачал головой, предупреждая. Да я и не собиралась требовать свои деньги.

— Идёмте, — приказал маг. Ричард раскуривал уже вторую сигарету, продолжая о чём-то думать. Казалось, что внешний мир сейчас его совсем не волновал.

Бендер тенью проследовал за нами, терпеливо ожидая пока мы наденем верхнюю одежду. Шаги механоида почему-то ассоциировались с тяжелой поступью самой госпожи Смерти.

— Себастиан, — тихо позвала я. — Что дальше?

— Испугались? — неожиданно спросил он, и от этой ненастоящей заботы мне стало только хуже. Почувствовала себя главной героиней бездарной пьесы, где бедняжку с завидным постоянством бросают то в руки бандитов, то в объятия спасителя. Только Блэкхард явно не был положительным персонажем.

Маг посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, ничего не сказал, понял мучавшие меня чувства.

— Почему вы не рассказали ему всю правду о маяке?

Блэкхард оглянулся на Бендера, и на его лице отразилась досада.

— Ричард человек действия. Ему нужно самому найти разгадку. Не будем ему мешать, — закончил он свою мысль. — Бендер, найди нам экипаж.

— Я вполне могу дойти до маяка и так, — хотелось вернуться в мою клетку, пусть она и

располагалась в жерле вулкана.

— Ни капли не сомневаюсь в этом, — кивнул маг. — Но мы отправимся с дружеским визитом к мистеру Кулиджу.

— Я не одета для посещения столь важного человека, — попыталась я отказаться, приведя совершенно бессмысленный аргумент.

— Новое платье чудесно оттеняет ваши глаза, — серьезно произнес лорд, хотя на губах играла легкая улыбка.

Горчичного цвета платье и шляпка ей в тон, сшитые из грубой шерсти, подчеркивали только время года, а накидка из коричневого сукна защищала меня от промозглой погоды и прятала закрытый ворот шедевра миссис Ирвинг.

— Себастиан, но зачем там мое присутствие? — умоляюще спросила я.

— Разве вы не хотите узнать, откуда у него поддельные бумаги? — удивился он.

— Нет ни малейшего желания, — совершенно искренне проговорила в ответ.

— А вот у меня оно есть. Хочу, чтобы вы осознали, что объявление дело не моих рук, — почему-то мне показалось, что это лишь малая толика правды, истинных мотивов маг не собирался раскрывать.

Забавно, нас столько связывало с Блэкхардом, но он продолжал обращаться ко мне официально, хоть и использовал имя. Подозреваю, что со мной играло моё подсознание и русские корни. Здесь обращение к человеку всегда одно, как и в английском языке. Я же слышала «вы» от лорда, а от Энджелстоуна «ты».

Тяжело вздохнув и вынырнув из своих мыслей, оперлась на подставленную руку и села в открытый экипаж. Лорд ловко забрался следом, а вот Бендер остался не у дел. Ни один возница не возьмет на борт механоида, за исключением перевозки в разобранном виде. Слуге Энджелстоуна придётся идти следом или бежать. Но не все модели могли столь быстро передвигаться, большинство таких — военные машины, снабженные гусеничным двигателем.

— Ступай на маяк и принимайся за работу, — распорядился Блэкхард, и постучал по полу экипажа тростью, чтобы тот трогался.

— Милорд, куда править?

— Загородный дом мистера Кулиджа. — Мужчина больше ничего не спросил, видимо любителя паромобилей знали все.

Себастиан положил трость и взял теплое покрывало, которое лежала на противоположном сидении. Ни один открытый экипаж не обходился без шерстяного одеяла в холодное время года. Лорд накрыл мои ноги, расправив на коленях ткань.

— Спасибо.

Поездка проходила в полной тишине, не считая странного вопроса Блэкхарда о моем самочувствии. Я вежливо ответила, что все хорошо, позднее осознав какую глупость совершила. Дом Кулиджа хоть и находился по соседству от маяка, но в пригороде понятие расстояния относительно. Судя по времени, проведённому в пути, мы явно покинули радиус действия якоря. Мне оставалось лишь досадливо прикусить губу, и в очередной раз напомнить себе о внимательности. Сегодня я взяла с собой звенья, остерегаясь леди Амбер. Обиженная и брошенная женщина вполне могла устроить и мою смерть, и моё похищение, да что угодно могла.

Дальше мы ехали молча, не считая просьбы возницы подсветить дорогу. Лорд благосклонно кивнул, и впереди в нескольких футах над землей появился магический

огонек, разогнавший вечерние сумерки. Каждый экипаж был снабжен фонарем для таких случаев, но бережливость мужчины пересилила страх перед Блэкхардом.

К дому Кулиджа мы подъехали уже в полной темноте. К моему удивлению территория, прилегающая к трехэтажному особняку, освещалась газовыми фонарями, но сам дом был погружен во мрак. Интересно во сколько Кулиджу обошлось это? Ведь необходимо установить газовый резервуар, и следить за ним. Хотя это больше не дорогое, а весьма дурно пахнущее удовольствие. Именно из-за последнего обстоятельства большинство людей предпочитают обычные свечи в домах, либо магические артефакты света. И почему особняк мне кажется покинутым?

— Джулиус заведует городской службой фонарщиков, — заметил Блэкхард, подавая мне руку.

— Благодарю, — сказала я, спускаясь по скользким ступеням. — Может стоило предупредить его о нашем визите?

— Он знает итак, — уверенно заявил Блэкхард. — Любезный, ожидайте нас.

— Да, милорд, — прогундосил возница, а после полез запазуху, видимо ища фляжку, чтобы согреться.

— Готовы окунуться в мир техники? — с мальчишеской улыбкой спросил Себастиан.

Недоумённо пожав плечами, последовала за ним, отказавшись от предложенного локтя. Высокие чугунные ворота при нашем приближении гостеприимно распахнулись, не издав ни звука. За ними нас ожидал механоид, в отличие от Бендера не обладавший сознанием, простая рабочая машина, способная лишь выполнять приказы.

— Приветствую лорда Блэкхарда и его спутницу, — механический слуга поклонился.

— Где хозяин?

— Мистер Кулидж уехал, но оставил вам послание.

— И? — нетерпеливо произнес маг.

Раздался щелчок, и из артефакта голоса полилась речь мистера Кулиджа:

{ — Блэкхард, я спешно отбываю из города, но не из-за нашего маленького недоразумения с леди Амбер. Бумаги мне подкинули, и я решил ими воспользоваться. К тому же прошел слухок, что ты пытался выставить эту рыжую шлюху из Блэкстоуна. Позже поблагодаришь меня,} — Кулидж рассмеялся, а потом серьезным тоном продолжил. —

{Завтра в город пребывает мистер Палмер. Ты знаешь решение суда, и я должен подчиниться. Поговорим, когда вернусь.} — Раздался еще один щелчок и механоид произнес: — Лорд Блэкхард, это все послание. Если желаете я могу отвезти вас и вашу спутницу. Хозяин разрешил использовать для этих целей паромобиль.

— Нет, спасибо, — первой опомнилась я, Себастиан стоял погруженный в свои мысли. Мне вспомнилась поездка на этом чуде техники, повторять желания не возникло.

— Как угодно, мисс. Не могли бы вы тогда покинуть частную территорию?

— Конечно, — кивнула, потянув за собой безучастного Блэкхарда. — Себастиан, очнитесь, — позвала я мага, после того как ворота за нашими спинами закрылись. — Кто такой Палмер?

— Льюис Палмер главный акционер будущих воздушных верфей в Блэкстоуне. Его приезд неожиданность для меня, — глухо произнес он.

— Приедет и приедет. Какое это имеет значение? — спокойно заметила я.

— Нет, Аннета. Он должен был явиться сюда только через полгода, чтобы торжественно заложить первый камень.

— Значит... — я не договорила, и так все было очевидно. Чужак торопил события, а значит, скоро над Блэкстоуном разразится буря.

— Да.

— Но почему уехал Кулидж? — Хотелось добавить и оставил город в такой момент.

— Это давняя история, — равнодушно бросил Блэкхард, а потом, видя мой интерес, произнес. — Насколько мне известно, они стрелялись, и Кулидж не промахнулся. Состоялся суд, который обязал Джулиуаса выплатить Палмеру компенсацию за испорченную репутацию и запретил находиться с его жертвой в одном городе.

— Вот значит как.

Выходило, что у этого Палмера не только обширные связи, но и глубокий кошелёк, раз он сумел подать в суд по итогам дуэли. Воистину золото способно на чудо.

— Едем, Аннета. У меня еще есть дела, — Блэкхард, будто очнувшись ото сна, и тут же заторопился. — Чужак сделал свой ход.

Туман густой и тяжелый опустился на побережье Галарского моря, скрыв Блэкстоун и его окрестности не только от людских глаз, но и от всевидящего ока Равновесия. Именно этот день я выбрала, чтобы отправиться в маленькое, но такое важное путешествие, и причина была не только в погоде, но и в отсутствии Блэкхарда, который теперь дневал и ночевал в городе. Маг, как опасный паук, продолжал своё нехитрое дело, плетя паутину из интриг. Приезд Палмера заставил пересмотреть его планы, и потому Себастиан старался отвоевать утерянные позиции. Отъезд Кулиджа лишил Блэкхарда сильного союзника, и потому проводнику приходилось действовать с особой осторожностью.

Слухи, что палые листья, разносятся вместе с ветром. И я уже знала, что первый камень в будущих верфях заложат через две недели. До этого момента мистер Палмер и другие акционеры обсудят перспективы развития воздушной отрасли, посмотрят план и место, где появятся новые стратегические объекты, и будут укреплять связи с мистером Купером. Глава города в этот раз превзошел себя, и столь долгожданных людей встретили парадом, и даже устроили в их честь магический салют, и всё ради того, чтобы в Блэкстоун пришёл прогресс. Стоя среди обычных зевак, я с удивлением отметила, что люди-то не особо радовались переменам. Многих устраивала их тихая провинциальная жизнь. Они, не скрывая, желали того же и детям. А что до пространственной дыры? Так у каждого города должна быть маленькая история и страшная тайна.

Что да Палмера? Он прибыл в дорогом экипаже от железнодорожной станции в Виллоу, я тоже начала свой путь там, только в почтовом дилижансе, загодя приобретя билеты. Мне удалось разглядеть дорогого гостя только издалека, но даже с этого расстояния впечатление он создавал двоякое. С одной стороны богатый преуспевающий магнат, у которого множество заводов и фабрик, обычный человек с низов, добившийся своим умом и силой воли таких высот. Это, действительно заслуживало уважения. С другой, он был из тех людей, которые не гнушаются ничем ради поставленной цели. Они видят её и прут напролом, не замечая сколько боли несут окружающим, так один из ярких примеров его биографии — это снос больницы милосердия на окраинах Лавеля под консервный завод. Туда обращались люди с самых низов, ища бесплатную помощь. Почему я об этом вспомнила? Одного из районов уже нет, его сожгли из-за эпидемии брюшного тифа. Нет, я не говорю, что будь больница на месте ситуация бы изменилась, но жертв было бы в разы меньше. Можно привести еще несколько нашумевших примеров того, как Палмер добивался своего, но зачем? И так ясно, что он за человек. Выдержит ли Блэкстоун приход этого монстра? Или же сам Палмер обломает зубы, пытаясь ухватить кусок побольше? Загадка. Подозреваю, что лорд Блэкхард не даст так просто занять здесь место короля, ведь уже сколько лет он негласный правитель этого побережья.

Себастиана я тоже видела на этом параде в делегации городского совета, и недовольство мага ощущалось даже издалека. Вокруг него образовалось пустое пространство, в которое не боялись заходить только самые отчаянные, или самые глупые. Мистер Купер все порывался что-то сказать лорду, но на полпути его остановил верный пёс Джингалз. Конечно, никто не слышал, что тот прошептал ему на ухо, но градоначальник резко сменил курс и вновь грел своей добродушной улыбкой почетного гостя.

Насколько я поняла, триумфальную закладку первого камня отложили на две недели —

представитель короля сможет явиться только через это время. Почему-то мне показалось, что задержка некоего лорда это просьба Блэкхарда. Маги всегда негласно поддерживали друг друга, тем более здесь требовалось заставить ждать обычного человека, хоть и богатого. А до того момента за развлечения мистера Палмера отвечал Купер, и меня уже поставили в известность, что маяк числится в списке объектов для посещения. Поэтому нужно было как можно скорее найти вход в сердце машины, и кажется из дневника несчастного Мередита, я, наконец, поняла, где он спрятан.

Сейчас я чувствовала себя очень странно: азарт и предвкушение. Давно уже меня не посещали столь яркие эмоции. В последнее время балом правил страх, и иногда тоска. Но не сейчас. Мне казалось, что я стала персонажем книг Жюль Верна, где люди стремятся познать неведомое и увидеть мир в новых красках. Да и я как Филеас Фогг заключила пари, только если у него было восемьдесят дней, то у меня всего четырнадцать, и я должна была запустить машину. Именно поэтому сейчас, я вместе с Бендером плыла в лодке, к утёсу, на котором располагался маяк. Туман, накрывший побережье, спрятал нас, а Виспер из-за сырости не покинул здание. Противная птица чуть ли не верещала и не пускала меня, но револьвер Бендера решил проблему. Страх свойственен даже магическим созданиям.

Лодку я выторговала у рыбаков, которых здесь в прибрежном городе было очень много. Пришлось отдать весь свой первый заработок смотрителя маяка за дырявое корыто, чтобы оно стало моей собственностью. И теперь Бендер налегал на вёсла, а я вычерпывала воду, набирающуюся на дне, железной кружкой. Ничего лучше мне просто не захотели предложить, да ещё посмеялись над диким желанием смотрительницы маяка.

— Это плохая мысль, мисс Верлен, — нарушил тишину Бендер. Он вообще после того как убрал взрывные устройства, помалкивал, а раньше всё время меня о чём-то, но спрашивал. Сознание отставного сержанта мучилось совестью и чувством вины.

— Вперед, Паспарту! — рассмеялась я, а механоид осуждающе покачал головой.

— Зря вы, мисс Верлен.

Бен явно считал, что у меня помутился рассудок, и у него были все основания так полагать. Кто в такой туман отправится путешествовать, да ещё к скалам? Но выбора не было, из дневника Мередита я узнала, что где-то под маяком расположена пещера. Мне требовалось попасть туда.

— Бендер, лучше молчи, — огрызнулась я, впервые за долгое время. Мне было страшно, потому что наше путешествие началось в прилив, и уровень воды значительно поднялся. Если пещера не обнаружится на поверхности, то мне придётся нырять. Специально для этих целей я надела брюки, которые пришлось подвернуть, и подтяжки, державшее сей шедевр на мне. Их скрыла льняная рубашка и пиджак, а волосы я спрятала под кепи.

Чтобы разглядеть в таком тумане каменные нагромождения пришлось подплыть совсем близко. Несколько раз я чувствовала, как дно лодки задевали рифы, которые предательски спрятал прилив, но слава Равновесию, они лишь царапали дерево, и ничего более. По крайней мере, я заставляла себя думать, что так оно и было, и не обращать внимания на количество воды в ногах. Главное — я двигалась к цели.

Но приподнятое настроение вмиг испортилось, когда я поняла, что если вход и был, то сейчас его скрывало море. Улыбка сама сползла с лица, и я стукнула кулаком по борту от досады. Хоть и готовилась нырять, но все-таки, надеялась, что обойдётся без этого. На дворе осень, а значит температура воды немного выше нуля. Видя моё разочарование Бендер произнёс:

— Возвращаемся, мисс?

Ишь какой наблюдательный. Но нет, мне нужно было найти пещеру именно сегодня, иначе мое бесполезное блуждание в окрестностях маяка всего лишь дурь, о которой обязательно доложат и Энджелстоуну, и Блэкхарду. У меня должен быть хоть какой-то результат от покупки лодки, не говоря уже об этом путешествии. Никто мне второго шанса совершить нечто подобное не даст.

— Что вы делаете, мисс?! — в механическом голосе Бендера проскользнули нотки удивления. Еще бы, кто станет раздеваться, чтобы нырнуть в воду? На мне остались только панталоны и камисоль. Забавно то, что на Земле считалось верхней одеждой, здесь было нижним бельем.

— Не суетись, — ежась от холодного ветра, произнесла я, опускаться в воду не хотелось, но... Знала, что так будет и потому мысленно готовилась, почему-то в голову пришёл прыжок с парашютом, и мне он показался гораздо безопасней, чем моя выходка сейчас. Только хотела покинуть наше дырявое судёнышко, как Бендер успел меня перехватить. Подойти он не сумел, а потому протянул руку и его стальные пальцы сомкнулись на ноге. Я потеряла равновесие и упала на дно лодки, больно рассадив лоб.

— Отпусти! — рявкнула я.

— Мисс Верлен, — в голосе механоида мне почему-то послышались просительные нотки, — ваша жизнь не сахар, но это не значит, что с ней надо расстаться.

— Ты что подумал, что я собралась наложить на себя руки?! — возмущение, которое нахлынуло на меня, вмиг смыло гнев. — Болван! Если бы я хотела умереть, меня здесь не было. Есть куда более приятные способы покончить с собой.

От моего напора Бендер растерялся и разжал пальцы, чем я и воспользовалась, упав за борт. Вынырнула, пытаюсь отдышаться и согреться, но воздух не греет. Ледяная вода обожгла посильнее пламени.

— Мисс Верлен, давайте руку, — механоид наклонился вперед, лодка опасно накренилась.

— Нет, — вдохнув побольше воздуха, я нырнула.

Куда плыть я не знала, ориентировалась по скале, на которой стоял маяк. Чем глубже погружалась, тем отчетливей становился страх потерять все. Что если нет никакого входа, а есть лишь безумие Мередита? Почему об этом я не подумала раньше? Но прежде чем я отчаялась до конца, увидела тёмный зев в камне. Наверное, стоило вынырнуть и уже потом еще раз целенаправленно идти на покорение пещеры, но я банально испугалась, что не хватит сил, и даже в голову не пришло, что воздуха осталось слишком мало.

Равновесие любит дураков. Наверное, именно поэтому я в полной темноте вынырнула в каком-то воздушном кармане, на деле оказавшимся входом в сердце машины. Как только глотнула воздуха, под сводами пещеры зажегся свет. Артефакт чувствовал присутствие живых, и облегчал доступ к себе. Ступени, холодные и скользкие, начинались уже в воде, витой лестницей уходя наверх, видимо, когда машину только устанавливали, уровень океана был гораздо ниже. Неудивительно, что вход еще никто не нашёл.

Зябко, хватаясь руками за плечи, я поднималась. Ног уже не чувствовала, но если остановиться, то можно просто замёрзнуть. Скорей всего сейчас я выглядела, как утопленница — такая же синяя и холодная. Вот только зубами они не стучат, и мурашками не покрываются. Опять же мне нельзя здесь долго находиться, Бендер может и не дожидаться меня и тогда... Доплыву ли я до берега? Сомневаюсь. Почему я не подумала об этом раньше?

Тем временем ступени закончились просторным залом, освещенным артефактами. Сама машина располагалась в центре, а вдоль стен по кругу стояли стеллажи с книгами. Тот, кто создал её, явно не был лишен эстетического вкуса. Тысячи деталей, шестерёнки, приводы — всё работало, как часы, питаемое потоком, а в центр располагался ещё один артефакт света. Только линзу внутри него на первый взгляд сделали из обсидиана — абсолютно чёрная, поглощающая всё своей тьмой. В помещении слышался лишь стук механизмов и моё хриплое дыхание.

Надо было отыскать инструкцию или описание машины, а лучше всего выход на маяк. За самой машиной находилось нечто вроде пульта с рычагами и кнопками и, конечно, магической панелью. Если одарённый брезговал достижениями техники, то он всегда оснащал свои артефакты чем-то вроде управляющего контура, который полностью дублировал функции пульта. Там же на столе обнаружили и записи, вот только как их вынести не испортив, я не знала. Окинув взглядом помещение, попыталась найти другой выход. Не верю, что его не предусмотрели.

Стуча зубами от холода, я обходила комнату, ища двери или ещё хоть что-то. Не знаю, зачем задрала голову к потолку, увидев ближе к стене железный, уже давно проржавевший люк, к которому вела обычная металлическая лестница. Но она обрывалась где-то на середине, видимо часть крепления не выдержала и отломилась вместе с прутьями. Подойдя ближе, я нашла её за одним из поваленных стеллажей с книгами по магии. В другой раз я бы восхитилась огромной библиотекой, но не сейчас. Мысли крутились вокруг непростой задачи — как выбраться из той ловушки, в которой оказалась из-за собственного упрямства.

Тогда я совершила ещё один безумный поступок, стала карабкаться по полкам, которые угрожающе скрипели под моим весом. Некоторые приходилось пропускать, они вместе со своим содержимым превратились в труху. За пещерой никто не присматривал, и время медленно уничтожало вещи в ней. Царапая руки, о железные прутья лестницы, я добралась до люка, но какого же было моё разочарование, когда поняла, что чтобы пройти дальше мне нужен ключ. Тот самый глобус, что хранила в тайнике Маргарет Райн. Значит, вход изнутри был, а я просто проглядела его. Быть может он под одним из камней, или еще как-то замаскирован?

Спускаться всегда тяжелее, чем подниматься, и потому упав на пол, я рассадил колени, но боли так таковой не ощутила. Холод давно проник под кожу, и тело было вялым и непослушным. Дальше всё казалось бредом, так как путешествие на поверхность запомнилось мне дикой паникой, и ледяной водой, которая не желала отпустить свою добычу. Благо механоид меня дождался, и втащил в лодку, старательно укутав в мой же пиджак. Меня же трясло так, что я ничего не могла произнести, в то время как Бендер налегал на вёсла.

— Всё будет хорошо, мисс Верлен, — приговаривал он. — Сейчас доберёмся до маяка, и вы согреетесь. Мисс Верлен, вам нельзя спать!

Он нарочно говорил со мной, чтобы я не провалилась в спасительную дрему. Позже механоид признается, что специально остался ждать, рассудив, что мисс Верлен не тот человек, который покончить с собой таким способом. Я была благодарна за подобную заботу, хоть и понимала, что Бендер выполнял приказ Энджелстоуна.

До маяка механоид донес меня на руках, потом помню теплую бочку с водой, в которую я не желала лезть. После перед глазами стоял Бендер со стаканом теплого виски, которым он насильно поил в меня.

— Лучшее средство, чтобы согреться, мисс Верлен. Помню, в самые холодные дни нам выдавали по порции рома с водой.

Сопротивляться я не могла и потому покорно глотала жидкий огонь, который растекался от желудка по венам. Неудивительно, что уставший организм очень быстро запьянел, но главное, что согрелся. Бендер кудахтал надо мной, как курица-наседка, и даже сварил бульона, но мне так и не удалось его попробовать.

После морского приключения я провела в постели несколько долгих дней. Меня лихорадило, а перед глазами мучительным калейдоскопом проплывали моменты из прошлой жизни. Кажется, я плакала, ругалась, пыталась куда-то сбежать. И неизменно рядом оказывался Бендер, который возвращал меня в постель.

На второй день после моей вылазки в гости заходил Блэкхард, которого привел Виспер, добросовестно доложивший, что мисс Верлен нездорова. Себастиан злился, но ему не удалось вытрясти из механоида причину моей болезни. Бендер был на редкость молчалив и не желал рассказывать о моей выходке.

— Что с ней? — прикладывая холодную ладонь к моему лбу спросил он.

— Заболела.

— Каким образом? — недовольство выплескивалось из мага в словах. Ещё я заметила, что лорд каждый раз морщится, когда действует левой рукой. Да и сам он был неестественно бледен, будто совсем недавно оправился от тяжёлой раны.

— Инфлюэнца. Осень.

Эти два слова прозвучали так обыденно, что заставило меня улыбнуться потрескивающими губами. Бендер соврал, чтобы прикрыть мою безумную вылазку. Вот именно поэтому таких механоидов и считают браком, не смотря на все запреты и установки, иногда они способны сами принимать решения, и неизвестно чем выльется подобная самостоятельность для его владельца.

— Где она так ударилась? — не сдавался Блэкхард.

— В бреду упала на пол.

— Я пришлю целителя, — пообещал он, с беспокойством заглядывая мне в глаза.

— Себастиан, мне уже лучше, — остановила я его, боясь, что маг-лекарь с легкостью определит причину моего недуга. — Через пару дней встану на ноги. Лучше скажите, что с вами?

— Со мной приключилась дуэль, — хмыкнул он, а потом рассмеялся. — Твои глаза, по ним можно прочесть все мысли. Да, в этом мире полно безумцев и людей, стремящихся к наживе. В Блэкстоун приехало несколько бретёров по мою душу.

Я невольно закусила губу, понимая, что это значит. Профессиональные дуэлянты — либо обнищавшие дворяне с магическим даром, либо солдаты удачи. Они жили тем, что выполняли заказы на устранение людей. От поединка чести отказаться нельзя, можно потерять не только статус в глазах общества, но и гораздо больше. Одно очевидно кто-то решил в открытую убрать Блэкхарда.

— Аннета, прошу сиди на маяке и не ходи в город, там слишком опасно. Да и повод для новых дуэлей давать не стоит.

Я впервые почувствовала его обращение на «ты». Холодность и отчуждённость лорда исчезли, по крайней мере в моём восприятии.

— Броситесь защищать мою честь? — сама не ожидала от себя такого вопроса. Лежа в постели после тяжелой болезни, я флиртовала с лордом.

— Обязательно, — заметил он и поправил сбившееся в моих ногах одеяло. — Но больше меня беспокоит, что кто-то постарается лишить жизни тебя.

— Но меня убивать нет смысла, — фраза прозвучала как-то неуверенно.

— Никто из нас не знает, что на уме у чужака. У меня не получается сложить всё в единое целое, а значит стоит опасаться самого худшего.

— А что Энджелстоун?

— Он созывает убийц ордена, — буднично произнес Блэкхард.

— Это шутка?

— Про орден или убийц? — деловито спросил он. — Успокойтесь, вас он не тронет. Орден Чистых беспрекословно подчиняется своему магистру. Приезд Палмера запустил цепочку событий — это лавина, нам остается только не оказаться погребенными под толщей снега.

Его слова не подарили нужного спокойствия, наоборот в душе поселилась тревога. Что ещё за Орден Чистых? Что за дурацкое название? Неужели у них девиз — мир без чужаков? Блэкхард, видя, что я полностью ушла в свои мысли, усмехнулся, и, поцеловав мне руку, удалился. Я собиралась прислушаться к совету Себастиана, к тому же как только мне станет лучше посетить местное кладбище. Слово, даже перед собой, надо держать. Да и со зрителем все же нужно было побеседовать.

— Мисс Верлен, — обратился ко мне Бендер, когда маг скрылся из виду. Мы вместе с механоидом наблюдали, как он сел в экипаж, а Виспер полетел вслед, провожая хозяина.

— Я слушаю.

— Я хотел вас попросить.

— Цена спасения, да? — цинично спросила я, ожидая чего-то такого.

— Да, — согласился Бендер. — В банке Милджей находится мое завещание, но его так и не обнародовали после моей кончины.

— Почему?

— На пересадку личности нужно разрешение родственника. Вы же понимаете, что я был не так плох, но Говард подписал бумаги, — проскрежетал Бендер. Холодная машина тоже испытывала чувства. Что именно сжигало сознание бывшего сержанта? Гнев? Обида? Или нечто совсем иное?

— И чем ты владел? — я отвернулась от окна, чтобы посмотреть на механоида.

— Небольшой участок земли на острове Бьёрн.

— Не там ли мистер Палмер организовал добычу серебра?

Бендер отрывисто кивнул, подтверждая мою догадку.

— Вам же нужно доказательство нечестной игры этого человека.

— Бендер, ты же понимаешь, что я никто. Лучше бы обратился к Блэкхарду или Энджелстоуну.

— Для них, мисс Верлен, я всего лишь испорченный прошлой памятью механоид. Может банка Милджей уже и нет, а значит и доказательств причастности Палмера.

Я задумчиво посмотрела на Бендера и произнесла:

— Знаешь, как мы поступим. Себастиан обмолвился, что у Палмера с Кулиджем старая вражда. Джулиус не откажет мне в такой малости, и с удовольствием насолит врагу.

Письмо мистеру Кулиджу мы сочиняли долго, испортив не один лист бумаги. Всё, что браковалось, тут же отправлялось в печь, огонь с радостью пожирал чужие тайны и просил ещё. Пока мы составляли послание, я поинтересовалась у Бендера, почему он решил действовать только сейчас. С его слов поняла, что память механоида до конца проснулась совсем недавно. Если раньше это были просто образы из прошлого, то теперь в разуме он проживал все заново. От самоубийства Бендера спасли магические запреты, наложенные его создателями. Он должен был беречь имущество своего господина, коим являлся сам.

В некотором роде мы с ним оказались в схожих ситуациях, мы оба подселенцы в чужие тела, но если мне относительно повезло, то его заперли в консервной банке и отобрали свободу воли. На мой вопрос, почему он решил довериться только мне, Бендер ответил, что мне нечего терять, и я по-другому смотрю на жизнь. Я не выросла в Тетисе и потому не видела в нём только дорогую железяку, выполняющую команды. Для Блэкхарда Бен представлял ценность только как магический артефакт и не более, так же как и моя принадлежность к другому миру делала меня полезным инструментом, ключом, которым Себастиан хотел владеть единолично.

Но вернусь к письму, его Бендер должен будет отнести в загородный дом мистера Кулиджа и отдать прислуге. Уж она-то точно знала, куда перенаправлять корреспонденцию своего хозяина, чтобы он её прочёл.

«Приветствую Вас.

Не думаю, что моё письмо Вас удивит, но вот сведения предоставят возможность ударить мистеру Палмеру в спину. В банке Милджей находится ячейка за номером 354, открытая давно уже умершим человеком. Там хранятся бумаги, которые при должном использовании принесут пользу Блэкхарду. Ключ к ячейке — пароль «Во славу Короля!». Поторопитесь, мистер Кулидж!

P.S. По прошествии времени понимаю, что следовало принять ваше щедрое предложение.

Аннета Верлен»

Перечитав несколько раз, попыталась взглянуть на текст с разных сторон. Вроде было написано сдержанно, и кроме того я не забыла упомянуть о его благородстве и щедрости. Все мужчины любят чувствовать себя рыцарями, не думаю что мистер Кулидж в этом плане чем-то отличается от большинства. Уверена в визите Джулиуса в банк, хотя бы ради того, чтобы утолить своё любопытство, а дальше он уже не сможет устоять — документы, оставленные Бендером, сделают своё чёрное дело. Невольно вспомнился пароль к ячейке. Похоже сержант верой и правдой служил Короне.

Не могу не признать, что просьба Бендера прозвучала очень вовремя. Чтобы найти вход в пещеру под маяком, мне нужно было избавиться как от механоида, так и от назойливой птицы. Бендер ещё не заслужил доверия, а моё маленькое расследование хотелось бы оставить в секрете. Это сейчас личность сержанта подавила магические оковы, и он приобрёл некоторую самостоятельность, а что будет завтра? Вдруг его воля даст слабину, и Бендер окажется во власти приказов Энджелстоуна, а значит доложит о каждом моём шаге старику.

С Виспером в этом плане было проще, он несколько раз в день отправлялся на охоту, и в

отличие от своих пернатых собратьев предпочитал живую добычу, а не падаль. О его вкусах я узнала сразу, когда наглая птица прошлась по столу и кровати, оставляя кровавые отпечатки. Теперь, прилетая, он покорно подавал мне по очереди лапы, чтобы я их обтёрла, и последним клюв, и раз за разом я душила в себе желание свернуть умной птице шею. Клянусь, я видела в её маленьких темных глазках насмешку надо мной, и от этого было особенно тяжело.

И теперь когда Бендер ушёл, чтобы отнести письмо Кулиджу, а гадкая птица отправилась за свежатиной, я могла обыскать маяк во второй раз. Но даже теперь, зная что нужно обнаружить, задача не стала легче. Пол я больше осматривать не собиралась, там явно не предусмотрели отверстие для ключа, да и на нём красовался новый ковер, а значит оставались стены. Если весь маяк это цельный артефакт, то искомое может находиться, где угодно в его пределах, хоть на потолке.

Конечно, я надеялась, что создатель машины был не настолько безумен, чтобы сделать такое. Скорей всего отверстие для ключа где-то на уровне глаз для удобства оператора. Первый этаж мне показался самым удачным местом для запорного механизма, но стены не хранили в себе секретов, и глобус не подходил ни к одной трещине.

Время уходило, а вход так и не был найден. Скоро прилетит Виспер, и я ничего не смогу сделать. Если начну искать на каждом этаже, то точно не успею. Нужно рассуждать логически, маяк — единая машина, и кристалл наверху каким-то образом связан с тем, что подаёт сигналы под землёй.

Перескакивая через две ступеньки, я оказалась у люка, ведущего на смотровую площадку — последний этаж, неизвестный архитектор выполнил в металле. Я поднималась сюда только для того, чтобы наполнить артефакт силой, и надолго не задерживалась — осень с её холодным ветром, не располагала к разглядыванию морских пейзажей. Да и по утрам на железе уже появлялась наледь, и я боялась бесславно погибнуть просто поскользнувшись.

Наверху имело смысл искать только у самого артефакта, поэтому сразу же шагнула к нему и, прикрывая лицо рукой от бьющего из него света, стала разглядывать конструкцию, пытаюсь понять, что делать дальше. Пальцы, державшие глобус замерзли, и он выскользнул из них, гулко ударившись об пол. Я попыталась его поймать прежде, чем он укатился, но шар оказался быстрее, спрятавшись под камень света. Достать не выходило, проклятый глобус засел намертво, и от моих стараний он забивался только глубже.

— Ну, давай же, милый, вернись ко мне, — уговаривала я его, злясь на себя за криворукость.

Неожиданно раздался щелчок, и башня вздрогнула, будто вздохнув, а камень света ослепительно вспыхнув. Резко дернувшись, я ударила головой о железную конструкцию, но меня это не волновало. Кажется, потайной проход все-таки открылся, вопрос только где произошло это знаменательное событие.

Вскочив на ноги, ринулась вниз, чуть не упав на крутой металлической лестнице. Только спустившись поняла, что Блэкхард в очередной раз мне удружил своей чрезмерной заботой — проклятый ковер закрывал весь пол. Выругавшись, я решила скатать ткань, и на полпути к комоду, который хотела отодвинуть, провалилась. Падение задержал ковёр и предметы, стоявшие на нём, но мой вес был больше их совместного, и поэтому меня медленно затягивало вниз.

Не добрым словом помянув, и платье, и корсет, которые мешали, я с трудом выбралась

из ловушки. Проход был хоть и не по центру, но и не в углу не такой уж просторной комнаты, а значит, туда мог провалиться кто угодно, тем более закрыть его у меня не было возможности. Недолго думая поправила ковёр, сдвинув мебель обратно, так чтобы ткань над дырой не провисала, и перетащила стол, используемый мной, как обеденный. Его ножки как раз встали по бокам от входа. Стоило мне только выдохнуть, как в дверь раздался стук, а в окно кто-то поскрёбся — вот и мои надсмотрщики пожаловали.

Механоид сразу заметил переставленную мебель, сказав, что стоило дожждаться его, чтобы не надрываться.

— Я так люблю жизнь! — признание прозвучало не к месту, но ничто не могло омрачить моего хорошего настроения.

Бендер переглянулся с птицей, и ничего не сказал. Хотя будь на его месте человек, он бы точно покрутил пальцем у виска.

— Завтра утром я хочу прогуляться.

— Лорд Блэкхард не советовал вам показываться в городе, — вежливо ответил Бендер, намекая на прямой приказ Себастиана.

— Помню. Но мы туда и не пойдём. Осень всегда будит во мне меланхолию, поэтому мы посетим местное кладбище.

— Мисс Верлен, может стоит вызвать лекаря? — спросил Бендер.

— Я здорова. Разве мои слова похожи на бред больного человека? И не смей переглядываться с птицей! — раздражённо заметила я.

— Не буду, — покладисто согласился он. — Тогда зачем нам туда?

Виспер вспорхнул со шкафа и, лязгнув когтями, приземлился на плечо механоида, чтобы с любопытством посмотреть на чудачку Верлен. Их реакция на мои слова здорово разозлила, и я не сдержалась:

— Местечко себе присмотрю!

Шутку Бендер не оценил и весь оставшийся день ходил за мной тенью, вместе с Виспером, который не пожелал покинуть удобное плечо. Впервые за долгое время они объединились, боясь, что у меня помутился рассудок. Но я, как не странно, не горевала, наоборот сегодня заснула с улыбкой на губах. Одна часть плана выполнена, а значит и все остальное получится.

* * *

Кладбище Блэкстоуна, как и любого провинциального городка, являлось культурным центром и привлекало к себе внимание не только служителей церкви, но и простого народа. Аллеи, выложенные камнем, сияли чистотой, в отличие от дороги, ведущей к воротам царства мертвых, по ним чинно расхаживали родственники и знакомые усопших.

Устав, они могли отдохнуть в тени деревьев на аккуратных скамейках, а старинные беседки с легкостью укрывали их от солнца, от дождя и любопытных взглядов. Часть людей неспешно гуляла здесь наслаждаясь тишиной и спокойствием, присущими только местам упокоения. Другая половина приходила, чтобы обсудить городские сплетни, и вспомнить секреты мертвецов. Обычно именно они занимали места под крышей, чтобы со своего наблюдательного пункта, лицезреть прохожих. Мне тоже посчастливилось оказаться под пристальным оком этих стервятников. Страшно представить какие слухи завтра поползут по

городу. Думаю, что самым безобидным будет мысль о том, что блудница-смотрительница подбирает себе место. Бендер, тенью следовавший за мной, только добавит красок в эту картину. Одно радовало в этой ситуации: небо стремительно затягивалось тяжелыми облаками, предвещая осеннюю грозу.

— Мисс Верлен, мы ещё можем вернуться, — занудно напомнил он. Колдовские оковы обязывали хранить собственность хозяина, а дождь был природным врагом механоида. Даже тот сплав, что использовался в корпусе Бендера, подвергался коррозии.

— Где твой дух приключения? — усмехнулась я, подбадривая скорее себя, чем его. Погода и правда не располагала к прогулкам, но посетить кладбище следовало уже давно, откладывать этот поход дольше было неправильно.

— Там же где и тело, мисс, в сырой и холодной земле, — лаконично ответил механоид.

— Бендер, я... — слова пропали так и не прейдя толком в голову.

Что сказать ему? Утешить? А нужно ли оно ему — утешение? Извиниться? Да и извинения ему безразличны. Все его чувства и желания похоронены вместе с ним. Одним замечанием я загнала себя в моральную ловушку. Пусть он уже не человек, но и не совсем набор команд, по крайней мере мне хотелось в это верить.

— Не стоит, мисс Верлен, — прервал мои душевные страдания Бендер. — Я не могу испытывать чувств, они лежат там же.

— Мне жаль, — тихо произнесла я, ставя точку в беседе.

Дальше мы шли молча, что не могло не радовать. Не все аллеи и дорожки были выложены камнем. Кое-где это были просто тропинки среди памятников и надгробий. Упавшие листья чуть слышно шуршали под ногами при каждом шаге, будто напоминая, что здесь всегда должно быть тихо и спокойно. Я умиротворенная их шепотом меланхолично разглядывала надписи, ища могилу Маргарет Райн.

— Пусть у меня не осталось чувств, но стремления никто отнять не сумел, так же как и память. Если мистер Кулидж справится, то семья моей дочери получит немалые деньги, — неожиданно проговорил механоид. Все-таки мои слова задели его.

— А...

— Обрывки памяти соединились только после встречи с вами, — неохотно пояснил Бендер. — Она очень похожа на вас, мисс Верлен, не сдаётся, хотя похоронила мужа, оставшись с тремя детьми.

— Бендер, я сочувствую тебе, и верю, что в этом мире за Равновесие следит Он, — по крайней мере я пыталась верить в это.

— Божественный судья? — уточнил Бендер. — Не думаю, я не помню, чтобы оказался перед его оком умерев, тогда я жив, или я уже не я?

Механоид вновь поставил меня в тупик, и я ничего не могла ответить. Ещё на Земле не любила задаваться вопросами бытия и существования души, но здесь в Тетисе, где магия вполне реальна, понимаешь, что рано или поздно это придётся сделать, хотя бы только для того, чтобы вернуться домой. Хотелось бы, чтобы материальное и нематериальное начала переместились в целостности в мой мир.

— Мисс Верлен, так зачем мы сюда пришли? — механоид оказался на редкость разговорчив сегодня.

— Я хотела положить цветов на могилу Маргарет, — сжала я купленный букетик последних хризантем. Желтые цветы напоминали маленькие яркие брызги солнца, пускай и мисс Райн порадует, глядя на них.

— Лучше бы на эти деньги мы взяли зонт, — заметил практичный Бендер. — А ещё лучше бы остались на маяке, вашему здоровью не пойдёт на пользу гроза.

На последние слова я только фыркнула, Бендер медленно, но верно превращался в мою заботливую няньку. Про дождь он всё правильно сказал, только мне было жалко тратить деньги на вещь, которую придётся вернуть назад. Для меня сейчас каждый тлар имел значение, ну а цветы... Разве я не грозилась принести их на могилу? Даже если обещание произнесено мысленно, это не значит, что его не нужно сдерживать. Мертвые слышат наши мысли.

— Мисс Верлен! — окликнули меня. Очень не вовремя! Я узнала голос и потому сделала вид, что ничего не услышала, но преподобный Бейли чувством такта не обладал, зато прямолинейности в нем было с избытком. И потому ничуть не удивилась, когда он, никого не стесняясь, крикнул:

— Подождите, Аннета, — догнал он меня и решительно придержал за локоть. Вырваться у всех на виду было бы глупо, я и так слышала чужие смешки, не говоря уже о любопытных взглядах, которыми меня прожгли заядливые сплетницы Блэкстоуна. Уже представляю, что сегодня будут обсуждать за вечерним чаем у какой-нибудь мисс.

— Преподобный, добрый день, — изобразила я благодушие и освободила локоть из его цепких пальцев. — Что вы здесь делаете?

Александр окинул кладбище хозяйским взором и укоризненно произнес:

— Аннета, это же мой долг, как перед людьми, так и перед Ним.

Я внимательно посмотрела на Бейли, и тяжело вздохнула. Для него прошедшее время прошло за молитвами, даже лицо похудело, не говоря уже о темных кругах под глазами.

— Преподобный, вы давно спали? — в моем голосе слышалось неприкрытое участие.

— Я искупаю свои грехи, — улыбнулся он в ответ и слегка покачнулся.

— Поститесь? — наугад поинтересовалась я.

— Очищаю душу, — поправил он мою формулировку. Слова должны были быть сказаны легко, даже небрежно, но, увы, не вышло. Я заметила, что при каждом движении он морщится, будто от боли. Понимая, что лезть в чужое мировосприятие не следует, промолчала. Всегда остерегалась столь глубоко верующих людей.

— Хорошего дня, преподобный, — попыталась закончить я наш разговор, но он, к сожалению, не позволил.

— Аннета, что вы здесь делаете? — требовательно спросил он, причем его тон говорил о многом. Я бы назвала его имеющим право знать.

— Решили положить цветов на могилу мисс Райн, — зачем скрывать цель прихода сюда, возможно услышав правду он оставит меня в покое.

— Вы позволите вас проводить? — прозвучало, как вопрос, но на самом деле им не являлось. Александр опять не оставлял мне выбора, предложив локоть, на который я неохотно оперлась.

Некоторое время мы шли молча, и только присутствие Бендера за спиной вселяло в меня некое спокойствие.

— Я хотел извиниться, Аннета. В тот вечер мои слова прозвучали неуместно, — раскаяние буквально сквозило в каждом слове Бейли. С чего вдруг такие душевные муки?

— Преподобный, ничего не было, — решила успокоить его. Судя по его движениям, чтобы очистить душу, он истязал тело.

— Позвольте мне самому решать, — с нажимом произнес он, и я невольно подняла

лицо, чтобы посмотреть ему в глаза. То, что я увидела в них, мне не понравилось, нечто подобное порой проскальзывало у Энджелстоуна, но если у старика — это было пламя, то у Бейли только искра. Вера она у каждого своя, Ричард с упоением поклонялся «чистоте» Тетиса, защищая его от внешних врагов, Александр боролся с другими демонами, которые искушают человека изнутри, неся в сердце заветы Равновесия. И тот и другой являлись фанатиками, но если первый стоял в конце пути, то Бейли только ступал на безумную дорогу. Оба были одинаково опасны для меня.

— Мисс Верлен, я хотел бы увидеть вас на службе, — поделился со мной Александр и с надеждой посмотрел на меня. Отказывать не хотелось, но и идти желания не наблюдалось. Не из-за Блэкхарда и его приказа держаться подальше от преподобного, нет. Я старалась не лезть в религию в Тетисе и, пока это у меня неплохо получалось. Только хотела открыть рот, собираясь отговориться делами и плохой работой артефакта света на маяке, как услышала.

— Верлен!

Да, кого только не встретишь на кладбище! По одной из аллей размашисто шагая, летел мистер Джингалз, и его выражения лица явно давало понять, что меня хвалить не будут. Александр, стоявший рядом, напрягся, вспоминая свои личные счёты со секретарём градоначальника Купера. Преподобный, сам того не замечая, сжал кулаки, будто желая подраться. Только столкновения с моим участием не хватало!

— Добрый день, мистер Джингалз, — поприветствовала я неприятного во всех отношениях для меня человека, и шагнула вперед, чтобы оказаться между двумя мужчинами. Спиной чувствуя недовольный взгляд Александра, попыталась предотвратить зарождающийся конфликт.

— Верлен, а вы времени зря не теряете, — язвительно заметил секретарь, и его губы растянулись в поганой ухмылке. В этот момент мне самой захотелось ударить рыжего мерзавца, чтобы его мерзкий рот лишился парочки зубов. Он оскорбил меня, лишь слегка изменив интонацию, и глупец бы догадался, что тот хотел сказать.

— Вы окликнули меня только для того чтобы поделиться очевидным? — я всегда предпочитала руководствоваться разумом, а не чувствами. В его взгляде промелькнуло раздражение, его выпад не задел цель.

— Попридержите язык! Послезавтра мистер Палмер почтит своим визитом маяк, приведите там все в порядок, — моя реакция, вернее ее отсутствие вызвало у мистера Джингалза раздражение. Мелочь, а так приятно.

— Благодарю за предупреждение, — холодная вежливость никогда еще никого не подводила. Вот и сейчас мой собеседник немного растерял свой настрой.

— Не для вас стараюсь. Да, и скажите Блэкхарду, что лучше ему там не показываться, — небрежно бросил Джингалз. Очередная попытка вывести меня из себя.

— Сообщите ему об этом сами, — безмятежно улыбаясь, произнесла я. Наш разговор напоминал дуэль: выпад его стороны, ответ с моей.

— Предыдущая смотрительница знала своё место и не водила любовников на маяк, — голос мистера Джингалза сочился ядом. Мужчина выразительно посмотрел на Александра.

— Что ты сказал? — прорычал Бейли, и попытался меня обойти.

— Успокойтесь, — одёрнула я преподобного. — Мистер Джингалз, насколько мне известно, мисс Райн давно уже минуло полвека, а я ещё молода, полна сил.

— И глупа, — довольно хмыкнул он.

— Пусть так, — кивнула я. — Но молодости свойственен этот недостаток. Мисс Райн

тоже оказалась не без этого греха. Слышала, она родила внебрачного ребенка, — последнюю фразу я проговорила громким шепотом, будто раскрывая тайну века.

Мистер Джингалз скривился, будто съел что-то кислое и заметил:

— Любите рыться в чужих шкафах, Верлен.

— Нет, но скелеты имеют дурную привычку вываливаться из них в самый неподходящий момент, — кажется партия останется за мной. Мне удалось пробить броню невозмутимости собеседника.

— Аккуратней с дверцами, Верлен, теперь там спрятаны не только кости несчастной Маргарет, — процедил он.

После этого мистер Джингалз обогнул меня, задев преподобного плечом, и отправился к воротам кладбища. Я же мучительно гадала, что пронырливый тип имел в виду, и чем мне это грозило.

— Интересно, что он здесь делал? — задумчиво проговорила я вслух.

— Мистер Джингалз часто приходит сюда, — провожая взглядом фигуру мужчины, произнёс Бейли.

— Неужели? — удивленно переспросила я, какая-то мысль мелькнула в сознание, но не успела оформиться. — А вы будучи служителем присматриваете за могилами, разве это не работа смотрителя?

— Да, — кивнул Александр. — Я выполняю эти обязанности.

— Вы смотритель, — разочаровано выдохнула я, понимая, что ничего сегодня не узнаю. Бейли такой же чужак в Блэкстоуне, как и я. — Почему?

— Городу не выгодно платить выгоревшим за присмотр кладбища, — я понимающе кивнула. Даже оставшись без дара, маг оставался магом и требовал за свои услуги соответствующую цену. — В Блэкстоуне эта ноша легла на плечи Церкви.

— Вы знаете, где могила мисс Райн? — спросила я, глядя на букет в руках, который уже не казался столь ярким и свежим. Во время разговора он сильно потрепался в моих руках. Даже не заметила, как сжимала его, через силу беседуя с опасными людьми.

Замечательная идея о беседе со смотрителем канула в небытие, но мертвых обманывать не стоило. Я обещала прийти на ее могилу, а значит надо так и поступить.

— Конечно, я провожу вас, — светло улыбнулся Александр, его лицо сразу преобразилось из фанатика, он превратился в приятного мужчину.

Визиты в чужой дом в Тетисе происходят по давно устоявшимся правилам. Они нигде не записаны, но все их знают и неукоснительно соблюдают приличия. Человек с улицы не может просто зайти к кому-то и попроситься на разговор, его посчитают невоспитанным дикарем или кем похуже. В последнем случае хозяин вправе кричать караул, и когда добрые соседи поспешат на выручку и скрутят наглеца, вызвать служителя порядка. Самое интересное заключается в том, что схваченного вполне могут задержать до выяснения обстоятельств. Уже в управление специально приглашённый доктор определит степень вменяемости бедняги, и хорошо если он отделается просто выговором или штрафом. Но с денежной суммой он расстанется в любом случае, так как визит специалиста городской бюджет не покрывает.

Ошибка несчастного заключалась лишь в том, что он заранее не отправил письмо или визитную карточку и не известил хозяина о своём желании посетить его дом. Конечно, это правило в большей степени относилось к посторонним людям, но даже друзья и родственники всегда проявляли вежливость. Личные границы здесь блюлись не хуже чести. Именно из-за этой традиции я не познакомилась с семьями, проживающими вблизи маяка, не хотелось получить ядовитый отказ вместе с клеймом любопытной и назойливой особы.

Другое дело, когда хозяина предупредили, и он благодушно согласился вас принять. Значит человеку интересно общение с вами или же оно выгодно ему. Но это всё не относится к моему положению. Завтра я не смогу отказать ни одному гостю пришедшему на маяк, ведь мистеру Палмеру не говорят нет. Хотя, будь у меня такая возможность, я бы никого не пустила на свой порог.

Что же касалось этого серого кардинала, который по сути управлял огромной денежной машиной, его я видеть не хотела по простой причине. Вместе с ним зайвится Купер, а визиты начальства никогда никому не приносили ещё ничего хорошего. И дай Равновесие, если всё закончится простой головной болью из-за глупых поручений. Если бы не заевший механизм и дыра в полу, я бы, наплевав на предупреждения, покинула маяк, сославшись потом на женскую рассеянность. И пусть бы Джингалз после высказал мне всё, я бы перетерпела. Это не самое страшное, что может произойти в моей жизни.

К сожалению, посещение могилы мисс Райн не принесло желаемого результата, а лишь некоторые догадки и лёгкую простуду. Гроза застала нас с Бендером на обратном пути к маяку. Всё из-за того, что я настояла на покупке веревочной лестницы. Сама в город не пошла, помня наставления Блэкхарда, и ожидала механоида на почтовой станции, которая как раз располагалась между Блэкстоуном и кладбищем. От прямого приказа Бендер уклониться не смог и, недовольно скрипя своим металлическим телом, отправился выполнять поручение.

За то время пока он искал необходимую мне вещь, я кое-что успела обдумать. Например, странную ухоженность могилы мисс Райн, на которой лежали свежие цветы, а надгробие сияло чистотой. Я ведь знала, что у покойной Маргарет родственников в городе не осталось, да и с друзьями не сложилось, старым сплетницам не было дела до костей усопшей. Тогда кто не забывает о женщине? На мой вопрос о том ухаживают ли служители Церкви за могилами, Александр ответил, что он следит только затем, чтобы в них не зародилось иная жизнь, а прихожане убирают центральные аллеи. Его слова заставили

задуматься. Что если это ребенок Маргарет приходит навестить мать? Жаль, что нельзя никого расспросить.

И почему-то казалось, что стоит мне начать его поиски, как я тут же повторю судьбу Розмари. А надо ли оно мне, когда шанс ускользнуть в родной мир так близок? Тем более чужак больше не предпринимал попыток моего похищения, убийства или же давления. Все затаились, ожидая чем закончится визит Льюиса Палмера в Блэкстоун. Значит надо воспользоваться той передышкой, которую предоставила мне судьба.

Сейчас я занималась тем, что отодвигала стол, отослав Бендера за новыми артефактами к Энджелстоуну. Уходя, бывший сержант очень долго смотрел на меня, понимая, что в моей голове есть некая идея. И потому его человеческое сознание беспокоилось, нет ни так, оно боялось моей непредсказуемости. Его подозрение родилось не на пустом месте, я сама подтолкнула механоида к подобным мыслям, не нарочно конечно. Теперь он знал ещё один способ использования верёвочной лестницы в быту.

— Бендер, всё дело в том, что у тебя нет воображения. Вот представь, что маяк окружили враги и мы, чтобы выбраться, воспользовались ей.

— Внизу море, мисс, — скептически произнес он.

— Но под окнами суша...

— Если там будет враг, то вы просто спуститесь ему в руки, — рассудительно заметил Бен.

— Не хотела тебе говорить, — тяжело вздохнула я, — но об этой лестнице мечтал лорд Блэкхард.

— Как лорд Блэкхард? — спросил Бендер, и его глаза мигнули. Свет, исходящий из них, на мгновение потух, чтобы в следующий момент вспыхнуть ярче.

— Он предложил мне сыграть, — в тот момент у меня в душе проснулось озорство.

— Во что, мисс Верлен?

— Удивительная история спасения невинной пленницы в башне храбрым морским разбойником, — почти пропела я, наблюдая за механоидом.

— Шутите?!

— Я когда-нибудь шутила?

На этот вопрос он не нашёл ответа, но уже в дверях услышала, как Бендер тихо произнёс:

— Хотел бы я на это посмотреть.

С языка чуть не сорвалось, что мне тоже хотелось бы, но я вовремя сдержалась. От одного тюремщика избавиться не составило труда, со вторым было сложнее. Виспер в отличие от Бендера моим прямым приказам не подчинялся. Проклятая птица уселась на спинку стула и нагло уставилась на меня. Я почти слышала его слова: «Попробуй выгнать!».

Неожиданно для себя и Виспера я рассмеялась. Ворон напомнил мне одну знаменитую птицу, которая путешествовала вместе с морским разбойником.

— Пиастры, пиастры! — процитировала я попугая и вновь расхохоталась. Уже давно у меня не было такого хорошего настроения.

Виспер потрясенно открыл клюв, потом передумал и закрыл. Птица бочком, не выпуская меня из виду, двигалась по спинке стула в сторону окна. Похоже он решил, что хозяйка маяка окончательно лишилась разума. Он ведь не знал о бравом капитане Джоне Сильвере и его крылатом друге. Раз Блэкхарда я видела в роли корсара, то почему бы Висперу не занять место говорливой птицы на его плече. Спинка стула закончилась

внезапно, и он брякнулся на пол, чтобы в следующей момент, разбежаться и взлететь, выпорхнув в открытое окно.

— Трус! — бросила я ему в след, и тут же захлопнула ставни. Веселье исчезло так же быстро, как и появилось. Пусть доносчик несет весть своему господину, в то время как я спущусь в пещеру чудес.

Лестницу прикрепила к печке, которую намертво прикрутили к полу, похоже ещё при строительстве маяка. Надолго в сердце машины я не собиралась задерживаться, только взять записи гения, придумавшего шлюз для магического потока. Пока спускалась, несколько раз чуть не упала, благо ширина лаза не такая большая, но спиной о старые железные прутья ударилась, которые когда-то служили лестницей. Моего же приспособления чуть-чуть не хватило до самого низа, так что пришлось спрыгнуть. Обрато либо придётся подтягиваться, либо что-то подставить, чтобы ухватиться поудобней. Но сначала записи. Руки заметно дрожали от напряжения и нервов, когда брала инструкции, и почему-то казалось, что всё происходящее лишь сон. Вот оно — спасение!

К тому времени, как я выбралась из люка, Виспер уже вернулся и скребся в окно, прикрытое ставнями. Наверняка принёс очередной приказ от Блэкхарда, который в последнее время завалил меня не только наставлениями, но и угрозами. Необычное у него было отношение с любовницей, который я вроде бы являлась. У магов порой в голове творились странные вещи.

Быстро скрыв следы преступления, благо я заранее надрезала ковер, чтобы каждый раз не двигать мебель, и не скатывать его. А так получилось сохранить и время и впечатление ровного пола. Виспер уже не скребся, он бился в ставни. Поэтому резко распахнула их, и птица, не рассчитав подобного исхода, влетела в комнату, сбросив с комода тяжёлый подсвечник. Будь сейчас за окном вечер, дело закончилось бы пожаром. Встряхнувшись, Виспер вспорхнул на стол и протянул мне лапу, к которой Себастиан привязал бархатный мешочек.

— Интересно, ты так долго сможешь простоять? — саркастически спросила я.

Птица возмущенно открыла клюв, чтобы пройтись по моим нервам своим скрипом, вместо положенного карканья.

— Стой, я всё осознала и поняла, — слух мне был дороже, чем удовольствие поиздеваться над слугой Блэкхарда.

Опасаясь, что Виспер может отомстить, клюнув, осторожно отвязала посылку. Внутри лежала свернутая записка: «Не вздумайте что-нибудь учудить, Аннета. Иначе ваша жизнь не будет стоить ни тлара». И в завершении из мешочка выпала серебряная монета, которую нельзя было не узнать — испанская пиастра. Что только не принесло море через аномалию! Вот только не стоило лорду меня предупреждать, и без его слов было прекрасно понятно, что я всего лишь пешка в этой игре. А эту фигуру всегда отдают врагу на растерзание.

За ночь я успела изучить инструкцию для артефакта, хотя пришлось приложить усилия, все-таки в то время, когда маяк строили, язык сильно отличался от того, на котором разговаривали на Северном Архипелаге сейчас. Артефакт открывал врата в иной мир только в определенные дни, и уже через неделю можно было попытаться ускользнуть на Землю. Конечно, существовало множество условий, работы маяка, но с записями с этой задачей справился бы кто угодно. К сожалению, сам процесс перехода описали вскользь, и нигде не упоминалось, что происходило с телесной оболочкой. С другой стороны, предметы путешествовали без проблем, сохраняя свой вид и свойства, а значит...

Да ничего это не значило! Я просто обманывала себя, впрочем не в первый раз, думаю что и не в последний. На Земле мне бы хотелось очутиться в этом теле, я очень боялась стать пленницей мертвой плоти. Ведь откуда-то пошли все эти сказки о зомби, упырях и прочей нежити. Конечно это могли быть твари, прошедшие барьер между мирами, но так же и переселенцы, ставшие заложниками своей мечты, вернувшись домой.

А ещё я мучительно думала о том, как поступить с якорем. Если взять с собой, то как? Если оставить, то не убьёт ли это меня? Вдруг проклятая вещь не даст переместиться на Землю? И чем дольше я, осмысливая это, тем больше появлялось у меня вопросов, и сильнее болела голова. Поэтому пришлось последовать примеру Скарлет О'Хара и подумать об этом завтра, выпив дешёвого виски, чтобы забыться уже по совету Бендера.

Ничего удивительного, что проснулась я в отвратительном настроении и барабанами в голове, а предстоящий визит магната не добавлял счастья.

— Ничего твоё средство не помогает! — морщась произнесла я, и осторожно села за стол. Бендер тут же поставил передо мной чашку с крепким чаем.

— Мисс Верлен, вы нарушили главное правило при его использовании.

— Какое?

— На больную голову не пьют, нарушается последовательность, — со знанием произнёс механоид.

— Какая последовательность? — напиток предал мне сил.

— Выпил, расплатился и опохмелился, — своим металлическим голосом произнес Бендер, ещё больше напоминая о своём человеческом прошлом.

— Ты издеваешься? — с сомнением спросила я, то ведро, что заменяло ему голову мимикой не обладало.

— Мисс, я лишен такой возможности, — отчеканил он.

— Видимо, так же как и памяти, — сжала я виски руками, чтобы остановить барабаны.

В головной боли присутствовал один положительный момент, когда к маяку прибыла процессия мне было на неё наплевать, хотелось только чтобы этот балаган поскорее уехал. Происходящее напоминало дурную постановку с отвратительными актерами и дешёвыми декорациями. Мистера Палмера сопровождало почти всё Городское управление во главе с Купером, который своим скрипящим корсетом заставлял кривиться не только меня, но и окружающего его свиту. Зато градоначальник не замечал никого и ничего кроме главного инвестора. У толстяка дрожал голос и блестели глаза, когда он обращался к Палмеру. Ещё я случайно заметила, как бесстрастная маска на лице секретаря Джингалза дала трещину, и под ней проступили брезгливость и злорадство. Но помощник быстро взял себя в руки и вернул себе самообладание.

Что я могу сказать о Льюисе Палмере, разглядев его вблизи? Существует такой тип людей, который смотрит сквозь собеседника. Он являлся ярким представителем этой касты. Оказавшись на верху социальной пирамиды, Палмер не считал нужным обращать внимания на простых смертных, и лишь другие акционеры и инвесторы, которые приблизились к его статусу получали хоть какой-то отклик. Мистер Купер в своём желании услужить дорогому гостю был жалок и смешон, а главное, что толстяк не осознавал этого факта, всячески стараясь заслужить благосклонность.

К счастью, на сам маяк его богатейшинство решило не заходить, а лишь обошло башню, чтобы увидеть Галарское море. У меня создалось впечатление, что Палмер сам не очень понимал, что здесь забыл, и от того ещё сильнее противопоставлял себя этому месту. На его

холёном лице порой проскальзывала досада, которая исчезала под налётом скуки. В голове всплыл отрывок из известного стихотворения Маршака.

— Мистер Палмер, взгляните какой чудесный вид открывается отсюда, — разливался соловьём Купер, показывая на морскую гладь. Градоначальник походил на располневшую дворнягу, которая виляла хвостом в ожидании очередной подачи, не забывая преданно заглядывать в глаза.

Дорогой гость хмыкнул и спросил:

— Поговаривают, что в этих водах находится брешь в другой мир.

— О! Это достопримечательность Блэкстоуна! — пропел Купер.

— Знаю. Мистер Янг, — Палмер обратился к своим сопровождающим, — принесите-ка творение Аскольда.

— Да, сэр, — кивнул один из дорогих костюмов, после чего торопливо пошел в сторону экипажей, оставленных у подножия лестницы, ведущей к маяку. Стоило молодому помощнику скрыться из вида, и все услышали, как он побежал, спеша исполнить поручение. Но коварные ступени не прощали к себе пренебрежения, и до нас долетели приглушённые ругательства.

Все с любопытством смотрели, как мистер Янг возвращался, и в его руках находился деревянный короб. Палмер шагнул навстречу помощнику и нетерпеливо отдал трость Куперу, который вцепился в неё как в сладкую кость. Щёлкнули замки, и на свет извлекли подозрную трубу. Даже со своего места я почувствовала, как она источала поток. Очень сильный артефакт.

— Мистер Палмер, в наш город приезжало множество ученых, но никто из них так и не сумел увидеть пространственной аномалии, — произнес один из магов. — Мы управляющие потоком способны чувствовать уход энергии и не более, обычным людям...

Неужели эта подозрная труба способна на то, чего лишён человеческий глаз? Узреть поток могут только самые одарённые Равновесием, и никто больше.

Недовольный ропот, словно шелест листьев, пронесся по площадке. Ещё бы! Кто-то посмел указать на ущербность не магов. Подобные слова были на грани оскорбления, ведь уже долгое время на Северном Архипелаге проповедовали равенство людей.

— И зачем вы мне это сказали? — процедил сквозь зубы Палмер и одарил смельчака таким взглядом, что тот невольно отступил, но очнувшись от наваждения, с ненавистью принял вызов. Вечная война между одарёнными и теми кто лишен возможности повелевать энергией.

Палмера встречный взгляд не впечатлил, он даже его и не заметил, поглощённый созерцанием подозрной трубы.

— Это творение Аскольда лучшего артефактора Тетиса, — проговорил он и с нежностью провел пальцами по чёрному дереву.

Имя мастера мне ничего не сказало, я никогда не слышала о нём, а вот окружающие зашептались. Значит слова Палмера имели под собой основу. Я подняла взгляд на Бендера и тихо к нему обратилась с вопросом. Он тут же пролил свет на происходящее.

— Единственный прогрессист, который сумел покорить поток, не обладая даром.

Теперь было понятно, почему все смотрели на подозрную трубу с неким трепетом и восхищением, а некоторые со злобой. Я относилась к обычным людям и потому ненависти не испытывала, в отличие от магов. Как же человек посягнул на искусство для избранных, овладев им с помощью своего ума и таланта. Этот Аскольд для них как кость в

горле. Суметь обойти закон Равновесия! Мужчина заслужил того, чтобы о нём шептались.

— Тайное станет явным, — прочитал слова, вырезанные на дереве, Палмер и воспользовался подзорной трубой.

Неужели он увидел пространственное искажение? Или же нечто иное? Я бы не отказалась взглянуть, чтобы убедиться в существовании прорехи между мирами. Мы ждали, а он не торопился, наслаждаясь моментом. Первым не выдержал Купер и спросил:

— Вы что-нибудь увидели?

— Не ваше дело, Купер, — с удовольствием проговорил Палмер, отрываясь от созерцания. — Хотя... У меня есть вопрос к смотрительнице маяка.

— Мисс Верлен, — гаркнул исполнительный Джингалз.

Захотелось притвориться мёртвой, чтобы выбрали другую жертву неуёмного любопытства промышленника. Но взгляд секретаря безошибочно нашёл меня в толпе. Со вздохом я шагнула вперёд.

— Слушаю вас.

— Около рифов два свежих трупа, — теперь было ясно, что он так долго созерцал.

— Какой ужас! — искренне воскликнула я и прикрыла ладонью губы, в душе проклиная Блэкхарда, который решил избавиться от бандитов таким способом.

— Кто-то скинул их в море отсюда, — продолжил свою мысль Палмер. Мне же хотелось застонать. Почему невезение идёт вслед за мной?

— Вы думаете это я? — лучшая защита — это нападение.

Этот мерзавец лишь цинично улыбался, загоняя меня в ловушку. Пауза в разговоре затягивалась. Он нарочно давал время свите на обдумывание.

— Лингард! — взвизгнул Купер, и будто по волшебству рядом с ним появился человек в сером мундире. Мысленно я распрощалась со свободой. — Что все это значит?

Похоже рядом с градоначальником стоял глава Управления Правопорядка и ему было совсем не по душе, как к нему обратились. Высокие чины всегда трепетно относились к своему статусу. Купер же, не задумываясь, пытался руководить тем, кто равен ему по положению.

— Мы расследуем это, — пообещал Лингард, и одарил меня нехорошим взглядом. — Мисс Верлен, вы задержаны по подозрению в двойном убийстве, прошу следовать за мной. Мэтьюс найди этого бездельника Пенхейла.

— Погодите, вы даже не знаете, есть ли там тела! — возмутилась я. — Вдруг это фантазия мистера Палмера!

Никто меня не слушал, или не хотел слушать. Чтобы я не говорила, всё утопало в общем гвалте. Поэтому решила незаметно исчезнуть, но, к сожалению, мне этого сделать не дали. Около меня, словно тени, выросли серомундирники. Руки мне не заламывали, но и сбежать не было возможности. Никому не нужен был суд и доказательства моей вины, ведь приговор вынес Льюис Палмер. Доказательством моих мыслей стали его слова:

— Я предлагал вам достойные кандидатуры.

Значит, Палмер хотел поставить на эту должность своего человека, а от меня избавился, чтобы воплотить желаемое.

— Это всё Блэкхард, — пожаловался Купер, прижимая трость промышленника к груди.

Дальнейшей беседы я не расслышала, да и сопровождающий нетерпеливо пихнул меня в спину, поторапливая. Над нами мелькнула тень, и я увидела, как Виспер устремился прочь. Но почему-то надежды на помощь Блэкхарда не было. Когда оказался среди акул, то

обязательно одна, да сожрёт тебя.

Как охарактеризовать моё состояние в момент знаменательной новости. Наверное, больше всего подойдет слово растерянность. Я не знала, что делать, чтобы защитить свою невиновность. Немного поразмыслив, поняла одну неприятную истину — красивый выход Палмера на сцену был ничем иным, как публичным вызовом Блэкхарду, который возглавлял оппозицию промышленнику. Совершенно неважно видел он или не видел двух утопленников, главное они там находились, благодаря одному самоуверенному магу, плевавшему на обычных смертных. Что ему стоило допросить бандитов в своём поместье? Или найти укромное место? «Море все скроет, мисс Верлен», — кажется так он сказал мне, и ничего не оставалось как согласиться. И ещё у меня было стойкое ощущение того, что Палмер знал, что и где искать. Теперь очевидно, почему вдруг ему захотелось полюбоваться неповторимым пейзажем побережья.

Ситуация выходила следующая: я могла отрицать свою вину, признать её, либо рассказать правду. Честность, к сожалению, приведёт к гораздо плачевному результату, чем ложь. Во всех случаях репутация лорда Блэкхарда пострадает, ведь он чуть ли не в газете дал объявление о нашей связи. Самоуверенный болван! Беда в том, что участь разменной монеты ждёт меня при любом исходе. Главная цель мистера Палмера подорвать доверие к Себастиану в городе, и он шел к ней напролом.

Сказать, что Блэкхард убил тех двоих, я тоже не могу, и не потому, что нанесу урон облику лорда, а потому, что болтливые свидетели и соучастники долго не живут. Моему негласному хозяину даже не придётся сильно утруждаться. Якорь. Проклятая вещь убьёт меня, стоит ей только удалиться от Блэкстоуна, неконтролируемый поток разорвёт меня изнутри в мгновение ока.

Если же мою вину докажут, а здесь если захотят, то докажут, что угодно, меня ждет плаха. С убийцами на территории Северного Архипелага, тем более простолюдинами, разговор короткий. Не будь я накопителем, то оказалась бы на виселице, но смерть даже такого слабого одарённого — это удачная возможность напитать потоком артефакты, которые работают только от жертвоприношений. Мне ещё повезло, убийство полноценного мага — это целый ритуал, мучительный для жертвы и трудоёмкий для её палача.

Невольно поёжилась, хотя причина могла заключаться и в другом — подвалы Управления Правопорядка не отличались гостеприимством и уютом. Тёмные, грязные и сырые помещения, пропитанные людской болью и злобой, давили, мешая дышать. Света было непростительно мало — магических ламп всего две на коридор, а прямоугольные оконца под потолком, скорее служили для вентиляции, унося запахи давно немых тел и сырости. Наверное, ночью здесь очень холодно, даже сейчас я видела по углам еще не исчезнувший утренний иней.

Как особой преступнице, арестованной по желанию Палмера, меня поместили в отдельные апартаменты, но это не значит, что новенькую не заметили другие жительницы этого милого дома. Благо хоть мужчин держали в другом крыле подземной темницы, но и без них хватало плоских шуток, насмешек и прочего. Большею частью здесь сидели портовые шлюхи. Проституция на улицах городов Северного Архипелага запрещалась, но вот бордели имели право на существование. Лицемерие в самом его ярком проявлении, пока честные граждане не видят другой стороны жизни, brave стражи не вмешиваются. Но не все они

являлись представительницами древнейшей профессии, которых просто спрятали перед приездом Палмера, кто-то оказался здесь за воровство, а ещё две по той же причине, по которой и я, и тоже в отдельных камерах. Женщины свою вину признали и ожидали, когда во внутреннем дворе сколотят новый помост под виселицу, старый убрали по известной причине. Мистер Купер очень переживал за внешний облик города. Что ему до чувств двух смертниц? Ведь ожидание в подобной ситуации в разы страшнее, чем само действие.

Повезло мне только в одном — проклятое управление располагалось на границе радиуса влияния якоря. Хотя я уже несколько раз ловила себя на мысли, что лучше б дальше.

— И за что же засадили смотрительницу маяка? — обитательницы темных подземелий решили заметить меня. Очень жаль.

— Небось Блэкхарда перестала удовлетворять, — засмеялась другая. Через секунду её поддержали остальные.

— Смотрите-ка, гордая молчит! — продолжила первая. — Думаешь чем-то лучше нас? — злобно сказала она. — Я отвечу за тебя. Ты такая же шлюха, как и мы.

Ночные бабочки вмиг превратились в рой диких пчёл, и каждая хотела побольнее ужалить ту, которая стояла пусть на ступень, но выше. Освещение не позволяло разглядеть лиц, но мне это и не надо было. Подобное чувство любой человек хоть раз да испытал в своей жизни — зависть. Зеленая леда, крепко вцепилась в их сердца, порождая гнев к более удачливой товарке, которой, по их мнению, была смотрительница маяка.

— Знаешь, я бы поменялась с тобой местами, — слова, произнесенные почти шёпотом, разнеслись по каменным коридорам. — Если бы была такая возможность, ты бы рискнула?

Я невольно встала и сделала шаг к решётке. Темнота скрыла реакцию женщины, как верная сообщница. Но в тишине, образовавшейся вокруг, я слышала, как изменилось дыхание собеседницы. Могу поспорить, в тот момент в её глазах мелькнул испуг, потому что она шагнула назад.

— Брось, Джейн, — одернул кто-то любительницу поговорить, и это вернуло ей присутствие духа.

— Оказывается быть лордовской подстилкой несладко. Так за что ты здесь?

Минуту помолчав, я все-таки ответила. У нас на Земле это называют синдромом попутчика, когда вываливаешь все душевные переживания на совершенно незнакомого человека. Причем рассказ начался с того, что боюсь закончить как Маргарет Райн, умолчав о маяке, мирах и Блэкхарде, и завершила причиной ареста.

— Подставили тебя, Верлен, — вынесли вердикт они. Я лишь поморщилась, зачем повторять очевидное. — Неважно, кто подбросил тела, спросят с тебя, если конечно твой Блэкхард не вмешается.

— Палмер давно уже купил всех главарей банд, — уверенно произнесла Джейн. — Они все едят с его руки, значит он мог спокойно приказать им бросить этих бедняг. Толстосуму нужен маяк для верфей.

— Башня принадлежит Блэкхарду, — заметила я.

— Из-за тебя он может лишиться маяка. Ты не местная, и не знаешь, что город когда-то был частью владений семьи Блэкхард, но чередой судов всё изменила, — поведали мне исторические факты.

— Но зачем?

Вопрос я задала неслучайно. Даже подарив возможность обычным людям принимать законы наравне с аристократами, Северный Архипелаг всё ещё оставался государством, где

правила благородная кровь.

— Откуда мне знать, — пожалала она плечами. — По-хорошему тебе стоило сбежать ещё в первый день.

— Знаю.

Казалось устами этой женщины говорит мой внутренний голос и от того слышать истину о своей глупости было в разы мучительней.

— Верлен, а Верлен? — болтливая Джейн была неумолима.

— Слушаю.

— Блэкхард горяч? — жадно спросила она и тут же шикнула на своих соседок, которым явно понравилось новое направление беседы. — Мне интересно. Он же не заглянет в наши трущобы. Ну так горяч?

Я почти физически ощущала любопытство, которое повисло в воздухе невидимым туманом.

— Очень, — ничуть не покривив душой, призналась я. В голове тут же всплыл момент моего освобождения и бойня, которую устроил Себастиан. Огонь, а не мужчина!

Стоило мне только это сказать, как ночные бабочки оживились и затрепетали, обсуждая Блэкхарда. На особо пикантных деталях, я невольно краснела, память, привычки и воспитание бывшей мисс Верлен давали о себе знать. В Тетисе такие моменты даже не произносились вслух в супружеской спальне, что уж говорить о незнакомых людях.

С другой стороны дамы потеряли ко мне интерес, и я радостно вздохнула. Пусть лучше перемывают кости его лордству, эта тема гораздо увлекательней и обширней.

— Девочка, — тихо позвали меня откуда-то справа. Соседка смертница. — Подойди.

Равнодушно пожав плечами, исполнила просьбу и тут же брезгливо скривилась. Рядом располагалась дыра в полу для справления нужды.

— Вы что-то хотели? — вежливо поинтересовалась я, зябко кутаясь в шаль, от стен шел холод, пробирающий до самых костей.

Женщина открыла рот, но в одно мгновение её скрутил приступ кашля. Худое тело согнулось пополам, а из-под вдовьей платка выбилась прядь седых волос. Несчастливая давно перешагнула черту, отделяющую зрелость от старости.

Из разговоров других я поняла, что она убила мужа и пришла с повинной в Управление Правопорядка. Никто не знал причины её поступка, и потому списали все на приступ безумия. Но она не походила на человека с душевным расстройством, в глаза бросалась только усталость. Интересно, что её сподвигло на подобный шаг? Неверность мужа? Это даже смешно, и дело не в возрасте. На Тетисе женщина, вступившая в брак, не разорвёт эти узы по собственной воле, развод возможен только по инициативе супруга. В любом случае ей придется терпеть, и неверность не самое страшное, что может ожидать несчастную.

— Не о том думаешь, девочка, — усмехнулась она, когда кашель отступил.

— Прошу прощения.

— Здесь все гадают, почему я убила Джастина, — хрипло произнесла соседка.

— Вас же приговорили, значит причина нашлась, — мне была безразлична судьба этой женщины, но если ей хотелось общения, то я не возражала поговорить.

— Я ничего не скрывала. Пусть Равновесие нас рассудит в загробной жизни, а люди... Люди всегда предвзяты.

Истина, с которой не поспоришь. Похоже, не одна я отпила из чаши неудач в этой жизни. Невольно прониклась уважением к соседке, такие люди гнуться, но не ломаются.

— Что вы хотели мне сказать?

— Маргарет заняла место смотрительницы, будучи совсем девчонкой. Ты бы видела, как она гордилась своей самостоятельностью. Все радовалась, что нашла дом и работу.

— Вы знали Райн? — потрясенно выдохнула, и буквально вцепилась в железные прутья, разделяющие нас.

Забавно, чтобы найти хоть какие-нибудь сведения о покойнице, мне надо было очутиться в тюрьме.

— Мы жили в одном доме и бегали каждое утро к булочнику на другой стороне улицы за свежим хлебом, — улыбнулась она. В разуме женщины проносились дни ее молодости, а в ее голосе звучала лёгкая грусть.

— Вы не знаете, почему с Маргарет, — я запнулась, подбирая слова, — произошёл несчастный случай.

— Несчастный случай, — фыркнула она. — Купер вечно пытается скрыть, что в его городе убивают людей.

— Так везде.

— Маргарет шантажировали. Она была из тех людей, которые легко сгибаются под обстоятельствами. Затворница и трусиха. Странно, что она так долго пробыла смотрительницей, почти всю жизнь, до этого больше десяти лет никто не смог вести корабли в порт.

У меня были догадки на этот счёт, и делиться ими я не собиралась. Да и неинтересно будет этой женщине слушать мои рассуждения. Скорей всего она обратилась ко мне, чтобы вспомнить прошлое. Ей вполне хватало, своей боли, моя ей ни к чему.

— Неужели у такой, как мисс Райн, хранились скелеты в шкафу? — попыталась вернуть беседу в прежнее русло, хоть и знала некоторые тайны покойной.

— Сын, — в голосе женщины слышалось презрение. — Её ошибка и её проклятие, так она говорила о нём.

— Не припомню, чтобы кто-то упоминал о муже...

— Ошибка молодости, — тяжело вздохнула она. — Из-за неё она получала странные предложения о сотрудничестве, некто угрожал раскрыть тайну обществу.

— Глупость, — хмыкнула я. — Весь город наверняка в курсе ее маленького секрета.

— Вот и она так решила и потому бросала записки в огонь, — кивнула женщина.

— А что требовали?

— Эту часть она никогда не давала мне прочитать. Быть может Розмари знает, Маргарет всегда относилась к ней, как к старшей сестре, а той льстило это.

— Мисс Норфик? — в моём голосе проскользнуло удивление. Розмари мне не казалась особо общительным человеком.

— Знакомы? Ну и как впечатления? — любопытствовала она.

— Гарпия, — честно призналась я. — Мисс Норфик недавно скончалась.

Про обстоятельства её смерти я благоразумно промолчала.

— Вот как. Странно мне казалось, что она переживет всех нас. Впрочем, мы скоро с ней встретимся, — прошептала она и вновь закашляла.

Я заволновалась, вдруг смерть решит забрать мою собеседницу раньше, чем она расскажет мне о Маргарет. Судя по всему, её здесь уже ничего не держало, а болезнь медленно подтачивала и без того хрупкую связь между телом и душой.

— Так что с шантажом?

— Письма изменились. Выродку угрожали. Он приходил к ней просил подчиниться, но... За что она любила его? Он бессовестно пользовался этим, а еще чувством вины, терзавшим сердце матери.

— Вы знаете его имя?

— Нет. Он всегда приходил к ней неожиданно и без свидетелей. Думаю, ему нравилось мучить её, и не ошибусь, если скажу, что он был как-то замешен в шантаже. Я никогда не осуждала Маргарет, она его мать и потому любила своё дитя, но...

— Как он выглядит? — простонала я, понимая, что разгадка в очередной раз ускользала от меня. Его имя могло помочь найти и чужака, и раскрыть карты этого мерзавца.

— Всего однажды я видела его, но тогда он был совсем мальчишкой, рыжим и наглым мальчишкой.

Мы замолчали. Я шагнула назад, отпустив прутья решетки, и вытерла вспотевшие руки об юбку. Мне стало невыносимо душно. Страх приливной волной накатил на сознание. Вдруг это очередной выверт чужака, и мое попадание в тюрьму часть плана, и сейчас рядом со мной не смертница, а талантливая актриса.

— Почему ты молчишь, девочка?

— Для замкнутого человека Маргарет оказалась на редкость болтлива, — холодно произнесла я. — Быть может, вам заплатили за этот спектакль?

Женщина глухо рассмеялась, и кашель вернулся. Даже при таком освещении я видела на её губах кровь. Чахотка? Болезнь бедных. В Тетисе из-за соприкосновения с Землёй оказалось много разных недугов. Сильный целитель спокойно уничтожит очаг в лёгких, если те не полностью заражены, а вот обычный доктор подобного не сможет.

— Считай это исповедью. А верить или нет, решишь сама, — заметила она и демонстративно отвернулась.

Эта беседа выбила из колеи. Только у меня появилась возможность ускользнуть от смерти, как в один миг всё изменилось. Убийство Маргарет до этого момента уже не беспокоило, ведь я собиралась, так или иначе сбежать. И вот опять в мою жизнь вмешались высшие силы. Кто же вы мистер Райн? Конечно, у вас чужое имя, а историю рождения вы попытались скрыть, но я почти уверена, что вы замешаны в смерти матери. А что если вы сами убили мать? Если верить словам этой женщины, то вы были ещё тем мерзавцем, а значит вполне могли отправить её за грань.

Опять одни вопросы! Что же это такое происходит? Сколько можно? Почему Блэкхард еще не заявился сюда, или же он бережёт свою репутацию? Меня выкинули, как ненужную вещь?

Неожиданно гомон, который шёл от общих камер утих, и я услышала тяжелые шаги и перезвон. О, я уже успела познакомиться с этой милейшей женщиной, которую все называли ключницей. В некотором роде она заведовала крылом для дам и являлась здесь царицей. Именно она впахнула меня в мой новый обитель с такой силой, что я рассадил ладони в кровь об каменный пол, ее комплекция позволяла сделать и не такое. Даже простое коричневое платье не могло скрыть то количество жира, которое держалось на костях мисс Лендер.

— Верлен, приготовься! — зычный бас ключницы, разнёсся по коридору. Но её предупреждение не помогло, всё-таки эта женщина внушала не только отвращение, но и страх. Люди такого сорта всегда получали удовольствие от чужого унижения, а здесь Лендер была госпожой. При её приближении я невольно отступила назад, чем вызвали довольную

ухмылку на полных губах.

— Не дури! — предупредила она, громко звеня ключа и открывая замок. — А то мигом позову констебля Форена.

Тоже весьма занятная личность. Из рассказов здешних обитательниц поняла, что он промышлял мелким шантажом родственников тех, кто оказался в его владениях. Например, мог угрожать не принести еды, или запереть в каменный мешок. Существовало тысячи способов выманить деньги у любящей жены или детей, и он совершенствовал своё искусство изо дня в день.

— Вперёд, — приказала толстуха, а для верности еще пихнула в спину. — Шагай.

— Допрос? — скупое поинтересовалась я.

— Посетитель, Верлен.

Окрылённая надеждой на приход Блэкхарда я ускорила шаг, за что получила гаденький смешок в спину.

— Ишь, как заторопилась.

Но мне было плевать на её слова и шутки других женщин. Какого же было моё разочарование, когда я увидела визитёра.

Преподобный Бейли в нетерпении постукивал пальцами по слову божьему, которое положил на стол, не замечая своего неуважительного отношения к святому писанию. Судя по тому, как он легко чувствовал себя здесь, то ему не раз приходилось бывать в тюрьмах. Возможно, Александр успел отпустить грехи ни одной сотне убийц, которые закончили свой путь либо на виселице, либо на плахе. Опять же недавно он сам гостил в Управлении Правопорядка за драку, но думаю, что его держали наверху, дав время остудить голову в более комфортных условиях.

— Аннета, — радостно выдохнул он, и тут же вскочил, опрокинув табурет.

Я только через силу улыбнулась, но вышло видимо как-то не так, потому что преподобный нахмурился.

— Аннета, у вас все в порядке? — с беспокойством спросил он. Не знаю, что на меня подействовало больше сам вопрос или тон, которым его задали. Мне почему-то показалось, что преподобный единственный человек в мире, понимающий меня. Переживания до этого момента задвинутые куда-то в глубину души вырвались на свободу.

Уже в следующий момент я оказалась в объятиях Александра, заливая слезами чёрный сюртук, а Бейли, как ребёнка баюкал меня, приговаривая, что всё будет хорошо. Глупое сердце слушало его голос, слова и верило, а разум, уступивший в этой борьбе, молчал. Наверное, мы бы так и стояли, если бы ключница громко не высморкалась, сбрасывая наваждение. Тут же тёплые, сильные руки Александра разжались, и он шагнул назад. На щеках мужчины выступил предательский румянец. Реакция мужчины на произошедшее вызвала невольную улыбку. Быть может один из обетов у Бейли celibat?

— Аннета, прошу вас, — он указал на ближайший табурет. За эти мгновения я успела вернуть себе присутствие духа и потому села на него с достоинством королевы. Александр тяжело вздохнул, видя, что мисс Верлен вновь надела доспех.

— Выйдите! — повелительно произнес он, обращаясь к моей надсмотрщице. Та лишь фыркнула и сказала:

— Не положено.

— Выйдите! — в голосе Александра зазвучала сталь, и я невольно подняла на него глаза. Этот образ мне ещё не доводилось лицезреть. Если раньше это был благочестивый преподобный, радеющий за судьбу паствы, или же юнец, только что вошедший во взрослый мир, то теперь передо мной стоял мужчина, знающий свою силу. Чем-то неуловимо он напомнил мне Блэкхарда. Наверное, непоколебимой уверенностью в том, что ему должны подчиняться. Интересно в Блэкстоуне хоть кто-нибудь не носит масок?

— Не положено, — повторила ключница.

— Что именно вам не положено? — в голосе Бейли прозвучали нотки досады. — Ну?

— Неприлично оставлять женщину наедине с мужчиной, — нравоучительно произнесла мисс Лендер. Толстуха издевалась над святым отцом, и кажется Александр это только что осознал. В его глазах загорелся огонёк ярости, и он безуспешно попытался его спрятать, чуть опустив веки и благочестиво улыбнувшись.

— Вы что же говорите мне, что я лишу чести мисс Верлен? — вкрадчиво спросил он.

— О! — махнула она толстой лапицей. — С этим вы опоздали!

Кого именно она имела в виду мы поняли, но если я мысленно засмеялась, то

Александр... С Бейли сегодня творились странные вещи, будто ко мне на свидание пришёл совершенно чужой человек. Вот и сейчас произошло то, что я никак не могла объяснить. Вокруг святого отца взметнулся поток, либо он был одарённым и тщательно скрывал это, либо у него есть какой-то артефакт, настроенный на душевное состояние владельца. И в этот раз показалось, что наносное с него слетело, и я увидела истинное лицо Александра. В голове тут же родились новые вопросы.

Почему не замечала этого раньше? Кажется, я перепутала симпатию с другим интересом, а заботу о пастве с более рациональной целью.

— Вы забыли, мисс Лендер, что все работники Управления Правопорядка проходят ежегодную аттестацию, в которую включена беседа с духовным пастырем. Ваше же нравственные нормы меня тревожат, — в голосе Александра прозвучала искренняя забота и обеспокоенность за духовное начало мисс Лендер.

— Не вы проводите это собеседование, — злобно процедила толстуха. Чувствовалось, что она не привыкла к подобному отношению.

— Епархия Хардфоршира, которая следит за бессмертными душами всех, живущих здесь людей, с удовольствием взвалит это бремя на мои плечи, — смиренно произнес Александр.

Мисс Лендер открыла рот, но ничего не сказала, лишь проглотила меня ненавистным взглядом, и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Тут же мы услышали, как она задвинула засов с той стороны и грязно выругалась.

Спасибо вам, преподобный Бейли, вы только что усложнили моё дальнейшее пребывание в этом гостеприимном месте. И почему-то меня кажется, что нарочно.

— Что дальше? — холодно спросила я.

— Аннета, почему вы так строги? — Александр с обидой посмотрел на меня. После чего мужчина взял свободный табурет и поставил его напротив меня. Жаль. Лучше бы нас разделял стол и Блэкхард. От лорда я хоть представляла, чего ожидать, а преподобный оказался знакомым незнакомцем.

— Хорошо, — кивнула я, принимая правила игры. — Что вы здесь делаете?

— Вы не помните, что я присутствовал при вашем аресте, — мягко заметил он, и решительно потянулся к моей руке, но я оказалась быстрее и спрятала кисти под шалью. Что ж он был прав, я совершенно не помнила людей, которые приехали к маяку, и вполне логично, что всю эту делегацию сопровождал священник.

— Преподобный Бейли...

— Александр, — поправил он меня.

— Хорошо, Александр. Зачем вы пришли? — я подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Он не отвёл свой и произнёс:

— Когда человек остается один Церковь приходит, чтобы спасти его душу.

После его слов невольно напряглась. Мне только что предложили третью сторону? Или я что-то не так услышала?

— Вы мне ничего не хотите сказать, Александр? — настала и моя очередь добавить в голос теплоты.

Бейли вскочил на ноги. Весь вид мужчины отражал внутреннюю борьбу, происходящую сейчас в нём. Если раньше я представляла его, как добродушного пса, то теперь по комнате метался тигр. Наконец, он совладал с собой и достал из внутреннего кармана простую шкатулку размером со спичечный коробок. Из нее на свет извлек странный механизм, чем-то напоминающий модель вселенной. Кольца разных диаметров, на которых кое-где имелись

утолщения в виде шаров. Конструкция ожила и начала вращение, как только Бейли поставил её на стол.

— Теперь никто не услышит нашего разговора.

Ох, Александр, сколько еще у вас секретов!

— Мне не придётся приносить никаких клятв на крови?

Спросила я об этом не зря, подобную магию разрешалось применять только целителям, остальных ждала смерть, либо рудники. А у Северного Архипелага в южных широтах хватало колоний, где велась добыча полезных ископаемых.

— Нет, Аннета. Вы не расскажите, ведь свой секрет вы храните очень бережно.

Я впила взглядом в преподобного. Он знал обо всём с самого начала и тщательно играл роль.

— Вы поняли верно, — кивнул Александр и прошёлся по комнате. — Церковь — это страж. Она защищает, как одарённых, так и обычных людей от самих себя. В погоне за властью, знаниями и богатством все забывают о Равновесии. Мы — Длань Господня, мы караем, защищаем и ведём.

Фанатичный блеск в глазах Александра сказал мне многое, даже то, что пряталось в глубине его души. То, что я видела раньше было лишь отблеском настоящего пламени веры в свою правоту и идею, ради которой он боролся и жил. Такие люди опасны, и от них следует держаться как можно дальше, но судьба с завидным постоянством сталкивает меня с ними. Энджелстоун с идеей уничтожения всех чужаков, Блэкхард со спасением мира и теперь Александр, пытающийся сохранить Равновесие. Из них самым разумным, даже расчётливым, мне казался Себастиан, скорей всего из-за его восприятия. Он родился магом, а значит вся его жизнь строилась на логике и ответственности.

— Аннета, вы меня слушаете? — выдернулся меня из раздумий Бейли.

— Извините, — покаялась я. — Просто столько всего навалилось, и я теряюсь.

— Понимаю, — кивнул он. — Самое время обратиться к Богу и попросить его заступничества.

— Услышит?

— Конечно, — лучезарно улыбнулся преподобный и сел напротив. — Церковь его слуга в этом грешном мире, и она вправе помогать от его имени.

— Скажите, Александр, а не зайти я тогда под ее сень, вы бы сами пришли ко мне?

Ему хватило совести покраснеть и отвести взгляд, а после он пылко заговорил:

— Аннета, поймите! Сейчас такое время, когда Церковь должна вернуть былое влияние. Маяк — первый шаг к этой цели. Если столь древний артефакт окажется в наших руках, то ни Купер и ни Палмер не сумеют навязать Блэкстоуну воздушные верфи. Вы же понимаете, что этот человек утянет Тетис в пропасть, уничтожив всё, оберегаемое нами.

— И как вы себе это представляете? — осторожно поинтересовалась я.

— Все просто и одновременно сложно.

Дальше Александр сделал то, чего я совершенно не ожидала. Он опустил на одно колено и взял меня за руку:

— Аннета, вы выйдите за меня замуж?

От удивления у меня даже пропал дар речи, я просто смотрела на Александра и не могла понять, что происходит.

— Вы в своем уме? — холодно произнесла я и попыталась вернуть себе руку.

— Подождите. Вы всё неправильно поняли. Вы нравитесь мне, Аннета. Я верю, что Ог

наградил меня, переплетя наши дороги. Даже без приказа, я бы сделал вам предложение, вы та женщина, которую хочу видеть рядом с собой всю свою жизнь.

— Я не верю вам, Александр, — тихо сказала я. Бейли признался, что ему приказали жениться на мне. Разве о таком мечтает каждая женщина? И он надеется услышать положительный ответ?

— Это всё Блэкхард, — процедил Бейли и сжал мою руку так, что я поморщилась. — Он искушает вас... Жаль, что он столь искусен в кровавом спорте.

— О чем вы говорите, Александр? Что за кровавый спорт? — о подобном слышала впервые.

— Ох, Аннета, неужели вы думали, что я смиренно прощу то унижение на балу. Пусть я не столь знатен, как он, но моя кровь не менее благородна. Я попросил у него несколько уроков фехтования, надеясь покалечить не только его тело, но и гордыню. Он видимо преследовал ту же цель, что и я, согласившись. Мы оба просчитались. Блэкхард владеет сталью ничуть не хуже, чем магией, и, проиграв ему бой, я не должен был приближаться к вам. Ваше пленение удачно совпало с последним днём запрета.

— Вы думаете, слово удачно уместно сейчас? И вы дрались за меня, как за какой-то приз? — настало и моё время показать своё недовольство.

— Вы не так все поняли, — нахмурился Александр.

— По-моему я поняла всё верно. Что для вас мисс Верлен некий приз или приобретение, так же как и для Блэкхарда.

— Аннета, вы для меня гораздо больше, чем приз! — возмутился Бейли. — Послушайте, будь вы не смотрительницей маяка, я всё равно бы просил вашей руки, — пылко признался он. Вот только теперь я не верила ни единому его слову. Блэкхард хоть не скрывал намерений.

— Оставьте, преподобный, — устало произнесла я.

— Мои слова прозвучали жестко и ранили вас...

— Хватит! — выдернула я свою руку из его пальцев. — Лучше скажите, каким образом замужество спасёт меня от плахи?

— Дело не в этом...

— Вот как? — хмыкнула я. — Тогда ответьте на вопрос, почему вы сразу не вступились за меня?

— Аннета, вы несправедливы. Помните, я как-то пытался защитить вашу честь и провёл ночь здесь, — укорил меня Александр.

— Ответьте на вопрос, — не отступила я.

Бейли внимательно посмотрел на меня, а потом поднялся с колена. Отряхнул штанину и спокойно произнёс:

— Будучи женой священника, вы сразу же выйдете отсюда. Церковь всегда сама разбиралась с преступниками.

— То есть правильно ли поняла, что выйдя за вас замуж, я официально признаю вину за те два тела в море.

— Нет, вы просто попадёте под крыло Церкви. Слабой женщине простительно искать защиты.

Глядя на такого Александра, меня поразила самая страшная догадка. А что если он сам рассказал Палмеру о мертвецах? Судя по его словам, Церковь внимательно наблюдала за маяком, и они могли знать, как спрятал покойных бандитов механоид. Так почему же я виню

во всех бедах промышленника? Преподобному Бейли выгодно сравнить Блэкхарда и Палмера, как двух ярких представителей магов и прогрессистов, а после захватить древнюю машину.

— Почему бы мне не поискать защиты у лорда?

— Аннета, вам простительно незнание. Но у Блэкхарда сейчас очень тяжёлые времена. Десять дуэлей — восемь на холодном оружии, и две магических.

— Откуда вы знаете?

— Я отпускал грехи его противникам. Его сиятельство не посчитал нужным перед боем очистить душу. Гордыня... — осуждающе покачал головой Бейли.

Я слабо улыбнулась, это было очень похоже на Себастиана.

— Неужели у них имелись разрешения? — мне уже был известен ответ.

— Деньги, Аннета. Кто-то купил бретёрам лицензию, где не указали имя противника. Конечно, это афера, но... если случается нечто подобное, то градоначальник вправе вписать его.

Всё это время я подсознательно злилась на Блэкхарда за то, что он запер меня на маяке, а оказалось Себастиана пытались убить.

— Знаете, Александр, не пойму одного, — задумчиво проговорила я.

— Чего же?

— Зачем же здесь строить верфи? Ведь маяк и аномалию можно было захватить и другим образом.

— Вы правы, — согласился Александр. — Тоже не совсем понимаю, зачем это Палмеру, и даже если Церкви или Блэкхарду удастся остановить его, уже ничего не изменить. В строительство вложилась Корона, и при любом исходе начатое завершат, разница лишь в том, кто встанет во главе будущего дирижаблей в Блэкстоуне.

Я понимала, о чем говорил Бейли. Уже сейчас город походил на растревоженный улей. А рабочие посёлки в окрестностях? Куда пойдут все эти люди?

— Мне кажется, Палмера ведёт сама алчность, толкая его душу в пекло, — тихо произнёс Александр.

Я даже знала, кто подкидывает дрова в это пламя. Чужак. Он так искусно манипулировал всем городом, что ему можно было аплодировать.

— Преподобный Бейли, вы понимаете, что ... — я снова перешла на официальный тон.

— Конечно, вам нужно все обдумать, Аннета. К Богу, хоть и приходят в час нужды, но всегда осознано.

Такое высказывание не делало чести преподобному. Сравнить себя с Судьёй человеческим!

— Спасибо. — Простое слово вызвало на губах Александра снисходительную улыбку.

— Думаю, вам помогут принять решение беседы с инспектором Капеллеллом и констеблем Пейнхелом. Их уполномочили расследовать эти загадочные смерти.

— Не сомневаюсь, — согласилась я, уже предвкушая неотвратимое.

— Да, чуть не забыл. Ко мне подходил Бендер и просил передать письмо его хозяина, — Александр взял Слово, лежащее на столе, и достал из него белый конверт. — Интересный договор у вас с мистером Энджелстоуном.

— О чём вы? — принимая послание, спросила я.

— Когда человека арестовывают то, те вещи, которые могли бы хранить нужные сведения, ломают. Так вашему механоиду хотели вскрыть память, но не рискнули узнав кому

он принадлежит. После чего Бендер забаррикадировался на маяке, никого не пуская внутрь.

— На маяк никто не входил, после моего... отъезда? — удивленно спросила я.

— Нет, дураков не нашлось, — усмехнулся Александр. — Ситуация патовая. Его могли бы взять штурмом, но Купер не хочет портить отношения со стариком и боится Блэкхарда. Они сели за стол переговоров.

— Неужели у нашего градоначальника хватило ума не лезть напролом?

— Здесь вы ошибаетесь. Это заслуга его секретаря. Джингалз посоветовал не нагнетать обстановку и дожидаться результатов вашего допроса, а потом уже обыскивать маяк, тем более который является собственностью Блэкхарда. Лорд же разрешения на подобные действия не давал.

— Александр, вы наслаждаетесь ситуацией? — в моем голосе прозвучала горечь.

— Аннета, я всего лишь человек, и потому мне тоже свойственно злорадство. Конечно, сегодня я замолю свой грех.

За дверью раздался перезвон ключей, а значит время отведенное нам для беседы истекло. Я быстро спрятала письмо, чтобы мисс Лендер не отобрала, но себе врать глупо — с её приходом мне стало легче. Такой Александр, честно говоря, пугал до дрожи. Тем временем Бейли убрал артефакт и произнёс:

— Вы обещаете подумать, Аннета?

— Конечно, здесь, — я обвела взглядом комнату, — чудесное место для размышлений.

Александр, понимающе кивнул, а в следующий момент дверь распахнулась, и в комнату вошла ключница.

— Время вышло, преподобный Бейли, — мисс Лендер поражала своей официальностью. Для себя она решила не дразнить служителя Равновесия.

— Я ухожу, — кивнул он и, не прощаясь, вышел.

Мы с толстухой проводили его взглядом, и она сказала:

— Не повезло тебе, Верлен.

Я криво улыбнулась. Александр не самое страшное зло в моей жизни и его предложение лишь вершина айсберга.

Беседа с Александром заставила по-новому взглянуть не только на этого человека, но и на происходящее вокруг. Теперь преподобный не казался мне юным семинаристом, только что выпущенным на волю. Нет, это был матерый хищник, скрывающий свое истинное лицо за маской благодушия и сострадания к прихожанам. Значит, я оказалась права, когда скептически относилась к Церкви и обходила её стороной. Пусть здесь не полыхали костры инквизиции, но сама организация существовала уже много веков. Как её назвал Бейли? Длань Господня, карающая и защищающая сынов и дочерей Его.

Мне известно, что Александр появился в Блэкстоуне почти в одно время со смертью мисс Райн. А если... Вдруг это не замысел чужака, а некая многоходовая комбинация Церкви, чтобы получить власть над опасным артефактом, заодно испортить репутацию Блэкхарда и убрать с поста Купера. Двух зайцев одним ударом. Что если чужак работает на Длань Господа? Но зачем? И существует ли этот подселенец?

От всех вопросов жутко болела голова, хотелось лечь и забыться, хотя бы тяжёлым сном. Но он из-за обилия дум не шёл, да и место не располагало, даже чтобы подремать. Для себя я уже решила, что предложение Александра приму только в том случае, если меня точно будут судить. Пока же я своим рвением могу загнать себя в другую клетку, и пусть она будет выглядеть лучше, но итог останется прежним. Свадьба с Бейли это все равно что продажа души. Александр не любит меня, хотя и утверждает обратное, вполне возможно он просто путает это чувство с обыкновенным влечением. Судя по всему, он фанатик и хранит множество обетов.

Еще меня посетила странная и страшная мысль. Вдруг Александр и есть тот самый чужак. Предположим, он привязан к какой-то небольшой вещи, а значит может свободно передвигаться по Тетису. Что если человек с Земли вселился в него уже после того, как Бейли пошёл по дороге веры? А теперь он пытается вернуться домой, как и я. Не сходится только одно, он появился в городе после смерти Маргарет, если конечно сам не погубил бедную женщину. Хотя нет. Он упомянул, что его происхождение не менее благородно, чем Блэкхарда, да и поток подчинялся его воле. Накопители не могут так управлять энергией, только делиться ей с людьми и предметами, а значит он точно не чужак, а маг.

Существует ещё один безумный вариант. Александр может оказаться сыном Маргарет. Достаточно часто у женщин накопителей рождается ребенок с даром. На своём посту ему несложно было уничтожить записи. Но, по словам Элоизы Манчестер — женщины, приговоренной к повешенью, мальчишка был рыжим. Конечно, краска не проблема...

Я повернулась на другой бок. Солома, которой был набит матрас, больно впивалась в тело. Или же это меня укусил один из обитателей моей лежанки? Несмотря на пронизывающий холод, это место кишело клопами. Если я отсюда выйду, то самолично убью чужака, по чьей вине здесь очутилась. Даже крысы не так пугали меня, как эти мелкие кровососущие твари. Казалось будто они досаждали только мне потому что из остальных камер слышалось сопение вперемишку с храпом. Они привыкли, а я нет. Сейчас я чувствовала себя принцессой на горошине, которой не нравилось все.

То, как Александр обошёлся с мисс Лендер, аукнулось мне в тот же день. Толстуху унизили, и она отомстила — вторую ночь здесь я провожу даже без покрывала, выдаваемого всем задержанным. Ключница демонстративно кинула одеяло в общую камеру, где ему тут

же нашлась хозяйка. Естественно, что никто возвращать его мне не собирался. Ещё и поиздевались над неженкой Верлен. Но ключница на этом не остановилась, месть более слабому, что может быть приятней? Мой ужин толстуха случайно уронила на пол под весёлый смех соседок. И тогда я задумалась над тем, что Александр специально поступил так с мисс Лендер, настроив надсмотрщицу против меня. Чтобы моё существование здесь было настолько ужасным, и я бы с радостью бросилась в его объятия. Из-за его заботы я мёрзну уже вторую ночь, благо завтрак сегодня разносила сменщица ключницы.

Письмо, переданное мне Бейли, я прочла в тот же день. Ну что ж, Энджелстоун был как всегда лаконичен. {«Ничего не бойся! Мы с Блэкхардом вытащим тебя оттуда, а Бендер пока постережёт твоё проклятие»}. Бумагу вместе с конвертом я тут же порвала и выбросила в дыру в полу. То, что письмо от старика я не сомневалась, слишком хорошо зная его манеру излагать мысли и почерк. Вот только почему ни он, ни Блэкхард не наняли мне толкового юриста? Почему я до сих пор сидела в тюрьме?

Нет, я понимаю Себастиану сейчас несладко, но почему Ричард ничего не предпримет? Неужели и его вызывают на дуэли? Хотя кого я обманываю, для них мисс Верлен просто полезная фигура на шахматной доске, и сейчас пешке по какой-то неясной причине приходится томиться в городском Управлении Правопорядка.

Да и еще слова о моем проклятии. Не спрячь Блэкхард якорь в камне, меня бы уже не было в Блэкстоуне. Мисс Верлен же не король Артур, который смог достать Экскалибур. Или Ричард имел в виду маяк? Да неважно, и то и другое теперь неотделимо.

На следующий день, чтобы хоть как-то отвлечься от своих бед, я решила узнать чужие. Разговор с Элоизой Манчестер, подругой мисс Райн, был тяжелый и для меня и для неё.

— Так почему вы убили его? — задала я вопрос, который мучил здесь всех присутствующих женщин. Тут же хохот и разговоры в соседних камерах поутихли.

— Живёшь с человек и думаешь, что знаешь его. Его привычки, любимые блюда, книги, а потом открываешь глаза и понимаешь, что главное осталось в тени, — от слов Элоизы во рту появилась горечь. Казалось, она делилась болью, которую душа уже вместить не могла.

— И что же это?

— Карты. Он проиграл не только наше с ним будущее, но и жизни детей. Моих детей, девочка. Разве он заслуживает жизни?

— Работный дом? — тихо спросила я тогда, понимая, что отец мог откупиться своими детьми.

— Нет, — она качнулась. Её тело терзала не только болезнь, но и чувства. Скорей всего Элоиза не доживёт до дня своей казни. — Торговая компания. Вижу, ты знаешь, что это такое. Он продал их, как какой-то скот, и я ничего не смогла сделать, потому что женщина. Мы имеем право только дарить жизнь ребёнку, а после этим чудом распоряжается глава семьи. Разве это справедливо?! — выкрикнула она и закашлялась.

После этого высказывания в нашем крыле висела тишина. Каждая думала о том, что в ее жизни было несправедливого и мысленно составляла список. Действительно, женщина не имела права распоряжаться своими детьми, только если супруг отдал богу душу или же отказался от них. О чём я? Женщина в браке сама теряла свободу, получая защиту мужа. Кому-то везёт вытащить счастливый билет, а кому-то нет.

Неожиданный визит Виспера сегодня подарил мне надежду на спасение. Птица прилетела уже под вечер, нагло закрыв окошко пернатым телом. На улице уже стемнело, и потому я не сразу заметила ворона. Внутри он забираться не стал, зато очень внимательно

наблюдал за мной. Камера, в которую меня поместили, не давала обладателям дара воспользоваться им. Что-то в стенах мешало формированию потока. Если бы Виспер залетел, то тут же бы лишился всех своих механических частей. Они, будучи артефактами, развалились бы.

— Зачем явился? — как всегда ласково поприветствовала его. Птица наклонила голову, будто говоря, чтобы догадалась сама.

— Полюбоваться?

Ворон повернул голову в другую сторону. Значит ошиблась. Ну-ну.

— Приказ Блэкхарда?

Виспер беззвучно расправил металлические крылья. Ясно лорд решил проверить, как я здесь. Не думаю, что он узнает что-то новое. И тут неожиданно для самой себя я спросила:

— Он хоть живой?

Виспер от удивления открыл клюв и замер, а я поняла, что переживала за наглого мага. Александр, сам того не осознавая, поселил беспокойство в моей душе. И время от времени я возвращалась к мыслям о Себастиане. Даже не по причине того, что я зависима от него, нет. Я не заметила, как Блэкхард занял определённое место в моей жизни, и его общество уже давно не раздражало. Скорее мне нравилась игра, происходящая между нами.

Виспер постучал клювом о камень, привлекая внимание, весь в своего хозяина.

— Что дальше?

Птица на мгновение замерла, а потом отошла. Я слышала характерный перестук коготков по камням, а после чего непонятный шорох. Ничего не скажешь заинтриговал, пока его не было размяла шею. Все-таки тяжело смотреть вверх. Когда вновь подняла голову, Виспер был уже на месте. За его спиной, лежало что-то похожее на тряпичную сумку. То, что ворон мог переносить достаточно большие грузы, не стало для меня сюрпризом.

— И? — с любопытством спросила я. Виспер не торопясь, играя на зрителя, а тут все наблюдали за представлением, клювом открыл замки. После чего лапой залез внутрь, к сожалению, жест фокусника не вышел. Яблоко оказалось несколько больше, чем он рассчитывал и потому в когтях не уместилось, а выкатилось прямо на него, уронив иллюзиониста на камни.

Виспер возмущенно вскочил на лапки, и посмотрел на противника, как бык на плащ тореадора.

— Никто ничего не видел, — поспешно произнесла я, спасая мой предполагаемый ужин.

Ворон важно обошёл яблоко, а после пихнул его в сторону решетки. Спелый плод не пролез между прутьев. Птица повторила попытку, но ничего не вышло.

— А больше у тебя ничего нет? — с надеждой спросила я.

Виспер снова залез лапой в сумку и достал что-то, завернутое в бумагу.

— Мой герой! — подбодрила я птицу, которая тут же приосанилась. Со стороны других камер слышались смешки.

Когда заветный сверток упал мне в руки, невольно испытала ничем не замутнённую радость. Блэкхард подумал обо мне и поддержал в своей своеобразной манере.

— Эй, Верлен! Спроси у птицы нет ли у неё ключа от камер, — пошутила Джейн.

Пока я ела свежий хлеб с нежной курятиной, Виспер нашел способ передать и яблоко, просто разбив его клювом на две половинки. И я ничуть не побрезговала, хоть и знала, что таким образом он убивал добычу.

— Завтра прилетишь? — с надеждой спросила я. Дело было даже не в еде, а скорее в присутствии птицы. Я не так остро чувствовала своё одиночество, подсознательно привыкнув к моему соглядатаю.

Птица замерла, продлевая момент своего триумфа. Виспер вообще любил так делать, будто не мог понять, что от него хотели. Но я его уже давно раскусила. Химера Блэкхарда обладала таким же характером, как и Себастиан, и обожала показывать свою значимость и важность. Благо хоть способностями мага не владела, а только чувством превосходства над другими людьми. Но даже будучи таким эгоистом лорд позаботился обо мне, в отличие от Александра, который только усугубил мое положение здесь. Один благороден на словах, другой в поступках.

Металлический звук вернул моё внимание к посланнику.

— Да-да. Я знаю, какой ты умный и ответственный, — польстила я Висперу. Доброе слово и собаке приятно, не говоря уже о разумной магической твари.

— Так прилетишь?

Он важно кивнул и, вцепившись когтями в мешок, взлетел. Я сразу почувствовала, как в камере стало холодно и сыро, и ту же обхватила себя руками в бесполезной попытке согреться.

— Не боишься, Верлен? — тихо окликнула меня Джейн. Она больше всех остальных любила общаться со мной.

— Чего именно? — все свои страхи я ей перечислять не намеревалась.

— Лорд Блэкхард... Странная забота с его стороны, — намекнула она, но видя моё полное непонимание объяснила. — Вдруг еда отравлена!

Действительно этого я не учла, Себастиан вполне мог избавиться от меня и таким путём. По сути я свидетель убийства тех двоих, и жирное пятно на репутации мага. С другой стороны, зачем Блэкхарду так поступать? Я нужна ему для ловли чужака. Но незаменимых людей нет. Плевать!

В первые за три года мне захотелось довериться совершенно чужому человеку. Я устала бороться за свою жизнь в одиночестве. Неужели на меня так подействовало это место? Если допрос не проводили только для того, чтобы меня сломать, то они ошиблись. Блэкхарда я выдавать не собиралась, даже будучи магом он не забыл о чести. Взять хотя бы леди Амбер. Да, он поступил жестоко, но сохранил ей жизнь ради ребенка, пусть и на время. Не бывает в мире только черного и белого. Не даром на Тетисе проповедуют Равновесие, и если одна из сторон преобладает в душе, человек превращается в фанатика.

— Что, Верлен, решила довериться? — не унималась Джейн. — Слышала, как он поступил с леди Амбер... Хотя о чём это я, ты же была рядом с ним... Расскажи.

Со всех дрёма слетела мгновенно. Еще бы новая история, которую можно услышать из уст очевидца. В очередной раз подивившись скорости, с которой распространялись слухи в Блэкстоуне я поведала о встрече с Оливией. Взамен дамы поделились со мной самыми горячими новостями. Похоже, меня приняли в это странное общество. Не скажу, что этот кружок по интересам меня устраивал, но другого не было. Например, я узнала, почему начальник Управления Правопорядка терпеть не мог Купера, и с такой неохотой подчинился его приказу. Дочь серомундирника сбежала с отставным военным, которому заплатил толстяк. Когда девочка узнала, что цена ей восемьдесят три голдана, а именно на эту сумму сторговались градоначальник и её жених, то не нашла ничего лучше, как уйти в монастырь. Лингард души не чаявший в своем ребёнке за раз лишился и его и жены. Мать не выдержала

позора и умерла от остановки сердца.

После этого девушки перешли на секретаря Купера. О нём в городе не говори вслух, боялись. Майкл Джингалз имел привычку гулять по улицам и разговаривать с самим собой. Будто перед ним стоит собеседник, с которым он не согласен. Казалось бы, чего страшиться? Три года назад произошёл неприятный инцидент. Майкл расстрелял из револьвера несколько человек, утверждая, что пытался убить его. Секретарю Купера повезло дважды. Никто из пострадавших не погиб, и градоначальник заступился за своего секретаря. Все решили, что Джингалз в тот день сильно напился, и с тех пор, обходили его стороной, хотя приступов больше не повторялось. Естественно, что секретарь был предан Куперу, как пес, и защищал интересы толстяка как свои.

Ещё мне рассказали о Пенхейле и его делишках. Констебль не чурался грязных денег. Контрабанда — это наименьший из грехов этого человека. Пусть на Северном Архипелаге не было официального рабства, его заменили работные дома и контракты с Торговыми компаниями, но в других государствах оно процветало, особенно в южных широтах. Поговаривали, что через порт Блэкстоуна проходят корабли, на борту которых прячут украденных детей и женщин, а Пенхейл старательно покрывал это, получая от бандитов приличные вознаграждения.

Досталось и Александру, умудрившемуся в первый же день пребывания в городе попасть в доки, где его избили и обокрали. До Церкви священника довёл кто-то из сердобольных рыбаков. После чего преподобного Бейли стал частым гостем в портовом районе Блэкстоуна, он начал свой крестовый поход. Никто его не трогал, посчитав блаженным, но это не значило, что его визиты нравились бандам. С наплывом новых людей в город, жизнь в тени тоже претерпела изменения, и Александра ждал бесславный конец, ведь прищипанные банды таким великодушием не страдали. Я даже подумала о том, чтобы согласиться на его предложение, если он продолжит путь искоренения зла. Молодая вдова... Но эту мысль пришлось отогнать прочь. Глупо строить свое счастье на чьей-то смерти, тем более в мире, где сами законы диктуют Равновесие.

Про Кулиджа мне не удалось узнать ничего нового, кроме может того, что прогрессист владел рыбным заводом, где работало немало горожан. К нему в Блэкстоуне относились благосклонно, а на причуды закрывали глаза. Даже его паромобиль вызывал лишь добродушные улыбки, а не презрительные гримасы. Что-то было в Джулиусе, что-то располагающее к себе собеседника.

В этот день мне рассказали еще о многих людях. Но больше всего поразило то, что в большинстве слухов и сплетен, так или иначе фигурировал Купер. Конкретно о нем не было ничего произнесено, кроме того, что градоначальник тоже из приезжих и когда-то работал в одном из банков Блэкстоуна, а после внезапно оказался на столь ответственном посту. Почти во всех скандальных историях он принимал участие, но лишь косвенно. Женщины упоминали, что Купер даже присутствовал на одной из проповедей Александра в доках. Казалось, этот человек был вездесущ. Но внешний облик никак не вязался с тем впечатлением, которое возникло у меня сейчас. Как такая амеба могла плести интриги? Что вообще происходило в городе? Неужели Купер и есть тот самый чужак? Если подвести черту под всеми историями, то вывод был именно таким. Он планомерно уничтожал членов городского совета. Кулидж, Блэкхард, Лингард — все они уже долгое время защищали интересы Блэкстоуна. Но если так, неужели Энджелстоун не смог вычислить толстяка? Нет! Не верю. Не верю потому, что упускаю нечто важное.

Так пытаясь объять необъятное, я провалилась в черноту. Сон, так необходимый и телу, и душе, наконец, снизошел ко мне, и я с радостью покорилась ему.

Допрос. Почему-то я ждала его, как ждут дождя в самую суровую засуху. Именно он бы ознаменовал начало хоть чего-то. Непонятное ожидание и неизвестность мучили сильнее холода, царившего в тюрьме.

Сегодня шел седьмой день, как я пребывала здесь. Всё это время Виспер исправно носил мне еду, а Джейн с её подругами развлекала беседой. Но два дня назад разговоры прекратились. Женщин выпустили в связи с отъездом высокого начальства. Значит, мистер Палмер покинул Блэкстоун, но про меня никто так и не вспомнил. Хотелось узнать, что же происходило наверху, но подобной возможности не было. Мисс Лендер со мной не общалась, но всё так же продолжала дрессировать, роняя либо завтрак, либо ужин на камни. Александр тоже не торопился спускаться в подземелья, старательно ожидая, когда спелый плод сам упадёт ему в руки.

Самым неприятным событием за эту неделю стала кончина Элоизы. Миссис Манчестер умерла тихо во сне, отправляясь на суд Равновесия. Она так и не дождалась новой виселицы, которую пообещали построить очень скоро. Чахотка истощила ее тело. Не скажу, что я сдружилась с этой женщиной, но больше ни с кем столь откровенно не беседовала. Наверное, причина заключалась в том, что подсознательно понимала неизбежность её скорой смерти. Миссис Кофф, вторую приговорённую, увели куда-то пару дней назад.

В результате я осталась одна в тюремном крыле для женщин. Незвестный постановщик мастерски убирал всех, кто находился рядом, и я сердцем чувствовала свой скорый выход на сцену. Сегодня ночью звёзды встанут в нужное положение, а значит, с помощью маяка можно будет открыть проход в другой мир. От этого на душе становилось невыносимо, я буквально ощущала, как возможность улизнуть исчезала и потому металась по камере львицей. Если правильно воспользоваться машиной, то в самом её сердце отворяется дверь, мне даже не нужно садиться в гнилое корыто, приобретённое для поиска входа в подвал. Тот, кто создавал артефакт, позаботился об удобстве оператора. Моё «окно в Париж» захлопнется в первом часу ночи, соответственно запустить древнее устройство надо в полночь. Само время является границей между сегодня и завтра, порог между будущим и настоящим.

Пребывая мыслями на маяке не заметила, как в крыло пришла верная себе и долгу мисс Лендер. На ее мясистых губах играла улыбка обещание. Когда я встретилась с ней взглядом, сердце пропустило удар, чтобы в следующий момент забиться быстрее.

— Твоё время пришло, Верлен, — злорадно произнесла она, и я невольно отступила на шаг назад.

— Время?

— Кофф отравилась на суд, так же, как и Манчестер, теперь и твоя очередь, — поигрывая ключами, произнесла толстуха. Лендер только что прямым текстом сказала о моей казни. Где суд? Где Блэкхард? Где...

— Погодите, меня же не судили!

Дыхание перехватило. Перед глазами замелькали эпизоды из жизни, с которой я мысленно прощалась. Порыв ветра из оконца под потолком отрезвил, но дыхание не восстановилось. Меня согнуло в приступе кашля. Всё-таки вынужденная голодовка и здешний климат сыграли со мной злую шутку. Организм ослаб. А я думала, что смогу

выдержать всё! Сломалась!

— Верлен! — рявкнула Лендер. — Верлен!

Ключница выругалась и торопливо открыла замок, чтобы помочь или добить.

— Не вздумай сдохнуть! — приказала она. — Я пошутила. Инспектор Капелл приказал отвести тебя в допросную.

Она решила поиграться и мимоходом чуть не отправила меня к праотцам. Вот же стерва! В голове промелькнула мысль о том, что подобный исход был бы неплох. Без боли и мучений уйти из этого проклятого мира, заодно насолив и Блэкхарду, Энджелстоуну, Куперу... Личный список мерзавцев у меня длинный.

— Что струхнула? — прохрипела я, возвращая себе самообладание вместе со способностью глубоко дышать.

Ответа не прозвучало. Меня пихнули в спину, задавая направление и скорость.

— Полегче, Лендер! Я ведь могу и голову расшибить!

— Ох, Верлен! С каким бы удовольствием сама бы удавила тебя, — поделилась наболевшим толстуха.

— Вставай в очередь.

— Посмотрим, будешь ли ты так разговорчива после общения с инспектором Капеллом и Пенхейлом, — многообещающе произнесла она.

Последнего ключница лишила звания. Значит Пенхейл даже среди серых не пользовался уважением. А может дело в том, что чин инспектора выше обычного констебля?

Допросной оказалось просторное светлое помещение, в центре которого возвышался одинокий стул, видимо для подозреваемого. Чуть в стороне располагался маленький столик с пишущей машинкой и рядом стоящим табуретом для секретаря.

Зайдя внутрь, я слегка поморщилась, но в следующий момент радостно улыбнулась. Окна. Огромные, застеклённые, они дарили ощущение свободы, а главное не скрывали солнца. Пожалуй, именно светила мне не хватало, чтобы чувствовать себя комфортно. Не место людям под землёй.

— Налюбовались, мисс Верлен? — скучающим тоном спросили меня, и я неохотно посмотрела на говорившего. Всё-таки с пейзажем за окном ему не конкурировать. Самым примечательным в этом человеке были усы. Явно его гордость и предмет особо внимания. Аккуратные, завитые и причёсанные они вызывали в памяти образ известного сыщика. Но в отличие от низенького и упитанного Пуаро инспектор Капелл был худ и высок. Да и во взгляде у него плескалась вселенская скука и усталость, работа в Управлении Правопорядка не прибавляла ни здоровья, ни богатства.

— Сегодня чудесная погода, — фраза с губ слетела буднично. Правила ведения разговора в Тетисе въелись в меня, и теперь даже в такой ситуации я начинаю беседу с ничего не значащего замечания.

— Для осени действительно чудесная, — согласился инспектор. — Присаживайтесь, мисс Верлен, наша беседа будет долгой. Мисс Лендер, ступайте.

— Но я должна присутствовать...

— Мисс Лендер, мне прекрасно известны ваши обязанности, — холодно произнес Капелл. — Так же мне хорошо известна и ваша любовь к сплетням.

Я наблюдала за удивительными метаморфозами, происходящими с грозной ключницей. Женщина на глазах постарела и как-то уменьшилась что ли. Даже после выговора Александра она не выглядела так... побито. Ах, инспектор, вы мой герой! Чтобы не злить

Капелла, я заняло указанное место, мисс Лендер осторожно отошла к двери, кивнула и удалилась. Чудеса!

— Мисс Верлен, я уполномочен расследовать убийства...

— Инспектор Капелла, — прервала я его. — Уже стало известно, что это убийства?

Губы мужчины изогнулись в вежливой улыбке, и он произнес:

— Вы считаете иначе? Поделитесь своими предположениями? — хоть он пытался скрыть интерес к моим словам, но вышло это на редкость плохо. Себя под удар я подставлять не собиралась.

— Может они решили покончить с жизнью, или оступились, — безразлично пожала я плечами.

— Мисс Верлен, тела находились в не благоприятной среде, вода и морские обитатели сделали свое дело, но... Человек, решивший убить себя, не сможет связать руки за спиной сам. Нет, кто-то сбросил два тела со двора вашего маяка.

— Вы же не думаете, что это я? — вопрос был задан без особой надежды, но ответ инспектора мне понравился.

— Я думаю, что следует разобраться в этом деле, и моё мнение совершенно не важно. Всё решит закон.

Конечно, хорошо, что Капелла такой ревностный хранитель порядка, но это может сыграть со мной злую шутку. Если даже и узнают о причастности Блэкхарда, то я как не крути соучастница.

Пока я предавалась таким размышлениям, дверь скрипнула, и в допросную с извиняющейся улыбкой зашёл секретарь Джингалз. Мне так и хотелось воскликнуть, что здесь происходит! Почему запись нашей беседы с инспектором будет вести личный помощник Купера?

— Вы опоздали, — холодно заметил Капелла, а я выдохнула. Тон, которым поприветствовали Майкла, говорил об отношении инспектора к этому человеку. Не говоря уже о том, что серомундирник не повернулся в сторону гостя.

— Распоряжение... — заикнулся Джингалз.

— Опаздывать?! — оборвал его инспектор. — Миссис Фергюсан никогда не позволяла себе ничего подобного. Или в Городском управлении подобное отношение к работе в порядке вещей?

— Здесь нет Пенхейла, и вы не возмущаетесь по этому поводу, — процедил Джингалз. Только сейчас я обратила внимание, что он выглядел неважно. Мятый пиджак, растянутый узел шейного платка, да и брюки потеряли не только хорошо отглаженные стрелки, но и чистоту. А еще лицо мистера Джингалза, как-то заострилось. Под глазами лежали тени, а взгляд был затравленный. Похоже несладко жилось личному секретарю Купера, очень несладко.

— Мисс Верлен, вы не возражаете, если нашу беседу будет записывать мистер Джингалз? — скучающе спросил инспектор.

— Что за чушь вы несете, Капелла? Она должна только открывать рот по делу! — вспыхнул внезапной злостью Майкл. — Вы бы ещё спросили, согласна ли она находиться в заключении!

Мистер Джингалз с раздражением бросил на стол папку, которую до этого момента держал в руках, после чего громко выдвинул табурет и сел за свое рабочее место. Нет, определенно с этим всегда выдержанным человеком что-то было не так. И как-то сама собой

всплыла история, рассказанная моими соседками. Я невольно попыталась поймать взгляд Майкла, а когда получилось вздрогнула. Голубые глаза Джингалза почти полностью закрывал зрачок, и это при ярком дневном свете, льющемся через огромные окна. Похоже, и инспектор тоже заметил это, потому что брезгливо кривился в сторону помощника Купера.

— Ваше мнение меня не интересует, мистер Джингалз. У меня имеются чёткие указания от старшего констебля Лингарда, — буквально выплюнул слова инспектор.

— Градоначальник Купер...

— Здесь Управление Правопорядка, а значит вы будете подчиняться мне. Если мистер Купер закрывает глаза на вашу пагубную страсть, это не значит, что другие её не замечают, — повысил голос Капеллелл.

На удивление Джингалз проглотил это оскорбление и ничем не выдал, что прекрасно понял слова Капеллелла. Зато мне стало ясно, почему инспектор так кривился. Он посчитал Джингалза любителем дурмана. И правда все признаки есть, да ещё его эти разговоры самим с собой. Действительно, почему бы секретарю и не смотреть в рот Куперу, если тот разрешает баловаться наркотическими настойками.

— Тогда может приступим? — Джингалз являл собой образец собранности.

— Сначала дождёмся Пенхейла. — Тонкую издёвку в словах Капеллелла секретарь услышал. Его бледные щеки покраснели, что вкупе с рыжими волосами смотрелось весьма своеобразно.

— Очень хорошо. Подождём.

Я видела, что для инспектора это была игра. Он дразнил мистера Джингалза и толкал его на необдуманные шаги. Пенхейл занимал должность всего лишь рядового констебля, и для участия в допросе его присутствие не требовалось. Однако надо отдать должное секретарю Купера, тот держался. Всё-таки первое впечатление о мистере Джингалзе подтвердилось. Этот человек был хищником, и не капли не растерялся в столь невыигрышной для него ситуации и даже умудрялся скалиться в ответ.

— Пожалуй начнём, — глубокомысленно произнес Капеллелл, а Джингалз только сильнее сжал челюсти.

— Вы же сказали, что мы ждём Пенхейла, — выдавил из себя секретарь.

— Он подойдёт к основному блоку вопросов, пока пройдемся по общим.

С непонятной для меня целью инспектор продолжал унижать секретаря, а тот огрызался в ответ. Конечно, дело могло быть и во вражде Купера и Лингарда, но смысла в этом выступлении не было.

Общие вопросы меня не порадовали. Прошрое я не любила вспоминать, потому как старательно отдалялась от жизни Аннетты Верлен, пытаясь всеми силами скрыть факт подселения в её тело. Капеллелл раскопал даже детали моего пребывания в рабочем доме. О котором мне естественно вспоминать не хотелось. Когда же я любезно спросила, какое отношение это имеет к делу, Джингалз с мерзкой улыбкой сказал:

— Мисс Верлен, рабочий дом — это клеймо неудачника. Оно остаётся с человеком на всю жизнь. А грязь имеет свойство притягивать себеподобных.

— Вы только что оскорбили меня, — холодно произнесла я.

— Ну что вы, мисс Верлен. Я поделился с вами научным фактом. Что же касается того, почему мы упомянули это место, то... Скажем так в рабочем доме всегда обитала специфическая прослойка нашего общества, — на губах Джингалза играла мерзкая улыбка, будто он наслаждался процессом моего допроса, моим унижением.

— По-вашему я уже преступница, потому что оказалась там.

— Нет, но то, что два тела найденных в море под маяком явно принадлежат людям специфического круга, наводит на мысль. — Говоря всё это, Джингалз бодро стучал по кнопкам печатающей машинки, а Капелл заинтересованно рассматривал пейзаж за окном.

— Какую? — приходилось прилагать усилия, чтобы произносить слова вежливо, а не цедить их. Злоба удушливой рекой давно уже затопила душу. Меня провоцировали, и я сдерживалась из последних сил.

— Вполне возможно вы связались с контрабандистами или же просто устроили притон. Маяк место отдалённое, а значит, врасплох застать вас будет очень сложно.

— Любопытная теория.

— Не теория, мисс Верлен, — хмыкнул Джингалз. — Это наша работа, и мы её умеем выполнять.

— Вот как! Я-то думала ваша задача молча печатать, а оказалось, что вы здесь ведёте допрос, — попыталась вновь стравить мужчин.

— Моя задача вывести тебя на чистую воду, — не сдержался секретарь.

— Тихо! Мисс Верлен права для записи материала вам не требуется болтать, — отвёл взгляд от окна Капелл. На удивление Майкл молча проглотил подобную оплеуху, и бессмысленная беседа продолжилась, но дирижировал уже инспектор.

— Мисс, как вы узнали о свободной должности смотрительницы маяка?

— Из газеты, инспектор. Спросите, мистера Джингалза, полагаю именно с ним я вела переписку, где он выступал от лица градоначальника Купера.

Капелл перевел взгляд на секретаря, и тот неохотно кивнул.

— Очень хорошо! Вы знали Маргарет Райн?

Наверное эта мёртвая женщина так и будет меня преследовать. Ещё не прошло ни одного дня, чтобы кто-нибудь не упомянул о ней. Честно говоря, я уже начинала ненавидеть покойницу.

— Нет.

— Тогда, как вы объясните беседу с мисс Норфик?

— Простите с кем? — удивленно переспросила я, хотя знала о ком идет речь.

— Розмари Норфик. Есть свидетели того, как эта достойная женщина приезжала на маяк.

— Я поняла о ком вы, да она была у меня в гостях. Но как я могу объяснить её приезд? Инспектор, вы умеете читать чужие мысли?

— Хорошо, задам вопрос иначе, — кивнул он. — О чём вы беседовали?

— О! Знаете, в городе я новичок и случайно зашла в её чайную, — начала осторожно подбирать слова. — Заблудилась и хотела узнать дорогу.

— В Блэкстоуне! — воскликнул Джингалз. — Мисс Верлен, это откровенное враньё. — Ваш маяк видно, из любой точки города.

— Работайте! — оборвал его инспектор, и впился в меня взглядом, ожидая ответа.

— Всё верно, маяк видно отовсюду, но мне нужно было к мистеру Энджелстоуну, — об истинной цели визита я решила умолчать. Глупо в лицо инспектору заявлять, что я искала причину смерти моей предшественницы и заглянула туда за сплетнями. — Но милые дамы оказались на редкость грубы со мной, узнав кто я.

— Значит, у вас был конфликт, — тут же уцепился Капелл.

— Ничего это не значит, — фыркнула я. — Стая гарпий набросилась на меня и

растерзала. И мне пришлось спасаться бегством.

— Тогда Розмари Норфик прилетела к вам на маяк, чтобы закончить начатое? — усмехнулся инспектор, сравнение ему явно пришлось по душе.

— Вы меня спрашиваете? Ответа вам я не дам на этот вопрос. Хотя в той беседе она извинилась за недостойное поведение, — самое интересное, я не сказала ни слова лжи. Ответив так, я выбила почву из-под ног инспектора. Могу поспорить, он хотел обвинить меня в смерти мисс Норфик. А теперь это сделать очень сложно.

— Хм... Вы знали, что она погибла на следующий день после вашей беседы? — очередная атака.

— Об этом судачил весь Блэкстоун, инспектор Капеллелл. К тому же не вижу связи между моим разговором с ней и её смертью.

— Вы сами сказали, мисс Верлен, что у вас были разногласия...

— Которые мы успешно устранили. С таким же успехом вы могли найти связь с любым человеком, беседующим с ней до момента смерти.

Я чувствовала, что этот раунд выиграла, и счёт сравнялся. Они очень ловко подвели меня к связи с преступным миром, но удар со смертью Розмари мной был успешно отбит. Интересно в официальных документах мисс Норфик числится, как самоубийца? Или же нет? Женщину похоронили за оградой кладбища, но ходил слух, что все положенные обряды Александр провёл. Бейли бы никогда не пошёл против Слова Божьего, а значит гарпию убили.

— Скажите, мисс Верлен, вы знакомы с Конрадом Найлзом?

— Впервые слышу это имя, — пожалала я плечами. — Кто этот человек?

— Грузчик, работающий на компанию «Харпер и сыновья»

Видя, что никакой реакции с моей стороны не последовало, инспектор продолжил говорить:

— В Управление Правопорядка есть заявление. Мистер Найлз обвиняет вас в умышленном нанесении вреда.

В душе я проклинала свою несдержанность тогда, но на лице держала маску холодной вежливости. Если Капеллелл думал, что я признаю вину, то он ошибся.

— И какой же вред был причинен мистеру Найлзу?

— Материальный, — скупое ответил инспектор.

— Простите? — изумление легко проскользнуло в моём тоне.

— Он заявил, что вы проклинали его. Теперь он не может покинуть дом из-за страха испортить артефакты вокруг.

— Позвольте! Мистер Джингалз не так давно говорил мне, что проклятия это досужая выдумка? Я просто хочу сказать, что даже если и существует подобная возможность, то это доступно только полноценным магам, а не сундукам, — интересно пойдёт секретарь против своих слов, или промолчит. Сдержался, а вот инспектор рассудительно произнёс:

— Я консультировался с нашими одаренными. Так вот подобное возможно, если накопитель поделится энергией с обычным человеком.

Противопоставить было нечего. Шах и мат. Теперь отрицать «проклятие» грузчика нелепо и опасно.

— Мистер Капеллелл, мне вдруг захотелось поделиться своей болью... с вами, — опустив голову и тяжело вздохнув, проговорила я.

— Мисс Верлен?

— Хочу обратиться в Управление Правопорядка, так как слабая женщина сама постоять за свою честь и достоинство не может.

Джингалз, до этого без остановки фиксирующий разговор, замер и посмотрел на меня.

— Мистер Найлз оскорбил меня.

— И вы решили отомстить.

— Вашими руками, инспектор Капеллелл. Городское Управление Правопорядка обязано защищать обычных людей и людей с даром, предотвращая конфликты между ними. Так вот мистер Найлз оскорбил меня, назвав пренебрежительным словом.

— Мисс Верлен, вы сами себя так называли... — попытался остановить меня Капеллелл.

— Инспектор! Я могу называть себя как угодно. Но чужие мне люди должны соблюдать законы Короны.

Мы встретились с ним взглядом, и он первый отвёл его. Что ж я опять сравняла счёт. Похоже, при хорошем раскладе бумагу за подписью грузчика Конрада Найлза потеряют. Но расслабиться мне дали, неожиданно спросив:

— Скажите, мисс Верлен, зачем вам лодка? — И про покупку судёнышка узнали.

— Люблю рыбачить.

— Однако вы не купили снасти. — Капеллелл определённо заслужил своё место. Что ему ответить? Я просчиталась. Или же ... Точно!

— Вы же знаете жалование смотрительницы невелико. И потому всё сразу себе позволить я не могла.

— Или же они вам просто не нужны, а лодка понадобилась, чтобы сбросить тела в море. У инспектора получалось отлично строить логические цепочки.

— Зачем мне такая сложная схема? Не проще просто скинуть их с уступа у маяка?

— Именно так вы и сделали? — понимающе улыбаясь, спросил он.

— Нет! — повысила я голос. — Лодка была куплена для рыбалки и прогулок по морю.

Инспектор прошел по комнате, чтобы облокотиться на стену около окна. Теперь я не была столь рада ясной погоде. Свет, бьющий в глаза, не давал возможности разглядеть лицо мужчины. Я бы с удовольствием уступила бы ему стул.

— А гулять по морю вы собирались в компании лорда Блэкхарда?

— Предпочитаю одиночество.

Вот мы и подошли к основной части беседы. До этого момента меня просто мучали, пытаясь выбить из равновесия. Дальше вопросы полились полноводной рекой. Эпизод в ресторане «Южный ветер» конечно же не обошли стороной. Вот только я не поняла, зачем он интересовался этим. Ещё жутко раздражали периодические хмыки Джингалза, а они буквально повышали градус моей злости, которая так и норовила выплеснуться на свободу.

После мы плавно перешли на моё знакомство с Энджелстоуном. В особенности следствие интересовал мой договор с ним, касаемый Бендера. Механоид никого не пускал на маяк, а Ричарда защищала толпа юристов. Уж очень хотелось Управлению Правопорядка попасть внутрь маяка. Опять же Блэкхард не давал разрешения на обыск, хоть и сданная в аренду, но всё ещё его собственность. Мне понравилось выражение лица Капеллелла, смесь досады и злости. Будто всё шло не по плану, и кто-то посмел отравить его любимую мозоль.

В итоге беседы я поняла одно. Происходящее сейчас действо выполнялось только для «галочки». И когда я это осознала на меня накатила такая безысходность, что мучительно захотелось во всём признаться, чтобы прекратить балаган. Мою догадку подтвердило их нежелание давать мне ознакомиться с протоколом допроса. Предложение подписать, не

читая, я отвергла, за что заслужила ненавидящий взгляд мистера Джингалза. Ему-то какое дело осудят меня или нет? Но я так устала, что проигнорировала его реакцию. На вопрос об освобождении из-под стражи получила исчерпывающий ответ:

— Это не в моей компетенции.

— Хорошо, тогда скажите дату суда?

— Пока ведётся следствие.

— И долго оно...

— Всё зависит от вас, мисс Верлен. — Проще говоря, я должна признаться.

Подобному мне противопоставить нечего. Последним эпизодом, который очень хорошо отложился у меня в памяти стал краткий диалог мучителей. Мистер Джингалз не удержался и произнес:

— Что-то Пенхейла до сих пор нет?

— Вас это беспокоит?

— Вы не желали начинать допрос без него, — сухо заметил Джингалз. Но я-то видела, чего ему это стоило. Хоть он и старался сохранить лицо, но всё же не смог скрыть истинных чувств. Гнев. Конечно, Капелл целенаправленно его унизил, но этого того не стоило. Я даже поискала взглядом укрытие, вдруг у Майкла было с собой оружие, и он в порыве чувств воспользуется им.

— Боюсь. Вы неправильно поняли меня. Я не желал видеть вас на этом допросе. Старший констебль Лингард дал мне четкие инструкции, которым я следовал.

— Ах, Лингард... — многообещающе произнёс Джингалз и сжал папку с бумагами сильнее. Опомившись, он ослабил захват. На коже папки отчётливо виднелись следы пальцев. Мистер Джингалз здорово нервничал всё это время, раз его руки так вспотели.

— Городское управление в лице его главы приобрело дурную привычку лезть не в своё дело... — в отличие от секретаря Капелл поражал холодностью.

— Однако, вы будете выполнять его приказы, — процедил секретарь Джингалз, бросив в мою сторону красноречивый взгляд. После этих слов мужчина вышел из комнаты. В коридоре послышался его голос, он звал мисс Лендер, дабы она сопровождала меня назад в камеру.

— Мисс Верлен, — безучастно произнёс инспектор Капелл. — Вы оказались между жерновами...

Я вновь металась по своей клетке, только по другой причине. Капеллел гореть ему в аду! Последними словами он разбередил душу. Мне всё слышалось — бегите, мисс Верлен, бегите! Что происходит с людьми, оказавшимися между молотом и наковальней? Они погибают, или превращаются в калек. Правильно Джингалз сказал, что я неудачница. Только ей на дороге попадаются такие приключения, не говоря уже о том, что я в этом мире чужая. Везение явно обходит меня стороной.

А этот допрос? Это же просто какое-то представление и ничего больше! Что-то происходило у меня под носом, и я понятия не имела откуда ждать удара. Я бы сбежала, если бы мне предоставили подобную возможность, но что-то мисс Лендер не торопится выпустить меня, а сквозь стены, увы, ходить не умела. Ещё мысль о том, что сегодня подходящая ночь, чтобы покинуть Тетис, не отпускала меня, будоража и не давая заснуть. Если раньше у меня стоял вопрос выживу я при переходе или нет, то сейчас мне это было безразлично. Даже поток, который я не должна ощущать, находясь в этой камере, звенел. Тревога, она щекотала кожу, заставляя каждый раз прислушиваться к окружающему миру.

Определённо, что-то было не так. Я не могла объяснить это словами, только ощущения. Организм реагировал соответственно, выплёскивая в кровь адреналин, сердце заходило в бешеном ритме и... Ничего. Я всё так же находилась в подземной тюрьме в полном одиночестве. Но поток, запёртый внутри тела, пребывал в движении, заставляя и меня наматывать круги по камере. Раньше стоило мне только начать метаться по клетке, тут же появлялась Лендер или же её сменщица, призывая к порядку в ультимативной форме. После захода солнца все задержанные должны соблюдать тишину, а в идеале лежать в койках. Казалось бы это правило не должно относиться ко мне, раз я осталась в одиночестве, но ничего подобного. Меня всё так же продолжали воспитывать.

Размышления прервал внезапно потухший свет, как здесь, так и на улице. Если наверху газовые фонари часто ломались, то внизу за магическими артефактами внимательно следили, да и сами устройства обладали запасом надёжности на века. Быть может это и не стоило упоминания, но тишина царившая вокруг усилила эффект темноты, и я спиной прижалась к стене. От коридора между камерами веяло угрозой.

— Мисс Лендер! — голос предательски дрожал. Я точно знала, что сегодня её ночная смена. Раньше толстуха откликалась с первого раза, вспоминая мою родню не самыми приятными словами. Но сейчас обычного негодующего крика не последовало. Я сглотнула. Предположим, что женщина вышла ненадолго из своей каморки, но мне не давал покоя страх. Что если всех моих соседок убрали, чтобы... Вот тут я терялась. Убить меня несложно, тогда зачем вырисовывать такие сложные схемы? Для чего?

Скрип открывающейся двери заставил напрячься, я слышала быстрое биение своего сердца. Шаги мисс Лендер я знала, тяжелые, но пружинистые, а её сменщица всегда шаркала ногами. Тот, кто приближался ко мне, ступал совершенно иначе. У незнакомца были набойки на ботинках, потому каждый раз я слышала специфический звук, когда металл соприкасался с камнем. Вспомнился старый мультфильм из прошлой жизни, когда за Нильсом гнался Бронзовый Король, спустившийся со своего пьедестала. Где бы мне найти моего Розенбома, чтобы укрыться в шляпе?

Собиралась ли я продать свою жизнь подороже? А смысл? Лучше попросить, чтобы

сделали своё дело быстро и безболезненно.

— Мисс Верлен, — окликнули меня. Этот голос... Равнодушный, металлический, но ставший уже родным.

— Бендер! — всхлипнула. Оказывается, я плакала, тихо забившись в угол клетки.

— Мисс Верлен, вы живы! — механоид подошёл ближе и загремел ключами. Для него темнота не была препятствием.

— Бендер, — громко зашептала я, — что ты здесь делаешь?

— Пришёл спасти вас, — он по-человечески пожал плечами, или же это была игра теней.

— Спасти? От чего?

— Вас собираются убить, мисс Верлен. Я решил вмешаться, если бы вы знали чего мне это стоило. Как больно переступить через магический закон. — Металлический голос ни капли не изменился, но я ему верила.

— Как ты попал сюда? — всё, происходящее казалось мне каким-то нереальным.

— Нам нужно торопиться, — открывая дверь, произнёс он. — Скоро сработает тревога.

Выбор? Был ли он у меня? Пришёл ли механоид, действительно по собственной воле, или выполняя чей-то приказ, неважно потому что пожелай он убить меня, то ему бы удалось это без особых усилий. Например, застрелил бы из револьвера. Конечно, замани я его в камеру, у меня появился бы шанс сбежать. Пока стены высасывали бы из механоида поток, можно было бы улизнуть, но что делать дальше? Куда идти? А у Бендера явно был план, или у его хозяина, так почему бы не рискнуть? Похоже уже всё решили за меня.

— Идём. — Шагнула в коридор. — Только я ничего не вижу в темноте.

— Это не проблема, мисс, я буду вашими глазами. — Железные пальцы сомкнулись у меня на предплечье. Теперь не убежать.

— Бендер, ты сам решил спасти меня? — всё ещё шепотом спросила я.

— Да. Я устал от этого существования, захотелось вспомнить, как оно быть человеком.

— Надеюсь, ты шутишь? — Участь механоидов, сломавших магические печати, не завидна. Вот она свобода от приказов хозяина, но нет. Очень скоро сознание начинает не справляться с телом, давая не те команды. И артефакт медленно разрушается, уничтожая и личность в нём.

— Бендер...

— Мисс Верлен, меня зовут Найджелус, — поправил меня механоид.

Из-за внезапности всего происходящего, я не успевала реагировать. Бендер явно был не в себе, если так можно сказать об неисправной машине. И сейчас он тащил меня наверх как куклу.

— Задержите дыхание, мисс Верлен, — приказал механоид.

Я только и успела набрать воздуха в лёгкие, как он потянул меня к лестнице, ведущей на первый этаж. Там располагались заброшенные кабинеты и каморка Лендер. Вокруг царила всё та же темнота. Шагнув вперёд, чуть не упала, споткнувшись о что-то. Бендер тут же удержал меня, но, клянусь Равновесием, это было тело. Возмутиться, спросить, да просто закричать не дали. Вторая рука механоида закрыла мне нос и рот, полностью лишая возможности дышать. Я забилась, понимая четность своей попытки вырваться. Сейчас и я лягу рядом с мисс Лендер, именно об её тело зацепилась моя нога. Больше здесь никто длинных юбок не носил, да размером препятствие больше всего походило на неё.

Тем временем Бендер освободил моё предплечье, чтобы перехватить за талию, и как

манекен поднял в воздух. Наше передвижение заметно ускорилось. Лёгкие горели огнём, а в темноте перед глазами поплыли сверкающие круги.

— Потерпите, мисс Верлен, — даже в мыслях я уже не могла ругаться на него. После поисков подводной пещеры меня стала пугать глубина, да и морские просторы не будили тёплых чувств. Теперь в копилку моих страхов добавился ещё один. Темнота. Они чем-то походили друг на друга: невозможность дышать, боль в лёгких, одиночество и ощущение того, что окружающее пространство сдавливает меня.

Когда мы вырвались на улицу, и я вдохнула полной грудью, меняхватило только на то, чтобы злобно процедить:

— Ты чуть не убил меня!

Механоид ничего не ответил, а я ошарашенно огляделась. Мы стояли у главного входа в Управление Правопорядка, света луны вполне хватало для того, чтобы увидеть знакомые очертания здания, где все окна чернели. Неожиданно мой взгляд зацепился за... У входа и днём и ночью дежурили констебли в парадных форменных мундирах, а сейчас они лежали на камнях и не шевелились.

— Ты всех убил? — холодея от ужаса, спросила я. Почему-то теперь вместо чудного механоида мне виделось нечто другое.

— Успокойтесь, — приказал мне Бендер и, быстро шагнув ко мне, схватил за руку. — Нам надо идти — время утекает.

— Бендер...

— Успокойтесь, мисс Верлен, — таким же тоном повторил он и потянул за собой. — Сегодня в городе произошла большая утечка газа, резервуары заполняли заново. Рабочие не знали, что я совершенно случайно добавил в газ ещё одно составляющее. Когда они уснули, выполняя работу, мне осталось только доделать начатое.

— Но здание там тоже...

— ...использовалось газовое освещение, — перебил меня Бендер. — Трубы пролегают под самым потолком, Висперу ничего не стоило незаметно продырявить их.

Блэкхард не жадничал, когда оснащал свою химеру. Её клюв был отлит из какого-то сплава и с лёгкостью пробивал не только кости и плоть добычи, но и металл.

— Себастиан знает, что ты здесь? — спросила я.

— Нет, — по-человечески мотнул головой Бендер. — Это наша личная инициатива.

— Ты всё повторял, что меня нужно спасти... От чего?

— Лорд Блэкхард теряет позиции, хоть Палмер и покинул город из-за действий Кулиджа. Нам ли не знать, что торгашу удастся выйти сухим из воды. Это отсрочка... Мистер Энджелстоун сказал, что кем-то придётся пожертвовать.

— Мной, полагаю, — цинично усмехнулась я.

— Не только. Хозяин решил вместе с вами утопить и Блэкхарда. Что будет с лордом мне всё равно.

— И как он собирался это сделать? — зная старика, уверена, что способ прост и действенен.

— Мне приказали уничтожить якорь, — не стал лгать механоид.

— Значит, ты всё знаешь, — тихо произнесла я и зачем-то подняла взгляд на Бендера. Забыла, что он не человек и эмоций на его лице прочесть невозможно. Что же я хотела там увидеть? Отвращение? Брезгливость, как у Энджелстоуна? Сочувствие?

— Мисс Верлен, вы хороший человек, и как никто заслуживаете вернуться домой...

— Что ты можешь об этом знать? — повысила я голос.

— Достаточно. Сегодня именно та ночь.

— Откуда тебе это известно? — потребовала ответа. Удивляться уже не было сил.

— Дневник Мередита Видлоу, я взял на себя смелость прочесть его. В своё оправдание скажу, что подобные вещи стоит прятать лучше. Так же как и дырки в полу, мисс.

Невольно покраснела, признавая его правоту.

— И что теперь? Ты поможешь покинуть мне Блэкстоун с частью маяка? — поинтересовалась я.

— Мисс Верлен, — укоризненно произнёс он, — вы меня совершенно не слушаете. Мы откроем вместе с вами дверь в другой мир.

— Что вот так просто? — во мне проснулся скептик.

— Инструкция довольно лаконична и иных толкований не подразумевает.

— Ты не понял, — я вновь возвращалась в привычное состояние раздражения на механоида. — Что взамен?

Бендер повернул свою голову ко мне, и в свете луны его странные глаза блеснули. Вызовом?

— Я умираю, мисс Верлен. Получив второй шанс, я всё равно погибаю. В прошлой жизни не добился ничего, не совершил поступок. Был обычным человеком со своими страстями и страхами, а сейчас у меня появилась возможность сделать что-то выдающееся. Конечно, это не сравнится со спасением Короля, но разве вы недостойны жизни? Да и под конец своего существования увижу что-то неповторимое! Другой мир!

— Бендер, он ничуть не лучше этого, — заметила я. — И...

Не договорила. Стоило ли упоминать о том, что долго он на Земле не протянет? В моём родном мире количество потока ничтожно, а потому механоид осыплется грудой металлолома. Это произойдёт только, если он перенесёт переход. Эгоистично? Подло? Можно и мне хоть разок побыть нечестной, умолчать о таком исходе, ради своей выгоды?

— Не тревожьтесь, мисс Верлен, — рука Бендера, до этого крепко держащая мой локоть, переместилась мне на плечо, чтобы ободряюще сжать его.

— Догадываюсь, что ваш мир иной, и что он может не принять меня, ведь и для Тетиса я всего лишь изделие.

— Бендер... — второй раз этот вечер почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

— Всё хорошо, мисс Верлен, — в своей обычной манере ответил он, а мне на душе стало спокойней. Простые слова легли бальзамом на моё сердце. Как мало человеку нужно для счастья!

— Спасибо, — искренне выдохнула я.

Бендер ничего не ответил. Может это всё была игра, и он выполнял очередной приказ старика. Но оснований не верить его словам у меня не было. Вполне возможно, что уже завтра меня не будет в Блэкстоуне и Тетисе, по одной из двух причин. Так почему я должна сомневаться? Убить меня могут в любом случае.

— Скоро они очнутся? — меня интересовало на какое время рассчитан усыпляющий газ.

— Ещё час, — с заминкой ответил он.

— Но мы не успеем! — прикинула в уме расстояние до маяка.

— Поэтому, и поторапливал вас!

— Скажи, почему я не уснула? — мысль здравая, и потому хотелось знать причину.

— Нижние этажи Управления Правопорядка освещались магическими артефактами, их считали более надёжными, — голос Бендера слегка изменился.

— Они потухли, — понимающе кивнула я. — Как ты умудрился их отключить?

— Мисс Верлен, вы забыли кто мой хозяин? Я взял на себя смелость одолжить у мистера Энджелстоуна одну вещь.

— Бендер, это конечно всё здорово, но мы в любом случае не успеем на маяк, — мелькнула мысль просто погулять по городу и насладиться оставшимся временем. Или попробовать сбежать со своим саквояжем? Возможно со звеньями у меня будет шанс выжить, даже после уничтожения якоря.

— Я взял на себя смелость...

— О! — перебила механоида непонятным возгласом. Мы как раз вышли из-за угла, чтобы узреть Адскую машину прогрессиста.

— Ты, что украл паромобиль Кулиджа? Как?

Потрясение — вот, что я испытала.

— Бендер, ты... сокровище! — от избытка чувств я подскочила к механоиду и, повиснув у него на шее, поцеловала в металлическую щеку. Он разогнулся, забыв, что я обнимаю его, и мои ноги оторвались от земли.

— Мисс Верлен, нам стоит поторопиться, — укоряюще произнёс он, и я опомнилась, разжав руки.

— Бендер, как тебе удалось? — любовно провела по корпусу машины, уже забыв печальный опыт поездки в ней.

— Мистер Кулидж, клиент хозяина. Сегодня я соврал его слугам, что мистери Энджелстоуну дано разрешение на использование Беатрис.

— И что они поверили?

На самом деле я подумала о том, что больно всё легко складывается. Бендер оказался чудом техники, буквально распланировав мой побег от начала и до конца. Кто бы мог догадаться, что внутри обычного механоида кроются подобные таланты.

— Да, он часто одалживал свою Беатрис в надёжные руки, — явно процитировал мистера Кулиджа Бендер.

Я с сомнением посмотрела на механоида, и открыла дверцу паромобиля. Что-то с трудом верилось в такую щедрость мистера Кулиджа относительно его красавицы, которую он холил, лелеял, пылинки сдувал. Удивительное рядом!

На сиденье меня ожидала пара уже знакомых очков, и я испытала лёгкую грусть. Беатрис привезла меня в город, а теперь поможет убраться из Блэкстоуна.

— А ты точно умеешь ей управлять? — внезапно меня посетила здравая мысль.

— Мисс Верлен, как говорит мистер Энджелстоун, что здесь уметь — две педали и ручка! — и паромобиль тронулся с места.

Из-за работающего двигателя не было возможности для продолжения беседы, да и проклятый ветер пробирал до костей. Зато появилось время обдумать происходящее. Почему я не могу воспользоваться хоть и призрачным шансом вырваться из игры? Наверное, потому, что в жизни ничего не бывает так просто. Я не питала иллюзий и потому не верила в сиюминутный порыв Бендера, так же как и послушание Виспера. Два полумагических создания, с печатями подчинения и верности решили проявить самостоятельность? Очень сомнительно.

Механоид скорее всего солгал мне, выполняя приказ старика. Хозяин у него был только

один. В душевные страдания сержанта Найджелуса я верила и сочувствовала ему, и он умело использовал это. И не вызывало сомнений, что на маяке нас ждали. Либо сам чужак будет там, либо Блэкхард с Энджелстоуном. Не мог Бендер, сам повернуть подобное, даже сломав магические печати!

А ещё я чувствовала, что там в тюрьме, Элоиза дала мне разгадку тайны сына мисс Райн, но увы, мысль ускользала от меня. Если бы я узнала его имя, то точно бы нашла причину смерти Маргарет, но... Мне бы сесть и в спокойной обстановке всё обдумать, но это из ряда фантастики. Конец пьесы уже близок, осталось только дожидаться его.

— Открой мне тайну. Как тебе удалось сдержать доблестный порыв серых? — уже на маяке спросила я.

— О чём вы, мисс Верлен? — Бендер проверял целостность ставен и замков на двери.

— Как ты удерживал ищеек? И почему никто не дежурит около маяка? — требовательно спросила я, краем глаза замечая, что стол отодвинут, и проход в сердце машины освобождён. Странно, поймала себя на нежелании спускаться вниз. Оказалось, если не вся эта безумная игра, то я была не против жить на маяке.

Свалив всё на усталость, не обратила внимания на предательскую мысль, тем более Бендер начал объяснять происходящее:

— Помните, мисс Верлен, просьбу Блэкхарда.

— Какую именно? — Себастиан всегда приказывал. А в последнее время открывал рот, чтобы дать очередное ценное указание.

— Я имел в виду его просьбу, обращенную к Энджелстоуну.

— Бендер, — почти прорычала я. Обстоятельство механоида порой здорово нервировала, подобное отношение к вещам хорошо в быту, и сейчас оно было совершенно лишним.

— Убрать взрывные устройства вокруг и внутри маяка.

— Ты хочешь сказать... — я не договорила, понимая куда клонит Бендер. Найджелусом даже в мыслях не получалось его называть.

— Да. Страх — лучшее оружие. Они испугались отправиться за грань, ведь я пригрозил подорвать всю скалу. Вы бы видели, как эти крысы бежали, — торжествующе произнёс он.

— Они просто взяли и поверили тебе? Вот так просто? Тем более механоидам запрещено убивать людей!

— Не будьте наивной, мисс Верлен. Они решили, что я так же безумен, как и мой хозяин, тем более мне пришлось продемонстрировать эффективность ведения переговоров с помощью мощных аргументов, — блеснул остроумием механоид.

— Хорошая фраза, жаль записать негде, — хмыкнула я. — Давай по делу.

— В темноте вы не увидели, что некоторая часть скалы и парочка валунов пострадали, — похвастался он.

— Вот как. Значит, они ничего не предприняли?

— О нет! Из Управления Правопорядка вызвали штатных магов, которые подтвердили наличие взрывных устройств по всему периметру.

— Серые так просто отступили? — в моих глазах Бендер вырос как минимум до Энтони Старка.

— Нет. К ответу призывали Блэкхарда и Энджелстоуна. Но лорд увяз в дуэлях и потому был резок... Некоторых увезли в городскую больницу. — Оно и понятно, терпение не являлось отличительной чертой Себастиана, так же как всепрощение. Представляю, что они услышали на своё заявление.

— А что же старик?

— Мистер Энджелстоун отбыл на курорт, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье, — отрапортовал механоид.

Я не выдержала и рассмеялась, представляя выражение лиц серых. Обыграть Купера на

его же поле. Самое интересное, что они ничего не могут предпринять из-за договора, связывающего меня с Ричардом, а тот спешно покинул город. По сути проблема с механоидом повисла в воздухе, и все боялись к ней хоть как-то подступиться.

— Мисс Верлен, нам стоит поторопиться, если хотим успеть открыть окно, — напомнил мне Бендер.

— Да-да, ты прав, — и в очередной раз у меня промелькнула мысль, что всё слишком легко складывается.

— У меня есть верёвка...

— Ты забыл про лестницу, — ухмыльнулась я.

— Так вот зачем вам она понадобилась!

— Ты же не думал, что я действительно буду играть с Блэкхардом в разбойника и принцессу, — большего абсурда мне в голову прийти не могло. Неужели механоид поверил?

Бендер на секунду замялся, это было отчётливо видно по притухшим глазам.

— В чём дело?

— Я доложил о вашем желании лорду, и он с радостью согласился попробовать.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула я. Но предательский румянец выдал меня с головой. Проклятый Блэкхард, даже сейчас этот мерзавец заставлял моё сердце биться чаще. Это было совершенно не уместно, я собиралась сегодня покинуть Тетис!

— Мисс Верлен, вам помочь спуститься? — в Бендере вновь проснулась заботливая нянька.

— Каким образом?

— Мне лестница не нужна, а вас я могу спустить с помощью верёвки. Обернёте вокруг талии, да и руками держаться будете.

Так и сделали, и не пришлось мучиться, слезая вниз самой. Может я не прогадала с этим договором? Что не говори, а механоид полезен. Себя он доставил в подвал весьма прозаичным способом, просто спрыгнув. Я только ошарашенно наблюдала, как он спокойно разогнул колени. И в очередной раз подумала о том, для каких целей создавали Бендера. Явно, чтобы не работать садовником: скорость, подвижность, пятипалые руки и огромный объём встроенного накопителя потока. На выходе получаем хорошую боевую единицу, способную вдали от хозяина функционировать и выполнять задачи.

— Мисс Верлен, я уже спускался сюда и просмотрел инструкцию. Ничего сложного в использовании машины нет. Как я понял тёмный кристалл и является тем ножом, что вскрывает пространство Тетиса, а белый наверху прокладывает мост в междумирье. Если мы запустим здесь один, то второй сработает, будучи связанным с ним.

— Те контрабандисты... — вспомнилось заманчивое предложение Хриплого и его подачка в сто голданов.

— Вы о записке, которую оставили под дверью? — Бендер деловито направился к пульта управления. — Я думал над этим. Вы могли бы запустить артефакт и сверху, только, чтобы пересечь границу миров понадобилась бы лодка. Сейчас я включу машину, и останется только ждать открытия окна.

— Ты уверен? — с сомнением спросила я. — В инструкции упоминалось, что накопитель должен делиться потоком.

— Нет, мисс Верлен. Нам вполне хватит той энергии, которая внутри белого артефакта.

Снявши голову по волосам не плачут, ведь так гласит народная мудрость. Глупо сейчас сомневаться в действиях Бендера, тем более если сама допустила его к сердцу машины.

Оставалось только из-за его спины наблюдать, в какое положение он ставит рычаги и на какие кнопки нажимает, попутно сверяясь с инструкцией, которую мы захватили с собой.

Ещё из головы не выходила мысль о том, что Блэкстоун этой ночью был на редкость пустынен. Нам не встретилось ни одного человека, спешащего по своим делам. Да, на дворе стояла глубокая ночь, но даже в такое время суток на улице можно было увидеть кого-то. Тех же бандитов, вышедших на свой нелёгкий промысел.

Если подобное явление можно было логично объяснить вблизи Управления Правопорядка, то не за два квартала от него. Даже свет, льющийся из окон домов, в сравнении с лунным казался тусклым. Складывалось впечатление, что на Блэкстоун опустилась сама Тьма, и почему-то мне думалось, что здесь не обошлось без Блэкхарда. В одной подворотне привиделся уже знакомый силуэт черного пса, но я это списала на игру воображения. Но вот сейчас анализируя происходящее, понимала — да, это была игра, но игра его лордства. У меня имелось доказательство моей теории, например паромобиль. При всей своей современности Беатрис обладала одним существенным недостатком. Шум. Если днём он мог затеряться среди людских разговоров, смеха, стука колёс экипажей — звуков города, то ночью это невозможно. Мы бы перебудили всю округу, но почему-то никто не выразил своё недовольство, открыв ставни и излив душу.

— О чём задумались, мисс Верлен? — Бендер закончил настраивать машину.

— Долго ждать? — кивнула я на то место, где должно было открыться окно.

— Около получаса, — ответил он. — Что вас тревожит?

— Бендер, я устала физически и эмоционально. Пребывание в Управлении Правопорядка выпило из меня все соки. Но я не дура.

— О чём вы?

— Не знаю вместе с Энджелстоуном или в одиночестве, но Блэкхард решил порыбачить. Я наживка. Скажи, мне кого мы ждём?

— Чужака, — раскрыл карты механоид. Действительно, почему бы и не сказать — всё равно мне отсюда уже деться некуда. Даже лестницы нет, чтобы попытаться выбраться. В воду я больше не рискну лезть.

— Почему сегодня? Не завтра или в другой подходящий день?

— Мисс Верлен, ваша задача — тихонько посидеть здесь, — заметил Бендер.

Если бы я так не устала от всего, то возможно бы возмутилась, а так просто пожалала плечами и обвела равнодушным взглядом помещение. Только сейчас почувствовала, что здесь очень холодно, и моя тонкая шаль не спасала. В горячке побега я не замечала ничего, теперь же кроме прозрения пришло и ощущение реальности.

— Долго ждать-то?

Бендер не ответил, механоид смотрел куда-то мне за спину. Резко развернувшись, я попыталась понять, что же тревожит его. Но там были всё те же ступени, плавно уходящие в темноту. Свет от магических артефактов отражался в воде, предавая гроту некоторую таинственность. Что же могло привлечь его внимание?

Я всмотрелась в воду и неожиданно заметила, что огоньки двигались. Что за ерунда? Светильники-то намертво прикреплены к стене пещеры! Значит, гостей стоит ждать не сверху, а снизу. Кто-то приближался, используя фонари, и именно их свет играл в толще воды. Будто подтверждая мои мысли на поверхности появились пузыри и... В пещеру поднимались люди в водолажном снаряжении. Громоздкие костюмы и огромные шлемы с иллюминаторами делали их движения медленными и неповоротливыми. Шланги, через

которые поступал бы воздух отсутствовали, зато на спине у каждого крепился артефакт дыхания.

— Мисс Верлен, вам лучше отойти дальше, — заметил Бендер, шагнув вперёд, прикрывая меня от угрозы, и неожиданно замер.

— Пожалуйста, — равнодушно произнесла я. Похоже Блэкхард и чужак решили закончить игру. Давно пора!

В пещере всё прибавлялось и прибавлялось народу. Мужчины не суетились и вели себя, как хозяева положения. Что хрупкая женщина им может сделать? Бендера по неясной причине они не опасались. Прислушавшись к окружающему миру, я поняла причину их бесстрашия. У гостей явно были редкие артефакты, иначе такое скопление потока вокруг Бендера я объяснить не могла. На него наложили какое-то заклятие, не позволяющее шелохнуться. Умно.

Пока я пыталась понять, что происходит с механоидом, некоторые сняли медные шлемы и с интересом оглядывались. Среди визитёров оказался и Палмер, который по слухам покинул Блэкстоун. Но, пожалуй, больше всего я удивилась, увидев Майкла Джингалза, и он вёл себя совершенно иначе. Движения и осанка изменились, теперь это был не исполнительный секретарь, а равный Льюису человек. Мужчины переговаривались между собой и не замечали моего присутствия. Мне дали время подумать, чтобы осознать одну неприятную истину.

Майкл Джингалз и был тем чужаком, которого я, да и Блэкхард так неистово пытались найти. Почему не догадалась раньше, ведь было столько подсказок. Например, я встретила его, выходящим с собрания прогрессистов, или же непонятное желание этого человека полностью контролировать смотрительницу маяка. Почти во всех делах в городе торчал рыжий хвост этой ласки. Я же грешила на Купера, а градоначальник лишь пешка. Казалось бы, всех этих фактов мало для столь смелого предположения, но... Майкл Джингалз имел свойство разговаривать самим с собой. Мне же хорошо знаком этот симптом, не так давно я прочитала дневник Мередита, где он вёл борьбу с демоном, захватившим его тело. У Джингалза не существовало привязки к проклятой вещи, он сам был проклят. Да и с Палмером секретарь спокойно мог договориться за спиной у Купера.

Видимо, я очень выразительно смотрела на Майкла, потому что он обернулся и встретился со мной взглядом. По его довольной улыбке поняла, что не ошиблась.

— Примите мои поздравления, Верлен, — с издёвкой произнёс он. — Вам понадобилось в разы меньше времени, чем покойному Блэкхарду, чтобы понять кто я.

— Покойному? — неверяще переспросила я и беспомощно посмотрела на Бендера. Но тот под действием заклятия никак не мог опровергнуть слова чужака.

— Позавчера лорд Блэкхард погиб на дуэли, — с притворной скорбью произнёс он, и приложил руки к сердцу. В водолажном костюме это выглядело нелепо.

— Но...

— И мы решили воплотить наш план чуть быстрее, раз появилась такая возможность, — хмыкнул Джингалз, начав разоблачаться. Тяжелый водонепроницаемый материал снимался с трудом, но помочь мужчине никто не спешил. Остальные были заняты тем же.

— Мистер Палмер, — обратилась я к промышленнику, — вы хоть понимаете, что он желает сотворить?

Тяжелый взгляд мужчины остановился на мне, до этого он с восхищением разглядывал сердце машины. Лучше б он продолжал своё занятие. Карие, почти чёрные глаза, ходили

на акулы — совершенно бездушные.

— Отлично понимаю, — ровно произнёс он и отвернулся. — На Тетисе хоть и проповедуют справедливость, это не значит, что сам мир соблюдает этот закон. Равновесие? Где здесь это хваленное Равновесие, если в мире рождаются обычные люди?

— Так вы обижены? — холодно спросила я. — В детстве вас дразнили и обижали, а теперь...

Договорить мне не дали, один из ближайших мужчин отвесил мне звонкую оплеуху. Пошатнувшись, удержалась на ногах. В своём обидчике узнала мистера Янга. Босой, в одной рубашке и лёгких брюках он казался совсем мальчишкой.

— Что только и можешь поднимать руку на женщину? — терять было нечего, можно и погрызаться.

От второго удара меня спас приказ Палмера:

— Оставь её и займись делом.

— Слушаюсь, — кивнул Янг и присоединился к остальным. Они старательно вынимали из водонепроницаемых ящиков какое-то оборудование.

— Что вы собираетесь сделать?

— Верлен, разве ты ещё не догадалась? — хмыкнул Джингалз. В отличие от остальных у него с собой было что-то вроде рюкзака. Такой обычно берут в дорогу.

— Насчёт тебя, у меня сомнений нет. Вернёшься на Землю, — зависть неприятное чувство, тем более к таким людям, как мистер Джингалз.

— Да, вернусь, — поделился он радостью. — Устал слушать вечный скулёж Теодора. Он, как назойливая муха, вечно жужжит где-то в голове.

— Теодор вот как зовут этого беднягу, — посочувствовала я второй душе.

Во взгляде Джингалза промелькнула злоба и он процедил:

— Ах, безгрешная Верлен! Не ты ли оккупировала тело бедняжки Аннетты, чтобы жить в то время как она умерла?

— Вот именно, я заняла пустую оболочку, — вина за содеянное давно прошла. К тому же моя жизнь походила на личный ад, так что по-хорошему я давно отмыла этот грех.

— Теодор Райн размазня, — скривился Джингалз.

— Райн, — ошарашенно повторила я. — Выходит вторая душа в этой оболочке сын покойной Маргарет.

— Не думаешь же ты, Верлен, что я посещал кладбище по собственной воле. Непонятная любовь к этой старухе сводила меня с ума. Приходилось ходить к ней на могилу. — Мне вспомнились слова моей недавней соседки Элоизы: рыжий и наглый.

— Вы её убили? — напрямик спросила я.

— Нет, Верлен. Шантажировать я её шантажировал, но убить был не способен. Этот нюня выпил бы мне мозг, соверши я нечто подобное, — в голосе Майкла мелькнуло сожаление о том, что вторая душа не была из того же теста, что и он сам. Глупец не осознал, что должен благодарить Равновесие за слабохарактерного соседа по телу.

— Тогда кто? — мне всё же хотелось найти разгадку её смерти.

— А ты подумай, Верлен, здесь не так много вариантов.

Я закусила губу, понимая, что он прав. В Блэкстоуне только два противоборствующих лагеря, не считая Церкви. Всегда знала, с кем свела меня судьба и, что против борьбы с чужаком, этим людям хороши любые средства.

— Идёмте, — схватил меня за руку Джингалз.

— Что вы задумали? — вырваться было нереально. Но я всё равно попыталась, но пальцы мужчины сжались лишь сильнее, почти причиняя боль.

— Верлен, тебе повезло стать частью чего-то большего! — в его восторге я услышала фальшь. Джингалз явно так не считал и играл на публику.

— А если я не хочу быть частью чего-то большего? — искренне призналась я, с опаской поглядывая на артефакт, который собирали люди Палмера.

— Да, кто тебя спросит, Верлен.

— Так что вы задумали? — глядя на непонятное устройство спросила я.

До ответа снизошёл сам Палмер:

— Этот артефакт очередное изобретение Аскольда. Он усилит работу маяка в разы. Поток, который дарует власть магам, уйдёт на Землю. И тогда на Тетисе наступит эра прогресса.

— Вы шутите? — вопрос прозвучал глупо, потому что Палмер и не думал смеяться. Он жил, чтобы воплотить утопию в жизнь.

— Майкл, — тихо позвала Джингалза, — а что станет с Землёй, если поток хлынет туда.

Чужак как-то нервно оглянулась, облизал вмиг пересохшие губы и ничего не ответил. Палмер же снисходительно улыбнулся и произнёс:

— Какая любовь к родному миру. Не бойтесь, мисс Верлен, Земля переживёт этот ... катаклизм.

Заминку перед последним словом я оценила. Катаклизм. А может лучше сказать конец света?

Я с сожалением посмотрела на Майкла. Похоже он и сам знал с каким чудовищем связался в своём желании вырваться из Тетиса. Хотя и я была хороша, ведь тоже бы воспользовалась помощью Палмера, предложи он её. А потом бы стало поздно... На бесстрашном лице Майкла порой проскальзывала что-то. Надежда? Неужели он думает, что поток рассеется в междумирье? Или... Я бросила взгляд в тот тёмный угол, который так привлекал Джингалза. Может это обман зрения, но там будто исчезал весь свет.

— Вы не боитесь погубить и Тетис? — за судьбу-то своего мира прогрессист должен был переживать.

— Он и так превратился в арену для игр магов, — зло выплюнул слова Палмер. — Палата общин — жалкие трусы, прикрывающиеся выдуманными титулами и подачками лордов. В нас одарённые видят лишь скот и ничего больше. Что они будут делать без потока?

Я промолчала, человек явно был безумен. С такими людьми совершенно бесполезно спорить. Палмер жил своей идеей равенства людей, а корень всего зла видел в потоке.

— Сэр, пора, — Янг вырос тенью за спиной промышленника.

— Верлен, твой звёздный час настал, — засмеялся Майкл, и пихнул меня в спину. — Чтобы машина заработала в полную силу, нужна кровь чужака. Много крови, Верлен.

— Убьёте, — поняла назначение странной шпуковина рядом с основным устройством. Сейчас меня усадят вот на этот стульчик, вставят иглу в вену и пустят топливо в машину.

— Мисс Верлен, надеюсь вас не придётся привязывать, — предупредил Палмер.

Скептически осмотрелась, меня окружили его люди, так что пожелаю я что-нибудь сделать ничего бы не вышло.

— Джингалз, не пойму причину твоего веселья. Если крови не хватит, то и тебя пустят в дело.

Улыбка с лица Майкла сползла, а в помещении заметно добавилось напряжения. Вслух

никто ничего не произнёс, но с чужаками собирались расправиться.

— Доигрался? — скупое бросила я, садясь на любезно предложенный стул. Страшно не было. На меня напало какое-то равнодушие. Слишком много выпало на мою долю, и я перегорела.

Он не ответил, а зачем-то рухнул на пол прикрывая голову руками, раздался выстрел, который в пещере был подобен грому. Пуля предназначалась Палмеру. Но суетливый Янг успел прикрыть своего начальника, и сейчас лежал на полу, смотря в потолок стеклянным взглядом.

Первый очнулся промышленник:

— Уничтожьте его!

Бендер, а это был именно он, выстрелил ещё раз, вновь целясь в промышленника. Но Льюис успел спрятаться за стеллаж с книгами.

Дальше произошло то, что случилось не так давно в заброшенном поместье. Блэкхард появился во всём своём ужасном великолепии в том самом тёмном углу, на который временами поглядывал Джингалз. Лорд просто шагнул к нам и за его спиной взвились тени. Меня кто-то пихнул, и я вместе со стулом завалилась на спину. То ли удар затылком был слишком силён, то ли действительно всё вокруг заволочло тьмой, и раздался душераздирающий вой. В душе родился животный ужас, захотелось бежать. И я, подчиняясь инстинктам, поползла куда-то. Рукам стало мокро, и в воздухе повис запах крови. Внезапно наткнулась на кого-то, попыталась отстраниться, но услышала:

— Тише, это я.

Этот глубокий голос знала, и его хозяину верила. Обхватив его ногу руками, прижалась к ней, ощущая человеческое тепло. В уши ударил чей-то крик, превратившийся в хрип. Прозвучал ещё один выстрел, а напротив меня появились уже знакомые глаза пса. Я даже не вздрогнула, когда он облизал мне лицо.

— Оставь её, — приказ Себастиан. — Бендер, ты закончил?

— Да, лорд Блэкхард.

— Хорошо.

Окружающая тьма вздохнула и свернулась в плащ за спиной Блэкхарда, чтобы потом источиться. Я же закрыла глаза, понимая, что вокруг не увижу ничего хорошего. В горле появился комок, если бы не вынужденная голодовка в тюрьме, то рассталась бы с содержимым желудка.

— Уже всё? — хрипло спросила, так и не отпуская ногу Себастиана.

— Аннета, не бойтесь, — покровительственно сказал он.

Приняв его слова за сигнал к действию, я распахнула глаза. Блэкхард явно отвёл душу, в живых остался только Джингалз, который спокойно стоял и с вызовом смотрел на Себастиана. Тот же никак не реагировал на подобное поведение. Где ненависть к чужаку? Или эти двое уже успели договориться?

— Беспощадны как всегда, — хмыкнул Майкл.

— Не вынуждайте меня нарушать слово, — скучаяще произнёс лорд и достал белоснежный платок. Только сейчас я заметила, что правая рука Себастиана вся в крови, даже манжет рубашки пропитан ей, а опустив взгляд, увидела на полу человеческое сердце. Меня вновь замутило, а Себастиан вытер кровь и небрежно бросил платок.

— Уговор, Блэкхард, уговор.

— Вам пора мистер Джингалз-Райн, — а в следующий момент, я вздрогнула

почувствовав, как рука Себастиана опустилась мне на голову. Он нежно провёл по волосам и спросил:

— Испугались?

Ответить было нечего, я всё так же продолжала обнимать его ногу. Тело отказывалось слушаться и казалось деревянным.

— Аннета, сейчас откроется окно в ваш мир. Он воспользуется им, — рука Блэкхарда повернула мою голову так, чтобы я смогла рассмотреть белое марево, выходящее из тёмного кристалла. Майкл стоял рядом и с нетерпением ожидал формирования моста между мирами. Судя по тому, что он так и остался босым, он рассчитывал очутиться где-то в море. Неожиданно я услышала звук гудка, а потом людской смех. Образы сложились вместе, и я поняла, куда выкинет Майкла. Круизный лайнер.

— Аннета, да встаньте же, — в голосе Блэкхарда мелькнула раздражение, и он наклонился и подхватил меня подмышки как куклу.

— Спеклась, — авторитетно заметил Джингалз. — Неудивительно, что Оливия хотела вас прибить. С женщинами так обращаться нельзя.

— Заткнись, — процедил Себастиан. — Дверь открыта, можешь убираться на Землю.

Последнее слова лорда, будто что-то включили во мне, все чувства разом нахлынули, и я взяла себя в руки, чтобы в следующий момент рвануть к portalу. Но Блэкхард держал крепко.

— Отпустите! — вскрикнула я, стремясь к тем людям, что беззаботно проводили время в морском путешествии.

— Подождите, Аннета. Первым пройдёт Джингалз, и только после него вы. Но я хотел бы, чтобы вы остались здесь.

— Зачем? — до этого момента я смотрела только на портал, а теперь взглянула и на его лордство. Бесстрастная маска. Проклятый аристократ даже сейчас держал лицо. Убив с десяток человек, он оставался так же спокоен, как на утреннем завтраке в своём поместье.

— Зачем? — повторила я свой вопрос. — Чтобы и дальше мучить меня?

— Я дал себе слово, — холодно произнёс Себастиан, — что ни к чему принуждать вас не стану. У вас есть выбор — вы остаётесь со мной или шагаете в портал?

Я так стремилась прочь с Тетиса и, оказавшись у проклятых врат растерялась. Желание возвращаться домой отошло куда-то на второй план, зато пришло понимание другого. Этот мир столь ненавистный мне, стал для меня домом. А что меня ожидает там? Чужая среди своих. В другом теле без прошлого и будущего. Никто. Я не нужна тому миру! А значит, он не нужен мне!

— Вы сможете меня защитить, Себастиан? — напрямик спросила я.

— Даю слово, — глухо произнёс он. Мне бы смотреть ему в глаза, пытаюсь найти ответ, ведь они зеркало души. Но нет, всё моё внимание сосредоточилось на маленькой вене, которая пульсировала на его виске. Хваленое спокойствие Блэкхарда лишь маска, где-то там внутри он волновался. И ещё поток, который до этого предупреждал об опасности, затих. Рядом с Себастиан на душе было спокойно, но стоило перевести взгляд на портал, как сердце начинало биться сильнее, а энергия внутри тревожно ворочалась. Поток предупреждал меня.

— Я нужна вам? — ещё один глупый вопрос, заданный с надеждой.

— Да, — признался маг, и я со вздохом прижалась к его груди, ища обещанное.

— Бабы дуры, — вынес свой вердикт Джингалз и шагнул в белое марево.

— Вы так просто отпустили его, — засомневалась я.

— Отпускаю и вас, Аннета, — усмехнулся Блэкхард, но руки на моей талии предупреждающе сжались.

И тут я неожиданно вспомнила:

— Бендер, ты же хотел посмотреть другой мир, — упрекнула я механоида, который деловито собирал тела людей в кучу.

— Не мучайте его, Аннета. Он выполнял приказ. И ещё одно, — глядя на закрывающийся портал произнёс Себастиан, — больше шанса перешагнуть черту у вас не будет. Я не пущу.

Промолчала, потому что в отличие от Блэкхарда, который боялся, что я могу сбежать на Землю, осознала простую истину. Тетис теперь мой дом.

После сегодняшней ночи я не собиралась оставаться на маяке. Мне казалось, что даже стены в этой проклятой башне пропитаны кровью Палмера и его людей. Но и в Управление Правопорядка возвращаться желания не было, хотелось забыть пребывание там, как страшный сон. Где же то место, в котором мне будет безопасно и комфортно? Но судя по тому, что Себастиан не спешил вернуть преступницу в клетку, моё пленение было частью плана.

Блэкхард в отличие от меня не думал, он действовал. Поручив Бендеру наладить работу машины и прибраться, он помог мне выбраться наверх, где нас с нетерпением ожидали, и я ведь точно помню, что механоид закрыл дверь и проверил ставни. Александр имел наглость зайти внутрь маяка и привести вместе с собой людей, облаченных в коричневые рясы. Клянусь, под этими одеяниями у них находилось оружие. Преподобный Бейли захватил с собой шпагу, которую небрежно прислонил к стене. С каждой встречей он удивлял всё сильнее и сильнее. Что творилось в душе у этого человека ведал только Создатель.

— Убирайтесь! — задвигая меня за спину, прорычал Блэкхард, как и внизу вокруг некого закрутился поток. Но Александр даже не вздрогнул, да и остальные присутствующие были не из робкого десятка. Длань Господня умирляла и не таких магов. Преподобный обвёл нашу композицию скучающим взглядом, будто мы пришли к нему на исповедь.

— Вы не отпустили её, — хмыкнул Бейли. — Значит, даже у Чёрного пса есть сердце.

Блэкхард слегка поморщился, услышав своё прозвище из уст священника.

— О чём он говорит, Себастиан? — Александр никогда не упоминал не существенные детали. Все слова, сказанные им, всегда были по делу и для дела.

— Блэкхард, вы молодец! Я что только не делал, чтобы расположить эту женщину к себе! А у вас получилось! — преподобный изобразил поклон, но сидя это выглядело, как издевательство. Шут!

Себастиан громко выдохнул, возвращая себе душевное равновесие и спокойно заметил:

— Я неотразим! — да уж с этим не поспоришь.

После чего маг не нашёл ничего лучше, чем обнять меня за талию и прижать к своему боку. Судя по тому, как скривился Александр, удар пришёлся точно в цель.

— Аннета, — таким тоном Бейли читал проповеди, — этот человек с вами нечестен.

— Я не давала вам разрешения называть меня по имени. — Именно в этот момент вспомнила подлость Александра. Холод и недоедание не лучший способ завоевать чью-либо благосклонность. Мисс Лендер постаралась сделать так, чтобы мне навсегда запомнилось пребывание в Управление Правопорядка.

— Вы злитесь на меня, — понимающе произнёс он. — Аннета, я сделал это ради вашего блага.

— Ради моего блага покиньте маяк, — устало попросила я и с удовольствием прижалась к Блэкхарду. Сил совершенно не осталось. Эта ночь оказалась сплошным калейдоскопом ужасов, и второго раунда я бы выдержала. На моих руках до сих пор были разводы чужой крови. Скорей бы смыть с себя всю эту грязь.

— Я уйду, — обрадовал нас Бейли. — Мы опоздали.

После его слов люди в рясах спокойно двинулись к двери, а Александр доверительно проговорил:

— Вы знаете, Аннета, — совершенно не обращая внимания на запрет называть меня по имени, проговорил он, — что ни один чужак не может вернуться назад.

Александр напоследок отсальютовал шпагой в ножнах Блэкхарду и ушёл, оставив нас одних.

— Проклятый шакал, — дал волю эмоциям маг, и артефакт света на маяке ярко вспыхнул, питаемый яростью лорда.

Да Бейли умел одной фразой вывести человека из себя. Истинный духовный музыкант, знающий какую струну задеть. Сейчас он сделал больно нам обоим. Во мне проснулось недоверие, а в Блэкхарде гнев на болтуна.

— Себастиан, — тихо начала я, — это правда?

— Да, — мою попытку отстраниться проигнорировали, наоборот обняли и прижали к груди.

— Отпустите.

— Прежде чем вы начнёте обижаться и обвинять меня во всех смертных грехах, прошу выслушать.

Меня подкупила его интонация. Редко лорд Блэкхард говорил так искренне. Обычно все слова звучали как подачка нищим от высокомерного аристократа.

— Очень внимательно.

— Да, я знал, что для переселенца нет пути назад, но дал вам право выбора. Свою судьбу вы должны были решить сами.

— Право умереть при переходе! — обвинительно проговорила я.

Себастиан взял меня за плечи и заставил поднять голову.

— Тьма вас побери, Аннета! Смотрите мне в глаза! Вы бы мне поверили, скажи я вам нечто подобное? Ну? — он тряхнул меня, требуя ответа.

Он как всегда знал всё наперёд. Просчитал мою реакцию и выстроил линию поведения. Да посчитала бы, что он лжёт, и рискнула бы. А так я добровольно согласилась с ним остаться.

— Отпустите, — руки мага разжались, и я шагнула назад. — Вы правы! Но это не значит, что...

— Конечно, не значит, — самодовольно проговорил Себастиан, а я испытала желание запустить в него чем-нибудь тяжёлым.

— Давайте, обсудим, — предложила я, присаживаясь на стул, — что сегодня произошло.

— Аннета, вы устали...

— Ерунда, — соврала я. — Лучше скажите, мне ведь не придётся возвращаться в тюрьму? — свидание с виселицей меня не прельщало.

— Нет, — успокоил меня Себастиан. После чего подошёл ко входной двери, чтобы закрыть её. — Холодно. Может разжечь огонь. Бендер, говорил, что Ричард подарил вам неплохой чай.

— Воля ваша, — равнодушно произнесла я. — Единственное, что мне сейчас не помешает, так это правда.

— Ваш арест был подготовлен, лично мной и не без помощи Лингарда, — начал рассказ маг, при этом хлопоча около печки. — Это сделали нарочно, с расчётом на то, что Палмер не придумает другого повода. Джингалз верный только себе принёс нужные сведения Льюису.

— То есть вы уже давно знали, кто чужак?

— Не сказал бы. Догадка появилась после безобразной сцены у Ланкастеров, когда Майкл подрался с Бейли. Для секретаря он знал слишком много, и испытывал слишком сильные эмоции, которые выплёскивались в виде энергии потока. А это первый признак того, что человек накопитель. За несколько дней до приезда Палмера он пришёл ко мне сам.

— Поставил ва-банк, — понимающе кивнула я. Джингалз жил, скрывая свою суть очень долго, и только отчаянное положение вынудило его пойти на поклон к Блэкхарду. Секретарь желал использовать меня в тёмную, боясь раскрыть истинного хозяина тела Теодора Райна.

— Я решил сыграть на его безумном желании вернуться домой, впрочем так же поступил и Палмер.

— Скажите, Себастиан. Зачем вы убили Маргарет? — решила спросить напрямую, зная манеру мага умалчивать несущественные детали. Хотелось понять причину смерти бывшей смотрительницы, ведь именно с этого события и началась история.

— Догадались, — Блэкхард почти с восторгом посмотрел на меня. — Мисс Райн была хорошим человеком, и скрывать мою причастность к её смерти нет смысла. Чужак... Кхм... Мистер Джингалз шантажировал её, как выяснилось собой, — хмыкнул маг. — То, что он един в двух лицах, для меня стало открытием. Маргарет прекрасно знала для чего служил маяк и гордилась своей работой. Но она была слаба, рано или поздно её бы подчинили либо Палмер, либо Церковь. Она уже была близка к тому, чтобы предать Корону, и я сделал то, что диктовал мне долг. Не буду оправдываться, просто скажу, что убил её безболезненно. Попади она в их руки, женщину ждали бы пытки.

— Вы сделали ставку на нового зрителя? — постепенно картина начинала проясняться.

— Смена оператора в машине вызвала цепную реакцию. Палмер с помощью Майкла решил действовать быстрее, а Церковь прислала Александра.

— Они не сумели переиграть вас.

— Будете чай, — предложил Блэкхард, когда вода закипела.

— Не откажусь, но ради Равновесия вымойте руки, — чьё сердце лежало у ног Себастиана, прекрасно поняла. То, что сейчас я не билась в истерики всего лишь последствие огромного выброса адреналина в кровь. Очень скоро меня накроет, и тогда я вспомню о страхе, а организм о недоедании и начинающейся простуде.

— Конечно, — покладисто сказал он, и посмотрел на меня с опаской.

— Себастиан, я не собираюсь лишаться чувств. Не сейчас, пока вы так разговорчивы.

— Вот это мне в вас и нравится, Аннета. Ваш боевой дух и женская практичность, — в его голосе проскользнуло восхищение. — Но больше у вас таких приключений не будет! Завтра же вас осмотрит мой личный целитель, который вам просто необходим.

— Вернёмся к разговору, — я уже чувствовала, как усталость берёт своё, и потому хотелось покончить с этим разговором.

— Ах, да Палмер. Он посчитал Джингалза безумным, когда узнал, что в его теле две души. Конечно Льюис оказался не далёк от истины, но личность чужака почти полностью задавила Теодора Райна, и потому уничтожение потоком большей части живого на Земле не вызвало у Джингалза восторга. Он понимал, что переместится туда перед началом конца и решил, как мог помешать промышленнику.

— Какой интерес у Александра в этом деле?

— Аннета, у меня к вам большая просьба, — морщась, как от зубной боли произнёс

Блэкхард. — Никогда не называйте Бейли по имени.

— Вы ревнуете? — глупый вопрос, и он вырвался помимо воли. — Извините. Чтобы вас мучила эта жестокая дама, нужно испытывать хоть какие-то чувства. Я же прекрасно понимаю, что вы относитесь ко мне как к дорогим часам. Красиво. Полезно. Вещь.

— Не всё сразу, Аннета, — упрекнул меня лорд. — Дайте нам время. Ведь и ваше отношение ко мне можно охарактеризовать нелестно для вас. Опасно. Полезно. Маг.

— Заметьте, я вас вещью не считаю, — возмутилась я.

— Значит со всем перечисленным согласны? — ухмыльнулся он.

— Скорее да, чем нет, — отпираться глупо. Я правда видела в Себастиане только это. Опасный маг, который может быть полезен для меня, пока я интересую его как не менее полезная и приятная глазу вещь. Цинично? Но ведь от правды не убежишь, а себя обманывать нет смысла.

— Давайте вернёмся к преподобному Бейли, — произнесла я и широко зевнула. — Извините.

— Вы уже засыпаете. Действительно, нужно закончить с этой историей. Церковь Равновесия давно пытается вернуть былое влияние на Северном Архипелаге, и маяк очень лакомый кусочек для них. В своём стремлении захватить власть, они забыли, что кроме сохранения Равновесия, их долг служить Короне. Тоже относится и к Палмеру, он не получил место в палате общин и решил добиться желаемого иным путём.

— Вы хотите сказать, что действовали с дозволения Короны? — размах шахматной партии поражал.

— Я должен был поставить на место и прогрессистов, и ревнителей веры, — пожал плечами Блэкхард.

— Так вот почему Корона вложилась в строительство верфей. Но всё равно это не окупится.

— Через несколько лет разразится война, все предсказатели при дворе пророчат это. Воздушные верфи вдалеке от торговых и иных путей станут отличным местом, чтобы построить военный воздушный флот, — вот и конечная цель затеянной интриги.

— Вот тебе бабушка и Юрьев день, — произнесла на чистом русском. Я-то надеялась, что удастся спокойно пожить под крылом Блэкхарда. Но если вспомнить, что его лордство самоотверженно служит Короне, то... Из огня, да в полымя!

— Аннета, не расстраивайтесь, — заметил моё состояние Себастиан. — Обещаю вам, что это не начало конца. Война, как не странно это прозвучит, нужна Тетису. Люди начинают гнить. Взять хотя бы Палмера или Купера... Сам мир начинает лихорадить, чтобы законы Создателей вновь восторжествовали в нём. Болезнь сгорает в жаре, и наступает покой.

Мне была безразлична эта метафизика, и потому вернулась к более насущным вопросам.

— Себастиан, а моё письмо Кулиджу... — не договорила, чувствуя, что и здесь меня разыграли.

— Бендер, — страдальчески закатил глаза Блэкхард. — Ему Энджелстоун поручил заботу о вас, и он слишком вжился в роль бедного сержанта.

— То есть всё, сказанное им выдумка?

— Но почему же? Его действительно зовут Найджелус. Но имя, предложенное вами, пришлось ему по душе больше. И да, он отлично помнит свою прошлую жизнь.

— Правильно ли я поняла, что он давил на жалость, — вспомнились рассуждения Бендера во время побега.

— Не судите строго. Сознание у него всё-таки мужское, и он применил безотказный приём, который срабатывает со всеми женщинами. Бендер просто сберёт вам душевное равновесие.

— Как только увижу — скажу спасибо, — сыронизировала я.

— Аннета...

— Погодите, — подняла руку вверх, останавливая очередные наставления. — Лучше скажите, что будет дальше?

— Воздушные верфи многое поменяют, здесь появятся новые люди и из большой деревни Блэкстоун превратится в город.

— Нет, Себастиан, вы не поняли. Что будет со мной? — на лице мага отразилось недоумение, потом осознание.

— Аннета, мы же договорились.

— Договорились? — такого момента не помнила.

— Вы переезжаете в моё поместье, и через несколько дней мы объявим о нашей помолвке.

— Помолвке? Блэкхард вы рехнулись? — кажется, мой вопрос обидел мага. В его глазах промелькнуло какое-то чувство, но я не поняла какое именно.

— Содержанкой вы быть не желаете, Аннета, а...

— Погодите, вы что серьёзно решили, что я соглашусь на добровольное рабство?

— Энджелстоун предупредил меня, — тяжело вздохнул лорд, и подошёл ко мне, чтобы опуститься рядом на корточки, так наши глаза были почти на одном уровне. — Я не буду кричать о внеземной любви, которая заставляет быстрее биться моё сердце, потому что это неправда. Но со мной у вас будет шанс счастливо дожить до старости.

— Очень романтично, — хмыкнула я. — Бейли хоть встал на колени, когда просил моей руки.

— Позёр, — процедил Себастиан.

— Мы составим договор. Если через пять лет, я пожелаю свободы, то вы отпустите меня, — предложила своё условие.

— Нет, — руки мага перекочевали мне на колени. — Если подобное произойдёт, вы переедете в дом в черте города. Дети должны общаться со своей матерью.

— Согласна, — это был хороший вариант. — Себастиан...

— Да? — бессовестный маг уже обнял меня за ноги и положил голову на мои колени.

— Зачем я вам? — Досада промелькнула на лице Блэкхарда, и он со вздохом признался:

— Наши дети даже будучи магами смогут управлять артефактом.

Хотелось крикнуть подлец, но я сдержалась. Когда условия сделки оговорены и обе стороны знают, что хочет каждая, то жить становится проще. Пять лет не такой большой срок, и не думаю, что Блэкхард будет держать меня взаперти. Это время пролетит быстро, и кто знает, чем закончится моя сделка с дьяволом. Одно я могу сказать точно, жизнь с Блэкхардом не будет скучной. Почему бы не попробовать построить своё будущее не на любви, а на симпатии и договорённости, которая подкреплена словами на бумаге и заверена юридически. Пусть меня осудят люди, верящие в светлое чувство, но я с некоторых пор предпочитаю разумный подход в отношениях, как и Блэкхард.

Кто-то может воскликнуть, что я выхожу замуж за убийцу. И что с того? В этом мире

невинны только дети, и то некоторые уже отбирали чью-то жизнь. Да, и Блэкхард не какой-то маньяк, охотящийся за бедными женщинами, а маг на государственной службе. Ведь никто не обвинить солдата, за то, что он воевал и убивал. Себастиан делает тоже самое, только его поле боя иное.

— Аннета, вы же мне скажите, где впервые открыли глаза в Тетисе? — тоном искусителя спросил он.

— Пожалуй, мы можем сторговаться, Себастиан, — усмехнулась я, а потом не сдержалась и сладко зевнула.

Мне потребовалось три года, чтобы понять простую истину. Счастье не зависит от географического и пространственного положения во вселенной, неважно Тетис или Земля. Главное — собственное отношение. Если всей душой сопротивляться и отвергать существующее вокруг, то мир сам будет уничтожать тебя. Я приняла Тетис, и он ответил мне тем же. По крайней мере, я надеюсь на это.

Больше книг на сайте - Knigoed.net